

Таша Танари

ТАНЦУЮЩАЯ
СРЕДИ ВЕТРОВ
ДРУЖБА

ИДДК

Annotation

Как приручить дракона? Возможно ли это вообще и тем более простой смертной? А если она будет не так уж проста? И зачем ей нужен вредный, самодовольный и крайне неудобный в эксплуатации этот самый дракон? Жизнь штука интересная, и никогда не знаешь, куда приведет тебя очередной поворот судьбы. Отправляясь искать ответы на вопросы о своем предназначении, можно невзначай оказаться втянутой в разборки смежных миров. Вот тут-то и пригодится дружба с драконом и не только с ним...

-
- [Таша Танари](#)
 - [АННОТАЦИЯ](#)
 -
 - [ГЛАВА 1](#)
 - [ГЛАВА 2](#)
 - [ГЛАВА 3](#)
 - [ГЛАВА 4](#)
 - [ГЛАВА 5](#)
 - [ГЛАВА 6](#)
 - [ГЛАВА 7](#)
 - [ГЛАВА 8](#)
 - [ГЛАВА 9](#)
 - [ГЛАВА 10](#)
 - [ГЛАВА 11](#)
 - [ГЛАВА 12](#)
 - [ГЛАВА 13](#)
 - [ГЛАВА 14](#)
 - [ГЛАВА 15](#)
 - [ГЛАВА 16](#)
 - [ГЛАВА 17](#)
 - [ГЛАВА 18](#)
 - [ГЛАВА 19](#)
 - [ГЛАВА 20](#)
 - [ГЛАВА 21](#)
 - [ГЛАВА 22](#)

Таша Танари

Танцующая среди ветров. Дружба

АННОТАЦИЯ

Как приручить дракона? Возможно ли это вообще и тем более простой смертной? А если она будет не так уж проста? И зачем ей нужен вредный, самодовольный и крайне неудобный в эксплуатации этот самый дракон? Жизнь штука интересная, и никогда не знаешь, куда приведет тебя очередной поворот судьбы. Отправляясь искать ответы на вопросы о своем предназначении, можно невзначай оказаться втянутой в разборки между параллельными мирами. Вот тут-то и пригодится дружба с драконом и не только с ним...

* * *

Задолго до начала, в одном из миров триквестра

На берегу у самой кромки воды стоял высокий мужчина и крепко прижимал к груди маленький сверток. В его карих глазах застыла невыразимая боль и тоска. Гнетущую тишину пространства нарушил взволнованный голос:

— Рик, опомнись, ты все равно уже не сможешь ей помочь. Нам остается только смириться.

Из арки главного входа в Храм показался статный шатен с правильными чертами лица, он хмурил брови и часто дышал, словно очень торопился успеть застать друга. Рик не обернулся, казалось, он даже не слышал этих слов. Он продолжал сосредоточенно вглядываться в мерцающую водную гладь.

— Время лечит, — вновь воззвал к Рiku шатен. — От того что и ты погубишь себя ничего не изменится, так к чему напрасные жертвы? — Он решительно пересек разделяющее их расстояние и положил руку на плечо друга.

Рик вздрогнул, его лицо исказилось от злости. Он брезгливо сбросил руку собеседника.

— Не говори мне про время и жертвы. Ты... ты мог повлиять на решение Совета, но ничего не сделал.

— Таково мнение большинства, мой голос затерялся, так и оставшись не услышанным. Ты знаешь законы и осознанно выбрал свой путь, —

раздосадовано ответил шатен, потер переносицу и устало вздохнул. — Я, как никто другой, хотел бы тебе помочь, но это невозможно. В моих силах лишь остаться рядом, вопреки мнению остальных. Подумай, она бы не хотела твоей гибели. Какой тогда вообще останется смысл, ради чего все?

— Ты мне не нужен, — резко ответил Рик. — Вот именно ради нее я не позволю отнять у меня последнее, что еще заставляет биться сердце. — Его друг обреченно махнул рукой.

— Они найдут тебя, найдут и убьют. Все слишком серьезно, чтобы тебе дали просто уйти.

— Им придется хорошенько постараться, разыскивая меня. — Глаза Рика сузились, и он злорадно ухмыльнулся.

— Возможно, но рано или поздно они своего добьются.

— Посмотрим, — упрямо возразил Рик. — Не надо меня недооценивать.

— Я прекрасно знаю твои способности, но, боюсь, в этот раз противник сильнее.

— А ты не бойся. Зачем вообще сюда пришел?

— Догадался о том, что ты задумал. Не хочу еще и твоей смерти.

Рик задрожал от негодования и с подозрением посмотрел на собеседника.

— Ты им сказал?

— Нет, но они и сами скоро поймут. Понадобится совсем немного времени.

— Тогда надо спешить.

— Рик...

— Хватит, мне надоел этот пустой разговор. Не можешь помочь — не мешай. Свое по праву я никому не позволю отнять. Уходи.

Рик развернулся и отошел на несколько шагов, вокруг него образовался светящийся воздушный кокон. Он уплотнился, свечение сделалось ярче и начало жечь глаза. Разреженный воздух наполнился ароматом дождя и легкими цветочными нотками. Дышать становилось все труднее, невольный свидетель странного действия, задыхаясь, схватился за горло, но тут все резко прекратилось. Кокон завращался с бешеной скоростью вокруг тела Рика, делая его силуэт размытым и практически неразличимым. Сколько это продолжалось, трудно сказать. Для того, кто наблюдал со стороны прошли мгновения. Для того, кто находился внутри, они показались вечностью.

Рик закричал от боли и упал на колени, его тело била крупная дрожь, а на висках выступили капли пота. Но он упрямо сжимал зубы и продолжал

держат в руках ношу, завернутую в плотную темную ткань. Его глаза затуманились от страданий, которые он сейчас испытывал. В какой-то момент, не выдержав напряжения, мужчина покачнулся, и край ткани соскользнул, открывая взгляду нечто гладкое, округлой формы. Предмет изнутри слабо пульсировал голубым светом. Кокон замедлил вращение и пошел трещинами, спустя несколько минут от него ничего не осталось. Перед ногами согнувшегося от муки Рика лежал черный продолговатый камень, в котором смутно угадывался силуэт ящерицы.

Шатен с ужасом посмотрел на друга и то, что теперь располагалось подле его ног, но смолчал — дело сделано. Обратного пути не будет. Рик поднял голову, глаза его прояснились, в них вновь читалась упрямая решимость. Он аккуратно запахнул сползший край ткани, пряча то, что было ему так дорого, медленно выпрямился, все еще покачиваясь от слабости. У мужчины почти не оставалось сил, но он должен был закончить начатое. Ради нее... Ради них.

Рик поднял камень и, собирая всю свою волю, всю ненависть, всю боль, зашвырнул его в спокойную воду. Раздался легкий всплеск и снова все стихло. По поверхности водоема пробежало несколько голубых молний, оставляя после себя мерцающее свечение, но и оно скоро погасло. Вода приняла дар, теперь она сохранит его надежнее любых самых крепких замков. Рик позаботился, чтобы ничьи алчные руки не добрались до его наследия. На миг лицо мужчины озарила теплая улыбка. Возможно, когда-нибудь... У него оставалась слабая надежда, что придет время, и его подарок найдет своего адресата. А если нет, это не так уж и важно.

Рик повернулся и в последний раз в своей жизни посмотрел на стоящую невдалеке фигуру.

— Прощай, — одними губами произнес он и мгновение спустя исчез.

Его друг только сокрушенно покачал головой, изо всех сил надеясь и не веря, что ушедший знает, что делает.

ГЛАВА 1

Ветер свободы — свободный ветер,
Ты можешь меня понять?
Лишь одному тебе мир весь известен.
Ты можешь меня забрать?

Ветер свободы — свободный ветер,
Ты можешь мне рассказать
Веселые сказки о солнце и лете?
Я тоже хочу полетать.

Ветер свободы — свободный ветер,
Ласково обняв меня:
"Я расскажу тебе все, но ответь мне,
Есть ли друзья у тебя?"

Ветер свободы — свободный ветер,
Услышав ответ на вопрос,
Долго рассказывал сказки о лете,
Не отпуская моих волос.

Ветер свободы — свободный ветер,
Тепло и счастливо смеясь,
Дружбой гордился с маленькой леди
В волшебном с ней танце кружась.

Вот гадство, день так хорошо начинался, и хотелось верить, что раз уж праздник, то и никакие неприятности сегодня не посмеют ко мне прилипнуть. Но нет, закон подлости, а может, мое тотальное умение нравиться людям сделали свое черное дело. Я не только осталась в собственный день рождения сидеть на пару с накрытым столом в гордом одиночестве, но и, будто мало мне было душевных терзаний, стала свидетелем одного интересного разговора. Обсуждали, кстати, меня — и понесло же по этой кривой улочке, сроду по ней не ходила. А сегодня пошла... за вареньем к чаю, вот так и случается.

Собственно, и чего так разволновалась? Ну, оказались друзья вовсе не

друзьями, так ведь догадывалась об этом и раньше. Но все равно безумно обидно, и предательские слезы бегут в три ручья. Он тоже там был и весьма откровенно и однозначно высказывался на мой счет. Зря я размечталась о большой и чистой любви, сейчас бы не ревела. Вот мозг вроде все понимает, а тело и чувства убедить сложнее. Поэтому сейчас доедаю свое треклятое варенье, встаю, собираю вещи, книги — все, что смогу сама утащить, и отправляюсь в столицу. Давно ведь пора было это сделать, а все малодушно откладывала. В нашем пропахшем рыбой захолустье кроме мамы я никому не нужна, но она поймет, она всегда меня понимает. Я же не намерена больше терпеть насмешки и унижения, даже ради призрака дружбы. Мне и самой с собой неплохо, пусть катятся в бездну. Я самодостаточная личность — буду в это верить и повторять почаще. Так легче, так не больно.

За сборами меня мама и застала. Я уже заканчивала складывать последние баночки со снадобьями собственного изготовления в дорожный рюкзак, когда от дверей донесся удивленный голос:

— А чего так тихо... и где все? — Я поморщилась и пожала плечами. — Ясно, — без слов все поняла мама, хотела сказать что-то еще, но заметив рюкзак осеклась. Осторожно присела на край кровати, нахмурилась. — Алистер, мы же договаривались, что ты поедешь в Кирату после совершеннолетия. Неужели все настолько плохо? Я боюсь. Как ты одна справишься с дорогой и потом? Подумай, вокруг полно опасностей, а ты... Ты ведь совсем не готова.

— Справлюсь как-нибудь, не такая я уж и слабая. Зря, что ли, столько времени учебе посвящала? Нужно разобраться со своими способностями, да и папа этого хотел.

— Он хотел, но не так рано и не одной. Зачем я вообще только тебе рассказала?

— Все будет хорошо, я же гений-воин забыла? — Она грустно улыбнулась, откинула со лба выбившуюся из прически прядь.

— Все-таки вы с отцом слишком похожи. Разве можно бросать все внезапно, не подготовившись, не продумав до конца свои действия? Не пущу.

Я вздохнула и покачала головой, мы обе знали — все равно уйду. Мама вскочила на ноги и отошла к окну. Нужно время, чтобы она примирилась с этой мыслью. Мне было жаль оставлять ее, но о ней есть, кому позаботиться. Тетушка Гвен присмотрит за мамой и не даст заскучать. У этой милой женщины всегда полно энергии, а главное, желания направить ее не только на свои дела, но и на ближнего. А у меня свой путь — магия

слишком ценный дар, чтобы игнорировать его. Видимо, мама что-то для себя решила, потому что повернулась и серьезно на меня посмотрела, ее губы сжались в тонкую ниточку, пальцы с побелевшими костяшками сжимали край фартука. Я ее понимала, после того как папа умер, кроме друг друга у нас никого не осталось.

Я очень на него похожа: тот же каштановый цвет волос, глаз — карих с зеленым ободком по краю, чуть вздернутый кверху нос и жесты. Мама не любила говорить о папе, видно было, как ей это тяжело, и я старалась не настаивать. Сама же я мало помнила, слишком маленькая была, когда он погиб. С годами и то малое начало стираться из памяти, тускнеть. Мама говорила, что когда я волнуюсь, радуюсь или испытываю другие сильные эмоции, то начинаю очень активно размахивать руками, точь-в-точь как отец. Забавно, я и не замечала этого за собой, правда, последствия ощущала. Ох, сколько всего я разбила или уронила за свою недолгую жизнь. Опрокинь самое ценное в самый неподходящий момент — это, пожалуй, моя любимая игра. Вот только играть не с кем, желающих нет. Может, еще и поэтому меня сторонятся и считают странной.

Становясь старше, я стала замечать, что мое руко마шество приводит в действие потоки воздуха самым необъяснимым и непредсказуемым образом. Особенно это проявляется после ярких, неотличимых от яви снов, что снятся мне теперь все чаще. Пролетая над удивительными пейзажами, которых не встречала в реальной жизни, я спешила на зов призрачных существ, прекрасных и свободных. Я чувствовала — среди них мне будет хорошо и легко, но в последний момент всегда что-то останавливало. Я замирала и боялась пошевелиться, сделать шаг навстречу, протянуть руки, позволить им вовлечь себя в безумный танец, ведомый одной лишь стихией. Вокруг властвовал ветер, воздушные потоки чистого прозрачного счастья ласкали меня, закручиваясь в невообразимо сложные узоры, сплетаясь и рассыпаясь множеством завихрений. Я просыпалась, а душа металась, как растревоженная птица, и в такие дни все шло наперекосяк.

Пострадавших пока не было, но каверзы случались. Например, пойдешь с утра в лавку за молоком, запнешься о деревянный порожек при входе, махнешь рукой, отчаянно ловя равновесия и перебирая в голове всех родственников пресловутого хозяина подземелий, а вокруг вся утварь возьмет да и рассыплется по полу, и бидоны с тем самым молоком опрокинутся. Хорошо пока не додумались подобные случаи со мной связать, явных доказательств не было. Хотя все равно старались обходить меня десятой дорогой, на всякий случай, угу. Я и сама не сразу поняла, что происходит. Но теперь такое случается все чаще и нужно это решать. Из

размышлений меня вывел голос мамы:

— Значит, точно решила?

В ее глазах больше не было беспокойства, лишь тоска поселилась на той недостижимой глубине, что разглядеть может только очень близкий человек. Тело казалось расслабленным, руки бессильно опущены.

— Да, — тихо, но твердо сказала я и выдержала ее взгляд. Она выдохнула:

— Хорошо, родная, я верю в тебя. Ты у меня молодец и... воин, — закончила мама улыбаясь.

— И гений. — Я тоже не сдержала улыбку — так называл меня папа. Хотя объективных причин ни тому, ни другому именованию я в себе не находила, это прозвище, между нами так и осталось.

Мы обе погрузились в светлые воспоминания, это сняло напряжение, повисшее в комнате, а с ним ушли и все щипавшие душу сомнения в правильности того, что я делаю. Средний Мир огромен, Империя занимает в нем большую территорию. Что я могу противопоставить этому миру? Себя — слабого подростка с кучей заморочек в голове, непонятными магическими наклонностями и очень упертым характером? Ну что ж, что есть, тем и будем пользоваться — уж мир не взыщи, и да убоятся враги. В самом деле, должна же я понять, что со мной происходит, что я могу, на что способна. В нашей глуши мне ответы на эти вопросы точно не найти. И может, я выбрала не самый удачный способ их поиска и не лучшее время, но теперь сожалеть о чем-либо поздно. Выживу — узнаю.

Вот и все, скомканное прощание с мамой осталось позади вместе с тем немногим, что я действительно любила в своей жизни. Моя комната, мой дом, мой сад и затерявшаяся в лесных калейдоскопах полянка, где я чувствовала себя очень спокойно. Теперь посмотрим, что ждет впереди. Я щурилась от яркого осеннего солнца и шуршала жухлыми опавшими листьями под ногами. Дни стояли еще теплые, и это радовало. Узкая дорога, ведущая из города, удивляла поворотами в самых непредсказуемых направлениях. Прокладывали ее в свое время, как могли, и где позволяла местность, лишь бы к цели вела. А целью была река и плодородные земли вдоль ее русла. Это уже потом люди научились подчинять себе природу различными способами, но переделывать путь, служивший с давних времен для связи с центром страны не стали. Мол, и так сойдет, есть и ладно.

Латиум — городок, в котором я родилась и выросла, расположен около огромного озера и имеет рыбохозяйственный статус. Море далеко, на

другом конце нашей Империи, а в единственной крупной реке, как ни странно, рыба не водилась. Вот совсем. Всякая разная живность, конечно, обитала, но больше похожая на насекомых и, увы, совсем не пригодная в пищу. Сей удивительный феномен, как я читала в одной из старых книг, пытались изучить сведущие умы того времени, когда жизнь в наших землях только начинала упорядочиваться в общественный строй и имперский уклад. Но ни к чему действительно стоящему внимания, на мой взгляд, они не пришли. Потом все приняли как данность и не стали заморачиваться, дел хватало и так. И сейчас ничего особо не изменилось, людская привычка — штука долгосрочная.

Зато плодородное побережье дает стране широкий простор для хозяйственной деятельности. Селена — река, берущая начало в старых горах на севере Империи, разделяется на два рукава, которые пролегают с севера на восток и впадают в море. Река хоть и охватывает почти всю территорию страны, к моей малой родине повернута как бы боком. В наших краях властвуют только горы, леса и болота, потому и жизнь текла размеренно и степенно, если не сказать вяло. Я смутно представляла себе жизненный уклад центральной части Империи. Никогда прежде мне не доводилось покидать пределы округа Латиума дальних прилегающих к городу провинций с мелкими поселками и деревушками.

До окраины наших земель меня любезно довезли. Спасибо тетушке Гвен, прознавшей про мои планы, она настояла на том, что до границы меня проводит ее сын Зак. Он был не разговорчив и я, чтобы скоротать время, уткнулась в книгу по ядам. Откуда у меня такие книги? О, папино собрание фолиантов еще и не таким могло похвастаться. Про отца мама говорила так: "по-настоящему гениальный человек, на грани безумия". В общем, к своим семнадцати годам я научилась варить разные снадобья, зелья и другие полезные в хозяйстве продукты. Ну и отраву всякую тоже, заодно. А что, вдруг пригодится? Имею право.

За чтением время в дороге пролетело незаметно. Зак махнул мне на прощание рукой, и вскоре я осталась полностью предоставлена самой себе. Кирата — столица нашей Империи, куда я и направлялась, пугала средоточением бурной жизни. Но зато там наверняка отыщется человек, владеющий знаниями, способными помочь мне в поиске объяснений, что со мной происходит, и как научиться этим управлять. Кроме того, свои навыки в маге-зельеварении применить будет проще — всегда найдутся те, кому хочется улучшить внешность, подлечить раны и еще что по мелочи.

Мурлыкая под нос любимую песенку папиного сочинения для не желающей засыпать малышки, я бодро продолжила путь.

— Скажи-ка нам, ветер,
Какого ты цвета?
— Я цвета заката,
Я — цвета рассвета,
Я — снежного цвета,
Я — цвета огня...
Такой я, каким
Ты увидишь меня.
Какого цвета ветер (В. Лунин)

ГЛАВА 2

Когда вечернее солнце налилось багрянцем и склонилось за горизонт, встал вопрос о ночлеге. Перспектива провести ночь в лесу меня не пугала — места безлюдные, до ближайших поселений далеко, что же касается зверей, то на этот случай у меня имелось одно проверенное средство. Я свернула с тракта и углубилась в лес, подыскивая подходящее место, чтобы расположиться. Немного побродив между разросшимися кустарниками и поваленным сушняком, вышла на вполне пригодную проплешину между густо растущих деревьев. Темнота быстро отвоевывала права у света, и на бледно-сером небе уже появились первые звездочки. В сумраке, на переходе мира из одного состояния в другое, все вокруг казалось таинственно-волшебным. Даже обитатели леса как будто затаились: одни еще не вышли на ночную охоту, а другие уже приготовились к отдыху. В воздухе повисла торжественная тишина.

Я повесила рюкзак на сук ветвистого дерева и отправилась собирать подстилку для будущей импровизированной постели. Закончив сооружать гнездо, задумалась. Припасы еды есть, значит, готовка ужина отпадает, ночи стоят еще теплые и вроде как можно обойтись без костра. С другой стороны, около живого огня всегда уютнее. Все же решила не заморачиваться и достала из сумки фонарик — маленькую куполообразной формы лампу, внутри которой размещался стержень со светящейся жидкостью.

Состав жидкости я вычитала в одной из своих книг и сразу захотела воплотить его в жизнь. Ингредиенты оказались самые обычные, только один из них — гриб фотовик пришлось разыскивать довольно долго. Редкий и не встречающийся в наших краях гриб, но, как известно, кто ищет, тот найдет, а упорства мне всегда было не занимать, так что и это не стало таким уж большим препятствием. Света фонарик давал мало, но в походных условиях самое оно. Подсветить предмет или использовать как ночничок, даже почитать можно, если поднести фонарик вплотную к тексту.

Так, вроде все приготовления сделаны. Ах да, нужно позаботиться о зверушках, пожелающих проверить, кого это принесло к ним в гости. Я вытащила из внутреннего кармана рюкзака коробочку, в ней хранились крошечные склянки, взяла одну, с зеленой мутной жижей внутри, ухмыльнулась. Обошла полянку по кругу и накапала эссенцию на каждый

попавшийся на пути куст, ветку дерева или траву. Все, теперь точно никто не сунется. Для тонкого обоняния местных обитателей капля этого безобразия, как удар лопатой по носу, а для меня всего лишь еле уловимый запах дымка. Все гениальное просто. Устроившись поуютнее и завернув ноги в плащ, я поужинала пирожками с повидлом и запила травяным чаем из прихваченной дома фляжки. Легла, подтянула ноги, обхватила их руками и, прислушиваясь к тихим звукам, наполняющим лес, закрыла глаза. На душе было очень спокойно, волнение от неизвестности будущего, которое подтачивало весь предыдущий день, куда-то ушло. Я расслабилась и погрузилась в приятную дремоту.

Не знаю, сколько длились мои грезы — зависая между явью и сном, сложно не потерять чувство реального времени. Показалось, что прошло каких-нибудь минут десять-пятнадцать, но открыв глаза, я поняла, что ночь далеко перевалила за середину. Над головой очень темное небо, какое бывает только перед рассветом. Я села и огляделась, стараясь понять, что послужило поводом для пробуждения. Не покидало чувство чужого присутствия, словно за мной внимательно наблюдают. Страху не было, и это казалось странным. Проморгавшись, я различила на соседнем дереве чей-то силуэт. Легкий ветерок около него, как будто бы встречал преграду, резко застывал и разбивался на крошечные, едва заметные завихрения, образуя мелкие ураганчики. Слабые, но все же я ощущала их своей кожей, а столь интересное поведение воздушных потоков с головой выдавало притаившееся существо.

Некоторое время я таращилась на необычное явление, потом рассудила, что если бы незнакомец хотел навредить, то уже давно бы это сделал, и негромко позвала:

— Эй, кто ты и чего тебе нужно?

Прозвучало не очень вежливо, но зато по существу. Тишина. Я подождала еще немного, поняла, что отвечать мне не собираются, и рассердилась. Ну, в самом деле, какого тролля, надо подкрадываться к спящему человеку, наблюдать за ним, пугать своим явлением и при этом не желать объясниться, раз уж обнаружили? И если в иное время я бы замерла от страха, постаралась слиться с местностью или убежать, громко взывая к помощи, то странное ощущение отсутствия угрозы, позволило обнаглеть и выплеснуть раздражение.

— Уважаемый, может все отзоветесь? Ваше молчание неуместно, раз уж вы меня разбудили. — На дереве завозились, зашуршала листва и после паузы донеслось удивленное:

— Ты меня видишь?

— Разве это еще не очевидно? Так зачем вы здесь?

Запоздало сообразила, что визитер может и переменить свой мирный настрой. Но мне повезло, ночной посетитель несколько не рассердился, и даже стал медленно... э-э-э, проявляться? Сначала я увидела два зеленых горящих глаза. Жутковато, если честно — на фоне черной пустоты из ниоткуда на тебя смотрят два огромных не человеческих глаза, осмысленно смотрят, между прочим. Далее обнаружились милые треугольные ушки с небольшими кисточками на концах. Мда-а-а, отдельно глаза и уши, происходящее выглядело все бредовее. Может, я все-таки сплю? Одно ухо подвигалось, будто им тряхнули, после чего предстала вся голова с пышными красивыми усами. Голова была кошачьей, во всяком случае, казалась таковой в столь сомнительном освещении. Следом за головой появились лапы с внушительного размера когтями и длинный серебристый хвост. Хвост махнул, обвил ближайшую ветку и, наконец, я увидела кота целиком. Ну как кота, скорее он больше походил на смесь пантеры и рыси. мех у зверя был темного окраса, только хвост, внутренняя сторона лап и кисточки на ушах серебрились в свете выглянувшей луны.

— Ну, привет, — сказала это удивительное создание. — Чего рот открыла, что теперь скажешь? — Кот хитро на меня посмотрел.

— С ума сойти, какой ты красивый, — выдала я, совершенно обалдев от столь эффектного появления гостя, прежде чем сообразила, что следовало бы облечь свои впечатления в более подходящую словесную конструкцию.

Зверь на мгновение замер, изумленно посмотрел не меня и... расхохотался. Надо заметить, что и это выглядело впечатляюще: большущие клыки занимали почетные места среди ряда белых острых зубов. Очевидно, что обладатель подобного драгоценного набора ни разу не травоядный и не факт, что безобидный.

— А ты забавная, малышка, — отсмеявшись, произнес кот. — Не ожидал комплиментов после твоей приветственной отповеди. — И что тут скажешь?

— Сама не ожидала, — призналась я. И следом ляпнула: — Можно тебя погладить?

Кот изучающе посмотрел на меня, переместился на пару веток ниже и вкрадчиво произнес:

— А не боишься? — При этом он демонстративно почесал свои огромные когтищи о ствол дерева.

— А надо? — в тон ему откликнулась я, взглядом давая понять, что оценила и маникюр, и красноречивый жест.

— Ну, это смотря кому, — многозначительно заметил собеседник. Потом пошевелил усами и сморщил нос, будто вспомнив о чем-то неприятном.

— Мне, — просто ответила я. Станный диалог становился все бессвязнее.

— Тебе, пожалуй, разрешу, — расщедрился котик. И одним прыжком очутился рядом со мной. — Давай знакомиться, я Фелисан, можешь звать просто Лис.

Вблизи Лис оказался еще внушительнее. Мощный красивый хищник сверкал глазами и пристально смотрел на меня.

— Привет, Лис, — улыбнулась я как можно дружелюбнее. — Я Алистер, но обычно меня называют Алисой, извини, что так грубо начала знакомство. — Лис махнул хвостом.

— Ничего, бывает... тебя даже можно понять. Как ты вообще меня заметила?

— Воздух. — Я повела рукой в неопределенном направлении. — Я его вижу. — Заметив, что мои слова не особо что-то объяснили, добавила: — Особенно, не так как другие. Для меня он, как течение воды, визуальное осязаем, что ли. Да я и сама еще толком не разобралась с этим. Дул легкий ветер, соприкасаясь с тобой, движение останавливалось, словно наткнулось на препятствие, но не так, как на другие предметы. Воздух вокруг тебя уплотнялся и вместо того, чтобы обогнуть, почему-то рассыпался вихрями, выдавая силуэт. — Я замялась, поняв, что больше нечего добавить. Котик прищурился.

— Занятно, — мурлыкнул он. Но пояснять не стал, поэтому я воспользовалась паузой и тоже задала вопрос:

— Лис, а ты кто такой и почему здесь оказался?

— Кто я? Ну скажем... большой кот, похож? — Он хитро сверкнул глазом.

— Не очень. Ты больше на пантеру похож и еще на рысь, и волшебный какой-то. А может, это все иллюзия? — Я озадаченно впустила челку. Лис опять развеселился.

— Ты вроде потрогать хотела? Успевай, пока я добрый, а то вдруг исчезну.

Долго уговаривать меня не пришлось, тут же воспользовалась предложением, запустила сначала одну руку, а затем и вторую в его темный мех на загривке, очень мягкий и шелковистый. Хотелось закопаться в него глубже, наслаждаться теплом и спокойствием, все это время исходившим от случайного знакомого. Потом я осторожно провела рукой вдоль

позвоночника животного, аккуратно потрогала кисточки и, решив, что для первого раза достаточно, а то мало ли как он воспримет подобную наглость с моей стороны, с сожалением убрала руки. Все же мы не настолько знакомы.

Кот все это время внимательно наблюдал за моими действиями и молчал. Когда же я перестала его касаться, спросил:

— Ты всегда такая смелая, малышка?

— Нет, — честно призналась я. — Просто ты излучаешь волну умиротворения, и хотя я понимаю, что это странно, но страха не чувствую. Это ты так захотел? — Вопрос получился корявый, но Лис меня понял.

— Да, я так могу. Не хотел тебя будить и пугать, просто стало любопытно, что в лесу в одиночестве делает маленькая девочка. Кроме того, я не мог не заметить, — тут он снова забавно пошевелил усами, — твой охранный контур.

— Понятно, значит, ты просто добрый и любопытный большой кот, — подвела я итог. Лис весело захихикал.

— Не совсем, но ты определенно мне нравишься. Алиса, так что же ты тут делаешь и что за гадость разлила? Воняет на всю округу.

— Добираюсь до столицы. Кстати, не такая я и маленькая, мне скоро восемнадцать. — Опустим, что ждать еще почти год. — А та вонючая штука как раз меня защищает от не нужных гостей. Хотя, — я с укором посмотрела на котика, — вижу, исключения все же есть, нужно будет дорабатывать состав.

— Ну-ну, — скептически протянул Лис, видимо, относительно моего возраста и степени взрослости. — Значит, ты еще и сама эту дрянь сготовила? — Его глаза округлились.

— Ага, у меня много всякого такого добра, — беспечно отозвалась я. — Хочешь, покажу?

— Вот уж нет, верю на слово. А зачем тебе в столицу?

— Как бы объяснить? Понимаешь, с некоторых пор мне стало слишком неудобно в родных местах. Кроме этого, накопилось много вопросов относительно своего дара, буду искать там учителя. Заодно на мир посмотрю, интересно же.

— Миры — штука, безусловно, увлекательная, но путешествовать одной довольно опасно. Да и хорошие учителя на дорогах просто так не валяются, сомнительная затея у тебя выходит. — Кот задумчиво почесал за ухом. — Хотя... В Кирате живет один мой давний знакомый, можешь попробовать его отыскать. Его имя Альтамус Форт Абигайл, он маг, довольно известный в некоторых кругах. Если найдешь его, передавай

привет от Иллюзорного Лиса и скажи, что он просил о тебе позаботиться. Только имей в виду, характер у него не сахар.

— Спасибо, Лис, — искренне поблагодарила я. — Чего мне терять? Других вариантов все равно нет.

— Светает, мне пора.

— Рада знакомству. Хочешь, позавтракаем вместе? У меня есть фруктовый пирог, а ложиться спать все равно уже не имеет смысла. — Кот удивленно взглянул на меня.

— Спасибо конечно, малышка, но я... э-э-э, скажем, не любитель такой еды. — Он особенно выделил предпоследнее слово. Я смутилась. Блин, ну вот что за дурында? Он, наверное, мясом сырым питается, а может, и еще чем похуже, а я к нему с пирогами. — Мне правда пора, бывай.

Кот развернулся и в несколько прыжков очутился на краю поляны. Оттуда, с высоты какого-то дерева, донеслось:

— Удачи, малышка, — И все стихло.

Я же осталась сидеть, озадаченная произошедшим — то ли было что, то ли нет. Последние события не желали укладываться в голове. Только что беседовала со странным говорящим огромным хищником и вот уже снова одна, и ничто не нарушает покой утреннего леса, лишь ранние птички запели оду новому дню. Тут я вспомнила его потрясающие красивые и умные глаза, нежную шерсть и улыбнулась. Не все ли равно кто он и откуда взялся? Лис классный. А еще у меня теперь появилась более-менее четкая цель — найти некоего загадочного ниора Альтамуса Форт Абигаила, вот этим и займусь.

Я позавтракала, собрала вещи и отправилась в путь, замаскировав перед этим свою половую принадлежность — ни к чему лишний раз светиться и вызывать вопросы. Волосы завернула в жгут и спрятала под легким беретом, брюки заправила в высокие сапоги на плоской подошве. Объемный мешковатый плащ отлично скрывал фигуру. По лицу же с ходу не разберешь, кто я есть, так что вполне сойду и за мальчишку.

Выйдя на дорогу и бодро прошагав около пары часов, поняла, что повторить вчерашний марш-бросок не удастся. Ноги ныли, обувь болезненно натирала, а сама я все чаще спотыкалась. Как ни печально признавать, но я себя явно переоценила. М-да, и что делать? Придется ловить попутный транспорт и договариваться, чтобы меня подвезли хоть сколько-нибудь, все вперед. Сказать легче, чем выполнить. Те редкие повозки, что проезжали мимо, не сбавляя хода, проносились вперед, совершенно не обращая внимания на знаки, которыми я пыталась их

привлечь. День уже перевалил за середину, а я, злая, уставшая и проклинающая свою легкомысленность, все еще медленно ковыляла по пыльной дороге.

Отчаявшись, я села прямо на землю, вытянула многострадальные ноги, стащила сапог и размяла намозоленную ступню. Рюкзак ощутимо тяготил плечи, его я бросила рядом и стала размышлять о несправедливости мироздания и прочих малопродуктивных вещах.

Мой счастливый случай застал именно такую картину: не пойми кто, в бесформенной одежде, чумазый и пыльный, сидит на земле в одном сапоге и о чем-то сосредоточенно мечтает. Не знаю уж, что заставило старичка остановиться, но он не только остановился, а еще и спросил:

— Малец, чего расселся на дороге, у тебя с головой все в порядке? Так ведь и задавить могут.

Я опешила и вытаращила на деда глаза. Открыла рот, чтобы что-нибудь ответить, но замешкалась, подбирая слова повежливее.

— Рот-то прикрой, овод залетит, — тут же выдал странный дед.

Я закрыла рот, проглотив слова, которые так и просились наружу, потом снова открыла и произнесла совсем другие:

— Добрый день, спасибо за заботу, со мной все в порядке. — Подумав, добавила: — Относительно моего рассудка можете не сомневаться, но вот ноги, — я как можно жалобней посмотрела на незнакомца, — болят. Идти тяжело, сижу отдыхаю.

— А говоришь, в своем уме, — проскрипел дедок. — Кто же в своем уме попрется пешком в такую даль?

Да что за напасть-то? Ну ладно, ловим удачу за хвост, какой бы облезлый он ни был. Изобразив самое несчастное выражение лица, на которое была способна, я заныла: — Дедушка, подвезите меня, пожалуйста. Мне в сторону Кираты нужно.

Теперь пришел черед удивляться дедуле, он тоже открыл рот и застыл.

— Оводы, — пискнула я, не удержавшись. Уж больно смешно смотрелся этот невысокого роста человек, с взлохмаченными седыми волосами, придающими его голове сходство с одуванчиком, жидкой белой бороденкой и открытым ртом.

— Где? — заозирался он.

— Так залетят, вы же сами предупреждали, — невинно напомнила я.

— Ага, — изрек он глубокомысленно и хмыкнул. Пожевал травинку, подергал себя за бороду и скомандовал: — Ну залезай. Только чур с разговорами не приставать, не чудить и вообще сделай вид, что тебя нет.

Все еще не веря в такое везение, я схватила свое имущество и быстро

вскарабкалась на его телегу, устроилась в дальнем от возницы углу между туго набитыми мешками и просияла. Старичок посмотрел на то, с какой скоростью я обосновалась в его транспортном средстве, стоило только предложить, крикнул и, дернув поводья, продолжил путь.

Некоторое время мы ехали молча. Я исправно следовала поставленным условиям и изображала еще один мешок. Дед периодически на меня украдкой поглядывал и гладил бороду. Видно было, что его распирает от желания поговорить, но противоречивый дух не дает этого сделать. Повздыхав еще немного для приличия, он не выдержал и произнес:

— И чего это ты шляешься в одиночестве по дорогам?

— Нет у меня никого, круглая я сирота, — поймав его тон, соврала я. Разъяснять о причинах, побудивших меня оказаться там, где мы и встретились, не было ни какого желания.

— А в столице что потерял?

— К дядьке еду. Он пекарь, попрошу обучить ремеслу.

— Ремеслу, это хорошо, — одобрил попутчик и вроде даже расслабился. — Меня Цигун зовут, а тебя?

— Ал.

— Что ж, Ал, будем знакомы. Откуда идешь?

— Из Латиума.

— Городской значит, оно и видно, ноги-то вон как быстро стоптал — не приучены вы к вольной жизни, нежные больно.

Я возражать не стала, взглянув на довольного собой старика, перевела разговор:

— А вы, стало быть, не в городе живете?

— Конечно, суетно в этих городах, людей много, а проку с того мало. Снуют как мураши туды-суды. Я простор люблю, к природе поближе. — Я помолчала, а он, не дождавшись моей реакции, продолжил: — У нас семья большая. У меня самого три сына, у тех тоже детки у каждого. Внучат уже семеро, ребятки толковые, работающие. В нашей деревне любой знает деда Цигуна и почет мне оказывает. Если что случится, сразу ко мне бегут. Я по справедливости всегда рассужу, советом дельным помогу или на путь верный заблудшую душу направлю.

Видимо, поговорить Цигун любил, потому что в течение следующих нескольких часов, я узнала про его жизнь очень много. Начиная от того, какие красивые игрушки он в детстве из полешек мастерил, и заканчивая, какую вкусную наливку в прошлом году из брусники он поставил, как всей деревней ее на юбилее у соседа Мельки, пробовали и нахваляли. Я не

возражала, слушала бормотание старика вполуха, вставляла, где нужно верные междометия и изредка подкидывала новые вопросы, чтобы его рассказ все продолжался и продолжался. Когда начало уже откровенно темнеть, а Цигун и не собирался останавливаться, я осторожно поинтересовалась:

— Мы разве не будем на ночь останавливаться? — Дед отвлекся от жизнеописания и поспешил меня успокоить:

— Не бойсь, малец, скоро уже до деревни Колки доедем, там у меня младшая сестра живет, у ней и заночуем. Там и покормят, а то заговорил ты меня совсем, я даже про ужин забыл. Теперь уж не будем тормозить, еще поднажмем чуток и на месте будем. Утром снова в дорогу отправимся. Довезу тебя до Старого Перевала, а там наши пути расходятся. Я-то в Петруши еду, овес куму везу, он мне за это меду даст в обратную дорогу.

И так, под рассказы о жизни неизвестного мне кума из Петрушей мы уже за полночь, действительно, добрались до какой-то деревни. Разглядеть что-либо подробно в потемках не удалось, лишь несколько маленьких домишек у въезда да большое строение, похожее на амбар. Сразу за ним оказался дом сестры Цигуна. Окна не горели, вокруг было тихо. Старик слез с телеги и, пройдя в калитку, громко постучал по ставням. Раздался собачий лай, который тут же подхватили, и вся округа мгновенно наполнилась разноголосым тявканьем и подвываниями. В окошке загорелся свет, и через довольно продолжительное время из-за дверей послышалось настороженное:

— Кто там?

— Я это, Цигун. Открывай, Клиса, устали мы с дороги и есть хотим.

Заскрипел замок, открылась дверь. На пороге показалась стройная женщина с распущенными длинными волосами. Она зябко куталась в платок и переминалась с ноги на ногу.

— Проходи, — проговорила она. — А чего поздно-то так? Мы уж и не ждали тебя сегодня. — Тут она заметила меня и удивленно спросила: — Кто это с тобой?

— Вот любопытная баба, — добродушно усмехнулся дед, — ты сначала накорми, а потом уж и приставай с расспросами.

Он тем временем по-хозяйски прошел в сени, огляделся, велел мне следовать за Клисой. Мы молча прошли на кухню, где хозяйка поставила таз с водой и предложила умыться с дороги. Пока я плескалась и приводила себя в порядок, она накрывала на стол, время от времени с любопытством поглядывая в мою сторону. Потом появился Цигун и все ее внимание переместилось на него. За обменом новостями, они забыли о моем

присутствии. Я спокойно наслаждалась мясной похлебкой со сметаной и хлебом. К тому моменту, как обо мне вспомнили, я уже клевала носом. Цигун удивленно на меня посмотрел и прищурился.

— Ал, да ты девица, — выдал он таким тоном, будто я сама об этом и не подозревала.

— Ага, — флегматично отозвалась я — спать хотелось ужасно.

Сообразив, что ничего толкового от меня все равно не добьется, дед вздохнул и махнул рукой. Цыкнул на любопытствующую сестру и отправил меня спать на сеновал. Ну что ж, это лучше, чем опять ночевать в лесу, да и от расспросов я была избавлена, пока все складывается совсем не плохо. Улыбнувшись своим мыслям, я провалилась в сон.

Утром, чуть рассвело, Цигун меня разбудил, и мы без лишних проволочек продолжили свой путь. Зябко ежась и кутаясь в плащ, я решила пока есть возможность, попробовать еще поспать. Неизвестно, что ждет впереди, а предыдущие ночи не сказать, чтобы располагали к здоровому отдыху. Против ожиданий, дедок тоже чего-то мялся и не заговаривал. Поэтому я устроилась поудобнее, облокотившись на мешок с овсом, и задремала.

Мне снилась нелепая чехарда из отдельных фрагментов, совершенно не связанных друг с другом. Вот я стою посреди поля, улыбаюсь дурацкой блаженной улыбкой и в руках держу гриб, а в следующий момент уже пью чай на кухне Клисы и, почесывая черного кота, приговариваю: "Хороший котик, ты же меня не бросишь?". Котик вздыбливает шерсть, спрыгивает на пол и оборачивается огромной пантерой с серебристым хвостом. Ничуть не удивившись, кричу: "Я так и знала". Зверь мотает головой и скалит клыки, тут на кухню врывается Цигун с воплями: "Оводы, оводы, растуды их, прилетели", и трясет меня за руку.

Проснувшись я от того, что кто-то действительно тряс меня за руку и бубнил:

— Просыпайся, говорю, приехали растуды.

Я открыла глаза. Сколько же мне снилась вся эта галиматья? Уже давно полдень и судя по всему, мы как раз около Старого Перевала.

— А-а-а, — сонно протянула я, — уже?

— Уже-уже, ну и сильна же ты спать. Полдня подрыхла и не заметила, — заскрипел дед. — Вот тут я сворачивать буду, дорога на Петруши пойдет, а тебе нужно вдоль того подлеска пройти, что по правую руку, а там и Старый Перевал. Как горную местность минуешь, выйдешь к побережью Селены. Ну, там уж не заблудишься, поля начнутся, на них

всегда работников полно, они дорогу к переправе подскажут. Через реку переберешься, и почти сразу начнутся владения округа Кираты. Дальше, считай, ты почти на месте. — И он снова подозрительно замялся.

— Ясно, спасибо. Вы меня очень выручили. Могу я вас как-то отблагодарить? — скорее из вежливости, чем действительно рассчитывая на возможность оказаться полезной, произнесла я, слезая с телеги и закидывая рюкзак на плечи.

— Вообще-то можешь, — старичок счастливо просиял. — Видишь, тут такое дело... в общем, как бы это сказать... Кхм, ты же говоришь, в столицу идешь, а там по пути зашла бы ты в один из поселков. Я тебе дорогу объясню, мне бы восточку передать кое-кому, — он смущенно замолчал.

— Ну-у-у, — нерешительно начала я, чувствуя подвох. Ох, неспроста этот говорливый дедок, который за словом в карман не полезет, темнить начал. — Наверное, могу и передать, если говорите, что по пути.

— Ага-ага, — довольно закивал Цигун. — Вот смотри, как через реку переберешься, иди не сразу через поля к городскому округу, а возьми левее на юго-восток, и все прямо шагай пока не выйдешь в аккурат к владениям лорда Андраша. — Заметив мои удивленно ползшие вверх брови, он торопливо зачастил: — Дочка там у меня живет. Дело давнее, ну так получилось, был в наших краях проездом младший сын лорда Андраша, и не доглядел я. В общем, молодо-зелено, глупостей натворил господин, да и Маришка хороша... Да неважно, ты не подумай чего дурного. Забрал он ее с собой, с тех пор и не общаемся. А ведь дочь она мне все-таки, родная кровь. Я тогда зол очень был, обидел ее сильно, и расстались мы нехорошо. А теперь вот нету старику покоя, душа болит за дитя, я ж не злодей какой. — Тут он резко выдохнул и совсем сник, ссутулившись и став еще ниже ростом.

Чудные дела творятся в глубинке. Кстати, про дочь-то он вроде вчера и не упоминал, про трех сыновей вот помню, хотя, может, и пропустила, я же не особо вслушивалась в его убаюкивающую болтовню. Кто ж меня за язык-то тяну? Давать приличный крюк и соваться во владения неизвестного лорда с посыльной миссией — совершенно безрадостная перспектива. Но и отказать этому добродушному человеку, который так сильно помог мне, было решительно невозможно. Тем более, сама предложила, да и выглядел Цигун таким несчастным, что если откажу сейчас, то буду до конца дней вспоминать его. Выдохнув, я обреченно ответила:

— Давайте ваше послание, постараюсь разыскать Маришку и передать его.

Цигун, воспрянув духом, тут же полез за пазуху и достал помятый листок бумаги. Когда написать только успел? Как знал, что я соглашусь. Протянул его мне и, сыпя благодарностями, пояснил:

— Я ведь уже и не надеялся, что еще когда с дочкой-то пообщаться удастся, а тут ты — девчонкам ведь такие дела проще доверить, вот я и подумал, может, чего и получится. — Он протянул мне корзинку, из которой вкусно пахло свежей выпечкой. — Бери, не отказывайся, в дороге-то всяко пригодится, когда еще до трактира какого доберешься.

Я возражать не стала. Взяла письмо, провизию, еще раз поблагодарила Цигуна, попрощалась с ним и потопала в сторону подлеска к перевалу. Сначала мысли текли вяло, меня не отпускало ощущение того, как глупо все вышло. Ну как я, спрашивается, буду искать эту Маришку? С моим-то нулевым опытом кочевой жизни, да еще и кругаля давать, вместо того, чтобы напрямик отправиться в город, где можно по-человечески обустроиться со всеми благами цивилизации. Ладно, подумаю об этом позже, когда через Селену переберусь. Теперь о насущном, а именно — мне предстояло миновать участок пути, состоящий сплошь из гористой местности, практически лишенной какой-либо приличной растительности и довольно трудно проходимой из-за постоянных перепадов высот. Во всяком случае, именно так о Старом Перевале повествовал мой "Путеводитель по Империи".

Существовала и другая дорога, по которой можно попасть в столицу более комфортным способом и даже на любом подходящем виде транспорта. Но она собирала на своем пути все близлежащие хоть маломальски стратегически важные населенные пункты. Следовательно, двигаться по ней было бы намного дольше и, как на тот момент я наивно полагала, весьма опаснее. Ведь чем больше людей, тем выше риск нарваться на неприятности в виде далеко не чистых в своих помыслах особей. Э-э-эх, знала бы я, что ожидает впереди — сто раз бы подумала, сокращать дорогу или нет.

Пока же я просто шла вперед и сокрушалась, представляя, как буду карабкаться на своих стертых ногах. Против опасений, поначалу все было очень даже неплохо. Тропинка петляла между каменных осыпей, образующих нечто похожее на ущелье. Особых трудностей я не испытывала, несмотря на необходимость перелезть через огромные валуны или нагромождения из скоплений более мелких, но тоже мешавших прямому движению, камней. Хорошо выспавшись в телеге у Цигуна, я была полна сил. А поглядывая в небо на парящую надо мной пару орлов, чувствовала себя даже и не такой уж одинокой. Ну что, Алиса, не этого ли

ты хотела? Вот тебе и приключения, вот тебе и путешествие — наслаждайся. Ты теперь сама выбираешь свою линию жизни, сама ловишь свой попутный ветер.

Неприятности начались, когда солнце склонилось к закату. Резко стемнело, без привычного сумеречного перехода. Кроме того, сразу ощутимо похолодало, и меня начала пробирать мелкая дрожь. Впотьмах идти стало заметно сложнее, я постоянно спотыкалась, поскальзывалась и падала. Разбила колени, об острую каменную крошку до крови ободрала ладони. Ругаясь под нос и костеря свою непредусмотрительность, я медленно продвигалась вперед по едва различимой тропинке. Чем я только думала? Почему не обосновалась на привал, когда еще было более-менее светло? И что теперь? Вперед идти невозможно, не на дороге же ложиться, да и холодно здесь. Остановилась и заозиралась по сторонам — нужно высмотреть хоть какое-то мало-мальски пригодное пристанище. Любую нору, щель, уступ, где хоть ветер не сможет так продуть и за спиной будет опора.

Вверху, справа от меня, торчало хилое деревце, даже, пожалуй, и не деревце, а куст. Я пригляделась. Как он тут прижился только? Ага, сразу за ним возвышался небольшой скальный выступ чашеобразной формы, защищавший слабое растение от сильных порывов ветра, а заодно служивший водо- и почвосборником. Это могло бы мне подойти, но вот как туда добраться? Высоко, карабкаться придется почти по отвесному склону, не уверена, есть ли там вообще за что зацепиться. Но выбор-то у меня невелик, а кто не рискует тот... в общем, дома сидит.

Подошла к склону, размяла замерзшие пальцы рук, взялась за ближайший торчащий гладкий камень и осторожно начала подъем. Пришлось сильно сосредоточиться и постоянно концентрировать внимание, иначе любое неосторожное движение — и загреметь мне отсюда легче легкого. Пыхтя и сопя, как стадо сердитых ежей, я аккуратно переносила вес тела с одной ноги на другую, а руки уже обшаривали камень на предмет новых рельефов, за которые вновь можно будет ухватиться, и далее все по новой. Нашупала, проверила на устойчивость, схватилась, подтянула ногу, уперлась, переместила вес, передвинула вторую ногу. Не знаю, сколько времени длилось покорение местных гор, но мне показалось, что прошла целая вечность, прежде чем я оказалась наверху небольшой узкой площадки, где смогла немного передохнуть.

Сразу за площадкой следовал ряд остроугольных каменных наростов. Оставалось осторожно перелезть через них, и я окажусь практически у цели. Сложность заключалась в том, что маневрируя между ними, можно

легко потерять равновесие. А шансов успеть поймать твердую почву в случае падения не остается, так как сразу рядом с препятствием виднелся глубокий овраг. Что там внизу в темноте я не видела, но полагаю, все те же камни и разбросанные обломки горной породы. Отдышалась, утерла со лба испарину — ну надо же, даже согреться успела — и двинулась дальше.

Первые два выступа я преодолела относительно быстро и, воодушевившись своими успехами, потеряла бдительность. Пропустила торчащую на уровне плеча пластину, оставшуюся после схода основной массы валунов. Камень будто расслоился, и часть его под огромным весом рухнула вниз, другая часть, более мелкая и легкая, осталась торчать острым краем. Вот об этот-то край я и приложилась, не заметив его в сгустившемся мраке. Сначала даже не поняла, что произошло, только почувствовала резкую боль в левом запястье. Инстинктивно отшатнулась и тогда только обнаружила опасную близость троллевой пластины. Перевела взгляд на руку, заметила выступившую кровь. Попыталась перевязать ранку платком, наклонилась вперед, подставляя руку под слабый лунный свет, и все-таки потеряла равновесие.

Правая нога предательски поехала вперед. Несколько неловких взмахов руками, и подхваченная сильным порывом внезапно налетевшего ветра, я пару раз качнулась на краю обрыва, отчаянно балансируя над пропастью. Вот нельзя мне руками махать бездумно и в панике. А в следующее мгновение я уже кубарем катилась по скалистому утесу, больно ударяясь всеми частями тела. Успела промелькнуть мысль, что обычно после таких полетов вроде не выживают, но как-то отстраненно, а потом сознание меня покинуло.

ГЛАВА 3

Интересно, сколько времени я провалялась без сознания — минуты, часы? Способность мыслить возвращалось медленно, неохотно. Как же раскалывается голова. Затылок ломило, а еще в правый бок что-то упиралось очень больно. Попыталась перевернуться, чтобы избавиться от неприятного ощущения и поняла две вещи. Первая — все тело саднит и болит. Вторая — я здесь не одна. Последнее мгновенно вызвало страх, и печаль по покалеченному телу временно отошла на задний план. При моем шевелении тот, кто находился неподалеку, начал перемещаться. Кто бы он ни был, инстинкты вопили об опасности, встреча явно не предвещала для меня ничего хорошего.

Заметив несколько пар глаз, тлеющих красными огоньками, я замерла, боясь пошевелиться. Окружившие меня существа обладали широколобыми массивными мордами, обрамленными рядом острых шипов, узкой грудной клеткой, покатою спиной и сильными лапами. Дранный тролль, горные волки. Что они здесь делают? В это время года их тут быть не должно, да не нападают они на людей без крайней необходимости. Судя по всему, их привлек запах крови и обездвиженность жертвы. Теперь, когда я задвигалась, они заняли выжидательную позицию. Глупо обольщаться, что они отпустят то, что уже считают своей добычей. Да, у меня есть немного времени, но и только. Поэтому нужно срочно что-то придумать, если не хочу стать поздним ужином. Будто услышав мои мысли, один из зверей, тот, что покрупнее остальных, повел носом, принюхался и заворчал. Ему вторили остальные какими-то хныкающими звуками, затем вожак или кто он там им издал короткий рык и крадучись направился в мою сторону.

Я судорожно схватилась за валяющийся рядом рюкзак. Время, мне нужно выиграть время. Что делать я уже знала, пока мы играли в гляделки с волками, решение пришло само собой. Но вот успею ли? Достав из кармана рюкзака коробочку с черным порошком, я трясущимися руками отвинчивала пробку у бутылочки с бесцветной жидкостью, которая все это время лежала в кармане плаща и чудом оказалась целой после падения. Справившись с пробкой, я щедро плеснула жидкости в порошок. Ее требовалось всего несколько капель для нужной реакции, но мне было не до пропорций. Нужный эффект не заставил себя ждать. Быстро швырнув коробку под ноги приближающемуся зверю, я собрала остатки сил, поднялась и побежала. Голова по-прежнему жутко болела, а все тело ныло,

но ужас — хороший помощник в подобных ситуациях, и я мчалась, не разбирая дороги. Только бы успеть найти какой-нибудь лаз, любую щель, в которую можно забиться, где меня не смогут достать.

Убежать далеко от стаи горных волков я не рассчитывала, глупо было бы даже предполагать такую возможность. Я обычная человеческая девчонка, мне ли соревноваться с матерыми хищниками? Тем более в темноте, по бездорожью и после того, как свалилась в овраг. Послышался возмущенный вой, а затем громкое тьяканье. Ага, значит, подействовало. Пространство начало заполняться клочкастой дымкой, а вскоре и все вокруг заволокло пеленой зеленого тумана. Это их задержит на некоторое время, пока туман не развеет ночной ветер. Подобные фокусы сбивают хищников с толку, мешая ориентироваться по зрению, путая следы обонянию и искажая звуки, чтобы и на слух не определить, куда двигается добыча. Жалко только, что моя фора не будет долгой, скоро концентрация зеленых паров в воздухе уменьшится, а волки станут еще злее. Но других вариантов все равно нет. Придется бороться за жизнь, пока есть хоть малейшая надежда.

Я все бежала и бежала, спотыкалась, падала, вставала и, стиснув зубы, снова принималась бежать. Сил почти не осталось, в висках гулко стучало, сердце заходило в бешеном ритме, дыхание давно сбилось, и отчаянно не хватало воздуха, а сделать глубокий вдох не получалось. В бок предательски закололо, бег перешел на неровную ходьбу, мысли хаотично скакали, причем в совершенно дурацком направлении. Демон, ну почему я всегда пренебрежительно относилась к физическим занятиям? Вот расплата за лень и недальновидность. Так бесславно и сгину, тупо не добежав до спасительного убежища. Хотя, может, и нет никакого убежища вовсе, но об этом я уже не узнаю.

Внезапно впереди показался свет, пригляделась — похоже на костер. До слуха донеслась человеческая речь, кто-то смеялся. Сказать, какое счастье я испытала в тот момент, это ничего не сказать. Высшие, спасибо. Я облегченно выдохнула. Спасена — эта мысль вытеснила все остальные и весело заплясала в моей голове. Хищники сюда точно не сунутся, их обязательно отпугнут посторонние запахи, шум и огонь. Похоже, в этот раз я перехитрила судьбу и вышла относительно целой из передраги. Я как могла быстро поковыляла в направлении спасительного очага. Страх быть растерзанной множеством острых зубов вытеснил все здравомыслие. Мне и в голову не приходило, что те люди могут оказаться опасными.

Вскоре я действительно вышла к большому костру, вокруг которого сидело трое мужчин. Они уже не смеялись, а лишь лениво перебрасывались

редкими фразами. Заметив меня, все дружно замолчали и оценивающе уставились в мою сторону.

— Доброй ночи, — я приветливо улыбнулась. — Разрешите погреться у вашего костра.

Мужчины переглянулись. Тот, что сидел в центре едва заметно кивнул своим товарищам.

— Садись, мы всегда рады прекрасному обществу, — хриловатым голосом проговорил ближайший ко мне, и подмигнул, расплывшись в улыбке.

— Откуда ты такая, кхм... ободранный? Место безлюдное, ночь... — вкрадчиво поинтересовался третий.

— Ну что вы накинулись на девушку, как невежливо, — осадил своих приятелей центральный.

— Вам нужна помощь? Мое имя Гремори, — обратился он уже ко мне.

— Спасибо, но мне бы просто горячего чая, если можно, и отдышаться, — ответила я. Вот отдохну и оценю степень своих увечий.

— Крэк, налей гостю чаю, — распорядился Гремори. Судя по всему, он был лидером в этой компании. Во всяком случае, тот, кого он назвал Крэком, без лишних разговоров протянул мне чашку с дымящимся напитком.

Пока я молча пила и осматривалась, Гремори представил присутствующих.

— Как ты уже поняла, этого грубияна зовут Крэк, а второго Марис.

Пауза затягивалась, и я решила нарушить ее первой, раз уж сама заявила в эту компанию. Кивнула.

— Я Алистер.

Гремори выглядел довольно приятным человеком. Худощавое телосложение, темные глаза, острый подбородок, черные волосы обрамляли высокий лоб. Говорил мужчина приветливо, но его взгляд оставался холодным и изучающими. Хотя возможно, это мое воображение разыгралось после случившегося.

— Так что с тобой приключилось, детка? — опять подал голос Крэк. Упитанный коренастый мужчина с сальными волосами и носом картошкой.

Я поморщилась, обращение неприятно резануло слух. На сей раз Гремори не стал одергивать приятеля, а тоже с интересом ожидал моего ответа.

— На меня напали горные волки, их было штук пять или шесть. Чудом удалось спастись, в том числе и благодаря вам. — Я натянуто улыбнулась. Мужчины многозначительно переглянулись, Марис осклабился:

— Хочешь сказать, сейчас неподалеку бродит стая горных волков, а ты вот так просто взяла и убежала от них? Да ты очень везучая, детка. Или ты нам чего-то не договариваешь?

Я напряглась. Похоже, слишком рано я обрадовалась, что все закончилось, и меня ожидают еще более худшие неприятности.

— Марис, заткнись и не пугай нашу гостью, — спокойным тоном проговорил Грэмори. — Алистер, конечно мы тебе верим. Но как все случилось?

Марис нервно потрянул белесой головой, но промолчал, продолжая буравить меня подозрительным взглядом. Я пожалала плечами.

— Шла в столицу, перебираясь через перевал, поранилась и свалилась в овраг. Сколько пробыла без сознания — не знаю, когда очнулась, заметила рядом волков. Я побежала, надеясь найти укрытие, чтобы пересидеть опасность, а наткнулась на вас. Говорю же, просто счастливый случай.

— Ну да, ну да, — задумчиво покивал Грэмори. — Все может быть. Чего только в жизни не, не так ли? — Марис изумленно посмотрел на главного. Крэк хотел что-то сказать, даже рот открыл, но быстро взглянув на Грэмори, закрыл и согласно кивнул. Мол, действительно, что тут такого?

— Крэк, проводи Алистер, она, верно, очень устала, хочет отдохнуть и привести себя в порядок, — лучезарно улыбнувшись, распорядился Грэмори.

Я удивленно на него посмотрела, но его лицо оставалось бесстрастным. Зато Крэк подмигнул Марису и ухмыльнулся.

— Куда? — с замирающим сердцем поинтересовалась я, подозревая худшее.

— Да тут рядом совсем в убежище, ты не бойся. Здесь-то не очень удобно. — Крэк усмехнулся и неприятно обшарил меня взглядом.

Может, я все-таки не правильно поняла? На мой жалобный взгляд Грэмори лишь равнодушно улыбнулся.

— Иди, — сказал он, — позже поговорим, — в голосе главного прозвучал приказ.

Вот тролль облезлый, надо же было так влипнуть. Глупая куропатка, так обрадовалась, что мозги совсем работать перестали. Ведь сразу могла догадаться по их переглядываниям, манере разговаривать и крайне подозрительному виду, что это не простые путники, застигнутые ночью в пути. Теперь мне уже точно никуда не деться, я с сожалением посмотрела на свой рюкзак. Крэк, властно подхватив меня под локоть одной рукой, во второй держал мои вещи. Глаза толстяка маслянисто блестели при свете костра.

— Ну, чего ждешь? Пошли уже, — сказал он.

— Без глупостей там, сейчас дело, потом все остальное, — жестко произнес Грэмори. — Марис, собирайся, проверим, какие такие страшные волки бродят возле нашего укрытия.

Идти, и правда, оказалось недалеко, вскоре показалась возвышенность, поросшая мелким кустарником, кое-где рос разлапистый папоротник. За одним из таких кустов обнаружился замаскированный вход в небольшую пещеру, куда меня бесцеремонно и впихнули.

— Да не дрожи ты так, мы демонически обходительные ребята, если бы не дела, я бы прямо сейчас тебе это продемонстрировал. — Мой конвоир демонстративно похлопал меня по талии и спустил руку ниже. — Извини, придется тебя привязать, а то вдруг не дождешься моего возвращения.

Меня передернуло, противный толстяк склонился надо мной так близко, что я почувствовала его дыхание на своем лице. Он быстро связал мне руки и закрепил веревку на воткнутой в землю скобе. Я не сопротивлялась — пока незачем злить противника и раньше времени показывать, что на что-то способна. Пусть думает, что полностью контролирует ситуацию, тогда и бдительность меньше, и больше шансов на то, что они совершат ошибку, которой я смогу воспользоваться. А нарваться всегда успею, вот например, когда этот мерзкий увалень перейдет от слов к действиям.

— Что же вы меня в темноте оставите? — жалобно заныла я. — Мне страшно и холодно.

— Какая неженка, хотя ладно, чего не сделаешь для такой сладкой девочки. — Крэк зажег висевший на стене факел. — Если будешь послушной, то я не разрешу Марису тебя трогать. — Он выразительно провел рукой по моей щеке, задержавшись большим пальцем на губах. Ну и скотина же, но вслух я сказала другое:

— Не знаю, зачем вам понадобилась, но возможно мы сможем договориться. Мне показалось, Грэмори желал еще со мной побеседовать.

Крэк поморщился и убрал руки. Упоминание имени его дружка ему явно не понравилось, а значит, мои предположения верные и тот у них действительно за главного. Кроме того, это охладило пыл толстяка. В моей ситуации и этого пока достаточно.

— Не обольщайся, после беседы он все равно отдаст тебя мне. Ну все, не скучай. — И гаденько ухмыляясь, он вышел наружу.

Ага-ага, жди. Не для того я так отчаянно карабкалась по скалам и на пределе возможностей спасалась от стаи горных волков, из последних сил

цепляясь за призрачную надежду выжить. Чтобы попасть в лапы такого мерзкого гада?

— Это мы еще посмотрим, — злобно прошипела я. — Скучать я тут точно не собираюсь. — Но он, конечно, этого уже не услышал.

Ну все, теперь самое время оглядеться и подумать. И хорошо бы мне успеть додуматься до чего-нибудь дельного, иначе зря я так рьяно от волков удираю, еще не известно, что в итоге оказалось хуже.

Пещера показалась довольно уютной и, можно сказать, обжитой. На стенах висело несколько факелов, но горел из них только один. Поэтому видеть все, что находилось в дальнем от меня конце, я не могла. Но и то, что попадало в поле зрения, впечатляло — просто музей раритетов какой-то, а не логово разбойников. На стоящих вдоль стены стеллажах были аккуратно разложены засушенные, заспиртованные и даже засыпанные красным песком, — он, кстати, тоже сам по себе большая редкость — различные части тел животных. Подобным же образом хранились части растений: корни, стебли, соцветия. Тот, кто собирал эту коллекцию, прекрасно знал о назначении каждого экспоната.

Например, на ближайшей ко мне полке в вычурной стеклянной банке лежали когти грифона — единственный ценный с точки зрения магического применения трофей во всем теле существа. Или же вон те, подвешенные на лентах, пучки желтой травы — оставляли только стебельки, а не весь цветок целиком с листьями и корнями. И я точно знала, что болотная росляк ценится как раз за свой характерного вида стебельки, перепутать которые с чем-либо другим невозможно. Они толстые жесткие, покрыты множеством тончайших волосков, имеют бледно-желтый цвет и источают медовый аромат. А главное, находят широкое применение при изготовлении ряда запрещенных зелий. Листья же и цветки, хоть и очень красивы на вид, но совершенно бесполезный травяной мусор. Вот только добыть эти самые стебли очень и очень не просто, ведь растет росляк, как и следует из названия, на болотах. Причем не на любых, а только тех, где погибло определенное количество живых душ, не важно, правда, чьих. Да и добраться до растения крайне сложно — оно прячется в самых топких, удаленных от любой устойчивой опоры местах.

Еще я опознала пару редких артефактов, считающихся утерянными для человечества безвозвратно. Я, кажется, упоминала об интереснейшем собрании книг в библиотеке отца? Вот-вот, ох не зря я любила посидеть допоздна с книгой-другой. На противоположной стороне от стеллажей размещалась хозчасть — сваленной кучей валялся какой-то инвентарь и инструменты, за ними в углу просматривалась неопрятного вида лежанка.

Пока я вертела головой, все больше поражаясь увиденному, обнаружила загадочное существо. По всему выходило, что оно, в отличие от остального собрания, не только сохранило свою целостность, но и осталось живым. Существо походило на маленького дракона, размером с мою руку от плеча до кончиков пальцев, это если не брать в расчет хвост. Дракошка поблескивал бурой чешуей и внимательно меня изучал. Желтые глаза с вертикальными зрачками, смотрели пристально, не мигая, а на морде читался интерес. Вот все, точно схожу с ума.

Важный момент — зверь сидел в клетке, крепившейся на большой крюк под потолком, а значит, был таким же пленником, как и я. Проникнувшись солидарностью к мелкой рептилии, я невесело усмехнулась:

— Привет, дружок, и тебя поймали, как глупую птичку. Не бойся, я что-нибудь придумаю, — больше убеждая саму себя, чем утешая зверюшку, громко заверила я. Дракоша моргнул и продолжил играть в гляделки. Дожили, уже с ящерами разговариваю. Почувствовав себя идиоткой, я отвернулась.

Что мы имеем? Руки связаны, рюкзак с вещами валяется неподалеку, но естественно дотянуться до него я не могу. Хотя-я-я, я пошевелила руками и убедилась, что связаны они достаточно неплотно. Вот правильно я не стала вырываться, когда Крэк меня упаковывал — удалось избежать впивающихся в кожу пут. Если сейчас некоторое время продолжу ослаблять натяжение веревки, то добьюсь большей маневренности кистей. А значит, смогу дотянуться до так удачно свисающего конца ленты, подвязывающей очередной ценный гербарий. Лента проходит в достаточной близости от горящего факела, чтобы суметь ее воспламенить. Необходимо лишь поймать ее конец и потянуть в нужном направлении. Горящим же концом можно поджечь веревку, которой я привязана к скобе. Тогда я получу возможность к перемещению в пространстве. Избавиться потом от веревки, связывающей руки, будет не сложно. Вон та кривая серповидная загогулина, что виднеется на полу среди инструмента, как раз пригодится для этой цели.

Прикинув подобным образом ход своих действий, я немедленно начала приводить план в исполнение. В теории все выглядело правдоподобно, на практике же оказалось намного сложнее. Начать с того, что я добрых полчаса нещадно дергала руками в попытках разболтать навязанные петли. Сие действие обернулось мне болезненными натертостями на запястьях и между большим и указательным пальцами. Добившись таки нужного эффекта, начала подпрыгивать, как раненая блоха

в попытках ухватить легкий, качающийся от любого прикосновения конец ленты. Вот, кажется, почти поймала, а он раз и выскользнет, приведенный в движение моими неудачными предыдущими попытками. Устав скакать, я замерла и перевела дух, заодно выжидая, когда вредная нитка перестанет шевелиться и придет в изначальное положение. На глаза попался ящер. Хотя может это девочка? Появилось стойкое ощущение, что он откровенно забавляется, глядя на мои телодвижения. Наглая мордочка ехидно щурилась, приоткрыв пасть в подобии усмешки. Я показала ему язык и продолжила пляски.

Со второй попытки через несколько отчаянных подскоков я все же поймала краешек ленты и стала изгибаться во всех возможных направлениях, чтобы нить смогла попасть в пламя факела. Вращаясь, как заправская змея, я сквозь зубы распекала на все лады сволочную нитку, похотливых уродов, гадких волков и вообще всех, кто хоть как-то был повинен в моем нынешнем положении. Даже вроде бы ни в чем не повинному дракоше под конец досталось, за то, что он такой вредный и вместо моральной поддержки смеется надо мной. Когда мне удалось поджечь ленту, я издала тихий победный клич и стала нетерпеливо ждать распространения огня на мою веревку. Все прошло быстро, только пока горела веревка, скрепляющая меня и скобу, загорелась и та, которой были связаны непосредственно мои руки. Пришлось стиснуть зубы и перетерпеть боль, заработав пару ожогов. Кажется, в этот момент ящер веселиться перестал. Наконец-то освободившись, я подбежала к инструменту и окончательно избавилась от ненавистных пут.

Так-так, теперь хватаем сумку и убираемся как можно дальше отсюда, пока не вернулись мои злополучные знакомые. Только ведь они при желании легко смогут меня поймать, я и в лучшие времена была далека беговых подвигов, а в нынешнем состоянии и подавно. Значит, нужно это желание им отбить, хотя бы временно. Ага, а воспользуюсь-ка я проверенным методом. Подошла к стене, схватила факел и подожгла выстилающую пол солому. Пока эти упыри будут спасать свое ценное имущество, есть реальные шансы удрать подальше. Огонь занялся и стал быстро распространяться по периметру пещеры. Ко мне пришла шальная идея, схватив пару первых попавшихся артефактов, я торопливо сунула их в рюкзак, попутно подбирая все, что было знакомо, и чем я смогла бы воспользоваться при изготовлении снадобий. После чего подбежала к клетке с дракончиком, сняла ее с крюка, подхватила во вторую руку и двинулась улепетывать. Ну как двинулась — дракоша весил очень прилично, поэтому улепетывание больше походило на уползание. Ничего,

главное, прочь отсюда.

И весьма вовремя — небо посветлело, а со стороны чахлых деревьев послышались голоса. Скоро негодяи будут здесь и обнаружат оставленный мною сюрприз. Вот только они знают, что я иду в Кирату, поэтому идти в прежнем направлении нельзя. Придется петлять, да и все равно с моими ночными приключениями, я сбилась с основной тропы и сейчас лишь приблизительно представляла, как можно на нее вернуться. Под все эти мысли ноги уносили меня все дальше и дальше от страшного места. Благо хоть здесь уже не было голых скал, и местность покрывал сначала редкий, а потом все более густеющий лес. Вглубь него я и направилась, рассчитывая затеряться.

К тому моменту, как окончательно рассвело, и день полноценно вступил в свои права, я прошла достаточное расстояние, чтобы считать себя в относительной безопасности. Расположив рюкзак и клетку под раскидистой елью, я обессилено упала на землю. Очень хотелось просто закрыть глаза и уснуть, но нужно было сделать еще одно дело. Я потеряла виски, отгоняя сонливость, и принялась раздеваться. Неподалеку журчал ручей, собственно, поэтому я и решила остановиться именно здесь. Сняв грязную и местами рваную одежду, отправилась промывать раны и ссадины. После чего обильно смазала их лечебной мазью, удовлетворенно отметила, что ничего жизненно важного не повреждено, только ушибы, синяки и мелкие порезы. Воспаление теперь не грозило, а через несколько дней регулярного использования мази остальное заживет.

Теперь одежда — рубашку и плащ я, как получилось, застирала и развесила сохнуть на нижних ветках молодого деревца возле ручья. Кожаный жилет не пострадал, а вот брюки оказались окончательно испорчены и восстановлению не подлежали. Уж слишком много я насчитала в них дыр. Причем разодраны они были настолько художественно, что даже если бы я и стала их зашивать, результат получился бы все равно удручающий. Повздыхав над утратой, я достала запасные. Надеюсь, эти прослужат мне дольше, других у меня просто нет. Вот вроде и все, теперь можно отдохнуть, пока организм будет восстанавливать силы.

— Эй, ящерка, ты пить хочешь? — Я налила в широкую крышку от фляги воды и поставила перед рептилией. Сама легла рядом, подложив рюкзак под голову. Пока звереныш раздумывал пить ему или нет, прикрыла веки и провалилась в целебный сон.

Проснувшись ближе к вечеру и вяло поужинала остатками булочек, предложенных Цигуном. Казалось, наша с ним встреча случилась очень

давно, в прошлой жизни, настолько насыщенными получились последние сутки. Угостила хлебом дракошу и снова уснула. Второй раз я проснулась уже на рассвете, чувствуя себя значительно лучше. Встала, умылась, развела костерок и вскипятила воды. Ящер все время внимательно за мной следил.

— Ну что, красавчик, как будем тебя вызволять? — поинтересовалась я у него вслух, чтобы было не так грустно. — А может, ты девочка?

— Вообще-то, нет, — неожиданно возмущенным голосом ответил он. — А насчет вызволять... с клеткой проблем не возникнет, а вот с ошейником тебе вряд ли справиться.

От неожиданности я аж присела и во все глаза уставилась на дракошку. Все-таки я сошла с ума или теперь все встреченные мною животные будут разговаривать?

— Чего смотришь, ты же вроде меня освобождать собиралась? В днище клетки снаружи есть выступ, потяни за него, и отодвинется пластинка, под ней спрятан ключ. Дальше, поди, и сама сообразишь, что к чему, — усмехнулся зверь.

Все еще переваривая произошедшее, я молча выполнила его указания. Действительно, в двойном дне обнаружился маленький ключик. Открыла им замок у клетки, ящер вылез наружу и с наслаждением потянулся.

— И почему ты раньше молчал? — запоздало осведомилась я. — Раз такой смывленный.

— А мне было интересно смотреть, как ты спасалась. По твоему решительному виду я сразу понял — ты что-то задумала. Потом уже не до разговоров стало, ну и пугать тебя не хотел.

— Ах, тебе интересно стало? Пугать меня не хотел? — Я разозлилась. — Я, по-твоему, на шута похожа? Или ты считаешь себя самым умным? Что же ты раз такой веселый и талантливый в клетке-то оказался? Свинья ты неблагодарная, вот ты кто. Я, вообще-то, твою шкуру спасла, — меня понесло.

Забитые до поры до времени эмоции от пережитого прорывались наружу и грозили вылиться в добрую истерику. Ни к селу ни к городу вспомнились обидные слова, случайно услышанные на тихой кривой улочке несколько дней назад. Якобы друзья тоже надо мной смеялись, им тоже было интересно за мной наблюдать. И для этого животного, даже не человека, я оказалась лишь забавным развлечением. Представила, как нелепо скакала в пещере, стараясь поймать уворачивающийся хвост ленты, а зверек с интересом наблюдал и развлекался.

— Я не просил тебя спасать, — резко огрызнулся дракончик. — Ты

сама проявила инициативу.

— Проваливай тогда на все четыре стороны, тебя здесь никто не держит. Теперь ты свободен. — Я зло на него посмотрела и отвернулась. На глаза предательски навернулись слезы. Ящер некоторое время молчал, потом примирительно ответил:

— Не думал, что тебя это так заденет. Сама посуди, откуда мне было знать, что твой план на побег удастся, а посвящать этих уродов насчет своих возможностей я не собирался. Да и тебя видел впервые. Как бы ты поступила на моем месте?

Возможно, он был прав, его слова звучали разумно, но обида все еще душила, и я продолжала воспринимать зверя, как предателя.

— Ты избавишь меня от своего присутствия или нет? — не поворачиваясь, как можно спокойнее произнесла я.

Очень хотелось остаться одной и дать волю слезам, отпустить все навалившиеся страхи и волнения. Рыдать же перед этим наглым, самоуверенным ящером было стыдно и противно, и от этого я злилась еще больше. Опять долгая пауза. Чего же он ждет? Ведь теперь его и вправду ничего не держит рядом со мной, казалось, он что-то для себя решает.

— Нет, — мягко ответил дракоша. От такой перемены в интонациях я даже с удивлением обернулась. — Во всяком случае, пока сам не сочту это необходимым, — поспешил все испортить несносный змей и с вызовом посмотрел мне в глаза.

Я, в свою очередь, состроила кислую мину, давая ему понять все, что думаю на этот счет. Истерить перехотелось, появилось любопытство.

ГЛАВА 4

— Больно ты деловой, для обыкновенной ящерицы, хоть и говорящей. — Я прищурилась. Напротив хмыкнули.

— А я и не ящерица, я дракон. — И он хищно улыбнулся, демонстрируя оскал.

— Ты меня совсем за идиотку держишь? Сходство конечно есть, но вот что-то размерами ты не вышел, а может быть ты детеныш еще? Хотя нет, все равно недотягиваешь. — Пришел мой черед веселиться, наблюдая как обиженно вытягивается морда рептилии.

— Да чтоб ты понимала в драконах. Тебе о них хоть что-нибудь известно кроме бабкиных сказок и досужих вымыслов?

Я сконфужено примолкла, в самом деле, никакой достоверной информацией в этой сфере я не обладала. Все мои познания сводились лишь к общеизвестным данным, что драконы это большие страшные зверюги, умеющие изрыгать огонь и обладающие интеллектом. Но не признаваться же в этом мелкому заносчивому якобы дракону.

— Разумеется, драконы это разумная раса, населяющая Верхний Мир. Они отличаются огромными размерами, с рождения магически способные, плюются огнем. К Среднему Миру нейтральны, предпочитают не контактировать с населяющими его расами и не вмешиваться в ход его истории, — поделилась я своими скудными знаниями на предложенную тему, почерпнутыми когда-то давно из энциклопедии по мироустройству. Ящер фыркнул.

— Ну, я так и думал, хотя могло быть и хуже. Слушай, откуда ты такая эрудированная взялась? Вот правда, смотрю на тебя и никак не пойму.

— Давай-ка все же разберемся с тем, откуда взялся ты, — не поддалась я на провокацию. — И для начала, может, представишься?

— Могу и представиться, мое имя Шантиграан Стэн Акатоши, — важно выдал дракончик. Но видя, что должного эффекта его имя не произвело, раздраженно махнул на меня лапой. — Что с тебя возьмешь, неразумное дитя, зови меня Шанти.

Нет, это надо видеть: стоит чудо ростом чуть выше моего колена и снисходительно так, с видом умудренного жизнью старца, вещает. Я не удержалась и прыснула, пряча лицо в ладонях.

— Мое имя Алистер Дэйл, — попытавшись повторить его интонации, представилась я. — Зови меня Алиса. — Похоже, он все-таки обиделся.

— Алистер, — надменно игнорируя мое краткое имя, продолжил разговор дракон, — известно ли тебе, какими именно магическими свойствами обладает раса драконов?

— Ну-у-у, в общих чертах, — замялась я.

— Ну-у-у, так я тебе немного приоткрою завесу тьмы твоего невежества, — передразнил Шанти. — Мы можем по желанию принимать подходящие для Среднего Мира размеры и облик. В частности, я использую тот вид, что ты наблюдаешь сейчас.

Я все еще с недоверием его осмотрела. Вытянутой формы голова, по краям которой, ближе к макушке, располагались веерообразные длинные наросты, соединенные между собой тонкой кожей наподобие перепонки. Смотрелось, кстати, это очень симпатично. По позвоночнику, переходя на хвост, росли пластинчатые чешуйки, тесно подогнанные друг под друга. Даже на вид было понятно, что они очень острые и, скорее всего, при необходимости служат оружием в драке. На боках рептилии между передними и задними лапами виднелись узкие кожистые складки, под которыми, вероятно, прятались крылья. Все тело покрывала рельефная кожа кирпичного цвета, а брюшко поблескивало медными переливами в лучах восходящего утреннего солнца. Я невольно залюбовалась. Шанти, кем бы он ни являлся, однозначно был красив. И он это отлично знал, я перехватила его самодовольный взгляд.

— Почему тогда ты не превратился в огромного дракона и не растерзал своих обидчиков, а сидел в клетке? — озвучила я справедливый довод в пользу сомнительности его драконьего происхождения.

— Хороший вопрос, — одобрил он. — Потому что у меня на шее ошейник из ланталла, металла блокирующего магию.

— Как, вообще, они умудрились на тебя его нацепить, если ты так нереально крут, как хочешь мне это доказать? — Его глаза вспыхнули ярко-желтым пламенем, а зрачки сузились в крошечные щелки.

— Не твоё дело, человечка, много чести тебе что-то доказывать. Мне безразлично веришь ты или нет.

Вот тут я поверила, что это не просто ящерица-переросток. Слишком говорящим был в этот момент облик Шанти: его властный голос, грозный взгляд и печальная усмешка, никак не вязавшаяся с тем, что он только что произнес. Так могло бы выглядеть действительно сильное и благородное существо, которое попало в лапы низших, по его представлениям, особей. И это обстоятельство явно задевало его гордость и самолюбие. Решив больше не искушать судьбу и попробовать найти общий язык с драконом, я миролюбиво сказала:

— Шанти, а как снять ошейник, могу я помочь? — Он внимательно на меня посмотрел, и, подумав, все же ответил:

— Только сильный маг может его снять или другой дракон. Среди твоих друзей отыщется подходящий? — насмешливо закончил он. Я вздрогнула и тихо произнесла:

— У меня нет друзей. — Не желая развивать эту тему, быстро продолжила: — Но я разыскиваю одного ниора, которого мне отрекомендовали как достаточно известного в определенных кругах, возможно, он сможет помочь. Правда, ничего не могу обещать, так как сама его ни разу не встречала. Знаю только то, что он живет в Кирате.

— Вот как? Сомнительная затея. Как его имя?

Однажды мне уже говорили о сомнительности моих планов на будущее, причем совсем недавно. Припомнила разговор с Лисом.

— Альтамус Форт Абигайл.

— Не слышал о таком, — сказал дракон, будто мог знать поименно всех могущественных ниоров нашего мира. — Но почему бы и не попробовать, все равно собирался пока присмотреть за тобой. Одно другому не мешает.

Ну вот что мне делать с этой напыщенной рептилией? Высшие, он собрался за мной присмотреть. Он присмотреть, ага. Хотя пусть его, вдвоем веселее. Нужно только научиться принимать его таким, какой уж достался — придется брать в расчет, что он как-никак дракон.

Оказалось, несмотря на некоторые превратности характера дракошки, он вполне милый парень. Особенно когда находится в хорошем настроении. А еще он отлично ориентировался на местности, и благодаря ему мы уже второй час бодро шагали окружным путем в сторону столицы. Помятуя о разгневанной нашим побегом и оставленным подарком шайке бандитов мы продвигались мало проторенными тропами, которые обнаруживал Шанти каким-то своим драконьим чутьем. За прошедшее время пока мы собирались, завтракали и искали обходные дорожки, я успела вкратце рассказать ему о своей жизни и о том, как оказалась в той пещере, откуда его и утащила. Кстати, Шанти отлично охотился, и с его появлением положительно решился вопрос с пропитанием. На завтрак мы ели яичницу, а в обед наслаждались нежным мясом норных тушканов. Я почти простила ему все утренние выходки, уплетая горячее ароматно пахнущее мясо. Все-таки сухомятка и выпечка даже мне надоели, а дракон вообще заявил, что еда без мяса — это не еда.

— Шанти, а Расскажи мне о Верхнем Мире. Какой он? — пользуясь хорошим расположением духа дракончика, вкрадчиво поинтересовалась я.

Он задумался.

— А что именно тебе интересно?

— Все. Это же совсем другой мир, другая плоскость реальности и сами драконы, они такие величественные и мудрые, и загадочные, — мечтательно протянула я.

— Да ладно, — ехидным голосом пробурчал приятель. — И откуда такие характеристики? Что-то я не заметил у тебя пиетета перед драконами. — Он выразительно окинул себя взглядом.

— Брось, не будь занудой. Ты маленький дракончик, во всяком случае, пока. Мне сложно воспринимать тебя иначе. Согласись, не каждый день встречаешь разговаривающего ящера, который утверждает, что он самый настоящий дракон. Вы же практически не спускаетесь в Средний Мир и уж тем более не общаетесь, вот так запросто с простыми смертными, — последние слова я произнесла саркастическим тоном, намекая на некоторую заносчивость моего нового приятеля. Он благополучно ничего не заметил и с совершенно серьезным видом кивнул в подтверждение моих слов.

— Да, действительно, это так. Но, как видишь, иногда встречаются исключения. Вот теперь ты имеешь уникальную возможность беседовать со мной. — Я вздохнула. И это все он на полном серьезе, ну совершенно непробиваемый тип. Тем временем дракоша продолжил: — Сами мы называем Верхний Мир — Небесная Долина, он состоит из совокупности островных образований, дрейфующих в воздушном пространстве по определенным траекториям. Самый большой остров Алнаир — столица нашего мира. Драконы свободолюбивые создания, которые мало привязаны к материальным ценностям и им нет дела до обычной возни среди рас, населяющих Средний Мир. Поэтому практически и не контактируем с вами, но бывают и исключения. Например, когда возникает угроза равновесию межмирового пространства. Тогда нам приходится вмешиваться.

— А как вы попадаете в наш мир?

— Обычно, прилетаем. — Дракон усмехнулся и продемонстрировал мне свои очаровательные темно-бордовые перепончатые крылышки.

— Ну ясно, перестань издеваться. Ты же понял о чем я. — Я ткнула указующим перстом в сторону неба.

— Да понял я, понял. — Он смешно пошевелил гребнями на голове. — Есть несколько точек перехода. В нашем случае это священный остров Сирма с расположенным на нем Источником Силы. Оттуда можно совершить перемещение в Средний Мир, и про крылья я серьезно, на них и

прилетаем.

— И в Нижний Мир по аналогичной схеме можно попасть?

— Да. Только у них есть две такие точки, откуда можно совершить переход, но общий принцип тот же. Между прочим, у демонов тоже есть крылья.

— Знаю. — Я завистливо помахала руками. — У всех есть крылья, все летают, тоже хочу. — Шанти рассмеялся.

— Когда разберемся с моим ошейником, возможно, я соглашусь немного с тобой полетать. В виде исключения.

Я замерла, не веря в свалившееся счастье и не зная, как выразить благодарность. Поэтому просто подбежала к дракону и крепко обняла его за шею.

— Спасибо тебе, я всю жизнь об этом мечтала, — Искренне улыбнулась, глядя в его янтарные глаза. Они вспыхнули, и на радужке проявился красный узор.

— Подожди благодарить раньше времени, — буркнул Шанти. — Откуда такая тяга к полетам?

— Долгая история, расскажу как-нибудь в другой раз, в более подходящей обстановке, — уклончиво ответила я. Не вываливать же на него прямо сейчас и про свои странные сны, и необъяснимую любовь к ветру, и сомнительные магические способности. Не готова я к такому разговору, да и не уверена, что он правильно поймет.

— Ловлю на слове, — легко согласился дракон. — Мы, кстати, пришли. — Я с сомнением огляделась, не похоже.

— Где же река?

— Ты прислушайся. — Я вся обратилась в слух. Действительно, совсем недалеко явственно различалось журчание воды.

— Селена за тем пригорком? — Я вопросительно посмотрела на Шанти.

— Верно, — одобрительно кивнул он.

— Странно, ведь мы должны были проходить пахотные поля, расположенные вдоль побережья.

— Ничего странного. Это если бы ты шла тем путем, которым ходят все, а я привел другой тропой, о ней мало кто знает. Она сразу выводит к реке, избавляя от необходимости встречаться с людьми.

— Шанти, это здорово, наверное, но как мы будем перебираться через реку? Ведь нам нужна переправа, а она осталась среди людей.

Я поморщилась — все-таки его пренебрежительное отношение к населению нашего мира задевало. Он удивленно посмотрел на меня, потом

на свои крылья, затем снова на меня.

— Ты права, я как-то упустил из виду, что тебе нужна переправа. Никогда раньше не имел дел с людьми. Придется еще пройти вдоль русла реки, чтобы выйти к местному населению. — Я хихикнула.

— Да уж, придется. Только ты крылья там не распускай, пусть все думают, что ты просто большая ящерица, меньше внимания привлечем.

— Сам понимаю, не дурак, — буркнул он. — Подумаешь, отвлекся немного. И на дракона бывает проруха.

— Рада, что такой мудрый и достойный сын своего племени, осознает этот факт, — ехидно промурлыкала я.

— Вот не ерничай. Я, между прочим, в отличие от тебя действительно пожил и знаю побольше некоторых. — Некоторые, в виде меня, тут же задали давно интересовавший их вопрос.

— Шанти, а сколько тебе, собственно, лет? Если это не секрет, конечно.

— Не секрет, сто восемьдесят семь.

— Да-а-а, тогда, дедуля, я рядом с тобой еще младенец. — Он почему-то не поддержал моего шутливого тона, а смутившись, как бы нехотя заметил:

— По драконьим меркам я еще молод. У нас совершеннолетие наступает в сто пятьдесят.

— Ага, ну тогда мы почти ровесники. Так что забудь о пиетете и не умничай. — И я ласково погладила его крылья.

К вечеру мы выбрались к цивилизации. Мир вокруг наполнился привычными звуками: стук лошадиных копыт, звон посуды, людской гомон и собачий лай. Я втянула носом воздух — как хорошо. Оказывается, мне так этого всего не хватало.

— Шанти, как ты смотришь на то, чтобы перекусить?

— Определенно положительно. Подожди здесь, сейчас поймаю кого-нибудь, я быстро.

— Нет, погоди, у меня есть идея получше. Ты же, говоришь, не бывал раньше среди людей, хочешь, покажу тебе немного жизни нашего мира? — Дракон задумчиво поводит хвостом.

— Почему бы и нет? Веди меня, Алистер Дейл, будем считать, что сегодня вечером я полностью в твоём распоряжении.

Я улыбнулась. Вот интересно, за все время нашего знакомства Шанти ни разу не назвал меня кратким именем. Почему? Решив, что у каждого свои причуды, отбросила эти мысли в сторону, увлекая нового знакомого за собой навстречу музыке и праздно гуляющим людям.

В рабочей станице, куда мы в итоге вышли, вовсе отмечали праздник. В обычное время здесь располагался перевалочный пункт, где можно было найти кров над головой, ночлег и сытно поесть. Вдоль русла Селены таких станиц встречалось много. С плодородных земель, как обобщенно называли все пахотные поля и возделываемые садовые культуры, в них съезжался рабочий люд. Причем в основной массе действительно люди. Мало находилось желающих заниматься земледелием на благо чужой Империи, но бывало, что попадались среди приезжих и представители других рас, населяющих Средний Мир, в основном полукровки. Они находили себе занятие в сфере услуг, без которой, разумеется, станица существовать не могла. Вообще-то, у нас не особо поощрялась миграция народов и возможность встретить так запросто посреди улицы эльфа или, скажем, орка стремилась к нулю. А вот в станицах такая вероятность немного увеличивалась.

Сейчас стояла ранняя осень и многие рабочие, закончив свои вахты, возвратились сюда, чтобы позднее до следующего сезона разъехаться по домам. Кому уезжать было некуда, жил прямо здесь. Мы как раз попали на праздник равноденствия Майер-Стан, знаменовавший собой смену перехода года из тепла в холод, а также сбор основной части урожая. На коротких улочках повсюду загорались разноцветные фонарики, уже начало темнеть, и в сгущающихся сумерках это выглядело волшебно. Из таверн доносилась музыка и смех, народ отдыхал после долгих трудов. В воздухе витали ароматы жареного мяса, свежей выпечки и разнообразных фруктов. Шанти молча вертел головой по сторонам и не сопротивлялся моему выбору направления. Мы остановились у одной из таверн со смешным названием "Сытая Куропатка".

— Ладно, хоть не глупая, — фыркнула я. Дракон посмотрел вопросительно. — Смотри, какая у них уютная веранда. Давай поужинаем здесь, — предложила я.

Он кивнул. Мы зашли на веранду, украшенную по периметру венками из ярких полевых цветов. Проследовали в самый дальний затененный угол, в котором мы смогли укрыться от любопытствующих взглядов. Расположились за столиком с нарядно вышитой скатеркой и сделали заказ, вернее я сделала, Шанти предусмотрительно молчал. Разносчица в белом фартуке равнодушно скользнула по нему взглядом и сосредоточилась на мне. Мало ли кого в жизни встретишь — ну ящер, ну крупный, ничего сверхъестественного. После того, как она принесла еду, мы некоторое время сосредоточено жевали. Утолив голод, блаженно развалились на стульях и, щурясь на мигающие фонарики, неторопливо пили эль. Дракон с

интересом наблюдал за происходящим. Я не мешала, наслаждаясь атмосферой приятного вечера, легким ласкающим лицо и волосы ветром и своими мыслями.

Так хорошо и спокойно я себя не ощущала уже очень давно, даже и не припомню, когда в последний раз. Душа грелась в безмятежности, словно нашла свой якорь. Сейчас ей не хотелось улететь, раствориться, слиться с потоками воздуха и растаять в небесной дали, как это часто бывало раньше. Странно, это обстановка на меня так влияет или эль? А может, все дело в этом вредном драконе, который повстречался на моем пути? Попыталась вспомнить, в какой именно момент во мне поселилось это чувство защищенности и опоры... Да бред, отогнала глупые мысли. Сначала я не могла поверить, что Шанти именно тот самый настоящий дракон из древних преданий и учебников по мирозданию. А поверив и пообщавшись, не могу отделаться от впечатления, что воспринимаю этого разумного зверя, как друга. Для меня стирается личина ящера, когда смотрю в его серьезные, умные, восхитительно красивые золотые глаза.

Да уж, Алиса, эк тебя куда занесло. Наверное, от одиночества я уже начинаю видеть сусликов там, где они только могут быть. Ведь я хотела быть одна, поэтому и ушла из дома. Привязанности губят, а люди предают. Знаю его вторые сутки, а уже мысленно называю другом — так не бывает. Да и нужен ли ему такой друг — мелкая человеческая девчонка, кто я на его многовековом пути? Всего лишь песчинка, случайно попавшая в поле зрения по воле случая. Средство для избавления от мелкой неприятности в виде ланталлового ошейника. Расслабляться нельзя. Нельзя привязываться к нему, ведь он уйдет, когда сочтет нужным. И он сам так сказал, еще в самом начале, надо ценить его честность и не желать большего. У нас разные дороги, драконы не дружат с людьми.

Я протянула руку и задумчиво провела пальцами по рельефной чешуе. Шанти вздрогнул от неожиданности и перевел свой пронзительный взгляд на меня. Его радужки вновь расцвели тонкими нитями багряного узора.

— Алистер, что-то случилось? — подождав от меня объяснений, поинтересовался он.

Звучание полной формы имени отрезвило, вот и еще одно доказательство моих выводов. Ну что ж, пусть будет друг на время, мне выбирать не приходится. Я не весело усмехнулась.

— Все в порядке, Шанти, такая прекрасная ночь. — Он покачал головой, будто не поверил моим словам.

— Ночь действительно прекрасна. — Дракоша помолчал немного и добавил: — Ты знаешь, мы не любим, когда нас трогают просто так и...

посторонние. — Вот так, посторонняя. Я резко отдернула руку и поспешила добавить:

— Прости. Я не знала.

— Да понял я. Ты уже не раз за сегодня продемонстрировала это. В общем-то, я даже начинаю привыкать.

— Привыкай. Боюсь, и это я тоже не контролирую, — пряча за наглостью свое расстройство, сообщила я.

— А что ты еще не контролируешь? — задал он провокационный вопрос.

— Сейчас и узнаем. — Я резко махнула рукой, вкладывая в свой жест все кипящие сейчас во мне эмоции. На соседнем столике опрокинулась ваза с цветами.

— Ты разве маг? — Удивленно воззрился на меня Шанти.

— Не знаю. Но то, что сие не контролирую это точно. Я поэтому и хочу найти этого ниора Альтамуса. Надеюсь, он мне поможет или хотя бы объяснит, что к чему.

— Твоя стихия, значит, воздух?

— Наверное, если это вообще имеет отношение к магии.

В этот момент разговор пришлось прервать, так как в нашу сторону направился приятного вида улыбчивый молодой человек в рубашке на выпуск и веточкой омелы в волосах.

— Привет. Я смотрю, ты одна, — обратился он ко мне. — Потанцуешь со мной? — Парень галантно протянул мне руку.

Первым порывом было вежливо отказать, но потом вспомнила мысли о дружбе с драконом и то, как он намекнул, чтобы я не забывалась. Нет, такой вечер нельзя портить подобными неприятностями. Буду веселиться, я это честно заслужила — день рождения-то пропал. Улыбнулась кавалеру, встала и, не глядя на дракона, пошла в круг танцующих. Надо отдать должное, новый знакомый оказался веселым и легким в общении человеком. Он непринужденно болтал о какой-то незначительной чепухе и смешил меня. Поле третьего танца подряд, я с сожалением сообщила, что пора возвращаться и меня ждут. Линур — так звали парня, с удивлением уточнил, что вроде бы я тут одна, и он готов меня проводить. Одна его рука давно уже лежала на моей талии, а второй он заботливо поправил мне волосы. В его действиях не было ничего навязчивого, и мне даже были приятны его ухаживания.

Перекрывая музыку, до слуха донесся гул голосов, мы обернулись. Заметив тонкую струйку дыма и легкие язычки пламени, я воспользовалась замешательством Линура и поспешила к нашему столу. Как оказалось,

вовремя. Скатерть на нем уже вовсю пылала, а на меня, не мигая, укоризненно смотрели два желтых глаза с узкими щелками зрачков.

— Нам пора, — твердо произнес Шанти.

— Я так и поняла. — Подхватила вещи и быстро направилась к выходу.

Когда мы отошли от "Сытой Куропатки" на приличное расстояние и свернули за угол, я не выдержала и спросила:

— И что на тебя нашло?

— Ты о чем?

— Зачем ты устроил поджог?

— Дракон я или где? — невинно захлопал глазами Шанти. — Ты развлекалась, мне стало скучно. Ведь ничего критичного не произошло, я контролировал.

— Мда, и более интеллигентного способа скоротать досуг ты не придумал? Напомни мне при случае, научить тебя правилам поведения в общественных местах, а то твои дикие повадки могут напугать кого угодно.

— Я знаком и с правилами поведения и, не поверишь, даже с этикетом.

Сознание тут же услужливо нарисовало картину с сидящим за столом огромного размера драконом в полной боевой готовности. Чопорно пьющего чай из маленькой кружечки, которую он держит лапой с оттопыренным когтем. Тут к нему подходит другой дракон, не менее внушительных размеров, они изящно раскланиваются, делают реверансы и уходят вдаль, держа друг друга под ручку. Я захихикала. Шанти неодобрительно на меня посмотрел и продолжил:

— А вот тебе не мешало бы напомнить о правилах элементарной безопасности или ты думала, этот, — он поморщился, подбирая слово, — танцор только танцами собирался ограничиться? — Теперь настала моя очередь морщиться.

— Нормальный парень. И вообще, чего ты взъелся? Я тоже контролировала ситуацию.

— Ага. А я тогда саламандра из твоего камина. — Я скептически его оглядела. — Не похож.

— Вот и я про то же. Мне хоть и не доводилось тесно общаться с населением твоего мира, кое-какие представления о подобных взаимоотношениях у меня имеются, — продолжал он бухтеть наставительным тоном.

Сейчас он снова казался очень взрослым, напоминая о том, сколько ему на самом деле лет, и слишком серьезным. Поняв, что начинаю злиться, поспешила его перебить:

— Слушай, я сама в состоянии о себе позаботиться и не нуждаюсь ни в чьей опеке. — Прозвучало резко, ну и пусть, нужно сразу обозначить границы.

— Глупая, — на этот раз его голос был мягким, — буду я тебя еще спрашивать. Сам решу, кого и когда опекать.

Я фыркнула. Ну вот как сердиться на этого наглеца? Никогда не знаешь, как он поведет себя в следующий момент, зато с ним интересно и... надежно.

— Ладно, пошли уже, мудрый сын своего народа, я кое-что хочу тебе показать.

— Что ты опять задумала?

— Увидишь. Только помни, ты обещал сегодня вечером быть полностью в моем распоряжении, — зловеще прошептала я и сделала страшные глаза.

— Уже начинаю этого бояться, — с испуганным видом подыграл мне дракон. Мы весело рассмеялись.

Задумала я вот что: когда собранный урожай грузят на баржи, пользуются натянутыми на длинные деревянные жерди большими полотнищами из крепкой парусины для ускорения и облегчения процесса погрузки. Такая конструкция походит на ленту, по которой, например, яблоки или зерно сами довольно быстро ссыпаются в специально предназначенные для их перевозки контейнеры. Продукцию сначала укладывают на парусину. Потом последнюю за два края поднимают веревками через специальные мачты, на необходимые уровни высоты. И все добро под собственным весом прямым съезжает на дрейфующую рядом баржу. Это гораздо удобнее и проще, чем фасовать их по мешкам или ящикам, а потом таскать с одного места на другое. Конечно, такой способ подходит далеко не для любого вида урожая, но в большинстве случаев очень выручает. Дальше остается только ополоснуть парусину и просушить для следующего использования. Это все я отлично знала, потому что у нас на озере при выгрузке-погрузке рыбы использовали примерно такие же приспособления.

Сейчас эти полотнища как раз были повсеместно растянуты вдоль побережья, нужно только выбрать чистое, и чтобы людей вокруг поменьше обреталось. Вот и подходящее место для моей затеи, я воровато огляделась.

— Иди сюда, смотри как весело, — бросила я уже на бегу.

Быстро вскарабкалась по лестнице на верхушку одной из мачт. Перелезла с нее на натянутую ткань парусины. Издав счастливый вопль, махнула в обалдении тарасившемуся на меня Шанти и съехала в низ. Он

мою идею оценил быстро, и спустя короткое время, мы уже вдвоем, хохоча и улюлюкая, катились по скользкой трепыхающейся под нашим весом ленте. Все-таки внимание мы привлекли. В очередной раз приготовившись к спуску, я заметила, как ко мне, страшно вращая очами и витиевато бранясь, лезет огромный лысый мужчина и тянет свои ручищи, чтобы сграбастать. Увернувшись от его лап, я быстро оттолкнулась и с воплем: "Берегись", помчалась, со свистом рассекая воздух. Наверху многообещающе выругались. Шанти, не успев сообразить, чего именно ему нужно побережиться оказался сбитым и придавленным к земле моей резвой тушкой.

— Пора рвать когти? — быстро сориентировавшись в ситуации, выдохнул он мне на ухо. Все же он дико смущенный, умилилась я, пытаюсь разобраться, где чьи ноги, руки, лапы, хвост, встать и задать стрелочка.

— Точно, — просипела я в ответ. — И как можно быстрее. Сейчас сюда народу набегит — тьма.

Наконец, приняв вертикальное положение, мы припустили в сторону ближайших кустов. Отбежав на приличное расстояние от места, где еще недавно предавались неподобающему поведению, остановились. Нужно было отдышаться, бегун из меня так себешный. Прислушалась, голоса позади стихли.

— Вроде оторвались, — тоже наострив уши, сказал мой приятель.

— Похоже на то, — подтвердила я, дыша, как злой гном, которого обсчитали на его же территории.

Шанти посмотрел на мое пылающее после бега лицо, растрепанные волосы, и расхохотался. Я подумала и присоединилась. Так мы и стояли в какой-то темной подворотне и смеялись, отпуская в прошлое все переживания и неприятности, коих натерпелись в последнее время предостаточно. Я опиралась руками на его плечи, а он, смирившись с моим постоянным вторжением в его личное пространство, казалось, этого не замечал. Успокоившись, я подумала, что пора бы позаботиться о ночлеге.

— Пожалуй, на сегодня с меня хватит впечатлений, — пришел к такому же выводу дракоша.

— Ага. Пошли, найдем комнату, помоемся, выспимся. Утром отправимся к реке и поищем того, кто сможет нас переправить на другой берег.

Мы обошли штук десять постоянных дворов и даже одну сомнительного вида ночлежку, но свободных мест нигде не нашлось. В праздничные дни разобрали комнаты даже в самых захудалых тавернах, этого я не предусмотрела. Сначала мы еще выбирали, а потом начали

заходить во все подряд, что встречалось на пути. Но везде слышали один и тот же ответ — мест нет, приходите через пару дней. Отчаявшись с комфортом провести эту ночь, я начала морально готовиться к очередному сну на свежем воздухе. И тут удача — почти на самой окраине станицы обнаружился симпатичный гостевой дом с лаконичным названием "Ваш приют".

— Давай попробуем в последний раз, — предложила я. — Если и тут откажут, тогда все, я сдаюсь.

— Давай, ничего ж не теряем.

Наш приют оказался маленьким домиком всего на пять гостевых комнат, расположенных прямо на первом этаже. Отличие таких домов от привычных постоянных дворов и таверн как раз заключалось в отсутствии столовой части и других сопутствующих хозяйственных построек. Возможно, именно поэтому здесь и оказались свободные места, ну и удаленность от центра и реки сыграла нам на руку. В конечном итоге, мы, жутко довольные, получили заветный ключ от приветливой хозяйки в цветастом платье. И под напутственные слова о том, как нам повезло, ведь сегодня вечером на праздничные гуляния собрались толпы народу, мы прошествовали в свой номер.

— Ура. Чур я мыться первая, — заверещала я, обнаружив дверь в ванную комнату. Хотя кто знает, вдруг драконов такие мелочи и вовсе не интересуют, может, они в открытых водоемах всю жизнь моются.

Шанти пожал плечами, мол, да пожалуйста. Я бросила вещи на кровать и отправилась отмокать в ванную. Вволю наплескавшись, вымыв голову и почистив зубы, снова обработала все свои синяки и ссадины. Завернувшись в одно полотенце и навертев втрое поменьше на волосы, абсолютно счастливая я вернулась в комнату. Дракон смерил меня насмешливым взглядом и, между прочим, тоже направился в ванную с гордо поднятой головой. Вообще, его манера держаться при ближайшем рассмотрении хорошо выдавала в нем благородную кровь. Несмотря на небольшие размеры, смотрелся он очень величественно, полным достоинства, все движения размерены и изящны.

Я хмыкнула — вот так, ничто мирское ему не чуждо, водоемы водоемами, а принять ванну он тоже был явно не прочь. Решив, что разбирать вещи не имеет смысла, ведь мы здесь долго не задержимся, поставила рюкзак на стоящий возле окна стул и огляделась. Комната выглядела очень просто, в ней находилась только нужная мебель и ничего лишнего. Односпальная кровать, стул, узкий вещевой шкаф, вот, собственно, и все. Ванная комната также отличалась скупостью отделки,

поэтому я восприняла и остальную обстановку как должное. Главное, чисто и есть на чем спать.

В дверях появился свежепомытый дракошка. Красавец. С красно-кирпичной чешуи смылась пыль, и теперь его тело влажно поблескивало. На головных гребнях и крыльях, которые он оставил раскрытыми, давая им подсохнуть, сверкали капли воды, отражая свет. Залюбовавшись, я не заметила торчащую из пола доску, сделала шаг, запнулась и неудачно подвернула при падении ногу. Взыла от боли и злости на свою неуклюжесть.

— Твою ж медь. Что за счастливый случай? — Шанти кинулся ко мне.

— Сильно ушиблась? Дай посмотрю.

— Лодыжку, кажется, потянула, — прошипела я, потирая ногу. — Ничего, жить буду, обидно просто. У меня в рюкзаке мазь есть в зеленой баночке, принеси, пожалуйста.

В итоге, провозившись с моей ногой еще с полчаса, мы улеглись спать. Ну как спать, я честно попыталась закрыть глаза и забыться сном, ноющая боль в лодыжке мешала. Мазь у меня хорошая, но ведь не волшебная и в одно мгновение исцелить не может. До утра по любому должно пройти, но, похоже, придется остаться этой ночью не выспавшейся. Я вздохнула, везет мне как воспитанному троллю, и завертелась, пристраивая поудобнее свою многострадальную конечность. Спустя час такой возни я услышала недовольный голос от окна.

— Чего ты там сопишь, как еж, и вздыхаешь на все лады? — Расположившийся на широком подоконнике дракоша, оказывается, тоже не спал и, видимо, из-за меня.

— Нога ноет, — виноватым голосом пожаловалась я. — Не могу уснуть.

— А твоя мазь разве не помогает?

— Помогает, но медленно. Чтобы подействовало быстрее, нужно сверху на нее тепло приложить, а где я его сейчас возьму?

Он притих, прошло еще некоторое время. Я старалась ворочаться тише и уже думала, что он спит, как неожиданно ощутила теплое прикосновение в районе лодыжки.

— Шанти? — удивленно пискнула я.

— Я погрею, ты спи, — тоном, не терпящим возражений, произнес он.

А я и не возражала. Послышалось мерное сопение, он положил голову у меня в ногах и осторожно выдыхал струйки горячего пара на обернутую в полотенце конечность. Сам свернулся калачиком, а хвост вытянул вдоль моего туловища так, что его конец доставал до подушки. Эх, вот кто из

людей смог бы себе вообразить, что у него в ногах будет спать самый настоящий дракон? Вот-вот. Я закрыла глаза, но уснуть мешал хвост, нервно передвигающийся из стороны в сторону почти у самого носа. Я протянула руки и обняла его, хвост судорожно дернулся и замер. Подождала реакции Шанти — возмутится? Дракон молчал. Тогда я подтянула хвост к себе и прижалась. Он был теплый, хотя всегда думала, что драконы, как и все ящерицы, холодные на ощупь. Опять пришло ощущение безграничного спокойствия и защищенности. И прежде, чем я окончательно провалилась в сон, на грани сознания промелькнула последняя мысль: может, все-таки настоящая дружба между нами возможна?

ГЛАВА 5

Утро началось тревожно. Открыв глаза, я не обнаружила Шанти рядом. Его не оказалось не только на кровати, но и вообще нигде. Перепугавшись, я тут же побежала к хозяйке нашей обители. Искать ее долго не пришлось, она обнаружилась в крошечной подсобке сразу рядом с приемной стойкой. Женщина, улыбаясь, сообщила, что видела моего ящера покидающего дом еще на рассвете. Дескать, она это хорошо запомнила, так как в это время поливала клумбы с цветами, высаженными по периметру здания. А он как раз покидал это самое здание, выбравшись через окно. Она даже не удивилась, прогуляться зверек решил, чего такого? Мдааа.

Ясно. Хорошо, значит, ушел. Сам. Только возвращаясь в комнату, я вспомнила про ногу и отстраненно заметила, что она совсем не болит. В груди поселилась пустота, будто мне сначала подарили что-то очень важное, а потом забрали. Я попыталась прогнать это чувство, что за странная реакция, в самом деле? Я же сама его посылала на все четыре стороны, так? Он сказал, что уйдет, когда сам решит, так? Он предупреждал, что не любит, когда к нему прикасаются, было? Он ДРАКОН, житель другого мира, другой расы, властелин неба, чистая свобода во плоти, он дружит с ветрами. И никак не с человеческими девочками, возраст которых исчисляется для него мгновениями.

Дура, какая же я дура. Почему позволила себе расслабиться, с чего решила, что могу быть для него интересна? Да, он пожалел маленькую одинокую человечку, попавшую в передрагу. Вывел ее в безопасное место, помог избежать преследователей. И даже был так великодушен, что наступив своему достоинству на горло, лечил ее, грея ноги. Но теперь-то со мной все в порядке. Я среди своих, знаю, куда иду, и опекать меня нет совершенно никакой необходимости. Ведь не думала же я в серьез, что он и без моей помощи не справится с ланталловыми оковами. Или думала? Да. Я поверила в то, во что сама хотела верить, и ругать теперь можно только себя, и обижаться тоже только на саму себя. А ведь это уже не в первый раз, самообман — плохая привычка. Быстро же ты, Алиса, забыла от чего сбежала из дома. Я горько усмехнулась.

Мысли проносились в голове, пока я сама медленно шла в ванную, умывалась, приводила себя в порядок, педантично перебирала свои склянки и баночки, раскладывая их в рюкзаке. Нарочно оттягивая момент, когда пора будет и мне покинуть этот дом. Ну вот, вроде и все, ничего не

осталось, все что можно — сделано. Эмоции просили выхода, внутри все кипело. Я зло взмахнула рукою, и ни в чем не повинный шкаф с грохотом опрокинулся на бок. Я бессильно опустилась на кровать, закрыла лицо руками. Тогда в лесу я не стала реветь, смогла остановиться в последний момент. Тогда рядом был Шанти, он не дал поддаться истерике, отвлек. Сейчас меня ничего не сдерживало, и горячие крупные слезы катились по моим щекам.

Углубившись в свои переживания, я не сразу поняла, что нахожусь в комнате уже не одна. На пороге, замерев и не мигая, стоял мой дракоша. Мой? Да, тролль всех задери. Он смотрел на меня своими огромными ярко желтыми глазищами, и в их глубине выражение растерянности сменялось непониманием, а затем появился испуг. Почему, чего он испугался? Не за меня же.

Не веря в то, что он вернулся, и все еще плохо соображая, что делаю, я бросилась к нему и повисла на шее.

— Я думала ты меня бросил, ушел на совсем, даже не захотев попрощаться. Хорошо, что вернулся, теперь я тебя никуда не отпущу. Хочу, чтобы ты был моим другом, моим драконом, понимаешь? Моим. Я думала я сильная, думала, мне никто не нужен, я ошиблась. — Он молчал и не шевелился. Я испуганно осознала, что сейчас творю и как ужаленная отскочила от него. — Ой, прости, тебе неприятно, да? Обещаю, хочешь, больше никогда не буду к тебе прикасаться. Только не оставляй меня навсегда. Скажи, что будешь иногда навещать и рассказывать интересные истории, мне большего и не надо. Просто знать, что ты про меня не забудешь.

Он посмотрел на перевернутый шкаф, на зареванную меня, вздохнул и медленно, и четко, как разговаривают с детьми или душевнобольными, произнес:

— Алистер, я просто сходил разузнать, как лучше нам переправиться через реку, а заодно разведать обстановку. Думал ты будешь долго спать после вчерашнего и я вернусь раньше, чем ты заметишь мое отсутствие. И уж тем более я не ожидал, что ты успеешь за столь короткое время напридумывать себе непонятно что. Да, если тебя так сильно обеспокоили мои слова насчет тактильного контакта, то извини, я не хотел показаться грубым. Разрешаю иногда меня трогать, если от этого зависит твое душевное спокойствие. — Здесь он широко улыбнулся. — Тем более я действительно стал к этому привыкать.

Я посмотрела на его скалящуюся физиономию и покраснела. Веду себя как идиотка, вот при любом раскладе не права же. Стало очень-очень

стыдно за сцену, которую устроила, за слова, которые не следовало бы говорить. Душевное спокойствие зависит, да. Вот он рядом и вроде не сказал ничего такого, и не пообещал, а мне сразу стало легче.

— Алистер, пойдём есть, а? Заканчивай рефлексировать. У нас ещё куча дел впереди. — Видя, что я все ещё нерешительно мнусь, выложил последний железный аргумент. — Ты помнишь, я обещал полетать с тобой? Я свои обещания всегда выполняю. — На моем красном опухшем лице расцвела улыбка.

В следующие полчаса, пока мы шагали в сторону набережной, Шанти рассказал мне все, что ему удалось разузнать. Позавтракать решили там же, возле реки, и сразу выдвинуться в путь.

— Перебраться на другой берег можно несколькими способами, — сообщил дракоша, ловко перепрыгивая через булыжники на мостовой. — Первый и самый простой — это мост.

Я удивленно вздернула брови. — Так я про него и думала изначально, зачем усложнять себе жизнь?

— Не перебивай, дай мне закончить, а потом я предоставлю возможность тебе высказаться. Итак, мост, на первый взгляд да, логичнее воспользоваться именно им. Второй способ, канатная переправа — тоже не плохой и доступный вариант. Третий — услуги перевозчика, сейчас как никогда актуальный. Желающих попасть в центральные земли больше, чем способны перевезти пассажирские паромы, поэтому лодочников, стремящихся быстро подзаработать, предостаточно, но цены ломают зверские. Четвертый способ, собственно, те самые паромы, но они не справляются, придется потерять много времени толкаясь в очередях и ожидании. Пятый наиболее, на мой взгляд, подходящий для нас вариант напроситься на грузовой паром, он сопряжен с некоторыми трудностями, но все решаемо. В конце концов, не получится договориться, — он ухмыльнулся, — поедем чайками.

Я не совсем поняла, что он имел ввиду под чайками, уточнять не решилась. Молчу, слушаю, не перебиваю, ага. Может у них драконов юмор такой.

— Ещё остаются способы перебраться вплавь и по воздуху, но я их всерьез не рассматриваю. Летать ты не можешь, а мне сейчас тебя не поднять, плыть — тоже сомнительно, что у тебя сил хватит. Говори.

— Ну спасибо, — фыркнула я, глядя на его серьезную физиономию. — Я рада, что ты любезно исключаешь заведомо нереальные варианты, и мне не придется лезть в воду. А если без шуток, зачем столько сложностей?

— Алистер, я не шучу. Подумай сама, немногим больше двух дней

назад ты спалила очень занятное хранилище редкого и местами контрафактного магического сырья. Ты сама знаешь, какую огромную ценность оно представляет на черном рынке. Я видел, какими глазами ты смотрела на все эти пучки травы и стеллажи, все ты поняла. Кроме того, я помню, как ты еще и умыкнула пару весьма неплохих артефактов. Так вот, очевидно, тебе этого не простят. Даже если допустить то, что мстить за нанесенный ущерб они не станут, ты слишком много видела, чтобы оставаться на свободе.

— Они не знают, что я разбираюсь в подобных вещах, для них я просто маленькая напуганная жертва.

— Угу, маленькая жертва, так легко от стаи горных волков не сбежит. Грэмори, весьма не глуп, он и сразу что-то заподозрил, а теперь ты еще и меня умыкнула. В любом случае, всегда остается вероятность того, что ты просто сболтнешь лишнего. Для них это достаточно серьезные риски.

Похоже, я серьезно влипла в очень опасную историю, которая мне совсем не по зубам. Мозг упорно не желал в это поверить.

— Но ведь нас не преследовали, мы давно от них оторвались, — цеплялась я за свои аргументы, как за спасительный круг. — Теперь меня найти почти нереально, горы и лес остались позади, я затеряюсь в большом городе.

— Сначала, как ты правильно рассчитала, им было некогда за тобой гоняться — они спасали то, что было возможно спасти от огня. Это дало тебе время отдохнуть и восстановить свой организм. А дальше я провел нас таким путем, что у поганцев просто не было шансов на успешные поиски, но не обольщайся на этот счет. С твоих слов выходит, они осведомлены, куда именно ты направляешься, дальше дело техники. Найти тебя в городе, действительно, будет сложнее, но не невозможно. Поэтому, скорее всего, они попытаются перехватить тебя по пути, а здесь вариантов не так много. Две переправы на ближайшую округу и, соответственно, только две основные дороги, ведущие в столицу.

Стало жутко, по мере того, как Шанти совершенно спокойным и невозмутимым тоном открывал мои безрадостные перспективы, вдоль позвоночника начал пробираться холодок. Он говорит очевидные вещи, почему я сама до сих пор не удосужилась подумать об этом? Уверовала в свою удачу и не вижу дальше собственного носа, нельзя же быть такой наивной дурочкой. Ну конечно, они станут меня искать, еще и артефакты эти стащила... Наверное, что-то такое отразилось на моем лице, Шанти прервал свою речь и удивленно посмотрел на меня.

— Чего ты так побледнела? — И через секунду. — Ох, Алистер, ты

совсем не думала об этом? А я решил, ты и сама понимаешь, что они тебя так просто в покое не оставят.

Я кивнула, ответить сейчас у меня бы не получилось. Горло сжалось, а в голове билась одна единственная мысль — что делать?

— Не бойся. Вместе мы постараемся что-нибудь придумать, ты же теперь не одна. Им еще долго за нами придется побегать.

Но когда-нибудь они все же могут догнать, подумала я, и не факт, что дракон все еще будет рядом. Похоже, подростковые проблемы закончились, пришла пора для взрослых игр. И мне нужно стать хорошим игроком на этом поле, если еще хочу пожить.

Вслух же спросила: — Шанти, ты поэтому остался со мной? Там в лесу я просила тебя уйти, а ты отказался. Ты ведь уже тогда все понимал?

— И поэтому в том числе, — уклончиво ответил он.

Но я не стала уточнять, что-то еще щекотало сознание, будто я упустила из виду какую-то деталь, но какую?

— Пришли, предлагаю вот здесь и поесть, а то я сейчас с голоду озверю. — Дракоша демонстративно облизнулся.

Мы остановились у большой трехэтажной таверны, выкрашенной в красивый нежно-голубой цвет. Около входа на невысоком столбе печально поскрипывала на ветру приветственная табличка "Добро пожаловать в Тихую Гавань". Я пожалала плечами, есть мне перехотелось. Напротив, при мыслях о еде, живот скручивало нервным спазмом, но друг же в этом не виноват.

Продолжать разговор в людном зале таверны мы не стали, ни к чему привлечь лишнее внимание. Этому факту я была даже рада. Пока дракон молча поглощал свой обильный завтрак, куда только в него все это влезает? Я вяло ковырялась в тарелке с парой жареных яиц, украшенных салатным листом, и думала. Подумать было над чем, а отсутствие аппетита в моем случае даже полезно. Вдруг похудею?

Прежде всего, стало понятно, что предложенный Шанти способ переправы на грузовом пароме самый неожиданный для преследователей, а значит, для нас действительно наиболее подходящий. Зато соваться на мост, как я планировала вначале, будет большой глупостью, ведь именно там проще всего устроить засаду. И деваться мне с него будет некуда, не в Селену же прыгать. Плавать я, конечно, умею и очень не плохо, как и практически все жители моего города. Странно было бы жить около большого озера с кристально чистой водой и не научиться плавать. Но пересечь целую реку с собственным течением, это перебор. Да и вода уже стала достаточно холодной, все же не лето.

Что дальше? Соваться в Кирату теперь нельзя, всегда остается шанс, что рано или поздно меня вычислят. Тем более, я планировала заниматься изготовлением снадобий и лечебных мазей на продажу, а это означает контакт с большим количеством народа. Но как же тот загадочный маг Форт Абигайл? Я так надеялась на его помощь, это была единственная конкретная точка моего маршрута, какой бы призрачной она ни казалась. Теперь же выходит, что и этот призрак от меня отрезан. Еще он нужен, чтобы снять с Шанти ошейник, иначе получается, ему нет смысла продолжать путешествие со мной. Он благородный и не может себе позволить бросить глупую девчонку в беде, так неудачно встретившуюся на его пути, это я уже поняла. Но нужна ли мне его жалость, то ли это чувство, из-за которого стоит быть вместе? Не думаю.

Если идти в столицу нельзя, то куда податься? Где-то нужно залечь на дно, пока все не утихнет. Вопрос, где? В памяти услужливо всплыла всклокоченная, похожая на одуванчик голова смущенного Цигуна. Маришка. Вот оно, мне же все равно необходимо ее отыскать, я обещала. А это как раз в сторону от Кираты на юго-восток. Никому и в голову не придет искать меня в двадцати верстах левее от городского округа, в неведомых владениях никому не известного лорда. Забрехала еще одна более-менее конкретная цель, я улыбнулась. Когда есть цель, жить немного веселее. Что буду там делать и как искать эту загадочную Маришку, я по-прежнему не представляла, но у меня еще будет время, чтобы об этом подумать. Главное, теперь улизнуть из-под носа тех гадов, в неожиданном для них направлении, пусть хоть всю столицу обыщут. Удачи им в этом нелегком деле, ага.

Тем временем дракон закончил трапезу, и мы вышли на улицу. Спустились еще немного вниз в сторону реки. Перед переправой я хотела прояснить один момент, который меня беспокоил.

— Шанти, — тихонько позвала я. — А почему ты не вернешься в Верхний Мир? Там тебе любой снимет этот тролльский ошейник. Зачем тебе Форт Абигайл? Ведь крылья у тебя остались, ты говорил, снять сможет любой другой дракон, и что вы прилетаете на своих крыльях.

— Почему ты спрашиваешь об этом сейчас?

— Понимаешь, раз мне сейчас в Кирату нельзя, то и быть полезной теперь в этом вопросе не смогу.

— Алистер, все просто, ланталл блокирует любую магию. Я элементарно не могу переместиться в свой мир пока на мне эта гадость. Точка перехода меня не примет, ничего не сработает, и крылья тут не помогут.

— Ясно, — кивнула я. А про себя довольно отметила, он со мной не из жалости, а вместе мы обязательно найдем выход. Плохо только, что маги в Империи встречаются редко. Сильные — еще реже. И согласится ли таковой нам помогать, если все же отыщется?

Я кратко пересказала ему результат своих размышлений за завтраком и историю с обещанием передать весточку Маришке. Дракон одобрил мои планы, и решив, что дальше ориентироваться будем уже на месте, а сейчас важнее попасть на противоположный берег, мы дружно направились к грузовому причалу.

Уйти далеко не успели. Шагов через двести, из-за большого крытого соломой здания конюшни, выскочил лопоухий мальчишка на вид лет десяти и кинулся нам наперерез. Вынуждая нас притормозить, чтобы избежать столкновения с бегущим ребенком. Следом за ним появились две огромные черные собаки, громко рычащие и брызгающие слюной. Стало понятно, от чего, вернее, от кого так рьяно удирает этот малец. Я и сама не так давно была в несколько похожей ситуации и хорошо понимала его чувства. Мальчонка, не сбавляя хода, бросился к стоящему рядом довольно высокому забору из частокола и принялся ловко на него взбираться, в надежде найти там спасение. Что ж, умно. Вот только он сильно торопился или волновался, не знаю, но поспешив, соскользнул ногой с поперечной перекладины почти у самого верха и, неудачно развернувшись, повис на острой жерди. Беспомощно размахивая руками, попытался отцепить край курточки и освободиться, но безуспешно. Псы же видя, что жертва попала в ловушку и теперь никуда не денется, замедлили темп. Злобно скалясь, они не спеша направились в нашу сторону. Шанти среагировал быстрее и неуловимым движением оказался перед забором, отгородив собой трепыхавшегося мальчишку от животных. Выглядело это странно. Небольшой ящер, размером даже чуть меньше самих псин, стоит и спокойно смотрит на приближающихся, разъяренных погоней Каньерских Бандогов. За друга я не боялась, была уверена — он знает что делает.

Теперь я их хорошо рассмотрела, эту породу разводили далеко на востоке, за Синими Рудниками. Там, практически у самого моря, откуда по преданиям, существовала возможность попасть в Нижний Мир, располагалась Каньерская долина, где очень редко эти собаки приносили потомство. Почему-то больше нигде их расплодить не удавалось. Ходили слухи, что один из родителей у бандогов должен обязательно быть демоническим псом, иначе щенки рождаются мертвыми. Хотя не знаю уж где тут истина, а где досужие вымыслы, но факт тот, что за право обладать подобным экземпляром, каковых мы встретили сегодня аж две штуки,

нужно заплатить нереальную сумму денег, да и связи иметь.

Однажды в моем детстве к нам в город приезжал императорский министр чего-то там. Мне тогда они все казались просто важными дядьками в дорогой одежде. Среди пышной процессии я видела такого пса. Помню, очень испугалась, а папа обнял меня и сказал, что бояться не нужно, что он меня сможет защитить и что собаки эти очень умные. Вечером же показал книгу, в которой были нарисованы эти крепкие, массивные собаки с мощным скелетом и незаурядной мускулатурой. Рассказал, как этих устрашающих и беспощадных в ярости животных приобретают для охраны своих владений очень богатые люди. И используют их для поиска пропавших, так как собаки чрезвычайно активны и выносливы. Но откуда бандоги могли взяться здесь, в обыкновенной рабочей станице, где месячной зарплаты всех работников не хватит и на одного щенка?

Звери тем временем, почти добежав до дракона, резко затормозили, будто наткнувшись на стену. Заскулили, легли на передние лапы, склоняясь словно в поклоне, прижали уши. Шанти смотрел им прямо в глаза. Потребовалось меньше минуты и вот грозные, бесстрашные собаки, еще недавно без сомнений собирающиеся напасть и разорвать свою жертву, уже трусят в обратном направлении, пригибаясь и не поднимая голов. Я взглянула на мальчишку, растерянно хлопающего глазами и уже не пытавшегося отцепиться от забора, улыбнулась и помогла ему слезть.

Ребенка звали Атиллу, и как выяснилось, он тоже направлялся в сторону причалов. Пока туда добирались, он успел нам поведать, как же так случилось, что ему пришлось убежать от злобных псов. Оказалось, его отец работает на одном из паромов, вторым помощником капитана. Сегодня после обеда, они выходят в рейс, поэтому Атиллу с утра послали купить чая и сладостей на всю команду. Тот, как обычно, направился в кондитерскую семьи Левани, где продают самые вкусные трюфели в мире. Познание мира Атиллы явно ограничивалось двумя перевалочными пунктами по обе стороны реки, но я не стала его расстраивать и только внимательно продолжала слушать рассказ. В кондитерской господин Левани поприветствовал мальчика и попросил немного подождать, так как был занят беседой с беловолосым сударем, по виду не из местных. Сопровождали мужчину два черных крупных пса. Пока длился разговор, ребенок решил проверить, как поживают маленькие крыськи, которых недавно родила большая хозяйская крысоловка. Он знал, что коробочка с малышами стоит сбоку от прилавка. Когда он стал их гладить, крыськи запищали, а собаки и до этого беспокойно шевелившие ноздрями совсем

озверели. Один пес чуть не загрыз крошек. Атилла стукнул его, попавшей под руку половой щеткой, и кинулся бежать.

— И убежал бы, — с уверенностью убеждал меня он. — Я тут все ходы знаю. Только они хитрые заразы разделились и гнали меня, не давая никуда свернуть или спрятаться.

— Это очень умные собаки. Они бандоги называются. А ты, наверное, очень быстро бегаешь? — поддержала я разговор.

— Лучше всех ребят в станице, хоть у кого спросите, — гордо выпятил грудь мальчик. — Тетенька, вы очень спешите? — Я не сразу поняла, что это он ко мне обращается.

— Вообще-то, да. Нам, как можно скорее, нужно попасть на другой берег. Сам знаешь, из-за праздника кругом очереди и столпотворение.

— Я бы хотел показать вас отцу. Он у меня строгий, может и отругать, что с пустыми руками вернулся. А так вы подтвердите, как дело было. — И он умоляюще посмотрел на меня.

Я переглянулась с Шанти. Лишних двадцать минут нам погоды не сделают, а Атилле поможем, он итак натерпелся.

Отец мальчишки оказался рослым бородатым мужчиной с подвижными глазами и носом с горбинкой на загорелом лице. Он внимательно выслушал рассказ сына о том, как вот эта вот замечательная ящерка спасла его от огромных и злых собачиц. Посмотрел на меня, на дракончика и улыбнулся неожиданно светло и искренно.

— Большое спасибо. Видимо, вас сами Высшие направили к моему сыну, не иначе. Я имел возможность видеть бандогов в действии, так сказать. И отлично понимаю, чем все могло закончиться, не окажись вы с вашим ящером неподалеку.

— Рада, что смогли помочь. Атилла сказал, что вы работаете на пароме, а я, как раз ищу, на чем бы переправиться, не теряя времени в ожидании своей очереди. Посоветуйте кого-нибудь, кто бы смог мне помочь?

— Дайте-ка подумать. Сами-то людей не возим, только зерно да табак. — Я просияла. И среди моих черных полос иногда проскальзывают белые ниточки.

— Возьмите нас с собой, — перебила ход его мыслей, — в виде исключения. Я, правда, очень-очень спешу.

— Да, еле уговорил ее до тебя дойти, — поддержал Атилла.

Немного поколебавшись, мужчина ответил: — Хорошо, я поговорю с капитаном, думаю смогу договориться. Только комфорта не обещаю. — Напугал козу капустой, ага.

Я сидела на палубе и щурилась на яркие блики в воде. Рядом на старом деревянном ящике расположился Шанти и наблюдал за полетом морянок. Плыть предстояло еще около двух часов, поэтому можно было расслабиться и позволить себе просто поглазеть по сторонам.

Раньше через Селену я никогда не плавала, и сейчас с удовольствием изучала обстановку. Сразу за грузовым отделением располагался капитанский мостик, куда меня повели представлять и знакомиться. Капитан также загорелый и с бородой, обладатель косой сажени в плечах и низкого звучного голоса, иронично мне улыбался. Вообще, почти все мужчины, которых я успела здесь заметить, носили бороды. Интересно, это у них командное? Долго уговаривать его взять нас с дракошкой на борт не пришлось. Как только он увидел, какими глазами я уставилась на удивительное оборудование в его владениях, он одобрительно крикнул, хитро на меня посмотрел и подмигнул.

— Нравится?

— Не то слово, — восхищенно откликнулась я, украдкой протягивая руку к торчащей из панели приборов серебристой рогатине, интересно же. — Расскажите, как здесь все устроено?

— Отчего не рассказать.

И следующий час я хвостом ходила за добродушным капитаном, который в моих глазах теперь выглядел, ну очень крутым человеком. Потому что разбираться во всех этих хитрых механизмах, управлять судном и еще всю команду держать в своих руках, это вам не рыбу сетями ловить. Он мне все показывал и рассказывал, а я замороженно смотрела и слушала, затаив дыхание. Не знаю, почему такой занятой человек вообще стал со мной возиться, видимо, его подкупил мой искренний интерес. Было заметно, что он очень любит свою работу и свою лодочку, как он ласково называл паром.

Все, что в итоге мне удалось запомнить, это то, что на корпусе парома закреплен становой якорь с канатом, под днищем расположены поворотные пластины с приводом управления. Там же, только в кормовой части установлены стабилизирующие рули, которые связаны с приводом управления поворотными пластинами на вертикально ориентированных валах. А сами пластины имеют симметричную обтекаемую форму. Подобная конструкция используется только для самоходных паромов речной переправы, а значит, на нашем озере аналогов данной посудине нет. По ходовым качествам и управляемости плавсредство имеет высокое лобовое сопротивление лопаток, большие нагрузки на канат и якорь при остановке, а также при буксировке, — последнее капитана явно

расстраивало.

В действие же вся эта конструкция приводится следующим образом. При нейтральном положении штурвала все симметричные пластины стоят параллельно продольной оси паромы. Набегающий водный поток равномерно обтекает лопасти с обеих сторон. В этом случае лопасти не создают силу тяги, и паром стоит на месте.

При отклонении штурвала в любую сторону пластины занимают положение под углом к набегающему потоку воды. Под действием, которого с одной стороны лопасти образуются зона повышенного давления, с обратной стороны — пониженного. В результате разностей давления создается суммирующая сила тяги. Именно она и двигает паром в сторону, отклоненную от нейтрального положения лопасти. А стабилизирующие рули обеспечивают устойчивость движения.

Когда информация уже перестала вмещаться в мою голову, капитан, верно подметив, что с меня довольно, еще раз весело подмигнул, пожал руку и ушел по своим делам. Так что теперь я сидела и бездумно наслаждалась проплывающими мимо пейзажами, легким свежим ветерком, треплющим волосы, и красотой беспокойной, бесконечно волнующейся водной глади. Солнце играло на блестящих поручнях вдоль борта, слышался равномерный гул из недр посуды и плеск рассекаемых волн. Было так хорошо, что даже все утренние переживания и тревожения отошли куда-то на задний план. Полезно все-таки иногда переключить внимание на совершенно другую сферу интересов, повезло мне с капитаном.

Из расслабленного состояния меня вывел задумчивый голос дракона.

— Алистер, тебе не показалось странным появление бандогов здесь у переправы? Да еще как раз, когда ожидается, что за нами должен быть хвост. Интересные совпадения не находишь?

— А? — Я рассеяно заморгала, пытаюсь вернуться к действительности и понять, что он имеет в виду. — Ты знаешь, да. Я тоже подумала, откуда бы им взяться, но мало ли в жизни всякое бывает.

— Угу. Помнится, мальчишка сказал, сударь был беловолосый...

— Марис? — От страшной догадки на лбу выступила испарина. Высшие, да он же находился совсем рядом с нами.

— Я не исключаю такой вероятности. Потому что в совпадения особо никогда не верил.

— Можно попробовать расспросить Атиллу, вдруг он сможет описать того по подробнее.

— Какой смысл это делать? Во-первых, вызовем ненужные подозрения

и вопросы. А во-вторых, допустим, убедимся мы, что это Марис, и что нам это даст? Планы же мы свои менять все равно не будем.

— Тоже верно, — я вздохнула.

— Ну вот, просто нужно быть максимально осторожными, пока не окажемся в безопасности. Да и тогда лучше лишний раз не привлекать внимание. Чего всполошилась? Все будет хорошо.

Тоже мне оптимист нашелся, хотя... Действительно, что толку теперь переживать о прошлом, пронесло в этот раз и хорошо. На будущее будет наука.

— Шанти, ты заступился за человеческого мальчишку, — сменила тему я.

Дракончик вопросительно на меня посмотрел.

— Вы же никогда не вмешиваетесь в дела других миров, тебе ведь до ребенка нет никакого дела.

— Почти никогда, — поправил он. — Вообще, мне не сложно, а у тебя такое лицо было... Видела бы ты себя со стороны, бледная как смерть, глаза горят. Я решил ты сама сейчас прыгнешь на его защиту. О чем ты думала в тот момент?

— Вспомнила, как от горных волков убегала. А почему псы тебя испугались? — Он пожал плечами.

— Я дракон, помнишь? Они чувствуют силу, несмотря на мой облик и кандалы.

Вот так, он — дракон, будто этим все на свете можно объяснить. Ну и ладно, не стану ни о чем пока думать, растворюсь в речном ветре.

— Есть идеи, как добираться в эту глухомань с туманным названием владения лорда Андраша? И кстати, ты вообще про него что-нибудь слышала раньше?

Я растеряно взъерошила челку. Я хоть и житель этого мира, но всех мелко земельных помещиков знать не обязана, да и крупных тоже.

— Неа, только то, что сказал Цигун. У него есть младший сын, следовательно, есть и другие дети. Вот этот сын и забрал приглянувшуюся ему легкомысленную девицу. Ни как того зовут, ни других подробностей я не выясняла. По-моему, Цигун и сам мало про них знает. А я не думала, что придется всерьез заинтересоваться данным субъектом. Хотелось просто поскорее отделаться от обещанного поручения. Полагала, приду на место, разведу все, попрошу передать записку адресату и, не задерживаясь, откланяюсь.

— Мдааа, ты всегда такая дальновидная? Сколько тебя знаю, не

перестаю удивляться. Ты совершенно не продумываешь последствия своих шагов. Станным образом сначала планируешь что-то, мало представляя, как это что-то будешь потом достигать.

Вот ведь язва шибко умная, и главное, ничего не возразишь. В последнее время я, и правда, совершила столько необдуманных поступков, что теперь, чувствую, долго разгребать придется.

— Мне же не сто восемьдесят лет, — огрызнулась я. — Говорят, на ошибках учатся.

— Сто восемьдесят и семь. А еще говорят, что с возрастом мы умнеем, врут все, — миролюбиво заметил дракон.

Я фыркнула. — Зато у меня есть идеи, как нам обосноваться на месте, только нужно будет прежде все разузнать. Пойдем пока перекусим, а потом в подходящем месте расскажу, что задумала.

Время от прощания с улыбчивым капитаном, Атиллой и его отцом до того, как мы въехали на постоянный двор придорожной таверны, пролетело быстро и ничем примечательным не отличалось. Мы быстро поужинали. Шанти, оставаясь верным себе, попросил меня заказать огромную баранью ногу с щедро сдобренным к ней гарниром и ничтоже сумняшеся, под моим скептическим взглядом, без проволочек умял это все в один присест.

Сейчас он сидел напротив и сыто щурился на то, как я медленно доедаю свое овощное рагу. Я красноречиво поворачивала очами, мол, нечего тут разглядывать, сам поел — дай поесть другому, и быстро запихнув в рот остатки, помахала перед его носом ключом от наших сегодняшних апартаментов.

Пришлось изрядно потратиться на извозчика и ночлег, но промедление было смерти подобно. Пока бы мы пешком тащились по пыльным дорогам и подыскивали, где заночевать, нас легко могли вычислить и перехватить, тем более с таким подспорьем в виде бандогов. Денег у меня имелось немного, но взвесив на одной чаше весов наши жизни, а на другой материальное благополучие, выбор оказался очевидным. Только вот теперь нужно хорошо подумать, как будем выкручиваться дальше. И кажется, я знаю как мы поступим.

— Ну, выкладывай, — с порога потребовал Шанти, как только дверь в комнату за нами закрылась.

— Смотри, с основного тракта, ведущего в Кирату, мы съехали давно. Сейчас мы практически на границе владений искомого лорда. Значит, вероятность, что в ближайшее время нас тут станут искать, очень мала. Спокойно ночуем, а завтра направляемся напрямиком к хозяйскому двору, и я попытаюсь наняться к ним в услужение. Если затея удастся, то находясь в

доме лорда, будет проще выяснить, где искать Маришку и каково ее теперешнее положение. Кроме того, мы сможем на полных правах находиться там на весь срок найма, а заодно появятся средства к существованию. И на дно заляжем и денег подкопим.

— А если им работники не нужны?

— Тогда хуже, но тоже решаемо. Придется знакомиться с местным населением и пытаться найти себе место под солнцем среди них. Вдруг кто там о Маришке знает, хотя надежда так себе.

— Что ж, думаю, это нам подходит. На первый взгляд в твоих планах есть рациональное зерно, а как уж дальше выйдет — сориентируемся по ходу событий.

— Только поиск мага зависает на неопределенное время. Не думаю, что там мы его сможем встретить, — виновато начала я, — так что может быть тебе...

— Да понял я уже и готов подождать, — решительно перебил меня дракон. — Столько, сколько потребуется. И больше на эту тему не думай, кажется, мы все уже выяснили. Я в состоянии оценить ситуацию и ничего менять не собираюсь.

— Хорошо, как скажешь. — Улыбнулась. — Тогда давай спать?

— Угу. Как твоя нога, погреть не надо?

Я изумилась. — Нет, все уже прошло.

— Тогда доброй ночи, — сказал Шанти, устраиваясь на подоконнике.

Мне показалось, или голос был немного раздосадованный. Могла и ошибиться, кто его разберет. То, что друг у меня с закидонами, это я уже поняла, но мне нравится. Такой, какой есть.

ГЛАВА 6

— Занятно, — глубокомысленно изрек дракон, уже с минуту изучая хитрозавернутые узоры, покрывающие кованые ворота, за которыми виднелась усадьба лорда Андраша.

Вы ее точно не пропустите, — пояснил нам местный абориген, после получасового допроса на тему, как пройти туда не знаю куда. Тогда этим словам я не придавала особого значения, но сейчас имела возможность убедиться, что да, пропустить такое невозможно.

— Я ее как-то себе по-другому представлял.

— Вот прямо с языка у меня снял. Что ж, похоже, нам здесь скучать не придется, и у хозяина с чувством юмора все в порядке.

Даже то, что мы могли наблюдать из-за забора, уже производило неизгладимое впечатление на посетителей. Взять хотя бы сами ворота, высотой под два человеческих роста, изготовленные из серебристого металла с вкраплениями какого-то зеленого сплава. Между частых вертикальных прутьев вились очень изящные тоненькие ветки плюща все из того же зеленого сплава, а прожилки на листьях, вторя основному материалу блестели серебром. Плющ заворачивался и опоясывал прутья такими немыслимыми узорами, что оставалось только удивляться фантазии и умению мастера, изготовившего такое чудо. Но на этом особенность сей конструкции не заканчивалась. Всю красоту можно было сколь угодно долго рассматривать вблизи, пытаясь отследить траектории роста прекрасного растения. Вблизи, ага. А вот издалека этот выверт кузнечного промысла неоднозначно, как бы намекал, оставь надежду всяк сюда входящий. Потому что шагов через двадцать от ворот уже отчетливо просматривался... череп с перекрещенными костями, огромный такой, во все два роста. Вот как? Как удалось добиться такого эффекта, ума не приложу. Но результат налицо, и сомневаться не приходилось, при приближении череп трансформировался в красиво вьющийся плющ. Уж да, такое не пропустишь.

Менее экстравагантный забор гармоничным продолжением цветочной тематики открывал вид на большую часть дворцово-замкового ансамбля, иначе это сооружение и не назовешь. А далее переходил в сплошной, заградительный, непроницаемый для любопытных взглядов барьер из темно-коричневого камня. Усадьба выглядела величественно и... готично. Наверняка в сгущающихся ночных сумерках, кода в узеньких окошках

зажигается свет, а стрельчатые арки зияют острыми таинственными провалами, впечатление она будет производить волшебное и даже несколько устрашающее. Среди множества небольших башенок, заканчивающихся шпилями, выделялась одна по правую руку от главного входа. Она возвышалась от самой земли, отличалась большим диаметром и венчалась зубчатым парапетом, под которым сурово скалились статуи горгулий. В витражных окнах башни сейчас всеми цветами радуги искрилось солнце. Кроме самой усадьбы, просматривался кусок прекрасного парка с изогнутыми аллеями и величественными статуями крылатых существ.

— Вы что-то хотели?

От неожиданности я вздрогнула. Пока таращились на местную жемчужину, обнаруженную в глуши столичных провинций, намозолили глаза и оказались справедливо пойманы на месте преступления.

— Да-да, — начала я сбивчиво, торопясь перейти к основной сути нашего визита, пока не прогнали чего доброго. — Мне сказали, что хозяевам данного поместья требуется рабочая сила. — Ничего подобного, ясное дело, мне никто не говорил, но сейчас главное привлечь внимание, а там пока суд да дело, может, что и предложат.

Импозантный дядечка с щеткой пышных усов скептически оглядел меня сверху вниз.

— Это ты-то сила? Ну-ну. — В его глазах притаились смешинки. — Скорее всего, тебя ввели в заблуждение. Мне ничего не известно о том, что господа кого-то подыскивают.

Он повернулся и собрался уходить, явно считая, разговор оконченным.

— Стойте. Может же быть, что вы просто не осведомлены? Я точно уверена, что не ошиблась, — отчаянно выкрикнула я.

— Маловероятно, в этом доме я ведаю всем, что касается организации быта. Впрочем, — он задумчиво покусал усы, — кто тебя, говоришь, послал сюда?

— Альтамус Форт Абигаил, — брякнула первое попавшееся имя, что пришло на ум. В этот момент я желала только одного — выглядеть убедительной. Не важно, что говорить, лишь бы звучало посолиднее.

Мужчина вытаращил на меня глаза, растерянно потер нос, с сомнением посмотрел на стоящего рядом со мной Шанти. Пробормотал что-то из разряда: — Однако... кхм, странно, да кто их знает, пусть сами разбираются... — И открыл ворота, пропуская нас внутрь.

Фух, я хоть и понимала не больше этого исполнительного служащего в том, что сейчас произошло, но поспешила последовать примеру дракона,

сразу проскочившего вперед, пока усач не передумал. Пока я быстро семенила следом за широко шагающим мужчиной, успевала вертеть по сторонам головой, с любопытством разглядывая все, что попадалось на глаза. Вдоль дорожек стояли резные скамейки в окружении уже облетевших зарослей дикого морозника. На его голых ветках до самой поздней осени россыпью драгоценных рубинов остаются ярко-красные крошечные ягодки. В центре парка органично вписался каскад звонко журчащих прудов. А в тени пихт, кипарисов и сосен располагалось несколько площадок для игр. За парком располагались хозяйственные постройки, среди которых я опознала только помещения скотного двора. Назначения других остались загадкой. К моему огромному изумлению, обнаружилась даже оранжерея, но так как мы шли довольно быстро рассмотреть, что там разводят хозяева удивительной усадьбы, не удалось.

— Эльза, лорд Гарнет все еще разбирает бумаги? — поинтересовался наш провожатый, когда мы вошли в дом. И получив утвердительный кивок от уже не молодой дамы, пытливо разглядывающей нас, продолжил.

— Доложи, что к нему пришла устраиваться на работу странная девушка в паре с ящерицей-переростком, утверждает, что об открытой вакансии ей сообщил ниор Форт Абигайл.

Понятливая Эльза исчезла без лишних вопросов. А спустя немного времени, нас провели по кованой винтовой лестнице на второй этаж, и мы предстали пред светлы очи интересного пожилого мужчины в темно-синем жилете поверх белоснежной рубашки с вышитыми вензелями на воротничке. Его взгляд был удивленно-заинтересованным, а мне стало как-то не по себе. Вот начнет сейчас расспрашивать, что да как. И что отвечать? Продолжать сочинять на ходу совсем не хотелось. Во-первых, обман быстро раскусят и выгонят в шею с позором в лучшем случае, а во-вторых, мужчина производил приятное впечатление, если не сказать, располагающее.

— Здравствуйте, лорд Гарнет Андраш, — представился хозяин дома. Полагаю, это вас направил ко мне Абигайл, — скорее утвердительно, отметил он. Затем с любопытством посмотрел на дракона. — Что ж, признаюсь, это для меня неожиданно, я уж и не надеялся... столько времени прошло. Хотя рад, в наши дни весьма сложно найти специалиста подобного уровня. Приятно, что Альт не забыл мою просьбу.

Чувствуя, как предательски дрожат коленки, я пискнула: — Я только учусь.

Блин, вот куда меня несет. Шанти обвил мою ногу хвостом и чуть сжал, давая понять, что пока лучше помолчать и попытаться выяснить, что

тут происходит и куда мы снова влезли. Какая иронии судьбы, я так переживала, что придется отказаться от поисков этого загадочного мага. И умудрилась попасть в дом, где с ним не только знакомы, но, кажется, даже дружны.

— Вот как? Понимаю. Хитрый ниор решил совместить приятное с полезным. О, это так на него похоже. Ну, я все равно не в накладе. Простите, не спросил вашего имени.

— Алистер Дейл.

— А как зовут вашего... дракончика?

Я испуганно посмотрела на лорда Андраша. Неужели он все понял? Нет, смотрит открыто и безмятежно, похоже, просто отметил некоторую схожесть с представителями его расы.

— Его имя Шанти, он мой... друг. — Назвать питомцем язык не повернулся.

— Занятно, может, и мы с ним когда-нибудь подружимся. — Подмигнул. Похоже, его забавлял мой смущенный вид, а Шанти ему искренне понравился.

— Алистер, раз вы будете находиться у меня на практике длительное время, прошу, зовите меня лорд Гарнет, ни к чему разводить официоз.

Я кивнула, что тут скажешь. Походу, раз я уточнила, что еще учусь, он логично рассудил, что прислали меня временно для закрепления полученных знаний. Только вот в чем? Как бы выяснить, пока все не зашло слишком далеко?

— Лорд Гарнет, могу ли я осмотреть, эээ, рабочее место? — начала я осторожно прощупывать почву.

— Ваше рвение весьма похвально, только куда же так спешить. Вы, должно быть, устали с дороги. Давайте сейчас я попрошу, чтобы вам подготовили комнату, отдохнете, вечером поужинаем. Там я вам представлю мое семейство, а после займемся делами. Обсудим условия сотрудничества и посмотрим на, как вы выразились, рабочее место.

Я пожала плечами, выбора-то у меня не много. Хотя сейчас мы и ходим по грани, к своим целям все-таки продвигаемся. И, несмотря на сомнительность способов, глупо давать задний ход.

— Хорошо, только можно Шанти будет жить со мной?

А что? Вот сейчас как выяснится, что животным в доме не место. Так и представляю злого, как стая горных волков, дракона устраивающего себе гнездо на какой-нибудь, например, конюшне. Ха-ха, неее, это точно не про него, он у нас и ванной моется, не абы что.

— Разумеется, располагайтесь, как вам будет удобно. Я привычный к

причудам ниоров. Поверьте, дракончик вместо домашнего любимца это еще цветочки по сравнению с тем, что я повидал. — И вышел.

И хорошо, потому что видеть взгляд, которым его проводил Шанти, и крошечные язычки пламени, заплывавшие у него в пасти, ему было бы совсем некстати. Да уж, думаю, лорд Гарнет единственный оставшийся в живых смертный после того, как имел неосторожность, назвать дракона домашним любимцем. Я положила руки на спину друга и погладила головные гребешки.

— Спокойствие, только спокойствие. Ты должен держать себя в руках. Ты же и сам все понимаешь, — тихо зашептала я.

Медленно его пылающую алым огнем радужку сменял привычный медовый оттенок, а затем даже проступил уже знакомый узор из рубиновых нитей.

— Ты права, — произнес Шанти ровным голосом, будто и не было минуту назад вспышки гнева. — Впредь постараюсь быть сдержаннее. — Ну и славно, я его отпустила.

И вот все та же бессменная Эльза уже привела нас в покои, коим предстоит стать нашим убежищем на неопределенный срок. Назвать то, что предстало моему взору иначе, чем покои, просто язык не поворачивался. По всему выходило, что оказались мы, как раз в той великолепной башне с горгульями. Круглые стены, на полу разноцветным ковром лежит солнечный свет, прошедший сквозь витражные окна, простая и тяжеловесная мебель. Напротив огромной кровати с балдахинном располагался камин, на полке которого стояли причудливые канделябры в виде оленей. В их ветвистых рогах уместилось по восемь свечей на каждого. Окна обрамляли плотные портьеры насыщенного гвоздично-розового цвета, расшитые по канту золотыми нитями. Забыв обо всем на свете, я с восторгом изучала вид на хвойный лес, начинающийся сразу за парком, и вдыхала витающие в воздухе ароматы смолы и багульника. Высшие, я уже влюблена в это место, в этот дом, в атмосферу загадочности и таинственности, что пронизывает все вокруг.

От созерцания меня оторвал Шанти, по-хозяйски подтащивший чью-то мохнатую шкуру ближе к камину и уютно на ней разместившийся.

— Ну, ты даешь. Не ожидал я от тебя такой прыти, столь ловко втереться в доверие. Как думаешь, мы здесь надолго?

— Хотелось бы. Мне здесь нравится, да и тебе, — я многозначительно посмотрела на греющего бока дракона, — я смотрю тоже. Что касается доверия, ты же сам видел, в том моей заслуги нет, просто повезло.

— Не скажи, как ты того усача на входе заболтала. Хотя, похоже,

Высшие тебе и впрямь благоволят. Интересно, что за работу ты так легкомысленно подрядилась делать?

— Ты слышал последние слова лорда Гарнета?

— Отлично слышал, — зло сказал Шанти и застучал хвостом.

— Да я не об этом, а о причудах ниоров. Похоже, меня приняли за ученицу мага, если быть точнее и саму за ниору.

— А это значит, — мрачно отозвался друг, — нас скоро раскусят, и долго мы тут не задержимся.

Когда пробило шесть часов вечера, меня пригласили к ужину. Надо сказать, ждала я его со смешанными чувствами. С одной стороны, ходить по тонкому лезвию полулжи-полуправды занятие не из приятных, а последствия могут оказаться весьма печальны. С другой — было безумно интересно узнать получше интригуяуще-загадочного лорда и познакомиться с его семьей. Ведь человек, живущий в подобном доме и имеющий в друзьях сильного мага, наверняка и родственниками обладает подстать. Кроме того, оставался главный вопрос: какая роль теперь отводилась мне? Насколько подтвердятся тяжелые прогнозы Шанти?

Мои предположения относительно семьи лорда Андраша не разочаровали. Хотя я немного и удивилась в начале, мне представлялось, что в столь большом имении проживает соответствующее количество народа. В действительности же, оказалось, что кроме меня самой и вышеупомянутого лорда, за столом сидели, надо полагать, его сын, супруга последнего, если судить по одинаковым золотым перстням на безымянных пальцах, и уже знакомый мне обладатель богатой растительности под крупным носом.

— Алистер, добрый вечер, как вам комната? Есть ли у вас все необходимое? — приветливо уточнил лорд.

— Да, спасибо. Мне все очень понравилось, а свой собственный камин, о таком можно только мечтать, — совершенно искренне поделилась я своими эмоциями.

— Рад. Знакомьтесь, этот благородный человек Лейтон Линн — мой управляющий, а по совместительству еще и хороший друг, на котором в этом доме практически все и держится. Нет ничего, чтобы не находилось в его ведении. Поэтому, если что-то понадобится или возникнут вопросы, можно смело обращаться к нему.

Он указал на сидящего напротив него Лейтона, именно он встречал нас сегодня у ворот. Тот подмигнул мне, сохраняя при этом невозмутимый вид.

— Это мой сын лорд Нолан Андраш и его невеста Мариэль.

Молодые люди кивнули мне. Хм, странно, невеста. Теперь я отчетливо рассмотрела ее округлый животик едва заметный из-за стола. Почему не жена? Хотя какое мое дело, в вопросах нравственности я всегда придерживалась широких взглядов. Терпеть не могу, когда лезут в личную жизнь других.

— А это наша гостья, ниора Алистер Дэйл. Она будет помогать в делах, на основании взаимовыгодного сотрудничества, нам польза — ей опыт.

Я поморщилась, вот так и знала. Как же мне теперь выкручиваться? Нет, разнести им тут все к известной бабушке я, может, и смогу, но вот вряд ли они от меня этого ждут.

— Как интересно, — вступил в разговор лорд Нолан. — Откуда вы знаете Альтамуса Форт Абигаила? Он довольно необщительный и до ужаса избирателен в отношениях с людьми.

— Один общий знакомый сыграл в этом деле значимую роль, — туманно начала я, стараясь в то же время говорить правду. — А дальше все само как-то так вышло, и вот я здесь.

Тут к беседе присоединилась Мариэль, избавляя меня от скользкой темы.

— Лорд Гарнет говорил, что с вами прибыл маленький дракончик, это так необычно. Никогда ни о чем подобном не слышала. Откуда он у вас?

— Я его спасла из лап разбойников, с тех пор он всегда со мной, — и снова ни слова неправды.

— Это многое объясняет, — подал голос Лейтон, — я заметил, как он на вас смотрит. В его взгляде можно прочесть столько чувств, я еще удивился, откуда подобное в простом питомце.

Я чуть не подавилась ложкой мясного бульона, которую как раз только что отправила в рот. Кто бы мог подумать, что этот приветливый человек с веселыми глазами, окажется настолько наблюдательным. Обратить внимание даже на такую мелочь, как взгляд, сопровождающей странную гостью живности. И когда только рассмотреть успел? Мы же всего ничего виделись. А вообще, о чем это он? Шанти на меня как-то особенно смотрит? Не замечала, впрочем, может быть. Ох, вот только там вовсе не чувства благодарности и преданности, как мог подумать господин Линн, скорее снисхождение и покровительство.

Однако вслух я ответила:

— Он не просто питомец, он мой друг, очень благородное и умное существо. Я буду вам всем очень признательна, если вы не станете больше называть его питомцем. Шанти это, эмм... очень задевает.

За столом переглянулись, пожали плечами и дружно кивнули. Отлично, хоть эту досадную мелочь сняла с повестки дня.

Дальше разговор за столом потек легко и непринужденно. Меня приняли. Лорд Гарнет рассказывал, как сколотил состояние на лесозаготовительном хозяйстве. Оказалось, что три поколения его предков занимались лесоводством и продажей древесины. Но только при нем эта деятельность стала не просто доходной, а сверхприбыльной. Помимо предпринимательского таланта лорд обладал пытливым умом и подошел к делу со всей серьезностью. Наняв лучших лесоводов, он занялся активным лесовосстановлением, чтобы золотая жила не истощалась, тем самым приумножив свое наследие. Его сын пошел по стопам отца и сейчас принимает самое активное участие в делах.

Затем плавно перешли на байки из служивой жизни, когда хозяин дома был еще молод. Тогда он и познакомился с Лейтоном Линном, который очень помог лорду Андрашу в каком-то там северном походе, где они все чуть не погибли. Лорд Нолан шутил и слегка подтрунивал над отцом, но это было скорее любя, чем не учтиво. Расспрашивал меня, откуда я родом, что в наших краях есть интересного и все те детали, не требующие от меня неискренности и ни к чему не обязывающие. Мариэль, говорила мало и больше улыбалась, украдкой поглаживая живот. Взгляды, которыми обменивались почти супруги, были полны нежности и любви.

Находиться в этом обществе было не просто приятно, складывалось ощущение семейного уюта, атмосферы тепла и понимания. Мне казалось, что я знаю их уже много времени, и чувство неловкости ни разу меня не посетило. Под конец я стала ловить себя на мыслях, что когда все откроется, мне будет очень стыдно. От понимания того, что я обманом проникла в этот дом, где ко мне отнеслись так приветливо и доброжелательно, внутри противно скребла совесть. Но сейчас моя главная задача выжить и помочь Шанти, а все остальное потом, подумаю об этом позднее. Так незаметно пролетело время.

— Сынок, у меня есть еще кое-какие дела. Проводи Алистер в оранжерею, покажи там все и введи в курс дела. А завтра уже можно приступать к работе. Кстати, об условиях сотрудничества, — обратился он уже ко мне. — Полный пансион и проживание, плюс двадцать серебряников в неделю Вас устроит?

— Более чем, — улыбнулась я. — И можно обращаться ко мне на ты, а то мне даже неловко.

— Замечательно, а теперь прошу меня извинить. — Он неспешно поднялся и покинул столовую степенным шагом.

Следом за ним, последовав приглашающему жесту лорда Нолана, направилась и я. Хм, вот интересно, меня ведут в оранжерею, что же за работа меня ожидает? Сказать, что я была очень заинтригована, это ничего не сказать. По дороге Нолан, так он попросил его называть, аргументировав это тем, что не так уж на много старше меня, и в кругу своих нет смысла разводить политесы. Забавно, это у них видимо семейное — не любовь к чопорным обращениям. Так вот, по дороге он задал мне вопрос, впервые за последний час, заставивший меня тревожно напрячься и вспомнить, где и зачем я нахожусь.

— Ниора, какова твоя стихия?

— Воздух, — всплыл в голове разговор с Шанти в праздничной станице. Надеюсь, я не сильно отклонилась от истины, быть может, когда-нибудь мне все же представится возможность прояснить и для себя самой этот вопрос. — Но, честно говоря, я очень слабый маг, поэтому не стоит называть меня ниорой, — решила я насколько возможно обозначить свои позиции. Вдруг мне найдут более подходящую работу. Пусть лучше так, чем продолжать бессмысленно выдавать себя за того, кем я не являюсь. Обман быстро раскроется и будет только хуже. — Возможно, я не подойду для тех целей, ради которых лорд Гарнет просил подыскать ему человека, и произошло недопонимание.

— Ох, Алистер, ты к себе не справедлива. — Брови Нолана взлетели вверх. — Насколько я знаю Форт Абигайла, он нипочем бы не стал тратить свое внимание и время на слабого стихийника. Если ты пока еще не знаешь свой потенциал, то вот Альтамуса не проведешь.

Я попыталась что-то смущенно возразить, но меня перебили.

— Я и сам в некоторой степени владею силой земли, — тут он хитро подмигнул. — А иначе как думаешь, мы так успешно восстанавливаем лес? — фыркнул. — Не одними знаниями лесоводов же. Но ко мне почтенный ниор интереса не проявил. Ну, да и к лучшему, я вполне доволен тем, что имею на данный момент.

Тут по его лицу пробежала тень, и он почему-то с горечью добавил: — И всякие глубокомагические дела меня не интересуют, достаточно одной утраты. Впрочем, речь сейчас не обо мне, а о тебе. Вот как раз и узнаем, сможешь ли ты быть нам полезна, — быстро взял себя в руки лорд и приветливо распахнул передо мною дверь.

Моему взору открылась чудесная картина, наполненная яркими красками зелени, цветущей красотой и умопомрачительными ароматами, витающими в просторной, шагов шестьдесят на тридцать, оранжерее. Все это великолепие размещалось аккуратными рядами, кое-где в подвешенном

и подвязанном состоянии, вдоль всего периметра, а в центре пристроился длинный узкий стол с инструментами и оборудованием. Причем мне хватило одного взгляда, чтобы понять — инвентарь на нем отнюдь не только для садоводческих работ. На глаза попалась спиртовка, пара реторт и такие знакомые котелки, братья-близнецы тех, что остались у меня дома.

— Вижу, тебе не только понравилось, но и о сути дела ты уже догадываешься. Значит, я не ошибся, утверждая, что рано ты себя списала, — удовлетворенно отметил Нолан. Совершенно верно прочитав по лицу мои мысли. — Как я уже говорил, теоретические знания и практический опыт лесоводства это хорошо, а с магией земли еще лучше. С нужными же зельями и настойками — совсем отлично. Удобрения и стимуляторы роста, подкормки, средства защиты древесины и даже яды — все то, без чего бы мы ни добились таких показателей нашего производства. Мой отец, в свое время, очень много трудился над созданием и разработкой многих рецептов, и все идеи взяты из его светлой головы. До него наши предки вели обычный промысел, год на год, как повезет. Случилось нашествие короеда или грибок испортил готовые к отправке партии досок, значит, не повезло. Лорд Гарнет же применил принципиально иной подход и привнес свежий взгляд на семейное дело.

Мое восхищение и уважение к этому занимательному человеку возросло до неописуемых высот. Вот я понимаю, увлеченность делом и житейская смекалка.

— Я правильно думаю, что вам нужен человек, разбирающийся во всей этой ботанике, изготавливающий эссенции и другие зельепродукты?

— Совершенно верно. Я так полагаю, нужный навык и знания у тебя имеются, а в тонкостях специфики разберешься по ходу дела. Материалами и специалитетом мы тебя обеспечим, в доме есть хорошая библиотека с целым крылом по данному направлению. В той же башне, где тебя поселили, наверху располагается лаборатория. Ну что, справишься?

Ох, задача стояла предо мной более чем амбициозная. Кое-какие навыки работы в области химического, действительно, имею. Правда, они все больше по воздействию на живые организмы, а тут земля, деревья, готовая продукция. Работы предстоит много, и еще больше нужно будет учиться, подтягивать знания, восполнять пробелы, изучать новое. Но дурой я буду, если откажусь от такого предложения. Сейчас я почти благодарила поганых разбойников, из-за которых судьба свела меня с этими людьми и дала такую интересную возможность. Иначе, я бы просто выполнила обещанное поручение и никогда бы не узнала, какое чудо таит в себе

усадебка лорда Андраша.

— Я очень постараюсь, — с трепетом ответила я.

— Вот и славно. Знаешь, как называется вот это, — он указал на молодое растение покрытое пушком.

— Багульник. Обладает дубильными веществами и фитонцидами, что при различных способах переработки дает возможность получить кровоостанавливающее средство, противовоспалительную мазь и еще, если не ошибаюсь, с его помощью можно подавлять рост грибов и плесени.

— Не ошибаешься, — одобрительно кивнул Нолан, — а вот про кровоостанавливающие свойства я не знал.

— Нолан, можно один вопрос?

— Давай.

— Почему я? Почему лорду Андрашу вообще понадобился кто-то со стороны? А если уж и возникла такая необходимость, то зачем были нужны такие сложности? Ведь ученых мужей у нас в Империи хватает.

Он посерьезнел.

— У отца с некоторых пор пошатнулось здоровье и он практически отошел от дел. Я, в свою очередь, охватить все в одиночку не способен. Кроме того, как ты могла заметить, Мариэль ждет ребенка, и скоро все мое внимание будет очень нужно там. Доверить наши семейные секреты любому ученому со стороны мы не можем. Слишком высокие риски и, как понимаешь, серьезная тайна. Пусть все и дальше продолжают считать, что нам необыкновенно везет и не более.

Я кивнула. Он продолжил.

— Магов в Империи не так много, а обычный человек не справится. Все вместе сильно сужает поиски. А уж Альтамусу Форт Абигаилу отец доверяет больше, чем кому-либо.

— С доверием и секретностью понятно. А почему не справится обычный человек?

— Как, ты разве не знаешь? Чтобы приготовить фитопродукцию такого уровня, да и вообще, провести более-менее серьезные преобразования, мало просто знаний и оборудования. Исполнитель обязательно должен являться носителем хотя бы зачатков магии, силы стихии, да называй, как хочешь, суть от этого не изменится. Без этого, сколько не старайся, что-то полезнее настойки от кашля деревенской знахарки никогда не получится. Отец сам магией не владеет, но он мозг и генератор идей, а химией преобразований долгое время занимался я. Теперь меня на все уже не хватает.

— Не знала, — развела я руками и задумалась.

С одной стороны, значит ли это то, что у меня ничего не должно получиться? С другой — я проводила и не раз много различных реакций и преобразований при изготовлении своего стратегического запаса, который часто помогал мне в жизни. Вот взять хотя бы порошок для зеленого тумана, что так пригодился в горах. А если они работают, я, стало быть, носитель магии? Есть надежда, что Шанти был прав? Эх, есть над чем поразмыслить на досуге. Только с досугом теперь, пожалуй, будет сложно. Чувствую, свободного времени совсем не останется.

По возвращении в свою комнату меня чуть не сбила с ног большая чешуйчатая рептилия, жаждущая подробностей встречи и ее результатов.

— Я тут чуть с ума не сошел, пока тебя дождался. Уже чего только не на придумывал. Даже всерьез начал размышлять, не отправиться ли тебя спасать. А что? Вдруг они тебя там уже давно раскусили, и теперь допрос ведут с пристрастием.

— Ха-ха, представляю тебя спешащим мне на помощь, с жутким оскалом, плюющим огонь на право и на лево. Страшное, должно быть, зрелище. Я бы не рискнула вставать в этот момент на твоём пути, пусть ты пока еще и не размером с приличный дом.

— Вот зря смеешься, между прочим, — обижено засопел Шанти. — Я и в таком виде много чего могу, не сомневайся. Я ведь и правда, волновался.

— Не сомневаюсь, честно, и... мне очень приятно.

Подошла к нему и искренне обняла. Кажется, он и впрямь начал привыкать. В этот раз он не напрягся, не отстранился и даже не стал никак комментировать. Просто принял как должное. Мне показалось или ему даже понравилось?

— Ну давай, рассказывай, как все прошло? Чего они от тебя хотят, нас не раскусили, когти рвать еще не пора?

Я рассмеялась. — Семья лорда Андраша, включая самого господина Гарнета просто замечательная. Они меня приняли, как родную. С предстоящей работой, думаю, справиться мне вполне по силам. Трудится предстоит много, но оно того стоит.

И я поспешила удовлетворить любопытство дракона, пересказав все, что происходило за ужином и после в оранжерее. Он слушал внимательно, не перебивая, лишь изредка вставляя уточняющие вопросы. Не забыла отметить и то, что по словам Нолана для трансформационных химических преобразований высокого уровня необходимо обладать магическим потенциалом. А значит, скорее всего, стихийная магия у меня есть.

Шанти кивнул. — Что-то в этом духе я и подозревал. Это объясняет твои спонтанные выбросы силы, которые ты пока не умеешь контролировать. И то, что я могу чувствовать, — от тебя явственно исходит специфическое излучение на тонком уровне.

— Еще одна особенность драконьего мировосприятия?

— Можно и так сказать.

— Знаешь, ты полон сюрпризов.

— Знаю и, о да. Ты себе даже не представляешь насколько. Только не уверен, что все из них тебе могут понравиться.

— А ты поделись. Не верю, что в тебе есть нечто такое, способное меня оттолкнуть.

— Возможно, когда-нибудь позже, — отчего-то грустно ответил дракон.

— Тогда я ложусь спать. Завтра предстоит очень трудный и насыщенный день.

Быстро чмокнув Шанти в его умильную мордочку, и пока он не успел ничего предпринять, юркнула с головой под одеяло. Поэтому уже не увидела, как его глаза вспыхнули алым узором, разукрашивая огненную радужку, а обычно узкие вертикальные зрачки расширились. Черными глубокими провалами, ведущими куда-то в неизведанное.

ГЛАВА 7

Вчера засыпая, я думала, как удивительны хитросплетения нитей судьбы, и какими неожиданными могут быть повороты на перекрестках наших жизней. Предполагала ли я, что мне посчастливится подружиться с драконом, встретить таких замечательных людей и заняться интересной работой. Далее ход мыслей приобрел иное направление. Цигун говорил о младшем сыне лорда, но тот о других своих детях не упоминал. Является ли Нолан тем коварным искусителем, укравшим Маришку? А Мариэль — это и есть разыскиваемая мною девушка или нет? Как мне теперь поступить с весточкой из отчего дома, если окажется что это она? Отдать напрямую? Тогда высока вероятность быть рассекреченной и вызвать подозрения на свой счет. Ведь подобные совпадения маловероятны, и можно справедливо нарваться на множество вопросов. А обманывать эту семью больше, чем уже это сделала, мне не хотелось. Кстати, Нолан говорил о какой-то утрате, чтобы это означало?

В результате подобных раздумий, решила подождать и присмотреться. Время есть, и вдруг представится случай передать записку, не роняя тень на свое прошлое. В любом случае, для начала нужно точно определить, кто такая Маришка. Шанти был тих как ночь перед рассветом. Наверное, уже давно спит, заключила я. На этом месте меня таки сморило в сон. Но желанного отдыха не получилось. Меня, впервые с того момента, как я покинула дом, посетили мои странные сновидения.

Снова я купалась в воздушных потоках нежного ветра. Словно баюкая свое неразумное дитя, он поднимал и опускал меня над вершинами гор и лесов, скрытых далеко внизу под мягкими облаками. Играл с волосами, обнимал и поддерживал, не давая упасть. И я летела. Летела навстречу чему-то новому и прекрасному. Подо мною, сменялись один за другим прекрасные пейзажи: долины, укрытые белыми загадочными туманами, бездонные синие водные просторы. А я спешила все вперед и вперед, влекомая чьим-то зовом. Вокруг меня начали появляться призрачные силуэты, казалось, сотканные из чистой свободы и ветра. Один, второй и вот вокруг меня их уже множество, кружащихся в своем невообразимо захватывающем, наполненном искренностью и абсолютным счастьем танце. Существа были прекрасны, хоть я и не могла разобрать лиц. Они тянулись ко мне, приглашая присоединиться, раствориться в чувственном движении, отдаться стихии ветра. И в этот раз я не боялась. Я протянула

руки и приняла их приглашение, стало легко и хорошо. Я смеялась вместе с ними, танцуя и наблюдая, как воздух дарит мне крылья, а ощущение полета делается таким же естественным, словно дыхание или биение сердца.

А поутру она врала, что это был последний раз... — подумала я, открыв глаза. На меня уставилась внимательно изучающая чешуйчатая голова с большими любопытными медовыми глазами.

— Тебе не говорили, что разглядывать спящих людей противоречит правилам хорошего тона? — пробурчала я. — А уж спящих юных дев, так вообще за гранью приличия.

Дракон фыркнул и, ничуть не смущаясь, спросил: — Что тебе снилось?

Блин, ну вот как он так тонко все чувствует и что ему ответить?

— Ну-уу, много чего, — я попыталась увернуться от прямого ответа.

— Не юли, я видел твое лицо. Это был не просто сон.

Мое эго запротестовало от такого наезда. — Не скажу. Имею я право на частную жизнь? И вообще, тебе все померещилось. Вместо того, чтобы надо мной медитировать, лучше бы сам подрых подольше.

— Алистер, ты говорила во сне, — вздохнул он, не спуская с меня пристального взгляда.

— Вот как, и что же я говорила?

— Не так много, как мне бы хотелось, но и этого достаточно. Всего одно слово — Сильфы. Что ты знаешь об этом?

Я растерянно захлопала глазами. — Ничего, впервые слышу. А что известно об этом тебе?

Шанти кисло ухмыльнулся и продолжил молча меня изучать.

— Ну же, — поторопила я, — что за тайны?

— Ты же мне не говоришь, что тебе снилось.

— Ах ты хитрец. А ну сгинь. — Я сделала вид, что собираюсь столкнуть его с кровати. — Я на эту провокацию не поведусь, сама тогда все узнаю, — пригрозила я.

Но он не поддался. — Удачи. Успехов в любых начинаниях. В добрый путь.

После этого я все-таки не выдержала и запустила в него подушкой. Дракон ловко увернулся, продолжая ехидно скалиться. Тогда я показала ему язык, демонстрируя все, что думаю о вредных шантажистах с лукавыми глазами.

— Все, я встаю и иду принимать работу. А чем планируешь заниматься ты?

— Планирую во всем принимать непосредственное участие. Или ты

думаешь, я опять останусь торчать тут в четырех стенах и пропущу все самое интересное?

Я скептически обвела взглядом абсолютно круглую комнату без единого угла. Четырех, угу.

Завтрак дракону я принесла в нашу комнату, а сама отправилась в столовую. Лорда Гарнета за столом не было. Оказалось, что он еще засветло уехал на склады проверять пришедшие партии готовой для обработки древесины и что-то там еще, связанное с бухгалтерией. Господин Линн тоже пробыл с нами недолго и, сославшись на то, что сегодня много дел и скоро должны привезти новых лошадей на замену старушкам, ушел на конюшню. Остались только мы с Ноланом и Мариэль, но те так увлеченно общались друг с другом, что практически не обращали на меня внимания. Наконец, мне представилась возможность оглядеться получше. Вчера я сосредоточилась лишь на том, как не сказать ничего лишнего. Так что изучение интерьера отошло на задний план.

Просторное помещение с высоким потолком, как и во всем доме. Сводчатые арки перекликались с формой окон, задрапированных плотными, тяжелыми шторами, которые крепились к кованым металлическим карнизам. Пол отделан мрамором, выложенным в замысловатый узор. Часть стены напротив входа расписана сюжетами из легенд изначальной Империи. Все выполнено в темно-синей цветовой гамме. На отделке мебели повсеместно присутствовал один и тот же серебристый орнамент.

Покончив с завтраком, Нолан обратился ко мне. — Алистер, ты хочешь начать с оранжереи или с библиотеки.

— С библиотеки было бы предпочтительнее. Нужно подобрать литературу для обучения и ту, где хранятся рецепты основных зелий, требующихся вам для работы в ближайшее время. Оранжерею я видела вчера и примерно поняла, с чем придется иметь дело. Хочу подобрать несколько книг с описанием свойств некоторых неизвестных мне растений. И еще, желательно осмотреть лабораторию и составить план работы.

Он кивнул. — Хорошо. Эльза проводит тебя в библиотеку, левое крыло от основных стеллажей — сектор по ботанике и химии трансформаций. А после обеда Мариэль покажет лабораторию и поможет разобраться, если возникнут вопросы. Она во всем разбирается, я ее научил. Присоединюсь к вам уже только вечером. — Нолан протянул мне объемную тетрадь. — А вот здесь классификатор того, что мы применяем на производстве, и списки продукции для защиты леса.

Обняв толстый талмуд, я бодро шагала за молчаливой Эльзой. Следом

семенил любопытный Шанти.

— Эльза, — решила я задать мучавший меня вопрос, — а почему в столь огромном доме так мало прислуги? Мне казалось, что должно быть на порядок больше. Как же вы со всем справляетесь?

— Ну почему мало? Вот я слежу за порядком, снабжением продуктами и иногда выполняю некоторые хозяйские поручения. Господин Линн управляет всеми работниками, ведет расходную книгу, отвечает за письма и другие почтовые дела. Есть еще садовник Стефан, его ведомство парк и земляные работы в оранжерее. Конюх Маклай, он, если требуется, и в роли кучера может быть. Вдвоем Стефан с Маклаем в качестве разнорабочих отлично годятся, где тяжести потаскать или починить чего требуется, ребята рукастые и понятливые. Сторож нам не нужен, кого нам бояться-то? Все же лорд Нолан немного магией владеет, а забор с воротами давно зачарованы. На доме тоже стоит защита, никто не проберется. На кухне Маришка справляется. Где нужно если, то и я подсобить могу. Так и живем. Ни к чему нам лишние рты держать, да и спокойнее в тесной-то компании, все на виду, привыкли уже.

При имени Маришка мы с драконом дружно сделали стойку и переглянулись.

— Забор зачарован, говорите, и дом под охраной? Но ведь для такого нужно потратить много силы. Где-то во владениях лорда Андраша проживает могучий маг? — ухватила я за слабую надежду. — Или это ниор Форт Абигаид постарался?

— Нет. Что Вы, откуда у нас взяться сильному магу? Они больше в крупных городах предпочитают жить, тут им совсем делать нечего будет, размах не тот. Защита на усадьбе еще со времен лорда Орсона стоит. Это он все о безопасности беспокоился, а ниор Форт Абигаил намного позднее появился.

— А кто такой лорд Орсон?

Но тут моя собеседница, видимо поняв, что сболтнула лишнего, нахмурила брови, заторопилась и облегченно выдохнув, произнесла: — Вот библиотека, а мне пора возвращаться на кухню. Маришка просила помочь ей с обедом. — И поспешно ретировалась.

— Вот так да, это что сейчас было? — произнес Шанти, как только дверь за Эльзой закрылась, и слышались ее быстро удаляющиеся шаги.

— Похоже, нашелся еще один сын лорда Андраша или я совсем ничего не понимаю.

— Но и чего тогда темнить?

— Хороший вопрос, не знаю. Но, видимо, причины есть, коли и сами

хозяева ни разу его не упомянули в моем присутствии. Интересно, оказывается, он сильный маг. Почему он тогда не участвует в семейном деле? Избежали бы необходимости искать человека на стороне.

— Я чую, тут пахнет тайной. Что думаешь насчет Маришки? Ты говорила, эти люди очень хорошие и приятные во всех отношениях. Что-то не вяжется твой рассказ о скомпрометированной и с позором увезенной из родного дома девушке с их нравственными качествами.

— Да, мне тоже показалось странным, что Нолан привез свою возлюбленную в дом и отвел ей место на кухне. В то время, как рядом проживает его горячо обожаемая невеста, да еще ждущая ребенка. А родной отец смотрит на это безобразие сквозь пальцы, хотя, может, он не знает.

— Угу, я бы больше поверил, что Мариэль это и есть нужная нам девушка. Или не так уж и благороден младший Андраш.

— Ну, делать выводы еще рано. Мы совсем не знаем о других детях лорда Гарнета. Возможно, она была пассией лорда Орсона. Кстати, он старше или младше Нолана?

— Все может быть, давай уже займемся делом, — лениво кивнул дракон, с комфортом расположившись в большом уютном кресле. С бардовой обивкой и гнутыми массивными ножками оно походило больше на трон и смотрелось с ним очень гармонично и по цвету, и по статусу. Я усмехнулась своим мыслям.

Думаю, Шанти на самом деле мало заботили семейные отношения Андрашей вообще и судьба Маришки в частности. Я его могла в этом понять. У него свои интересы, и находится он в этом доме по большей части только из-за меня. Поэтому, не став спорить, я быстро согласилась.

— Давай. Это важнее и интереснее, а для остального еще очень мало информации. Только глядя на тебя, и не скажешь, что ты сейчас делом собираешься заняться, — ехидно заметила я.

— А я и не собираюсь. — С довольным видом дракоша положил голову на передние лапы и зажмурился от удовольствия. — Ты будешь делать, а я контролировать и пояснять, я вообще-то, тоже кое-чего смыслю в химии.

Дракон он хоть где дракон, а Шанти это вообще, видимо, особый случай. Я махнула на него рукой и с головой зарылась в книги. Здесь их было не просто много, а очень-очень много. Моя домашняя библиотека просто нервно смущается в сторонке против этого храма знаний. Высокие своды которого опирались на массивные колонны украшенные декором имитирующим цветущие деревья. Каменный пол устилали ковры с

длинным ворсом, заглушающие любые шаги. Огромные окна, залитые солнцем, закрывали плотные почти не проницаемые портьеры. Вдоль стен от пола и до самого потолка тянулись нескончаемые ряды книг, среди которых попадались и очень старые, бережно завернутые в пропитанную каким-то составом ткань. В целом, благодаря интерьеру, создавалась атмосфера мистики и таинственности, но было уютно. Я вот лично вообще бы тут поселилась, жаль не поймут.

От входа по правую и левую руки располагались небольшие комнатки с отдельными дверями. Видимо, одну из них и имел в виду Нолан, говоря в "левом крыле". Обхватив поудобнее вверенный мне за завтраком талмуд, туда-то я и направила в первую очередь свои стопы. А вскоре просто потерялась во времени и в пространстве. Увлеченная открытием новой захватывающей информации, я совершенно забыла обо всех последних переживаниях, сомнениях, обязательствах. Просто жадно впитывала прочитанное, как когда-то раньше дома.

Очнулась я только когда посреди мерного бормотания.

— ...традиционно в одной емкости смешивают два-три яда, чтобы усилить эффект и гарантированно убить вредителя. При этом исходные дозы ядов можно уменьшать — эффект дает именно смешивание... — послышался голос Шанти.

— Думаю, на сегодня хватит. Я проголодался и тебе не мешает поесть.

Я с удивлением отметила, что обед мы благополучно пропустили и время близится к вечеру.

— Да-да, сейчас. Послушай, как интересно. Оказывается, чтобы получить фитовытяжку с нужными свойствами, необходимо знать не только, какую часть растения использовать для своих целей, но и его фазу роста и даже жизненный цикл. Более того, можно искусственно влиять на этот цикл, созданием водного дефицита, повышенной или пониженной температурой и тем самым получать все больший потенциал. Например, если белладонну перегревать, то потом можно синтезировать отличный стимулятор роста для хвойных пород. А если долгое время воздействовать на белладонну холодом, помимо обычных болеутоляющих свойств, она становится способной вызвать сильное психическое возбуждение. Жертва делается эмоционально нестабильной, проявляет выраженное беспокойство, повышается внушаемость.

— Остановись, безумная. Понял я, понял, что ты не особо гуманна и очень коварна. Мне уже даже почти жалко тех, кто рискнет с тобой связаться на кривой дорожке. — Дракошка замахал и лапами, и крыльями, призывая меня вернуться к действительности. — Но давай, ты продолжишь

свои экзерсисы завтра или хотя бы поедим сначала, — и он жалобно уставился на меня.

Я потеряла нос и смущенно улыбнулась. Ну, увлеклась немного, чего теперь из меня монстра делать-то.

— Я вот ни о чем таком даже и не думала, но теперь благодаря тебе обязательно начну. Так что, кто еще из нас коварнее это большой вопрос, ведь это ты так буквально воспринял мои слова.

Шанти фыркнул и сделал невинные глаза.

— Странно, что нас до сих пор никто не хватился.

— Лорды еще не вернулись. Я слышал, как Лейтон говорил, что они задержатся. Чтобы их к обеду, а может, даже и к ужину не ждали. Мариэль же плохо себя чувствует и отлеживается у себя в комнате, боясь рисковать здоровьем ребенка.

— Ого, да ты времени даром не терял. А я думала, продрых весь день на кресле.

— Ты ко мне не справедлива, — друг сделал вид, что обиделся. — А я, между прочим, тут кое-что для тебя нашел интересное, но раз меня не ценят и наводят поклеп, то я, пожалуй, и впрямь пойду, посплю.

— Шанти, престань. Ты же знаешь, что я тебя просто обожаю. Показывай скорее, что там нашел?

— Да вот, несколько занятных книг, смотри.

"Магия воздуха. Основные свойства", "Ритуалы и заклинания воздушной стихии", "Медитации и обретение равновесия. Слияние со стихией", "Теория управления воздушными потоками. Ветер" — у меня даже дух захватило.

— Шанти, ты чудо, — Я кинулась к дракону на шею и принялась его тискать от переизбытка чувств, потом подпрыгнула и схватила книги.

— Ой, только давай сейчас ты их не будешь открывать, — взмолился он, — а то пожалею, что полдня копался в старых пыльных фолиантах, чтобы разыскать что-то стоящее.

Я вздохнула и бережно погладила тисненый серебром корешок. Дракон прав, и как бы мне не хотелось их полистать, нужно сделать перерыв. Интересно, книги можно выносить из библиотеки? Подумав немного, я все же решила взять одну. Выбрала ту, которая про равновесие, рассудив, что с заклинаниями мне еще рановато знакомиться.

— Хорошо. Проси все, что хочешь, за такое я исполню любой твой каприз, — я шутливо поклонилась.

— Принимаю, — важно и в таком знакомом тоне ответил друг. — Позже подумаю, чем ты можешь быть для меня полезна. — И сам не

выдержав, в конце расхохотался. — Берегись, я коварен, пощады не жди.

Я округлила глаза. — Да, мой господин, я вся в вашей власти.

Его зрачки расширились, появилось непонятное выражение на чешуйчатой морде.

— Алистер, я ведь и вправду могу быть опасен. Не стоит давать обещаний, которых не сможешь выполнить, — серьезно произнес он необычным, чуть с хрипотцой голосом.

Шанти говорил тихо, вкрадчиво, как бы растягивая слова и давая время их обдумать. Меня бросило в жар, сердце забилося часто-часто, а коленки задрожали. Я помотала головой. Что за наваждение? Таким я друга еще не видела.

Но уже в следующую минуту он принял свой обыкновенный вид и весело произнес: — Так мы идем?

Все оказалось именно так, как и говорил дракон. Мариэль отдыхала в своих покоях, хозяева еще не появились, а господин Линн, видимо предполагая, что мы сами в состоянии о себе позаботиться, не стал отвлекать меня от занятий и, уже поужинав, устроился в кабинете за просмотром каких-то бумаг. Поэтому, набрав себе побольше снеди, мы двинулись напрямую в комнату.

Кстати, в процессе разграбления кухни я познакомилась с Маришкой. Ею оказалась молодая улыбчивая девушка с красными щеками и пухлыми губами. Возраста, если судить по виду, немногим больше меня. Свои длинные темные волосы она заплела в толстую косу, обвивающую голову по кругу. Маришка много щебетала на какие-то пустяковые темы и с нескрываемым интересом разглядывала дракона. Видно было, что тот ей очень понравился. Но какой бы приятной девушкой она ни была, заподозрить в ней даму, способную привлечь внимание образованного, состоятельного мужчины мне не удалось. Вот хоть убейте. Даже делая скидку на деревенское происхождение, увы.

Впрочем, скоро голод пересилил все любопытство и напрочь вытеснил посторонние размышления из моей головы. Рядом на подносе, источая дивный аромат, лежали разные вкусности. Поэтому подумав, что забегу поболтать со словоохотливой кухаркой как-нибудь позже, я поспешила с ней попрощаться. Пока дракон не прикончил меня вместо ужина.

И вот, наконец, расположившись прямо на полу на мохнатой шкуре возле пылающего камина, мы, счастливо жмурясь, ели вкусный мясной рулет под ягодной подливкой вприкуску с хрустящими палочками зернового хлеба. Потом последовал фруктовый десерт с горячим шоколадом. Выяснилось, что Шанти большой поклонник не только мяса,

но и сладкого. С укоризной наблюдая, как он потянулся ко второй кружке шоколада, я не выдержала и, засмеявшись, сказала.

— Ты иногда такой милый, что просто расцеловать тебя хочется.

— Вот как, — он собрал складками лоб, — только иногда?

— Ага, — сделав вид, что не поняла намека, продолжила, — бывает, ты меня выводишь из себя или пугаешь, вот как сегодня в библиотеке перед уходом.

— Мммм, ну все же ты ко мне не равнодушна. Я тебя волную? — Его голос стал опять хрипловатым.

Усилив воли, взяв себя в руки, я ответила: — Да, именно так ты сегодня и сделал. Что это значит, вообще?

— Значит, что одна маленькая девочка связалась с одним потрясающе-шикарным драконом и сама не понимает, чем это все может для нее обернуться, потому и не ведает, что творит.

И вот как это понимать? Ну, что он самодовольный ящер это я знаю. Но что-то не припомню, чтобы он раньше так на меня смотрел. Я опустила глаза, попутно подумывая, как поехиднее ответить, и взгляд уперся в мои голые ноги в коротких ночных шортиках. Мне вдруг стало не уютно. Я ощутила себя раздетой, захотелось срочно чем-нибудь прикрыть голые плечи. Соображая, как бы это все повернуть, не привлекая лишнего внимания вредной рептилии, я раздосадовано заметила.

— Все она понимает. Обернется это дружбой с одним самовлюбленным драконом, и ничего он с этим сделать не сможет, какой бы напыщенный вид не принимал.

— Драконом, не сможет, — эхом повторил Шанти и его взгляд потух. — Ты помнишь, обещала мне исполнение любого каприза? — Тут же продолжил он, как ни в чем не бывало.

Я выдохнула. — Слушаю.

— Расскажи, почему ты ушла из дома? Ты никогда не говорила, но меня не покидает ощущение, что есть и другие причины, кроме желания разобраться в своих способностях.

Мда, я говорила уже, что он очень проникательный, даже слишком? Раз обещала, придется выполнять, ладно.

— Понимаешь, я всегда ощущала там себя чужой. Довольно неуютно жить в месте, где все считают тебя странной и предпочитают держаться подальше. Слышать за спиной перешептывания и смешки. Мой папа был настоящим гением и увлеченным человеком. Его поступки и образ жизни не укладывались в общепринятые нормы, за это нас всегда считали чудаковатыми. Мы были с ним лучшими друзьями, и я очень на него

похожа. После его смерти, я так и не смогла влиться в коллектив ровесников, как ни старалась. Слишком разные у нас оказывались взгляды на окружающий мир. Я люблю тишину, люблю созерцать красоту природы, люблю читать книги и проводить свои безумные эксперименты, сидя в подвале нашего дома или на лесной опушке.

Я замолчала. К горлу то и дело подступал комок, и говорить стало достаточно тяжело. Слишком личным и интимным оказался разговор, будто я обнажаю душу. И все самые уязвимые ее места становятся открытыми для постороннего взгляда. Была и еще одна причина, но о ней я рассказывать Шанти не стану.

Я вспомнила сероглазого мальчишку, с ямочками на щеках. Впервые кто-то с таким искренним интересом отнесся ко мне. Мы вместе много гуляли, он слушал меня и сам рассказывал забавные истории. Он оказался веселым мальчишкой и постоянно меня смешил. Рядом с ним я забывала о своей инородности в этом обществе и просто отдавалась на волю чувств. Сердце кольнуло. И однажды так же со смехом он поведал своим друзьям, чтобы готовили деньги, ведь скоро он выиграет пари, и эта неуклюжая курица станет его трофеем. Они радостно гоготали, а мне стало очень противно. Я вспоминала его все более жадные поцелуи и настырные руки. Тогда я хорошо для себя уяснила, что доверяя кому-то свое сердце можно дорого заплатить впоследствии.

Шанти словно опять понял больше, чем я произнесла вслух, подошел ко мне близко-близко. Я почувствовала его дыхание на своей коже, положил голову на так и не прикрытые колени. Я машинально запустила руки под складку на боку, где прятались крылья, чтобы погладить. Он, поняв, расправил их теплым покрывалом, запахнул меня ими в кокон, отгородил ото всего внешнего мира. Так мы и сидели, испытывая запредельную близость и единение. Я чувствовала, как учащенно бьется его сердце, и волны нежности окатывали меня с головы до ног.

— Шанти, — едва слышно позвала я. — А как получилось, что ты оказался в лапах тех проходимцев, ведь ты сильный и сам чуть ли не состоишь из магии?

Отважившись озвучить давно волнующий меня вопрос, я затаила дыхание. Вдруг сейчас разрушится волшебство момента, и он снова закроется от меня. Но нет, видимо, он решил, что раз сегодня выдался вечер откровений, то и ему можно приоткрыть завесу своих тайн. Потому что, помолчав немного, он убрал крылья и все же ответил.

— По глупости, самонадеянности.

Его глаза стали печальными. Наверное, очень тяжело, при всей силе и

могуществе, оказаться в ловушке собственного второго обличия без возможности отомстить обидчикам и вернуться домой. Я понимала, как ему трудно и больно признавать совершенную ошибку.

Он продолжил, — Ты же знаешь, что драконы предпочитают не вмешиваться в дела других миров, да? Но, как я говорил, бывают исключения. Крайне редко, на моей памяти это в первый раз, но хроники упоминают и другие случаи. Наши миры хоть и существуют в параллельной реальности друг от друга, все же очень между собой связаны некими равновесными силами. Любой перекося в сторону любого из Верхнего, Среднего или Нижнего миров повлечет за собой серьезные последствия. И никто не сможет предсказать, во что это выльется для их обитателей в конечном итоге. От деградации и упадка до занятия подчиняющей позиции одного мира над другим. Не исключена вероятность и полной гибели более слабой стороны.

Я слушала, затаив дыхание и боясь пошевелиться. Силясь понять, почему он мне все это рассказывает, и какое отношение оно имеет к нему лично.

— Так вот, по нашим сведениям в Среднем мире некто слишком предприимчивый развел чересчур активную деятельность по сбору различных, часто запрещенных к использованию, артефактов. Кроме того, организованная этим некто группа лиц проявила повышенный интерес к магическим существам, в телах которых аккумулируется запас силы. Ты и сама видела часть их коллекции в той пещере, где нашла меня.

— Так есть и другие схроны? — не удержалась я от вопроса.

— О, да. И много, они разбросаны по всей Империи и ловко замаскированы под различные организации, якобы мирно осуществляющие законопослушную деятельность.

— Только в империи, но почему?

— Мы думаем, это связано с тем, что у вас не достаточно магов, а сильных и того меньше. Здесь злоумышленникам проще прятать свои находки и проворачивать дела. У тех же эльфов такой номер осуществить сложнее, ведь они чувствуют магию за версту и быстро вычислят подобный притон. Негодяи отлично знают о позиции невмешательства стран содружества в дела друг друга. Не воюют и ладно, а что там творится у соседей под боком, никого особо не волнует. У вас ведь даже переселенцев не так много, каждый предпочитает проживать на своей родной территории. Для тех, кого мы ищем это очень удобно, и они прекрасно этим пользуются.

Я кивнула, да все так. Оказывается, дракон хорошо осведомлен о

текущем положении политической обстановки Среднего мира. Но все еще не понятно, как мой вопрос связан с тем, что он рассказывает мне сейчас.

— Они работают очень аккуратно, тщательно подбирая все самое ценное и редкое. В то же время очень осторожны, многие годы им удавалось обставлять дела так, чтобы не привлекать внимания. За это время они собрали огромный запас потенциально опасных магических предметов и сырья для изготовления оружия, способного нарушить равновесие между мирами. И тут уже нам пришлось принять решение о вмешательстве в ваши дела. Драконы никогда не жаждали власти, над кем бы то ни было, ощущать на себе последствия разбалансировки сил также не намерены. Кроме того, некоторые обнаруженные трофеи в скрытых тайниках имеют происхождение их Верхнего мира, а это означает, что каким-то образом они проникли и на нашу территорию. Такое просто недопустимо.

Он сверкнул глазами и его хищный оскал ясно давал понять, что величественная и свободолюбивая раса драконов не потерпит никакого вмешательства в свои владения и жестоко расправится с любым, посягнувшим на их суверенитет.

— Старейшины приняли решение направить меня в стан врага, но не просто в качестве разведчика, как это делали многие другие, собирая информацию и изучая обстановку. В неприметном облике разных рептилий легко проникнуть куда угодно, при этом не вызывая подозрений и избыточного внимания. Мои собратья могут становиться поистине неуловимыми, принимая обличие от ящерицы до змеи, но речь сейчас не о том. Моей задачей стало проникнуть к негодяям в качестве шпиона, чтобы выяснить, какие нити связывают их с Небесной Долиной. Главные персонажи всегда держатся в тени, действуя через подставных лиц, и пока совершенно не ясно, кто стоит за всеми этими приготовлениями. Моя вторая ипостась вполне подходила для этих целей и могла заинтересовать их своей магической ценностью, как какой-нибудь единорог или пикси.

Он сморщился, будто прожевал кислое яблоко. А встопорщенные головные гребешки выдавали его сильное эмоциональное возбуждение, эту его характерную черту я давно уже подметила. Интересно, он сам о ней знает?

— Только вот мы просчитались. Не учли, что Гремори окажется настолько подозрительным и осторожным. Так я оказался удостоен сомнительного украшения в виде ланталлового ошейника. Любые цепи и замки не были для меня помехой, способной нарушить выполнение задания, но все с самого начала пошло не так. И вот в мою жизнь ворвалось маленькое недоразумение, с совершенно не типичными

взглядами на жизнь и непредсказуемой моделью поведения.

Я хмыкнула. — А чего ты от меня ожидал?

— Ну, я думал юные дамы, попавшие в руки страшных разбойников, дрожат от страха и рыдают. Или хотя бы из чувства противоречия начинают с ними спорить, пытаюсь доказать, что их так просто не возьмешь. Ты же оставалось внешне очень спокойной и собраной, — он улыбнулся воспоминаниям. — Даже остудила пыл Крэка, возможными деловыми отношениями с Грэмори. Хороший ход в условиях полного отсутствия информации, и более чем странном ночном появлении около их убежища, да еще эти рассказы о горных волках, от которых ты просто убежала. Не удивительно, что Грэм так напрягся и решил все выяснить сам, прежде чем решить, что делать с тобой дальше.

— Я просто, видимо, тогда еще не отошла от волчьей погони. Да и перед этим пришлось изрядно помучиться, блуждая по каменным тропам в темноте. Вот и не успела по-настоящему испугаться.

— В любом случае, держалась ты молодцом. А когда еще и меня утешать начала, я чуть дар речи не потерял. Уж мочу про все твои дальнейшие выкрутасы.

Я смущенно спрятала лицо в ладонях и оттуда невнятно пробормотала: — Захочешь жить, еще не так извернешься.

— Уж да, с этим не поспоришь. Но ты ведь и меня как-то уволочь умудрилась, я вообще-то не легонький плюс клетка.

— Адреналинчик знаешь ли и не такое помогает делать. После перспективы познакомиться с Крэком поближе, я готова была хоть голыми руками тоннель сквозь горы копать, лишь бы унести ноги, как можно дальше.

Шанти посуровел. — Алистер, я теперь никому не дам к тебе и пальцем прикоснуться против твоей воли. — Его глаза опасно блеснули в свете догорающего камина.

Я удивленно на него посмотрела. Хм, как же приятно, тролль их всех задери. Но тут я вспомнила то, с чего начал свой рассказ дракон, и настроение резко испортилось. Я еще хотела сегодня полистать книгу, которую взяла из библиотеки, но никакого желания уже не было. Потихоньку начало приходить осознание. Все, чего я испугалась в станице, это лишь крохотная неприятность по сравнению с большой игрой, развернувшейся между мирами. И я, как мелкая досадная мошка, влипла в эту игру и, похоже, прочно увязла.

Дракон, видя мое задумчивое выражение лица и нежелание продолжать разговор, отстранился и предложил ложиться спать. Да, было

уже поздно, а день выдался очень насыщенным на новую информацию. Я легко с ним согласилась, только вот сон не шел. В голове снова и снова прокручивались слова Шанти, и вставали растревоженные образы прошлого.

Повертевшись немного в своей огромной постели, я тихонько позвала: — Шанти.

— Да?

— Может, ты... — я замялась, могу ли я просить об этом? Рискну. — Может, ты сегодня ляжешь рядом? Здесь полно места и мы не будем друг другу мешать, а мне будет спокойнее.

В воздухе повисла напряженная тишина. Я чувствовала, что он решает что-то для себя в уме и ждала ответа.

— Не думаю, что это хорошая идея, — ответил он, наконец. Немного помедлив, добавил, — Прости.

Я кивнула, зная, что он прекрасно увидит этот жест, несмотря на темноту. Что ж, я его понимаю, мне даже не стало обидно. Не следовало надеяться, что после сегодняшних откровений он кардинально изменит свое отношение к смертным вообще и ко мне в частности. Но так хотелось ощутить ту безмятежность, спокойствие и почти физическое чувство защищенности, как тогда, когда он лечил мою ногу. Ну, я хотя бы попробовала.

ГЛАВА 8

Я стояла у витражного окна и любовалась рассветом, когда в дверь моей комнаты легонько постучали. От неожиданности я вздрогнула, было еще слишком рано для завтрака. Кому я могла понадобиться в это время?

Отметив краем глаза, что Шанти по-прежнему занимает свое любимое место на шкуре возле камина, я ответила: — Я не сплю, входите.

Ранним посетителем оказался Нолан. Он приветливо помахал нам с драконом рукой и улыбнулся.

— Доброе утро, Алистер. Я как чувствовал, что иду к тебе не зря, вижу, ты уже встала. Вчера нам так и не удалось сходить в лабораторию, я решил наверстать упущенное с утра пораньше.

— Отличная идея. А насчет вчера не беспокойся, я так увлеклась в библиотеке, что все на свете пропустила, а потом уже совсем не было сил.

Нолан кивнул. — Как тебе наше маленькое собрание исследовательских работ в области ботаники?

— Маленькое? Да там просто поселиться нужно, чтобы все охватить своим вниманием. И да, никогда не думала, что ботаника, может быть такой увлекательной. Одно влияние простейшей вытяжки из наперстянки на молодые саженцы лиственных пород чего стоит, а ведь это далеко не все возможности полученного продукта. Мне пришла идея, что если соединить эту вытяжку с перемолотым сушеным корнем имбиря, то можно повысить защитные функции не только от вредителей, но и от низких температур.

— Хм, можно попробовать. Только как соединить? То есть привести сырье в подходящую для этого форму, не потеряв на этапе очистки и перегонки изначальные свойства?

— Вот и поэкспериментируем. Я потом расскажу, что получилось... Ничего себе, — охнула я, разглядывая стройные ряды посуды, стоящей на длинном высоком столе.

Одних только баночек, колб, пробирок и чашей было столько, что я со счета сбилась. Круглые, конические, низкие, высокие, грушевидные, сердцевидные, с боковым отводом. Ух, куда я попала? Центральное место занимал большой металлический стол с перегонным кубом по середине. По краям скромно ютилась пара испарителей, несколько спиртовок, резервуары и сосуды, назначение которых мне пока было не понятно. Само помещение со сводчатым высоким потолком, серыми каменными стенами в купе с забранными ставнями окнами создавало мрачноватый вид, навевая

воспоминания о подземельях. Хотя лаборатория располагалась на самом верхнем этаже под крышей башни. В центре потолка зияло огромное закопченное конусовидное отверстие во всю толщину перекрытия, служившее для отвода выделяющихся при работе газов и дыма. Под столом и кое-где вдоль стен стояли бутылки с разного цвета содержимым. В некоторых из них сейчас шли реакции, судя по соединенным с их пробками трубкам, один конец которых исчезал в емкости с водой, где заметно образовывались маленькие пузырьки газа. Под потолком на тонких веревочках сохли пучки травы и корней, словно ты попал в ведьмину обитель. Дополняли этот образ котелки, ступки и тигли, расположившиеся на низеньких тумбах у окна. А завершали картину увиденного песочные часы в различных вариантах исполнения. От крошечных — с пол моей ладони, до весьма внушительных размером с моего дракончика.

— Вот тебе и колбы в руки. Экспериментируй, исследуй, в общем, развлекайся. Только не забывай заносить результаты в отчеты. — Весело подмигнул мне Нолан, оценив мои нездорово заблестевшие глаза.

— Каждый раз, попадая в очередное интересное место в вашем доме, я думаю, что больше уже удивить меня невозможно. И все равно в последствие обнаруживается нечто, поражающее воображение.

Нолан довольно ухмыльнулся и потер руки. — Приятно это слышать. Я вчера тебе дал тетрадь, в ней есть список первоочередных ингредиентов. Подготовь их, пожалуйста, нужно пополнить наши стратегические запасы. В остальном ты свободна в действиях, поэтому если останется время, то лаборатория в полном твоём распоряжении.

— Отлично, — я многообещающе улыбнулась. — Значит, ни ты, ни лорд Гарнет не будете против моего любимого зельеварения. Обещаю, буду осторожна и стану за собой прибирать.

— Ага. Ты главное начни, а там по ходу дела, если возникнут вопросы, то подходи не стесняйся. Предлагаю работать в такой системе: запланировала, проработала теорию, если что не понятно, подошла — мы разобрались. Если на практике видишь, что что-то не выходит, зови, по возможности буду ассистировать. Идет?

— Мне нравится. А где вы проводите тестирование на подопытных образцах?

— Хм, раньше как-то не практиковали такое. Идея хорошая, организуем за оранжереей небольшую площадку, насадим там разных саженцев и привезем немного готовой продукции. Думаю, отцу понравится.

— Ты говоришь, как промышленник, — заметила я, — деловым

языком.

— Бывает, — развел Нолан руками. — Идем есть?

За завтраком лорды выразили общее пожелание, предоставлять им в конце каждой недели отчет о проделанной работе и примерный план на следующую. Поговорили о погоде, природе, новой моде на шляпы, в общем — ничего интересного. Поэтому я с превеликим удовольствием, как только стало возможно, удрала в библиотеку заканчивать чтение трактата о ядах и токсичных веществах.

Дни побежали за днями. Времени на пустые переживания совсем не оставалось, и я практически не вспоминала о трех неприятных типах, что, скорее всего, точили на меня зуб. Утро обычно начиналось с посещения оранжереи, где я любовно отбирала нужные мне растения и сортировала по их назначению. Периодически восполняла ресурсы посадкой новых саженцев или семян, следила за внешними факторами воздействия на будущие материалы для опытов в приготовлении вытяжек, настоек и эссенций. Например, первую часть одних и тех же видов многолетних специально держали в повышенной влажности, а другую, наоборот, оставили без длительного полива. Болиголов и чемерицу я нещадно морозила, чтобы повысить их токсическое воздействие на потенциальных вредителей. Клещевине намеренно не давала уйти в цвет, чтобы не потерять накопленный в листьях пигмент. Кстати, из него в лабораторных условиях выделяется жутко полезный экстракт, на основании которого я получала незаменимое в обработке готовых досок вещество.

Частенько в мое зеленое царство забегала Мариэль. Эта невысокая хрупкого телосложения молодая женщина обладала поистине железным характером. Ее живот уже достиг приличных размеров, что только подчеркивало ее тонкий стан и вызывало желание срочно дать ей отдохнуть. Просто немыслимо, как она вообще еще передвигалась и совершала какие-то действия. Но девушка только отмахивалась и шутила, что дай бы только волю, и обитатели этого дома заточили бы ее в спальне, обложили подушками и кормили целыми днями напролет. Ее большие синие глаза искрились лучами света и тепла при упоминании о Нолане, а лорда Гарнета она любила, как родного отца. Несмотря ни на что, Мариэль стойко пресекала любые попытки прописать ей постельный режим. Она активно принимала участие в жизни усадьбы, стараясь оставаться полезной и помогать всем, чем сможет. И ни разу я не слышала от нее жалоб на тяготы своего положения. Будущая мамочка любила возиться в оранжерее, а по ее рассказам они с Ноланом раньше часто вместе трудились в

лаборатории.

— У меня тоже есть толика магического дара, но она так мала, что о ней не стоит и говорить, — как-то сообщила мне она в один из хмурых, пасмурных дней, когда мы сажали новые модифицированные образцы сон-травы. — Но для приготовления лечебных мазей и растворов хватает, — продолжила Мариэль. — Сейчас, пока я жду ребенка, магия пропала. Нолан объяснил, что на время беременности у всех человеческих женщин магические способности временно блокируются. Я толком не поняла, с чем это связано, но теперь помогать ему и тебе в лаборатории я не могу. Когда мы познакомились с Ноланом, он почувствовал во мне этот дар. Я в то время об этом только догадывалась. Он мне рассказал про науку и магию, про силы стихий и то, что я могу развиваться в этом направлении, если захочу учиться. В моем поселке таких возможностей не было, а к магам вообще относились настороженно и старались подобное не поощрять. Мы начали тайно встречаться, он мне многое объяснял и показывал. Со временем же полюбили друг друга так, что уже не могли расстаться.

Тут она улыбнулась, смотря куда-то вглубь себя, словно вспоминая те дни, о которых сейчас рассказывала. — В него нельзя было не влюбиться. Образованный, начитанный, с ним было настолько интересно, что я забывала обо всем на свете. Хотя и внешне, чего скрывать, Нолан привлек меня сразу же, как появился. Высокий, статный, с правильными чертами лица и доброй улыбкой. Он так сильно выделялся на фоне всех, кто находился в моем окружении, что сложно было его не заметить и остаться равнодушной.

Я понимающе кивнула, слушая рассказ о причинах, повлекших ее оказаться в той ситуации, которая сложилась в конечном итоге. Действительно, лорд Нолан мог заставить трепетать не одно девичье сердце. Светловолосый с пронзительными голубыми глазами и хорошей фигурой, а если учесть его природное обаяние и то, с какой легкостью он способен вести общение, то вовсе не удивительно, что Мариэль не устояла против таких чар.

— Он хотел рассказать обо всем отцу, но я боялась. Тот разозлился бы, узнав, как далеко все зашло, — немного помолчав, продолжила девушка.

Тут я наострила уши и начала жадно слушать каждое ее слово, пытаюсь сопоставить эту историю с услышанной ранее от Цигуна.

— Папа всегда хотел меня видеть добропорядочной женой какого-нибудь ремесленника, чтобы я родила ему много внуков, вела хозяйство и таким образом внесла свою лепту в укрепление нашей большой семьи. А беспутная жизнь магички, а именно такой он и представлял будущее всех

женщин пошедших по пути ворожбы, да еще тайно связавшейся с приезжим состоятельным лордом, никак не вписывалась в его планы. Я знала, что он никогда не поверит в серьезность намерений Нолана на мой счет, ведь я простая селянка не благородного происхождения. Поэтому я все тянула и умоляла Нолана еще немного подождать, мне казалось, я сумею что-нибудь придумать. Но ежа в мешке не утаишь, и когда отец все узнал, разразился настоящий скандал. Он кричал, что я низко пала, что опозорила его честь и всю нашу семью. Грозился запереть меня до скончания веков и много еще всего в таком духе. От отчаяния и обиды я не могла ничего внятного ему возразить, подобрать слова, объясниться. И тогда Нолан просто взял меня и увез к себе, сказав, что не позволит никому обидеть, пусть даже это будет моя собственная родня. И теперь я живу тут, имею возможность учиться и очень счастлива, хотя... Знаешь, иногда мне становится очень тоскливо и больно от того, как все обернулось. Мои родные не увидят внука и не придут на свадьбу.

Маотэль замолчала, а у меня сжалось сердце. Ведь в моих силах избавить ее от душевных терзаний, передав счастливую весточку из дома. Рассказав, что отец помнит о ней и тоже переживает. Но могу ли я рисковать всем, что имею, поддавшись порыву чувств? Не навлеку ли на нас с Шанти еще больше неприятностей, раскретив свои знания о ее прошлом? У меня не оставалось сомнений, передо мной стояла именно та самая Маришка. Вот ирония судьбы, в доме, куда привел ее возлюбленный, уже была девушка с таким именем. Наверное, ей неприятно слышать имя служанки, каждый раз напоминающее о прошлом.

— Ты меня осуждаешь? — внезапно спросила девушка, неправильно истолковав мое молчание.

— Какое я имею право на это? Я и сама далеко не образец для подражания. Твоя история вызывает во мне скорее сочувствие. Но хотя бы все оказалось не зря, и теперь у тебя есть новая замечательная семья, любящий муж, а скоро появится малыш.

Я осеклась, вспомнив, что с Ноланом они не женаты. Заметив мое замешательство, она вопросительно посмотрела на меня.

— То есть будущий муж, — попыталась я не слишком удачно вывернуться.

Губы девушки на мгновение тронула грустная улыбка. — Так уж сложились обстоятельства. Некоторые события оказываются не в нашей власти, как бы нам этого не хотелось.

Продолжать, по всей видимости, Мариэль не собиралась. А спросить напрямую, почему это она на таком глубоком сроке и до сих пор не

замужем, если все сложилось благополучно, и Нолан ее действительно любит, я не решилась. Любые уточнения исподволь, боюсь, тоже бы прозвучали слишком бестактно. Поэтому я лишь опустила глаза и произнесла.

— Да, это так. Над событиями мы не всегда властны, но я уверена, скоро твоя семья одумается и изменит отношение на твой счет. Не может быть, чтобы твой отец до сих пор на тебя злился, ведь ты его родная кровь. Какие бы слова он ни говорил, невозможно просто так вычеркнуть настолько близкого человека из своей жизни.

В ее глазах промелькнула надежда, но тут же быстро погасла. — Не думаю. Ты не знаешь папу. Он почитаемый человек, все слушают его совета и считаются с его мнением, он не простит мне такого предательства. Это слишком больно ударило по его самоуважению и репутации, бросило тень не только на него самого, но и на всю нашу большую семью. Никто из них тогда не посмел ему возразить. Маловероятны изменения и теперь.

Я напрягла память. Цигун показался мне добродушным и не злобливym, любящим поболтать, довольно милым старичком. Он толковал о справедливости и заблудших душах. Мне сложно было представить его в гневе, человеком внушающим трепет одним своим видом так, чтобы и перечить никто не посмел. Но что я о нем, в сущности, знаю? Почти ничего. Просто в очередной раз имею возможность убедиться, насколько обманчиво оказывается первое впечатление. А поспешив с выводами, не зная ситуацию изнутри, можно жестоко ошибиться. Кроме того, когда дело касается родных, мы способны на куда большие поступки и эмоции, нежели позволяем увидеть посторонним людям.

— Время покажет. Ты, главное, не оставляй надежды и не расстраивайся, это вредно малышу, — постаралась я закончить на оптимистичной ноте. Хотя чувствовала себя при этом последней скотиной.

Как глупо, сначала я отправилась сюда, чтобы найти ее и передать записку от отца. А теперь, стоя рядом, вынуждена молчать и произносить дурацкие утешительные слова. Прости, Маришка, я постараюсь найти выход, мне нужно только еще немного времени.

После обеда меня практически всегда можно было застать в библиотеке. Я уже проштудировала почти все левое крыло и теперь имела хорошее представление о том накопленном богатом опыте, что оставили предки лорда Андраша и о том, что уже он сам присовокупил к нему в дальнейшем. Иногда встречались названия неизвестных мне растений или слишком сложные рецепты зелий. Сам процесс изготовления которых, ставил меня в тупик, вызывая множество вопросов. Тогда я шла к лорду

Гарнету, и он охотно мне все разъяснял. Вообще, оказалось, что у него отличные педагогические способности, лорд мог просто и в нескольких словах, буквально на пальцах, объяснить то, над чем я ломала голову полночи.

Дракону тоже приглянулась хозяйская библиотека. Он любил просиживать в ней часами, с интересом изучая старинные трактаты на непонятных мне языках. Я не переставала удивляться, каким образом он их раскапывает в этом огромном множестве разнообразных книг, занимавших бесчисленные ряды полок и стеллажей. Бывало, дракончик исчезал куда-то на несколько часов, говорил, что разведывает обстановку. Но думается, на самом деле он разминал крылья и лапы в соседнем лесу. А в остальное время друг составлял мне компанию.

По вечерам я пропадала в лаборатории. Несмотря на всю свою занятость, иногда Нолан все же выкраивал время для совместных опытов. Он отличался неиссякаемым любопытством и всегда горячо поддерживал все мои идеи, какими бы опасными и странными они ни казались на первый взгляд. Работать с ним в паре было легко. Мы хорошо понимали друг друга, и часто увлекшись очередными разработками, выжидая положенное время на преобразования и химические реакции, в разговорах, засиживались допоздна.

Впрочем, случалось это очень редко. Поэтому обычно перед сном, уже умывшись и переодевшись, я изучала теорию магии воздуха. Я уже научилась правильно расслабляться и ощущать внутреннее равновесие, способствующее обретению контроля над силой. И больше не боялась ненароком в минуты сильного волнения одним неловким движением, что-то разрушить или уронить. Еще из книг я узнала, что магия Воздуха связана с использованием энергии Хаоса, поэтому она обладает могучей силой. Один из самых простых и действенных способов связи со стихией Воздуха осуществляется через ветра, которые постоянно обдувают наш мир.

Если представить себе, как легкий ветерок проносится по лесу, обдувая каждый листочек, каждую травинку, каждую хвойную иголку, то заметим, как он создает небольшие вихревые потоки. То же самое возникает, когда поток воздуха рассекает птица или бабочка. Тогда весь лес оказывается наполненным невидимыми вихревыми потоками энергии, которые представляют собой закрученные спирали. Вдобавок к этому разница температур в различных частях леса также заставляет воздух перемещаться вверх и вниз по спирали. Все это в сочетании с вибрациями, возникающими благодаря различным звукам, издаваемым животными и

птицами, вызывает то усиление, то ослабление гармоничного энергетического поля, которое закручивается и вытанцовывает геометрические па по всему лесу. Этот величественный танец и представляет собой жизненную силу стихии Воздуха. И ее можно ощущать повсеместно и брать из окружающего мира в любой момент, нужно только научиться это правильно делать.

Много еще оставалось недоступным моему пониманию, и я просто пролистывала эти страницы. Возможно, когда-нибудь я к ним вернусь и даже смогу выполнить то, что там написано. Остро ощущалась нехватка наставника, способного объяснить, показать, дать прочувствовать. Шанти хоть и старался мне помогать, переводя написанное на доступный для меня язык, но не очень успешно с этим справлялся. Драконья магия иная и многие подходы к, казалось бы, одним и тем же вещам сильно отличались. Он просто не знал, как это можно сделать, как он выражался, по-человечески.

Бывали дни, когда я так сильно уставала, замотавшись между оранжереей, библиотекой и лабораторией, что сил не оставалось даже на мою любимую самоподготовку по теории Магии Воздуха. Тогда я просто приползала в комнату, падала на кровать и пыталась отрешиться ото всего, выкинуть из головы все мысли. Иначе объемы полученной новой информации грозили свести меня с ума. В такие моменты, мой дракон молча вздыхал, залазил ко мне на постель и обнимал меня своими потрясающе-красивыми уютными крыльями. Постепенно я успокаивалась под его мерное дыхание и возвращалась в действительность. После чего мы сидели на полу возле камина, смотрели на огонь и делились впечатлениями о прочитанном. Иногда спорили, доказывали что-то, подсмеивались друг над другом и наслаждались теплом и причудливыми тенями, танцующими в сгустившемся сумраке.

В таком режиме прошло несколько месяцев, пришли холода, выпал первый легкий снежок. Мы очень сблизились с Шанти за это время, во всяком случае, так мне казалось. Он стал мне больше доверять, уже не вздрагивал от моих прикосновений и не отстранялся. Правда, сам никогда не проявлял инициативы к сантиментам, не считая того ритуала с крыльями, что случалось крайне редко. Но в те минуты я действительно была настолько утомлена и загружена, что испытывала только умиротворение и большую благодарность другу за это. Хотя, иной раз, его все же заносило, друг начинал зудеть и бухтеть словно важно-мудрый старец, поучающий несмышленную недоросль. Но это было, скорее, по привычке, нежели он действительно так ко мне относился. Поэтому я

быстро пресекала подобные нравоучения, сводя их к шутке. Я чувствовала, что он ко мне тоже привязался, и очень радовалась этому обстоятельству. Мы больше никогда не возвращались к разговору о причинах, вынудивших Шанти стать заложником в Среднем Мире и троице небезызвестных нам разбойников. Для меня те события потускнели и отошли на задний план. Казалось, что все привиделось словно страшный сон, и напоминанием служил только ланталловый обруч на шее дракона.

— Алистер, вставай. Вставай, я тебе говорю, ленивая девчонка. Я знаю, что ты уже проснулась, не притворяйся, будто не слышишь меня.

Я затаилась и упрямо продолжила делать вид, что погружена в глубокий сон праведника.

— Ах, так. Тогда я буду вынужден повторить утренние бодрящие процедуры, которые так впечатлили тебя на прошлой неделе.

Ой, а вот эта угроза, заставила меня пересмотреть свое решение, во чтобы то ни стало повалиться в постели хотя бы еще чуть-чуть.

Я приоткрыла один глаз и неохотно пробормотала: — Ты не посмеешь.

— Неужели, ты в этом уверена? — довольно осклабился вредный дракон.

Конечно, нет. Вот уж кто-кто, а он-то точно приведет в исполнение любой из своих изощренных способов изымания меня из кровати и выпроваживания на пробежку. В этом я уже имела неудовольствие множественно убедиться. Причем раскаяния Шанти никогда не испытывал, к каким бы заковыристым уловкам он ни прибегал в попытках меня растормошить. Будь то невинное утреннее проветривание комнаты, путем раскрытия всех окон разом настеж параллельно с безжалостным сдиранием с меня одеяла, а с учетом практически зимней погоды это было весьма эффективно. Или очень не гуманное обливание моей сонной головы холодной водой. Его это забавляло, и он считал своим долгом довести дело до логического конца. Я уже много раз пожалела, что сама попросила дракошу взять на себя эту миссию.

Дело было так. Мне пришла в голову одна идея, навеянная воспоминанием о событиях, произошедших у Старого Перевала. Магия это хорошо, но когда еще я овладею ею настолько, чтобы суметь себя защитить. Использовать свой химический арсенал не всегда возможно, не стоит слишком на него рассчитывать. А дракон рядом будет не вечно, рано или поздно он меня покинет. Размышляя таким образом, я пришла к мнению, что это должно послужить хорошим стимулом. Стоит, наконец, взяться за себя, вырвать свою пышную попу из зоны комфорта и начать заниматься

хоть какими-то физическими упражнениями. Дабы приобрести тело в подобающую форму перед исполнением моей, кажущейся пока совершенно невероятной, идеи. Начать решила с бега вокруг парка, но зная свою безграничную любовь к теплому одеялку и старую приятельницу лень, заподозрила, что скоро мой запал потухнет, и все плавно вернется на круги своя. Так уже бывало и не раз. Когда я жила дома, то часто обещала себе, что вот-вот займусь спортом. Иногда даже, действительно, заходила дальше обещаний. Увы, хватало меня ненадолго. Всегда находились причины, чтобы оправдать себя и бросить это гиблое дело.

Так вот, сейчас, пока еще я была полна решимости, требовалось подстраховаться, и я попросила Шанти помочь мне в этом. Очень серьезно объяснила, чего от него хочу. Отдельно уточнила, какие бы я действия не предпринимала, как бы его не уговаривала, злилась и ругалась, он не должен поддаваться. Его задача стойко пресекать все мои малодушные попытки отлынивать от тренировок. Сначала друг удивился, но потом, проникшись важностью ситуации и глубиной проблемы, рьяно взялся за мое курощение. Даже чересчур. Он не просто, вот уже которую неделю, будил меня спозаранку, чтобы перед завтраком и началом работы в оранжерее я успела намотать свои положенные круги, а еще и по собственной инициативе добавил к моим тренировкам комплекс упражнений. От себя, так сказать, в подарок. Поэтому после ненавистной мне беготни я полузадыхающаяся, потная и несчастная была вынуждена выполнять приседания, растяжку, наклоны, прыжки и отжимания. Давалось мне это все с огромным трудом, особенно последнее. Вообще, оно больше походило на предсмертные судороги дохлого червяка, но Шанти строго следил, чтобы все делалось по правилам. Понимая, что изначально сама этого хотела, я молча, стиснув зубы, терпела все истязания над своей нежной тушкой. А когда становилось совсем туго, и все-таки мои стенания оглашали округу, эта мелкая вредность угрожала мне тем, что вообще соорудит полосу препятствий и начнет гонять меня по ней, как чью-то там козоподобную живность. Хм, неужели в Небесной Долине есть козы? И что они там с ними делают? Поедают, оставляя лишь рожки да копытца, или доят и пьют парное молочко? Представила себе дракона с подойником, на его фоне крооошечную козочку и поперхнулась от смеха. Спросить, не спросить? Нееет, пожалуй, не стоит, а то чего доброго и впрямь загоняет до полусмерти. Я еще пожить хочу.

Судя по всему, дракошка серьезно взялся за осуществление своего гнусного плана. Потому что все чаще стал куда-то надолго пропадать, а на лесной полянке, где я словно безумный тролль выполняла все надлежащие

комплексы, направленные на укрепление моего физического здоровья, развития силы и выносливости, под чутким руководством драконистого во всех смыслах этого слова педагогом, стало появляться все больше разных подозрительных конструкций. Я попробовала выяснить у Шанти, зачем он навалок на поляну каких-то туго набитых мешков, колес от телег и прочего подручного хлама? Но тот лишь хитро улыбался, туманно сообщив, что незачем мне раньше времени забивать подобным свою голову. Мол, не достигла еще того уровня просветления. Напутствовал, чтобы я не отвлекалась и продолжала добросовестно приседать. Ну, я и продолжала, проклиная все на свете. В том числе и свой чрезмерный энтузиазм, который мне же вышел боком.

Хотя через некоторое время я заметила, что бегать стало значительно легче. Я уже не валялась на земле, пытаюсь отдышаться перед тем, как приступать к упражнениям. А мой отжимающийся червяк превратился в отжимающуюся гусеницу, не очень уверенную, но довольно бодрую. Но вот с ранними побудками, дело обстояло все так же трудно. Уставший организм никак не желал соглашаться с доводами разума о пользе физических нагрузок с утра пораньше, поэтому тело протестовало и не желало вставать. Вот тут-то и проявился весь коварный потенциал изобретательности дракона, а также его ответственное отношение к порученным ему обязанностям.

— Я жду, — вывел меня из прострации зловеющий голос.

Я вздохнула. Нет, проверять, выполнит ли он угрозу, я не хочу. Знаю, точно выполнит. А получить снова за шиворот и в шорты порцию свежавывавшего снежка это, мягко говоря, неприятненько. Придется вставать.

— Встаю я, встаю уже, — проворчала я, и выпростав из-под одеяла свои страдающие мощи, поплелась в ванную.

— Так-то лучше. Надо сразу меня слушать, а то каждый раз одно и то же, — послышался за спиной довольный голос дракошки.

— Шантииии, — заныла я, падая на изрядно вытопанную моими стараниями лесную лужайку, — ты совсем озверел? Не могу больше, требую пощады и немедленно.

— Ну-ка цыц, не реви. Ты себя просто жалеешь, а способна на большее. Давай, поднимайся и три подхода по пятьдесят раз. — Дракон невысоко воспарил над землей, разминая крылья, и вроде бы на время потерял ко мне всякий интерес.

У-ууу, злодей, сейчас я тебе покажу три подхода. Сейчас кто-то сильно

пожалеет, что потерял бдительность и предоставил мне отличную возможность для мести. Стараясь не привлекать внимания к своим манипуляциям, я изо всех сил изображаладохлую крысоловку, а сама незаметно слепила хороших таких размеров снежный шар и хорошенько прицелилась в его обожаемое чешуйчатое брюшко. Бац, и цель достигнута, я отомщена. Это надо было видеть: очень важный дракоша, абсолютно не допускающий даже мысли о таком подломе с моей стороны маневре, от неожиданности подскочил в воздухе, потерял на мгновение равновесие и затрепыхался в попытке не свалиться аки несмышленный птенец. Я довольно захихикала. Затем, выровняв тело, он опасно ухмыльнулся, посмотрел на меня подозрительно ласковым взглядом и... стал набирать высоту.

Ой, мамочки, что это он задумал? В голову закрались нехорошие подозрения. Жаль, что здравые мысли о том, как нехорошо злить драконов, пусть и временно маленьких, пришли как-то запоздало. Аааа, не пора ли мне поскорее уносить отсюда ноги? Вот сейчас, кажется, самый раз проверить насколько хороши мои успехи в беге на короткие дистанции. Спешно подорвавшись с земли, я уже совсем было собралась приступить к позорному бегству с места преступления, но в последний момент решила оценить свои шансы на спасение. Оглянулась в надежде определить на каком расстоянии от меня Шанти и тут заметила их.

Сердце похолодело. Две черные тени, пристроившись в ветвях пышного дерева, пристально следили за полетом дракона. Вот одна тень отделилась от ствола и резко взмыла вверх. На фоне ясного голубого неба я увидела четко очерченные темные крылья. В страхе я перевела взгляд на друга. Тот в праведном гневе, полностью сконцентрировавший свое внимание на мне, абсолютно не замечал, что происходило совсем рядом. Крылатая тень позади него быстро приближалась к дракоше.

— Шанти, берегись сзади, — изо всех сил крикнула я, отчаянно жестикулируя в сторону надвигающейся опасности.

Он не понял. Не обращая внимания на мои пляски, Шанти пикировал на меня, а враг тем временем уже завис над драконом. Ужас охватил все мое тело. Что же делать, как помочь другу? Возможно, если он продолжит гнаться за мной, то мне удастся увести его под прикрытие деревьев, окружающих поляну со всех сторон. Там преследователю станет труднее маневрировать, вдруг это сработает. Я опрометью бросилась к краю опушки. Практически добежала до цели, но нога зацепилась за корягу, так неудачно запорошенную снегом, и я полетела носом вперед, успев только выбросить перед собой руки, чтобы не приземлиться на лицо. Больно

ударившись коленкой, я перевернулась на бок и успела заметить, как Шанти в последний момент, резко изменив траекторию движения, молниеносным броском кинулся в сторону крылатого существа. Враг, совсем не ожидая такого маневра от жертвы, на несколько секунд растерянно замер, соображая, что предпринять. Другу этого хватило. Он успел приблизиться настолько, чтобы выпустить огненный столб пламени в направлении нападающего. Тот увернулся и быстро взмыл вверх. Дракон последовал за ним, периодически пытаясь поджарить обидчика.

Может я зря волнуюсь, и Шанти на раз-два справится с этим незванным гостем? Мне еще никогда не доводилось видеть, как он использует свое коронное оружие в полную силу в настоящей схватке. Выглядело это очень впечатляюще, не хотела бы я оказаться на месте того незваного летуна. На что же способен дракон в своем истинном облике, если даже сейчас Шанти выглядел весьма устрашающе, представляя реальную угрозу нападающему? Страшно представить. Мои любимые гребни на его голове встопорщились, обнажая тонкие, острые стержни, связанные упругой перепончатой кожей. Когти сильно удлинились так, что даже с такого расстояния, я сумела их разглядеть. Чешуя вдоль всего позвоночника поднялась вверх и сложилась в подобие лезвия, опасно поблескивающего в солнечных лучах.

Продолжая поглядывать на дракошу, я неотрывно следила за схваткой, затаив дыхание. Пока это больше напоминало догонялки. Загадочное крылатое создание раз за разом ловко уворачивалось от огненных атак, но и само не имело возможности напасть. Шанти хочет его измотать, похоже, он контролирует ситуацию, подумала я и немного расслабилась. Напрасно я обрадовалась раньше времени. Внезапно дракон изменил тактику и стал кружить по спирали вокруг противника, постепенно сужая радиус. Он больше не плевался огнем. Что он задумал?

Я напряглась, судорожно припоминая, что полезного я прочла в своих книгах о Воздушной Стихии. Смогу ли я оказать ему реальную помощь? Темный силуэт, дав Шанти приблизиться на расстояние вытянутой руки, ловко развернулся и сделал обманный выпад вперед. Дракон ушел по дуге, обогнув нападающего. Взмах черных крыльев, и я с ужасом заметила, как враг, поднырнув под брюхом Шанти, оказался прямо позади него. Дыхание перехватило, я хотела что-то крикнуть, но из горла вылетели только невнятные булькающие звуки. На доли мгновения темная фигура зависла в воздухе расправив два огромных крыла. И я узнала ее, это был демон.

Когда-то мне попадалось в одной старой книге описание представителей Нижнего Мира. Страницы в ней были выцветшие, листов

не хватало, но мне удалось разглядеть рисунок с изображением демона. Мужчина с холодным взглядом и жестким лицом хищно смотрел на дракона. Его иссиня-черные крылья мерными взмахами рассекали воздушное пространство. Я буквально физически ощущала те потоки ветра, которые обтекали его фигуру. В воздухе застыло напряжение и скрытая угроза. Та книга повествовала насколько демоны опасны и коварны, а еще, что они очень жестоки и нельзя недооценивать их обманчиво прекрасный облик. Они дуальны по своей природе и в настоящей битве... Дальше страницы книги были сильно повреждены. Дорого бы я сейчас заплатила, чтобы узнать, на что на самом деле способны демоны. Какой серьезный вред он может причинить моему другу?

И тут крылатая тень ударила. Чем именно, я не смогла рассмотреть. Показалось, что он просто вскинул руки и сделал короткий пасс. Шанти завертело в воздухе. Я почувствовала, как вдоль тела пробежала удушливая волна страха, а к горлу подкатила тошнота. Нет, этого не может быть. За что и почему? Как он тут вообще оказался, что ему нужно? Некогда задаваться глупыми вопросами, какая, в сущности, теперь уже разница. Думай, Алистер, думай. Но в голове лишь гулко пульсировала кровь и ни одной дельной мысли, кроме паники.

Дракон поймал равновесие и бросился на обидчика, они сцепились в воздухе. Теперь стало невозможно отследить, что именно между ними происходит. Движения были быстрыми, молниеносными. Моего зрения оказалось явно недостаточно, чтобы различать что-либо на такой скорости. Их схватка походила на дикий танец. Они периодически разлеплялись, один или другой делал выпад, кувырок и снова виднелся только клубок из крыльев. Оставалось лишь надеяться, что Шанти сможет противостоять демону. Но как на долго его хватит?

Я собрала все свои силы, все желание помочь другу и попыталась направить воздушные потоки таким образом, чтобы демон потерял равновесие. Вихри, мне нужны вихри, маленькие ураганчики, лишаящие врага возможности управлять крыльями. Я сосредоточилась и, как мельница, замахала руками. Ведь у меня раньше получалось, сейчас я достаточно взбудоражена, должно сработать... ну же, еще немного. Увы, страх настолько сковал мое сознание, что кроме бестолковых взмахов рук ничего дельного у меня не получилось. Злые слезы бессилия выступили на глазах, смазывая и то немного, что удавалось рассмотреть в небе. Нужно было научиться управлять своей силой. Но я не сделала этого, и теперь осталось только горько жалеть об упущенных возможностях.

Я вытерла слезы рукавом, напряженно вглядываясь в яростную схватку. Мне показалось или дракон оттесняет демона к краю леса? В сердце промелькнула робкая надежда. Шанти уверенными движениями наносил удар за ударом по врагу, не давая тому возможности, снова приблизится и попасть в уязвимые места. Да, мой друг истинный дракон. Даже теперь он оказался слишком серьезным соперником хоть и для демона. В следующую секунду Шанти оскалил клыки и, обвив ноги демона хвостом, резко дернул того на себя, одновременно впиваясь когтями в плечи и спину врага. Я выдохнула, он победил?

И тут я, охнув, сползла по стволу дерева на землю. На Шанти набросилась вторая крылатая фигура. Проклятье, как же я упустила это из виду? Ведь теней было двое. Я прищурилась, силясь ее разглядеть. Похожая, как две капли воды на своего предшественника, демоница, все время благополучно следившая за развитием схватки из укрытия, решила, что ей пора вмешаться. Сердце, еще минуту назад воспарившее от облегчения, рухнуло куда-то на самое дно и осталось там. С двумя демонами ему не справиться. Но можно попробовать тупо отвлечь внимание на себя, хоть так, раз уж я не гожусь ни на что большее.

Поднявшись на ватных ногах, я сначала медленно, а затем все увереннее побежала к центру поляны, размахивая руками над головой и выкрикивая все известные мне ругательства, включая и внеимперские. Скача, как пьяный тролль, я старалась гнать от себя самые дурные предчувствия. Собрав все свое самообладание, я злобно орала, что есть мочи, не показывая, как же мне на самом деле страшно. Лишь бы отвлечь нападающих, лишь бы суметь выиграть для дракона крупницу времени. Возможно, он сумеет воспользоваться их замешательством. Шансов на это практически нет, но так хочется надеяться...

Три крылатые фигуры в небе с изумлением замерли и дружно повернули головы в мою сторону. Сработало? Дракон-то чего на меня пялится, почему не действует? Проклиная все на свете, я в запале подхватила попавшуюся на глаза палку и с воплем раненой горгульи запустила в направлении обидчиков. Ну все, сейчас они закончат с другом и спустятся чтобы навалить мне. Я устало прикрыла глаза, весь энтузиазм куда-то испарился, осталось только отстраненное безразличие.

— Так-так, кто это тут у нас? — услышала я незнакомый мужской голос.

Вздрогнула и открыла глаза. Компания действительно снижалась, и вскоре, они мягко приземлились напротив меня. Демоница крепко удерживала в своих объятиях Шанти, ее изящное тело выглядело

обманчиво слабым. Ее дружок, улыбаясь от уха до уха, подошел ко мне, крыльев за их спинами уже не было.

ГЛАВА 9

— Шантиграан, не знал, что в круг твоих интересов стали входить развлечения с мелкими человечками. На тебя это совсем не похоже, даже забавно.

Дракон поморщился и надменно ответил. — Не вижу ничего забавного. А насчет моих интересов, позволь, я сам буду решать, на что и когда тратить мое драгоценное внимание.

Демон развел руки. — Ладно, ладно, не заводись. Вот теперь узнаю строптивного ящера. Как это тебя угораздило здесь очутиться, да еще и... кхм, в таком интересном положении? — Он прищурился и посмотрел на полоску металла тускло поблескивающего на шее друга.

Как, они знакомы? И что с нами теперь будет? Я растеряно переводила взгляд с одного на другого.

— Меня и самого немало занимает, чего тут забыл ты?

Тут Шанти все с той же невозмутимостью обернулся и добавил, уже обращаясь к демонице. — Лилиан дорогая, мне безумно приятны твои нежные объятия, но может, ты все-таки позволишь мне принять более пристойное положение в пространстве? — Демоница довольно ухмыльнулась.

— Да пожалуйста, просто не смогла удержаться от такой редкой возможности воспользоваться твоим беззащитным положением. Неужели тебе не понравилось? — притворно удивилась она. — Я думала, ты тоже по мне соскучился.

Это Шанти то беззащитный? И что за намеки эта стерва тут отпускает? Я почувствовала, что начинаю злиться. Какого тролля тут вообще происходит? Дракон, высвободившийся из ее захвата, спокойно подошел к бывшему сопернику и, сложив крылья, изрек:

— Ну, привет, старый друг. И что за балаган вы тут устроили?

— Привет, — искренне расплылся в улыбке демон в ответ, и его лицо перестало напоминать холодную, будто высеченную из камня, маску.

— Да вот, мимо пролетали и, как заметила Лили, не смогли удержаться от такого интригующего зрелища. Не каждый день натыкаешься на пойманного дракона в компании с человечкой, — беззаботно развел руками демон. Можно подумать, они здесь каждый день летают, и наконец-то попало что-то стоящее их внимания.

— Угу, охотно верю. А твоя наблюдательность, вообще, все всяческих

похвал. — Шанти склонил голову на бок и провел когтем по шее, царапнув обруч.

— А то, — довольный собой воскликнул демон и уже совершенно серьезно добавил: — Как это вышло?

— Не сейчас, Дант. У нас еще будет время поговорить.

Друг вопросительно взглянул на меня. — Алистер, с тобой все в порядке?

Все ли со мной в порядке? Да я тут чуть концы не отдала, а эти нелюди стоят и обмениваются любезностями. Еще демоница эта, уж больно откровенные взгляды бросает на дракона. Как давно они, интересно, с ней знакомы? И почему ее присутствие злит меня больше, чем недавняя перспектива стать хладным трупом? Чувствуя, что от вопросов и странных, новых для меня переживаний сейчас просто взорвусь, я с вызовом посмотрела на Шанти.

— Я смотрю, главное, с тобой все в порядке. Вы продолжайте, нечего отвлекаться на мелкую человечку, разве я стою внимания столь значительных персон.

Демон с интересом уставился на меня, его подруга чуть заметно подняла бровь.

— Ой, да она у тебя с характером. Деточка, ты или слишком смелая или слишком глупая. И почему я думаю, что второе вероятнее? Хотя не могу не заметить, что твои странные пляски, меня весьма позабавили.

Он склонился надо мной так близко, что я почувствовала его дыхание на своем лице. В то же мгновение дракон неуловимым, плавным движением оказался рядом и ненавязчиво оттеснил демона, встав между нами.

— Данталиан, не начинай, — спокойно, но твердо распорядился Шанти. — Она под моей защитой.

Брови именуемого Данталианом поползли вверх, в глазах демоницы читалось откровенное изумление.

— Даже так? Занятно. — Мне будет очень интересно послушать эту историю. — Ты как всегда полон сюрпризов, мой друг.

Шанти, никак не отреагировав на его замечание, продолжил, обращаясь ко мне.

— Знакомься, это Данталиан и Лилиан Оливьер, мои давние... друзья. Хотя чаще они суют свои носы туда, куда не следует, и любят спутать все мои планы.

Демоны переглянулись и довольно загоготали. Просмеявшись, Лилиан весело сказала.

— Так ты представишь нам свою подопечную?

— Алистер Дейл, — я не стала дожидаться ответа Шанти, — видимо, не столь давний, но тоже друг этого дракона. — Мое ехидное замечание, не осталось без внимания. Шанти удивленно посмотрел на меня, офигивая от моей наглости, но промолчал и не стал возражать. А нечего тут строить из себя всемогущих покровителей, да и некоторых особ неплохо бы немного осадить, чтобы не задавались, — промелькнула в голове мысль. Хм, сама себя не узнаю, и откуда только что взялось. Это последствия пережитого или столь близкое присутствие демонов так своеобразно на меня действует?

Не знаю, что в этот момент подумала демоница, но ее приятель, оценив всю абсурдность ситуации, протянул мне руку и вполне мирно произнес.

— Рад познакомиться, Алистер. Вижу, я был к тебе несколько несправедлив. Думаю, в дальнейшем мы найдем общий язык, не так ли?

— Безусловно, — в тон ему ответила я, — Если вы больше не будете нападать из засады и пугать меня до полусмерти. — Лилиан с сомнением посмотрела в мою сторону.

— Не больно-то испуганный у тебя вид, — заметила она.

— Месяцы проживания с драконом под одной крышей положительно сказались на гибкости моей нервной системы, — развела я руками в ответ, все еще испытывая некоторое недовольство в адрес Шанти.

Она снова захихикала, а Данталиан громко воскликнул, хлопнув по плечу друга:

— Нет, она мне определенно нравится. Видишь, все замечают, что порой ты бываешь совершенно несносен. — Дракон угрожающе стукнул хвостом о землю.

— Я смотрю, вы тут отлично спелись, — вкрадчиво начал он. — Значит ли это, что знакомство состоялось и инцидент исчерпан?

Все почему-то уставились на меня. Я пожала плечами. Будто у меня есть выбор, интересно же узнать демонов поближе, такую возможность я не упущу.

— Приятно познакомиться, можете звать меня Алисой, — и я приветливо помахала им рукой.

— Лили.

— Дант.

К моему большому удивлению, тут же откликнулись новые знакомые. Похоже, мы и вправду найдем общий язык.

Демоны оказались родными братом и сестрой, кроме того, еще и

близнецами. Только черты лица Лили были чуть мягче, чем у брата, а в движениях прослеживалась плавная грация хищной кошки. Основным и, на мой взгляд, единственным существенным отличием у них был цвет глаз. Лилиан являлась обладательницей прекрасных синих очей, которыми ловко стреляла в сторону моего друга. Хотя, может, это мое воображение разыгралось. У Данталиана же глаза были темно-коричневого цвета, практически черные. Глубокие, словно бездонные колодцы, если в них долго смотреть, то можно утонуть — подумала я и почувствовала, как розовеют щеки. Оба демона были нереально красивы, подобно идеально выточенным талантливым скульптором статуям. Черные волосы Данта собирались в тугий хвост на затылке и доходили ему до лопаток. Лили свои заплела в неизвестного мне плетения косичку, которая ажурной змейкой заканчивалась в районе бедра. Ее брат поражал отличным сложением, широкие плечи, узкие бедра, сильные и одновременно изящные руки. И хотя на качка он вовсе не походил, если внимательно смотреть, то можно заметить, как под тонкой, плотно облегающей тело рубашкой, перекачиваются упругие мускулы.

Эээ, видимо, я, и впрямь, слишком уж пристально пялилась на демона, потому что несколько раз он с легкой усмешкой перехватывал мой изучающий взгляд. А вот весь вид Шанти демонстрировал явное неодобрение моему поведению. И я, смущаясь, решила не испытывать судьбу. В другой раз рассмотрю крылатого получше, подумала я про себя, а в слух спросила.

— Ребята, я читала про вас, вы жутко опасные создания. В книге говорилось про дуальность, что это значит?

Ответил Дант. — Ну, могу тебя заверить, твоя книжка не врет.

Дракон фыркнул. — Я смотрю, ты от скромности не умрешь.

— Скромность не свойственная мне черта, тебе ли не знать, — невозмутимо парировал демон. — Впрочем, кто бы возмущался? А что касается дуальности, так мы думали, ты сразу поняла, что сражение идет тренировочное.

— В смысле? — ничего не понимая, потрясла я головой.

— Мы не принимали боевые ипостаси, — пояснил Дант таким тоном, словно это было настолько само собой разумеющееся, что и ребенку должно быть очевидно.

— О, — только и сумела выдавить я, лихорадочно раскидывая мозгами, что там у них еще за заподлянки припасены в резерве, — мне показалось, вы и так неплохо справлялись.

Лилиан звонко рассмеялась. — Конечно, справлялись. Не станем же

мы всерьез нападать на беззащитного дракона. Он же не может перевоплотиться, это была просто дружеская игра. Мальчишек мясом не корми, дай только помериться силами и... хвостами.

— Лили, — хором возмутились "мальчишки".

— Пф, будто она еще чего-то про это не знает, — невинно захлопала глазками демоница.

О чем, это они? И почему Шанти на меня так странно смотрит.

— Ничего себе игра. Мне тут снизу очень даже все по-настоящему показалось.

— Алистер, я действительно не сообразил, что ты можешь воспринять все настолько превратно, это мое упущение. Не стоило забывать, что ты знаешь так мало про жизнь в соседних мирах.

Я цыкнула. Блин, это он сейчас, как бы извинился, что ли? Вот ведь. Нельзя сказать просто прости, я был не прав? Меня же еще выставил незнакомкой при новых знакомых. Надо будет потом ему внушение сделать, не забыть.

— Ясно. Значит, все самое интересное меня ждет еще впереди, — подытожила я.

Брови демона озадачено взметнулись вверх. — Ты серьезно? Не уверен, что тебе может это показаться интересным. Тем более, как правило, оно бывает еще и опасным. — Он заговорщицки мне подмигнул.

В будущем я имела возможность в полной мере оценить всю иронию его слов, но сейчас лишь беспечно отмахнулась. — Ничего, я бы рискнула.

— Ну, если дама просит, — он широко улыбнулся, обнажая острые клыки, — я не могу долго сопротивляться.

— Данталиан, — рявкнул Шанти. — Она сама не понимает, о чем говорит. Тебя-то куда несет?

— Ну вот, — демон разочарованно вздохнул, — твой суровый опекун согласен с моими предостережениями, ничего не могу поделать. Ибо еще очень рассчитываю услышать захватывающую историю с жизнеописанием его последних месяцев. Может быть, когда-нибудь... Но, правда, Алиса, лучше бы тебе никогда не попадать в ситуации, где ты можешь встретиться с демоном в боевой ипостаси.

Из моей груди вылетел разочарованный вздох.

— Ладно, как скажет мой всемогущий господин, — я ехидно посмотрела на дракона. Глаза того сверкнули ярким пламенем. Лилиан с интересом проследила за его реакцией, но от комментариев воздержалась.

— Я думаю, — мягко начал Шанти, — что нам пора возвращаться. Алистер, ты еще не забыла, что у тебя есть работа и определенные

обязательства?

Как ни прискорбно было это признавать, он был прав. Если я не появлюсь к завтраку, меня потеряют. Я с сожалением покидала эту поляну и таких необычных, будоражащих все мое сознание, новых знакомых.

— Друг, ты не можешь так просто улизнуть от нас и прихватить с собой эту забавную малышку, — демон обворожительно улыбнулся.

— Да, братец прав. Мы столько не виделись, накопилась уйма новостей. И потом, все же весьма настораживает твое нынешнее положение, — поддержала Данта сестрица.

Похоже, не одной мне не хотелось прерывать столь эпично начатую встречу. Мне в голову пришла интересная мысль. Я притворилась самой невинностью.

— Шанти, я все равно собиралась сделать вылазку за теплой одеждой. По ночам уже сильно холодает, и выпал первый снежок. Моя экипировка, взятая с собой из дома, не рассчитана на такую погоду. Что если мы все вместе сможем выбраться погулять, а заодно с пользой провести время? — я очень серьезно посмотрела на друга. Пусть думает, что мне действительно совсем нечего надеть, ведь отчасти это действительно так.

Он задумался. — Это может быть очень рискованно, — наконец, изрек дракон.

Демоны наострили уши. — О каком риске идет речь? — мелодичным голоском спросила Лили.

— Тебе будет не интересно, — ответил мой друг. И уже обращаясь ко мне: — Хорошо. Поговори с хозяевами усадьбы, узнай, где в этой дыре можно приобрести зимнюю одежду. А там посмотрим.

За завтраком я прямо таки подпрыгивала от нетерпения. Но стараясь ничем не выдать свое настроение, как бы невзначай обронила.

— Лорд Гарнет, боюсь, что мой гардероб не готов к встрече зимы. Вы не будете против, если сегодня я вместо обычной работы потрачу некоторое время на поиск подходящей сезону одежды?

Лорд, совсем не ожидавший от меня подобного вопроса, на некоторое время даже задумался.

— Конечно, Алиса, я не против. Но в нашей округе подходящих лавок нет. И мы сами и все проживающие на моих землях люди ездят за одеждой в Кирату. Расстояние не так, чтобы уж слишком далекое, за день вполне можно обернуться туда и обратно, поэтому все загодя планируют подобные мероприятия.

Ох, вот так неприятный сюрприз. Высовывать нос в столицу мне

совсем не хотелось. С другой стороны, чего же я еще ожидала от сельской провинции. Это может стать серьезной проблемой, но мне и вправду необходимы теплые вещи. Пока я размышляла, Нолан решил проявить любезность и предложил свои услуги.

— Алиса, у меня на сегодня запланировано несколько дел, но я могу их перенести и сопроводить тебя в Кирату. Или давай отложим эту поездку на несколько дней, а потом все вместе предпримем маленькое путешествие. Думаю, Мариэль с удовольствием к нам присоединится.

Я с сомнением покачала головой. Во-первых, у меня на этот счет были свои соображения, и компания Нолана, как бы она мне ни была приятна, пока сюда не входила. Во-вторых, тащить с собой Маришку, верх настоящего безумия. Трястись несколько часов в карете на ее сроке, а потом совершать пеший променад по местным лавкам. Ох уж эти мужчины.

— Очень признательна тебе за предложение. Но раз уж возникла необходимость посетить столицу, то я планировала совместить ее с выполнением некоторых дел личного характера. Поэтому не хотелось бы ни откладывать это мероприятие, ни занимать твое столь ценное время.

Нолан улыбнулся. Он, кажется, понял мой легкий намек и не стал настаивать.

— Конечно, Алистер, как тебе будет удобнее. Только будь осторожна, в Кирате полно мелких воришек. Они могут воспользоваться твоим одиноким положением.

Эх, если бы проблемы мелкого ворья были самыми серьезными в моей жизни. А насчет одинокого положения, это он зря. С такой компанией, как у меня, сочувствую я любому, кто захочет нас обокрасть. Между тем я обворожительно улыбнулась.

— Спасибо за заботу, но я возьму с собой Шанти. Вместе мы сможем дать достойный отпор любому проходимцу.

Нолан кивнул, ему и так есть чем заняться.

— Алистер, на какое время готовить карету для вашей поездки? Я предупрежу Маклая, — поинтересовался Лейтон Линн.

Я озадаченно посмотрела на него. Как и на чем мы будем добираться до столицы? Вот об этом я совершенно не подумала. У меня пока даже нет твердой уверенности, что Шанти позволит высунуть нос из усадьбы.

— Прошу не беспокоиться, господин Линн, — осторожно начала я. — У меня еще есть некоторые незавершенные дела, поэтому я не знаю, когда точно смогу освободиться. Кроме того, насколько мне известно, у Маклая есть и другие обязанности при этой усадьбе. Я просто найму кого-нибудь из поселка.

Линн не стал настаивать. Но прежде, чем я облегченно вздохнула, лорд Гарнет поспешил выразить свое беспокойство.

— Алиса, мне кажется, ты зря отвергаешь нашу помощь. Я буду волноваться.

Мне стало неловко. Какие же они милые, заботятся обо мне и переживают. Хотя, по сути, кто я им?

— Лорд Гарнет, — поспешила я его успокоить, — не стоит, мне не впервой путешествовать в одиночку. Я обещаю соблюдать благоразумие и всегда быть начеку. Мне очень приятно, что вы тревожитесь за меня, но я всего лишь собираюсь прикупить несколько вещей к гардеробу. Не думаю, что это будет опасно. Я постаралась произнести эти слова, как можно убедительнее и беззаботнее.

— Хорошо. Поступай, как собралась, но не забывай про меры предосторожности, — подвел итог нашему разговору лорд Гарнет.

Довольная я засунула в рот аппетитный кусочек сладкой булочки. Осталось дело за малым, убедить в том же самом дракона.

Уже с полчаса я сидела на кровати и разъясняла осторожному Шанти, как сильно мне нужна теплая одежда. А кроме столицы ее приобрести, нигде не получится. Друг хмурился и упрямился, не желая сдавать свои позиции.

— Алистер, это опасно. Мы можем привлечь к себе внимание, сама знаешь кого.

— Но, Шанти, прошло столько времени. Они наверняка уже забросили наши поиски. Какова вероятность того, что в столь огромном городе мы столкнемся с этими негодяями? — в который раз убеждала я друга.

— Мне твоя затея совсем не нравится, — озабоченно произнес дракоша.

Я понимала, что он отчасти прав. Но мне очень хотелось совершить эту маленькую вылазку. За последние несколько месяцев я ничего, кроме учебы и работы, не видела и не покидала пределов усадьбы лорда Андраша. Все мое существо рвалось навстречу новым впечатлениям. Поэтому я снова и снова находила аргументы в пользу поездки. В столице нашей Империи нелегко отыскать нужного человека, убеждала я друга. И он сдался. Удовлетворенная таким результатом и преисполненная решимостью я быстро собралась в дорогу.

— Отлично. Здесь так долго совсем ничего не происходило, что я думал, умру со скуки. Вот теперь мы развлечемся. — Демон чуть ли руки

не потирал от удовольствия.

Я с сомнением покачала головой. — Не думаю, что поездка в соседний город за теплыми вещами сойдет за развлечение. Как бы тебе не разочароваться.

— Ха, это смотря в какой компании. — Дант проказливо сверкнул глазами.

— Кстати, нам еще нужно нанять подходящий транспорт, поэтому давайте-ка поторопимся.

Лилиан сморщила носик и вопросительно посмотрела на меня. — Транспорт? Алиса, уж не думаешь ли ты, что мы действительно станем трястись несколько часов в этих коробках на колесах?

Я озадаченно посмотрела на нее. — Да-а, а есть другие идеи?

— По воздуху куда как быстрее и удобнее.

— Но у меня-то крыльев нет, — с раздражением пришлось напомнить мне ей.

— А вот это, как раз не проблема, — весело вклинился в разговор Данталиан. — Я могу взять тебя на руки. Или, может, ты боишься?

Я аж задохнулась, осмысливая его неожиданное предложение. — Нееет, — неуверенно протянула я, — было бы очень интересно, наверное.

Перспектива полета манила. Неужели сейчас моя мечта исполнится? И в то же время лететь на огромной высоте в объятиях малознакомого демона... Алиса, да ты сама себя переплюнешь, ввязавшись в такую авантюру.

Дант хмыкнул. — Ну, вот и чудненько. И уже обращаясь к дракоше: — Ты, надеюсь, возражать не станешь? А то с тебя станется испортить нам все веселье своим брюзжанием о безопасности и благоразумии.

К моему удивлению, Шанти легко согласился. Однако не удержался от печальных сетований на тему того, что с появлением одной сумасбродной парочки, его спокойная и размеренная жизнь всегда заканчивается. Мне даже стало немного обидно, как легко он сдал меня в руки демона. Мог бы и повредничать для приличия. Неужели он ему так доверяет или я не слишком уж ему и дорога? Впрочем, все вопросы и сомнения скоро вылетели у меня из головы. Три крылатых существа взмыли вверх. А я, кажется, разучилась дышать.

Это было одновременно и жутко страшно и нереально восхитительно. Я не успела опомниться, как мы уже парили очень высоко над землей. Вот под нами промелькнула усадьба с прекрасным парком и хозяйственными постройками. И тут же осталась далеко позади. Отсюда все казалось таким крошечным, словно игрушечным: лес, начинающиеся сразу за ним,

узенькие полоски полей и домики жителей этого округа. Вскоре и они скрылись за горизонтом. Впереди простирались только заснеженные шапки деревьев, да сбоку от них тонкой змейкой извивалась дорога, ведущая в неизвестном мне направлении.

С какой же сумасшедшей скоростью мы летим, и почему я не задыхаюсь от ветра? Демон, будто подслушав эти мысли, нагнулся к моему уху и произнес: — Подожди немного, скоро я замедлю полет и дам ощутить всю прелесть твоего положения. Я окружил нас всех отражающим щитом, чтобы не привлекать случайного внимания. Заодно он защищает нас от ветра.

— Круто, — ответила я, — и очень предусмотрительно.

Страх отступил назад, пришло ощущение безграничного счастья и свободы. Я постаралась вспомнить, что чувствовала, когда летала в своих снах. Нет, сейчас все было совсем по-другому, но тоже приятно. Я подставила лицо легким воздушным потокам, проникающим под щит, восторг завладел моим телом. Вокруг меня лишь синее небо. И только крепкие объятия Данта удерживают меня от падения. Я нахожусь в полной власти этого демона, моя жизнь зависит от его воли. Подобные мысли вызвали трепет и взбудоражили кровь. Ведь так легко разжать руки, и подо мной разверзнется пустота. Как странно и волшебно. Придет день, и я научусь летать самостоятельно, ни от кого не завися, пообещала я себе.

К нам приблизилась Лилиан. — Нравится?

— Не то слово, — искренне ответила я.

— А хочешь, испытать ощущение свободного падения? Это довольно интересно. Дант успеет тебя поймать.

Испуганно я вцепилась мертвой хваткой в Данталиана.

Он ответил за меня: — Лили, не придумывай. Она первый раз в небе. И, думаю, дракон нам за такие развлечения голову потом оторвет.

— Алиса, не обращай на нее внимания. Лили просто очень... эээ, увлекающаяся натура. Любит эксперименты и часто забывает, что не все способны разделить ее взгляды на некоторые вещи. — Поспешил успокоить меня Дант.

Отчаянно кивая головой и выражая полное согласие с ее братом, я торопливо произнесла.

— Думаю, к такому я еще не готова. Заманчивое предложение, но когда-нибудь в другой раз, — в тайне надеясь, что этот раз вообще никогда не наступит.

Демоница беспечно пожала плечами. Мол, никого уговаривать не собираюсь, не хотите, как хотите. И присоединилась к летящему впереди

дракону.

Я с облегчением сглотнула и попыталась вернуть присутствие духа, насколько это было возможно в данной ситуации.

— Не обижайся на Лили, она не хотела ничего плохого. Ей, в самом деле, очень нравится развлекаться подобным образом. Взлетит, как можно выше, а потом сложит крылья и падает, лишь в последнюю минуту ловя равновесие и снова вставая на крыло. Говорит, чем ближе к земле это удастся сделать, тем веселее. — Демон заговорщицки мне подмигнул.

— Какая интересная у тебя сестренка. И много у нее такого рода развлечений?

— Что есть, то есть. С детства такая неугомонная, мы уже привыкли и смирились. Зато с ней весело.

Я представила свое кувыркающееся тельце, несущееся со страшной скоростью навстречу земле. Уж да, веселее не придумаешь. Хотя, возможно, это вопрос доверия. Она рассчитывает на свои силы, а я должна довериться постороннему. А смогла бы я упасть в пустоту, если бы меня ловил Шанти? Нет, не думаю.

— Смотри, скоро мы будем на месте, — прервал мои размышления Дант.

Действительно, под нами все чаще стали виднеться облагороженные аккуратные домики с огородами и садами, затем появились крыши города и россыпь мелких точек, хаотично перемещающихся по тонким серым ленточкам дорог. Мы прилетели в Кирату.

Дракон, сделав знак, велел приземлиться на окраине. Все еще скрытые отражающим щитом, невидимые для всех мы опустились неподалеку от въезда в главные ворота столицы.

— Я считаю, стоит разделиться на время выполнения основной цели путешествия, — начал мой друг, как всегда чересчур деловым тоном. Но видя наши откровенно издевательские взгляды, продолжил уже более приземленно: — Короче, предлагаю, девчонкам идти за покупками вдвоем. Мы же с тобой займемся своими делами. Потом встретимся где-нибудь в центре.

— За императорским дворцом есть отличный парк с ротондой возле пруда. Предлагаю, после обеда собраться там, — тут же откликнулся Дант.

Удивляясь тому, насколько он хорошо ориентируется в столице чужого ему мира, — я вот, например, сама тут в первый раз, — озвучила свой вопрос Шанти.

— Почему ты хочешь разделиться?

Про себя же подумала, что весьма невежливо оставлять меня один на

один с чокнутой демоницей, которую я еще сегодня утром даже не знала.

— Потому что всем известно пристрастие юных девиц к выбору и покупке новой одежды. А нам, мужественным воинам, куда как интереснее совсем иные сферы жизни.

Мы с Лилиан, не сговариваясь, уставились на нахального демона, раскрыв рты от негодования. Терпеть не могу таскаться по одежным лавкам и магазинчикам, тратя свое драгоценное время на бесчисленные примерки. Судя по тому, что я знаю о Лили и ее красноречивой реакции, в этом вопросе она со мной солидарна.

— Дант шутит, конечно, — быстро встрял в разговор Шанти, спасая приятеля от разъяренных юных девиц. Чей праведный гнев уже вот-вот готов был обрушиться на наглую, хитро ухмыляющуюся, физиономию.

— Конечно, — подтвердил демон. — Но, как известно, в каждой шутке есть... — Лили угрожающе зарычала. — Ну, вы и так поняли.

Дракон страдальчески закатил глаза. — Алистер, слишком рискованно, чтобы нас видели вместе. В условиях выбора одежды в небольшом помещении велика вероятность примелькаться. Понимаешь, к чему я веду, да? Девушка и крупный ящер — слишком запоминающийся дуэт. А в компании с Лилиан на тебя никто не обратит внимания.

Я вспыхнула. Скорее всего, он ничего такого не имел ввиду. Однако уязвленное самолюбие услужливо подтвердило, на фоне такой красавицы меня, и вправду, никто не заметит. Демоны с любопытством уставились на нас. Явно сгорая от нетерпения узнать, что за таинственность мы тут вокруг себя развели. Но промолчали. Полагаю, они собираются вытрясти подробности, когда разойдемся.

— Хорошо, — без особого энтузиазма в голосе согласилась я.

— Тогда до встречи. Потом все вместе под прикрытием щита переместимся подальше от центра. — Подвел итог препирательствам Дант и нетерпеливо потянул друга в сторону.

Я в растерянности огляделась, прикидывая, куда бы податься в незнакомом городе без риска заблудиться.

— Идем? — нетерпеливо позвала Лилиан. — У нас не так уж много времени.

— А ты знаешь куда?

— Конечно, а ты разве нет?

— Ээээ, я тут, вообще-то, первый раз, — смущенно призналась я. Испытывая то самое чувство, когда демон из параллельного мира знает столицу твоей страны лучше, чем ты.

— Серьезно? — она округлила глаза. — Ты разве не местная?

— Нет, я из Латиума. Рыбохозяйственного городка на северо-западе Империи.

— Вроде слышала про такой. Он рядом с Лесной Дугой, за которой начинаются Лысые Пустоши?

Я кивнула, поражаясь ее осведомленности.

— Почти. К Лесной Дуге ближе Бостра. Мой город чуть дальше за озером, но направление ты поняла верно.

— Хм, — задумалась Лили, — и как же тебя занесло сюда? А главное, где вы с драконом умудрились познакомиться?

Ага, начался допрос. Ну что же, ожидаемо.

— Да вот, так уж получилось. Обстоятельства, знаешь ли, — я как можно беспечнее пожала плечами.

Она прищурилась. — Алиса, не темни. Я слишком хорошо знаю твоего нового приятеля, чтобы сделать правильные выводы. Рассказывай, в какую переделку вы попали? Шарахаетесь ото всего, засели в какой-то глуши и носу никуда не показываете. А еще, извини, но его дружба с человечкой совсем уж выходит за рамки обычного. Чтобы этот надменный ящер снизошел до подобного, да легче поверить в свою невинность. Должно быть, произошло нечто действительно серьезное.

Вот ведь, Шанти же знал, что она будет меня расспрашивать, и бросил меня одну на произвол судьбы. Вредный змей. Наверное, он и в самом деле доверяет демонам. Но насколько глубоко я могу посвятить Лили в дела дракона? Ладно, пусть сам разбирается. Расскажу лишь касающееся лично меня. В следующие полчаса, пока мы бодрой рысью вышагивали по мощеным светло-серым камнем дорогам, я вкратце поведала демонице историю своего путешествия и обстоятельства знакомства с нашим общим другом. Опустив некоторые, не относящиеся к теме ее вопросов, детали.

— Теперь понятно, — глубокомысленно изрекла Лилиан, уверенно сворачивая в очередной проулок. Лично я уже давно перестала стараться запомнить дорогу.

Что именно ей стало понятно, уточнить я не успела. Потому что мы остановились на пороге высокого разноцветного здания с не менее яркой вывеской, раскачивающейся на ветру. "Имперская мода" — гласила надпись на вывеске. Хм, как-то не очень соответствует пестрому фону, размещенное на нем название. Хотя, что я понимаю в этом деле, лишь бы нашлось нужное мне пальто да брюки потеплее.

Лили со знанием дела уже копошилась у дальних полок.

— Что конкретно мы ищем? — осведомилась она.

— Мне нужно теплое пальто, брюки и пара плотных рубашек с

длинными рукавами, еще один шерстяной жилет и зимняя обувь, — начала перечислять я свой список покупок.

— Могу я вам помочь? — За спиной послышался шорох. Из-за занавески, отделяющей основное помещение от входа в хозяйственную часть, показалась фигура сухонькой женщины неопределенного возраста.

Прежде, чем я успела открыть рот, Лилиан быстро сориентировалась и защебетала.

— Да-да, мы как раз ищем что-то для грядущих холодов. Говорят, в этом году зиму обещают очень суровую. Вот эта барышня нуждается в новой теплой одежде, — ткнула демоница в меня своим хорошеньким с аккуратным фиолетовым коготком пальцем. — Но мы недавно в вашем городе и плохо ориентируемся в модных тенденциях нынешнего сезона. — При этом она все время странно улыбалась чуть глуповатой улыбкой, а лицо приняло выражение безграничной восхищенности по любому поводу. Совсем не типичное для Лили поведение, насколько я успела ее узнать.

Женщина окинула меня опытным взглядом с головы до ног, кивнула и из глубины ее глаз исчезла легкая настороженность. На смену которой, пришло понимание и напускное сочувствие двум заблудшим душам, ничего не смыслящим в столичной моде, но желающим выглядеть не хуже других.

— Думаю, я знаю, чем вас удивить. — Она повела нас в другой конец помещения.

Пока я примеряла все те вещи, что мне натаскали мои помощницы, совершенно растерялась и запуталась. Лили трещала без умолку и, полностью завладев вниманием продавщицы, ловко подсовывала именно то, что было нужно мне. Исключая тряпки, которые, по мнению местной модистки, следовало носить этой зимой. Причем у последней складывалась иллюзия, что все мною одобренное, это полностью ее заслуга.

В итоге я остановила свой выбор на стального цвета рубашке удлиненного кроя до бедер с небольшими разрезами по бокам, сложными манжетами и присборенной тканью вокруг выреза на груди, который застегивался на изящные маленькие пуговицы. Вторая рубашка с воротником стоечкой была в светлой гамме и попроще, больше походила на тунику, приталенную по спине и длиной едва прикрывающую колено. Я подумала, что это удобно, в ней можно разгуливать без брюк, если понадобится, вместо платья. Интересная деталь отделки меня удивила, такого я раньше нигде не встречала: застежки начинались от талии и шли до самого низа с частым интервалом, но почему-то на боку. Смотрелось это весьма интригующе и необычно. К ней в комплекте шел узенький ремешок с милой пряжкой в виде змейки с темно-синими камушками на месте глаз.

Вместо одного жилета, я не удержалась и взяла два. Первый из черной кожи и меховым подкладом, короткий, выполнен в строгом стиле. Он плотно облегал фигуру, и приятно согревал. Второй — насыщенного древесного оттенка, подчеркивающего цвет моих глаз, украшала золотистая отстрочка в виде орнамента. Сшитый из той же плотной приятной на ощупь ткани, что и замечательно севшие на меня брюки с двумя круглыми пуговицами на широком поясе, расположенными вертикально друг над другом. Вместе получался комплект, что показалось мне очень практичным.

Моя благодарность Лилиан не знала границ. Она безошибочно угадывала, что мне может понравиться. В то же время одежда, кажущаяся на первый взгляд скромной и не привлекающей внимания, при более близком рассмотрении обнаруживала много деталей, создающих красивый образ. Если бы не она, я нацепила бы первый попавшийся серый или черный балахон и с чувством выполненного долга поспешила покинуть место модной пыточной.

Обуви и подходящего пальто здесь не нашлось. Расплатившись, мы, легкомысленно хихикая и усердно хлопая глазками, раскланялись со страшно довольной продавщицей.

— Лили, что это за представление ты устроила? — спросила я сразу, как только мы немного отошли вверх по улице.

Демоница хитро мне подмигнула. — Я решила, что так веселее. Ты была такая скованная и озабоченная, а так расслабилась и даже втянулась под конец в мою маленькую игру.

— Возможно, хотя все равно странно. Спасибо тебе, ты мне очень помогла с выбором, — искренне поблагодарила я спутницу.

— Пожалуйста, мне это ничего не стоило.

Она внимательно на меня посмотрела и, чуть понизив голос, серьезно произнесла.

— Заодно я усыпляла бдительность этой женщины. Она могла легко нас запомнить, если бы мы со сосредоточенным видом выбрали самые невзрачные вещи. Тем более, любой наблюдательный человек заметит, что мы приезжие. В силу специфики своей работы продавщица сталкивается со многими людьми. Мне показалось, вначале она выглядела настороженной. А теперь мы сольемся в один нескончаемый поток ее обычных посетительниц.

Я подивилась такой резкой смене поведения Лилиан. Еще минуту назад она смотрелась совершенно беззаботной. Сейчас же между ее бровей залегла маленькая складочка, а взгляд стал острым и пронзительным.

Потом я вспомнила, как внимательно нас изучала модистка, когда мы только появились на ее пороге.

— Ох, Лили, остается только поаплодировать твоей предусмотрительности. — Я покачала головой. — Шанти бы это оценил.

Она рассмеялась. — Да, ладно. У меня просто немного больше опыта, вот и все. А судя по твоему рассказу, у вас возникнут крупные неприятности, если ты засветишься в столице. — Но было видно, мои слова ей приятны.

Я же подумала, что демоница намного старше, чем выглядит. И опыта у нее хоть отбавляй. Надо вывести у дракона, сколько им с братцем лет.

— Скажи, откуда ты так хорошо ориентируешься в Кирате? И вообще, знаешь Империю, даже про Латиум слышала.

— Работа такая, — жеманно повела она плечиком. — Мы намного чаще наведываемся в этот мир, чем принято об этом думать. А рядом с Лесной Дугой расположена одна из точек перехода в Нижний Мир, поэтому и название твоего городка мне знакомо. Что касается столицы, так мы с Дантом тут уже вторую неделю торчим, со скуки помираем. Решили развеяться, полетать и наткнулись на вас. Здорово, правда? Ты бы видела свое лицо, когда я дракона поймала. Давно я так не веселилась.

Я с этой демоницей с ума сойду, ее настроение скачет как припадочный гоблин. Как она умудряется начать предложение серьезным тоном о серьезных вещах, а закончить на совершенно другой ноте с озорным блеском в глазах. Ну и темперамент, зато с ней интересно. Никогда не представляешь, что она выкинет в следующий момент. Я пропустила мимо ушей ее последнее высказывание по поводу моего лица. Мне, может, на ее месте тоже было бы весело. Надо ее понять и простить. И вообще, постараюсь не обращать внимания на ее закидоны, по существу Лилиан мне нравилась. Только нужно как-нибудь разузнать, что там у них с Шанти, проскользнула ревнивая мысль. Хотя, что может быть у демона и дракона, или может? Я потрясла головой. Ну и куда меня несет? Что за идиотские мысли?

— Алиса, мы идем искать тебе обувь? Я знаю одно неплохое местечко, сама там покупала. Пошли покажу.

Пока я размышляла на всякие непотребные темы, она давно уже переключилась на другую тему, и прервать ее представлялось совершенно невозможным делом. Ладно, расспрошу ее в другой раз, сейчас все равно не подходящее место. Да и не факт, что она стала бы отвечать.

С обувью все оказалось намного проще, чем в предыдущем магазине. В небольшой мастерской, куда привела меня Лилиан, нам навстречу вышел

добродушного вида толстяк в простой добротной одежде и фартуке. Он обаятельно улыбнулся и, выслушав все мои пожелания, указал на низенький шкафчик. В нем обнаружили изящные, аккуратно сшитые сапожки на сплошной мягкой подошве, горкой возвышающейся к пятке. Я померила, легко и удобно, а главное устойчиво, и в то же время добавляют роста. Мелочь, а приятно. Их бархатистая кожа радовала глаз, я осталась в полном восторге от новой покупки. Хех, кажется, я начинаю любить ходить по магазинам.

Зато с верхней одеждой пришлось изрядно повозиться. Видимо, для равновесия, чтобы не слишком радовалась. Мы уже обошли штук пять или шесть лавок и магазинов разных мастей и фасонов, но ничего путного не попадалось. То перебор с декором в отделке, то слишком короткое, то чересчур длинное, то сидит на мне отвратительно. В одном месте нам встретилась крайне занятная конструкция, я даже не сразу поняла, что это тоже пальто. Огромного размера полый мешок с пришитыми к нему четырьмя тоненькими рукавами-тоннельчиками, наподобие штанин. А с двух противоположных концов мешка — отверстия. Видя, как мы с демоницей недоуменно рассматриваем это чудо портняжного дела и строим предположения, чем бы это могло являться, к нам поспешил продавец.

Надменно выпятив губу, он глубокомысленно изрек: — Это для лошадей, сейчас последний крик моды. Все состоятельные люди стараются приобрести для своих самых любимых коней такой замечательный наряд.

Брови Лили стремительно поползли вверх, а я начала давиться от смеха. Чопорный товарищ, недовольно на нас посмотрев, продолжил.

— Никто же не заставляет участвовать в подобном виде на скачках. А вот выйти в свет, продемонстрировав всем свой вкус и чувство стиля, можно и нужно.

Живо представив обескураженную конягу, упакованную в это нечто, в отчаянных попытках изящно и с достоинством вышагивать по ковровой дорожке на приеме у какого-нибудь министра. При этом изо всех сил старающуюся держать подобающее ситуации лицо, ой, морду, а рядом с ней с такой же мордой, пардон, лицом ее хозяина. Ага, и в таком же пальто для комплекта. А что, положение и статус обязывают. Надо продемонстрировать чувство вкуса, как же иначе. И тут такая стража перед приемной: — Стоять, представьтесь, вы кто? Все, на этом моменте меня накрыло.

Зажимая рот руками, чтобы не расхохотаться в голос, я опрометью кинулась из лавки на свежий морозный воздух. Судя по раздающемуся за спиной шуму, демоница, не раздумывая, последовала моему примеру. Из-за

закрывающейся двери, донеслось недовольное бормотание продавца про неотесанных простолюдинов, ничего не смыслящих в модных поветриях.

Отсмеявшись вволю, мы переглянулись. Лили, держась рукой за живот и вытирая слезы, попросила меня рассказать, что я подумала в тот момент. Дескать, у меня было очень вытянутое от удивления лицо. Опять вспомнив лошадиную морду, я, пытаясь говорить членораздельно, поведала ей о картинках моего разыгравшегося воображения. Жалобно пискнув, она сложилась во второй раз, следом к ней присоединилась и я.

Пальто мы все-таки купили. Только благодаря целеустремленности моей спутницы, которая никак не желала потерпеть поражение в тяжелой битве за мой зимний гардероб. Я-то уже, не веря в свою удачу, готова была сдаться. Оптимальной длины до середины икр, чтобы не путаться в полах и оставаться в тепле. С глубоким капюшоном с меховой оторочкой, отлично защищающим от ветра. Сидело оно на мне идеально, я даже залюбовалась собой, хотя обычно весьма скептически отношусь к своей фигуре. Обошлось мне это удовольствие очень дорого, но оно того стоило. Как замечательно, что на службе у лорда Андраша, мне удалось скопить кругленькую сумму денег. Раньше я подобное себе позволить бы не смогла. А тут помимо того, что он положил мне достаточно приличное жалование, так еще и тратиться в его наделе было совершенно негде.

И вот усталые, но довольные собою, мы стояли в парке неподалеку от ротонды и высматривали ребят, перед этим с аппетитом пообедав в пекарне за пару кварталов отсюда.

— Ага, судя по вашим лицам, я все-таки был прав, — раздался знакомый голос сзади.

Я подпрыгнула от неожиданности.

— Дант. Ты почему один? — невозмутимая, как водная гладь в штиль, поинтересовалась его сестра.

— А, это все шпионские игры дракона. — Демон лукаво нам подмигнул. — Он ждет нас в одном укромном месте. Пойдем отсюда, я накину на нас щит, и полетим к нему.

Мы послушно потопали за Данталианом.

— Алистер, все задуманное тобой удалось?

— Да. Более того, мы даже умудрились отлично провести время. А вы чем занимались, мужественные воины? — не удержавшись, поддела я.

— Что я слышу? Тут кто-то сомневается в наших способностях?

— Ах нет, как можно. Я всего лишь хотела узнать, что вы без нас делали, вот и все.

Глядя на škодливую физиономию Данта, невозможно было не

улыбнуться.

— Ничем особенным, погуляли, поболтали. Мы так давно не виделись, уж нам нашлось, что обсудить. — Демон выглядел до безобразия невинным.

— Алиса, скажи-ка, ты перестала по утрам гулять по крышам? Отвечай скорее, да или нет? — он сурово сдвинул брови на переносице.

Э-ээ, я растерянно открыла и закрыла рот. Вот родственнички на мою голову. И этот меняет направления темы с невероятной скоростью. Что за бред вообще? Какие крыши по утрам?

— Ну же, я жду. Скорее, нет времени объяснять. Да или нет?

— Нет, — Первым порывом было отрицание.

Он ухмыльнулся.

— То есть да, — еще немного подумав, поправилась я.

— Так значит, ты больше не имеешь привычки чуть свет топтать крыши добропорядочных граждан? — вкрадчивым тоном поинтересовался этот интриган.

Я помотала головой. — Дааант. У меня и не было такой привычки.

Он расхохотался. — А сама говоришь, что перестала. Вот как тебя понимать? Противоречивая ты, Алиса, натура, скажу я тебе.

Пока я обдумывала такой ход конем и все коварство хитрого демона, ловко заговаривающего мне зубы, мы приземлились на одну из многочисленных черепичных крыш города. На самом краю, подперев лапой голову, сидел Шанти, о чем-то сосредоточенно размышляя. Завидев нас, он приветственно кивнул.

— Привет девчонки, как настроение?

— Отлично, — буркнула я, недовольно посмотрев на Данталиана. Тот ласково потрепал меня по щеке. Мое недовольство мгновенно улетучилось.

— Алистер, ты все купила, что собиралась? Никого подозрительного не встретили?

Я утвердительно кивнула.

— Хорошо, — подвел итог Шанти.

В разговор вклинился демон. — Тогда предлагаю все же прогуляться по крышам этого города, полюбоваться на закат и отметить наше знакомство. Возражения есть? Возражений нет.

Гулять по крышам оказалось поистине захватывающим приключением. Сначала было немного страшновато, но друзья меня страховали. Вскоре я полностью увлеклась процессом, вертя головой в разные стороны и с любопытством разглядывая столицу Империи. Я уже отвыкла от городского ритма жизни, вечно спешащих по делам людей, тут

и там снующих торговцев и бродяг. Как приятно снова окунуться в эту атмосферу, на меня нахлынули воспоминания о Латиуме. Хотя отличия от моего родного города здесь все же имелись. У нас все здания строят невысокие, приземистые — сказывается близость Болотных Топей. И расцветкой они преимущественно темные, иногда даже мрачноватые. Люди, сливаясь с городом, тоже предпочитают носить одежду практичных цветов: черный, серый, коричневый. Здесь же дома высокие, многоэтажные, выкрашенные во все возможные цвета радуги. Жители носят яркую, броскую одежду. Повсюду царит ощущение суеты, праздника и весело бурлящего потока.

Крыши словно маленькие трамплины для тех, кто живет ожиданием полета и замирает от восторга высоты. Никаких границ, никаких условностей, они принадлежат всем и никому. Я карабкалась по скользким карнизам, перелезала через высокие коньки и пробиралась вдоль печных труб. В одном узком месте между двумя домами, потеряв равновесие, поскользнулась на обледенелой черепице, нога поехала, оставляя кривой след на заиндевевшей поверхности. Но Дант быстро среагировал, подхватив меня на уровне мансарды, я даже не успела испугаться. Только часто-часто дышала и смотрела на него расширенными от удивления глазами. Он был так близко, такой красивый и невозмутимый. От него пахло костром и хвоей.

— Испугалась? — улыбнулся он мне. — Я думал, ты будешь кричать, а ты такая спокойная, даже не интересно.

Ага, знал бы он, какая я спокойная. Да у меня душа в пятки ушла, вот только не уверена, что от того о чем он подумал.

— Не успела, — ответила я. — Пошли, что ли, дальше?

Несколько раз нам попадались крысоловки, а еще встретились пара упитанных пернатых каринов, любовно воркующих на узорном флигеле.

С особенно высоких зданий открывался потрясающий вид на весь город. Кирата была прекрасна. В центре виднелись фигурные крыши башен императорского дворца, поблескивающие снежным узором на солнце. За дворцом начинался большой парк с прудом, множеством разнообразных беседок и тропинок, таившихся под сенью многовековых деревьев редких пород. Далее будто кругами по воде расходились главные проспекты города. Спроектированные по кольцевой системе и соединяющиеся между собой более тонкими лентами дорог. Между ними ярким покрывалом располагались разнообразные домики. Складывалось впечатление, словно их хозяева старались переплюнуть соседа в красоте отделки и изяществе форм.

Я закрыла глаза и подставила лицо ветру. А ведь тут я могла жить, спокойно обучаясь и продолжая заниматься любимым делом. Услышав позади себя веселый треп приятелей, я улыбнулась и провела рукой по волосам. Нет, я ни о чем не жалею. Еще недавно я не имела друзей, и моя жизнь проходила почти в полном одиночестве и затворничестве. Теперь я живу в одной комнате с драконом и гуляю по крышам с демонами, пусть они и немного сумасшедшие. Хихикнула. А еще они открыли для меня прелесть полета, на яву. Столица подождет, когда-нибудь я смогу сюда вернуться и остаться навсегда. Сейчас же нужно наслаждаться тем, что имеешь. Ведь не известно, как долго будут длиться эти счастливые деньки.

Мое внимание привлек шум с соседнего, расположенного подо мной, балкона. Я с любопытством опустила на четвереньки и свесила голову вниз, стараясь понять, что там происходит. На балконе стоял высокий худой, словно жердь, мужчина с длинным носом и печальными глазами. В руках он держал одинокий куст мандрагоры с россыпью мелких сиреневых цветочков. Подивившись такому странному выбору букета, я затаила дыхание и продолжила наблюдать за загадочным мужчиной.

— Алоизия, Алоизия-я-я, — громко шипел он. — Поняв всю тщетность попыток по привлечению внимания дамы сердца, он перешел с шепота на голос. — Алоизия, — удивительно пискляво вывел незнакомец, — покажись, моя прелесть, подари улыбку своему любимому рыцарю.

Я ухмыльнулась. Так вот какой нынче рыцарь пошел? Ну что ж, тогда мне совсем не нать ничего подобного. Ни с конем белым, ни без коня. Обойдусь как-нибудь по старинке. Тем временем из окна рядом с балконом странного воздыхателя показалось дородное тело Прелести. Высунувшись по пояс, она звучным басом, — да они созданы друг для друга, — промурлыкала:

— Ах, мой рыцарь, скройтесь скорее. Не ровен час, нас кто-нибудь услышит. Абдур сегодня дома, вы доведете меня до беды. — Она активно зажестикულიровала, давая понять, чтобы он поскорее исчез и то, как ей может быть плохо, если Абдур пронюхает про прелестные похождения благоверной.

За моей спиной послышалось сдавленное хихиканье. Я повернула голову и застала друзей, свешивающихся с крыши по бокам от меня. Вытянув шеи, они с интересом следили за развитием событий — уж больно харизматичные персонажи попали в поле нашего внимания.

— Не пойму, что за веник он там щиплет? — пробормотал демон.

— Мандрагора, — машинально ответила я.

— Странный выбор.

— Ага, ее используют в качестве афродизиака. Считается, что она способна разжечь страсть и желание. Только не пойму, ему-то зачем? У них вроде все отлично, полная гармония. — Дант с сомнением покачал головой.

— Не знаю, не знаю. Судя по его виду, дополнительная помощь не повредит. — Я фыркнула.

Носатый рыцарь неловко перегнулся через перильца, дабы вручить чудо-букет даме своего сердца. Дама покраснела и протянула руки навстречу любимому. Тот, решив не упускать случая, попытался чуть ли не на лету успеть поцеловать ей ручку, но не рассчитал своих сил. Нелепо взмахнув руками, мужчина издал какое-то жалобное мяуканье и с грохотом полетел вниз, собирая по пути цветочные горшки с нижних балконов. Алоизия всплеснула пухлыми ручищами и неподобающе даме выругалась. Громыхание стихло. Она, подслеповато щурясь, высматривала своего рыцаря.

— Вы живы? — донеслось ее рокотание до наших ушей.

— Д-д-да, кажется, — был ей несчастный ответ. — Я зацепился плащом за карниз на уровне второго этажа. — Где-то у земли тяжело и протяжно вздохнули.

Кончилось все представление тем, что из недр квартиры послышался грозный голос, надо полагать, Абдура:

— Что там твориться? Изя, мне дует, закрой окно.

— Крысоловки расшалились, Абдурчик, нынче у них период такой, — притворным голосом засюсюкала Изя и поспешно скрылась из виду. Громко хлопнула оконная рама. Как дальше спасался незадачливый рыцарь, мы так и не узнали.

— Да ну их, — похоже, Дант тоже понял, что спектакль окончен. — Я придумал кое-что поинтереснее.

Мы сидели на плоской крыше, скрытые от любопытных взглядов печными трубами и любовались закатом. Данталиан раздобыл фруктовый эль и принес ароматно пахнущие бусы из, нанизанных на тонкую нить, печеных яблок в медовом и шоколадном сиропе. От холода и ветра нас прикрывал его щит. Было очень уютно и приятно сидеть вот так, жмурясь от удовольствия, попивать эль вприкуску со сладкими яблоками. И любоваться красивой панорамой вечернего города, в лучах заходящего алого солнца. Дракон и демоны шутили о каких-то понятных только им вещах, а я размышляла, как удивительно складывается моя жизнь. За столько лет я не смогла найти друзей среди людей. Зато в столь короткий срок сблизилась и очень комфортно ощущаю себя в компании этих

нелюдей. Наверное, я не зря всегда ощущала себя чужой среди своих. Чувствую, есть что-то во мне иное, не от этого мира. Хотя может, это все пустая философия и мне просто хочется быть немного особенной?

От этих мыслей меня оторвал Шанти, он подошел ближе и сел совсем рядом.

— Солнце почти село, нам пора возвращаться.

— Знаю, в преддверии зимы темнеть начинает рано. Красивый сегодня закат, правда?

Он молча кивнул. И мы тихо сидели некоторое время, наблюдая, как набухшие темные клубящиеся облака закрывают солнце, будто укутывая теплой периной. Последние лучи подсвечивали их бордово-красным светом, и казалось, что там, куда уходит спящее дневное светило свершается загадочное таинство между светом и тьмой. Крыши под нами уже покрылись мраком, цвета над городом поблекли. Повсюду стали зажигаться крошечные огоньки уличных фонарей.

— О чем ты думаешь, Алистер? — неожиданно спросил дракон.

Я помедлила с ответом. — Сама не знаю. Нет ничего быстрее наших мыслей. За доли мгновений они проносятся в голове, охватывая одновременно превеликое количество сфер, интересов, вопросов, переживаний, размышлений.

Он склонил голову на бок и внимательно посмотрел на меня.

— Я просто любовалась закатом. Не ищи скрытый смысл там, где его нет. Нам нужно ценить такие минуты, когда можно отрешившись ото всего наслаждаться красотой этого мира и тем, что тебя окружает.

— Ты мне нравишься, Алистер, — серьезно произнес он. — Мне с тобой интересно.

Я польщенно опустила глаза. Неужели этот гордец решил признать во мне достойную человечку? В глубине души я предполагала нечто подобное, но он никогда не говорил об этом вслух.

— Спасибо, Шанти. Мне важно было услышать это от тебя. Значит друзья?

— Друзья, — эхом отозвался дракон и его взгляд потух.

На обратном пути меня разморило. Я еще понаблюдала за огнями удаляющегося города, а потом нас окружила темнота. Под ногами больше ничего рассмотреть не удавалось. Тогда я закрыла глаза и сосредоточилась на своих ощущениях. В носу щекотал запах костра и хвои, а слух различил мерный стук сердца демона и шорох крыльев за его спиной. Прижавшись к нему покрепче, я опять некстати подумала, что он безупречно красив. А еще, что отсюда очень просто свалиться. Спать ни в коем случае нельзя,

ведь если разожму руки, то надежда останется только на него. Больше я ничего не помню.

ГЛАВА 10

— Какого пекла, это еще что такое? — прошептали у меня над ухом.

Я приоткрыла один глаз. Вокруг по-прежнему темно, только едва уловимое свечение позволяло разглядеть силуэты. Ага, мы стоим возле забора усадьбы лорда Андраша, я вялой тушкой расположилась в руках Данта. Ну хоть не потерял по дороге и на том спасибо. А свечение, стало быть, исходит из окон дома. Хм, а чего стоим-то, чего ругаемся?

— Да это все подарочки одного из сыновей хозяина усадьбы, — таким же тихим шепотом послышался ответ. Я узнала в нем голос Шанти.

— Он совсем параноик? Столько сил в защиту забора вбухать. Кому они сдались-то тут?

— Не могу знать, я его не видел ни разу. Но судя по всему, у него были серьезные опасения насчет своей безопасности.

— Как, говоришь, его звали?

— Вроде служанка называла его Орсон, но я особо не вникал.

— Хмм, Орсон, Орсон... Орсон Андраш. Где-то я это имя слышал. Лили ты не помнишь?

— Неа. Может, тебе просто кажется, — послышался третий уже женский голос.

— Может быть... Так чего делаем-то, мы теперь, что ли, внутрь не попадем?

— Ну почему же, вот МЫ как раз и попадем, как жители этого дома.

Мне показалось, я уловила иронию в словах дракоши.

— Знаешь что, друг? Это уже форменное издевательство с твоей стороны. Пользоваться тем, что я не стану пытаться испортить защиту. И так нагло намекать на то, что нас тут не ждут.

— Так ведь и не ждут. — Нет, Шанти определенно издевается.

— Доиграешься, — с нотками раздражения присоединилась к разговору Лили. — Я не такая благородная, как брат. Мне уже дико интересно взломать всю эту конструкцию к праматери. Как думаешь, получится?

— Ой, нервные все какие, — поспешил ответить дракоша. — Не надо ничего ломать. Я давно разгадал хитрость плетения в паре мест, так что можете сделать себе лазы. Да, и в дом тоже. Только закрывать их обратно за собой не забывайте. Мне они все равно без надобности, а магичить я сейчас не могу.

Над ухом фыркнули. — Ты за кого нас принимаешь? Ясно понятно. А я уж было подумал ты, и правда, не горишь желанием видеть меня по утрам в своей спальне.

— Вообще, не горю. Да и я, знаешь ли, не один там живу. Не уверен, что она обрадуется твоей физиономии, открыв глаза. Она не любит, когда на нее спящую смотрят, — дракон хихикнул, — говорит, не прилично.

— Знаю, что не один, тем и интереснее. А про сон, я учту.

— И часто ты на нее спящую смотришь? — вкрадчиво уточнила внимательная демоница.

— Лили, не начинай а. Будто ты меня не знаешь.

— Да я вот как раз и знаю, поэтому...

— О, Алиса, ты проснулась? — рассекретил меня Дант.

Блиин, на самом интересном месте. Ладно, придется слезать с теплых ручек и топтать самой.

— Да, — делая вид, словно только-только открыла глаза, потянулась я. — Кажется, эль меня сморил. Давно мы прилетели?

— Не очень, — ответил демон. — Вот решали вопрос с доставкой.

— Ммм, а чего не разбудили?

— Жалко было, ты так мило дремала. Ты всегда сопишь во сне?

Хорошо, что темно и демон не видит, как я покраснела. Уверена, он именно этого и добивался.

— Ладно, вы идите. А мы полетели, еще есть кое-какие дела. — Перевела с меня разговор Лили, она определенно очень понятливая.

— Хорошо, увидимся, — коротко бросил Шанти.

— Пока, — попрощалась я.

Две почти незаметные в ночи тени взмыли вверх и исчезли. А мы поплелись через парк по направлению к дому. Несмотря на то, что дорогу туда и обратно, я провела в бездействии, мне вполне хватило приключений в городе. Тело пока еще мягко намекало об усталости, ноги гудели. Ох, как же завтра будут болеть все мышцы, подумала я, вспоминая путешествие по крышам. Вряд ли бы мне удалось подобные акробатические номера еще несколько месяцев назад. Все-таки не зря дракон надо мной издевается каждое утро.

Оставшийся вечер прошел спокойно. За ужином мы поболтали с обитателями усадьбы о Киратской архитектуре, посмеялись над новыми веяниями конской моды и разошлись, каждый по своим делам. Я решила перед сном помедитировать и почитать теорию управления воздушными потоками. Сегодня утром такие навыки мне бы оченьгодились. Даже не верится, что это было только утром, такой длинный день. Кажется, прошло

намного больше времени с той памятной псевдобитвы с демонами.

Итак, чтобы научиться управлять воздухом и получить его силу для заклинаний и ритуалов, нужно вначале пройти настройку на стихию. Легко говорить, а вот как это сделать? Ага, есть несколько техник, так-так, интересно.

Техника зарядки: Встать на открытом пространстве, чтобы обдувал ветер. Представить, как на вдохе входит сила Воздуха. При этом необходимо визуализировать канал, который выходит из солнечного сплетения, по нему и движется энергия. — Ну, это вроде не сложно, это я могу.

Еще можно собирать энергию воздуха таким путем: Когда дует ветер, заставьте его завертеться на вашей ладони и превратите в шар, после чего просто втягивайте его через чакры на ладонях. — Хм, с этим будет сложнее, попробую потом, но не уверена за результат. Написано все в общих чертах, превратите ветер в шар. Угу, всего-то пара пустяков.

Ладно, переходим от теории к практике. Я легла и полностью расслабилась. Дыхание свободное, глубокое. Глаза открыты, нужно ощутить над собой всю толщу Воздуха. Постепенно тело становится все менее плотным, и я должна слиться с этим Воздухом. Я невесома, могу по своему желанию подняться выше. Почувствовать Воду в Воздухе — облака или дождевые капли, Огонь в Воздухе — солнечные лучи, Землю в Воздухе — кружение цветочной пыльцы, листопада или единение всех элементов в одном целом — радугу.

Сбоку раздался шорох. Нет, не могу. Тоже, наверное, надо на улице делать. Вот откуда у меня в комнате взяться цветочной пыльце или облакам с дождевыми каплями. Я уж молчу про радугу. Но первая часть практики вроде получилась. Я расслабилась и почувствовала единение с воздушным пространством. Прислушалась к своим ощущениям. Ого, да я больше не замечаю усталости в теле, наоборот, будто бы я отлично выспалась и отдохнула. Крутая штука эта медитация.

Я снова сунула нос в книгу. Чтобы работать с Воздухом, нужно стать им изнутри — неукротимым, вездесущим, не терпящим преград, готовым помочь любому. Любому? Что за нездоровый альтруизм. Эх, пояснил бы мне кто знающий.

— Ты спать собираешься? — Шорох усилился, переходя в недовольное шуршание. — Завтра поблажек с утра не жди, с рассветом встаем и на тренировку.

Мда, вот угроза так угроза. Что же, покорно ложусь спать. Захлопнула книжку, погасила свет и нырнула под одеяло, свернувшись калачиком.

Эта вредная ящерица таки выполнила свои обещания. Проснулась я совсем не от ласковых уговоров, мол, душечка-хорошечка, время пришло, вставать уж пора. Ага, а ледяного обливания из кувшина не хотите, бр-рр. Подпрыгнув от неожиданно бодрящей побудки, я пребольно стукнулась о нависающую надо мной голову дракошки и злобно зашипела.

— Вот нелюдь он и есть нелюдь. Тебе что, нравится надо мной издеваться? Нельзя было попробовать меня по нормальному разбудить?

Шанти поскреб лапой место ушиба и недовольно пробурчал: — Я так-то пробовал. Сначала сидит полночи, бормочет себе под нос, а потом с утра хоть в бубны бей — не поднимешь. Еще и недовольная, я вообще-то тоже пострадал.

— Так тебе и надо. Нечего мне за шкуру лить, что не попадя, — продолжила я злиться, не внемля его гласу.

Видимо вид у меня был и вправду угрожающий, потому что, подумав, он примирительно предложил.

— Хочешь, просушу?

— Вот уж спасибо, обойдусь без твоей сомнительной помощи.

Помнится, он однажды уже посушил меня своим коронным горячим дыханием так, что я потом два часа не могла распутать, образовавшееся из моих волос, воронье гнездо. Я гордо прошествовала в ванную, задрав как можно выше голову. И только уже там, придиричиво посмотрев в зеркало, обнаружила, как мой спальный комплект из майки на широких bretelles и шорт, подозрительно неприлично облепил тело, а кое-где даже просвечивает. Не думала, что эта ткань при намокании дает такой эффект. Ну и фиг с ним, буду я еще всяких ящеров-переростков стесняться. Он хоть и разумный, но все же зверь. Ох, и злая же я сейчас.

Приведя себя в порядок, я всплыла в комнату в благодушном настроении. В конце концов, сама напросилась. А что дракон оказался слишком исполнительным, ну что же, спишем на непредвиденные издержки. Просто иногда проснешься, и так хочется всех прикопать под ближайшим кустом. Не важно, давали они для этого повод или нет. Я и в более мирное время с утра аки орк, получивший вместо хорошей драки предложение сходить на эльфийские танцы. То есть туплю и сильно злая. А тут еще душ этот холодный...

— Я практически готова, буквально пару минут и идем.

Я подошла к стулу и взяла, лежащую на нем, дорожную сумку. Покопавшись в ней немного, растерянно взъерошила челку. Хм, странно. Перейдя к шкафу, я зарылась в свои вещи.

— Что ты там возишься? Давай скорее, не успеем все до завтрака, — поторопил меня Шанти.

Я скользнула взглядом в последней надежде по письменному столу, на котором хаотично валялось множество всякого добра. Убраться бы тут не помешало.

— Ладно, бежим.

И мы торопливо потрусили к парку, наматывать треклятые круги. Вопреки моим опасениям, мышцы не болели. И вообще, чувствовала я себя преотлично. Нужно почаще медитировать, сливаясь с воздухом. А ведь это я еще не пробовала брать энергию Воздушной Стихии. Набегавшись вволю, мне удалось сохранить почти ровное дыхание, какой прогресс. После чего мы передислоцировались на, ставшую уже почти родной, лесную полянку за усадьбой и продолжили мою экзекуцию там. Я в медленном темпе начала разминку. Но не успела выполнить и пары подходов, как к нам в гости пожаловали демоны.

— Привет, ранним пташкам, — Весело помахала я им в приветственном жесте.

— Я так и думал, что вы тут опять торчите. — Дант кивнул мне в ответ.

Дракон насмешливо хмыкнул. — Дьявольская проницательность.

— Ну, на то мы и демоны. — Лили улыбнулась одной из своих самых обворожительных улыбочек. Ого, ну и клыки у нее, даром что девочка.

— Вы здесь каждое утро ошиваетесь, да? Значит, вчера наша встреча не стала уникальным стечением обстоятельств, — больше утвердительно, нежели вопросительно продолжил Данталиан.

— Тренировочки, — я взглядом указала на Шанти, — под надзором строгого педагога.

Лили захихикала. — Это он-то педагог? Ну, тогда я феечка. — И она часто-часто зашелестела крыльями. С учетом того, что размером они были с ее полный рост, выглядело это весьма странно и совсеем не по феечьи, то есть фейски, тьфу, или как там правильно.

— Не похожа, — изрек ее братишка, делая вид, что еще и всерьез обдумал подобную вероятность.

Дракон молча ослабил и, смерив друзей надменным взглядом, принял независимый вид. А мне пришла в голову светлая мысль, как воплотить в жизнь мою изначальную идею. Ради чего, собственно, я и затеяла все эти тренировки.

— Дааант, — начала я самым проникновенным тоном, на который только была способна, — научи меня драться, вернее сражаться.

Демон аж поперхнулся от неожиданности, и все трое изумленно уставились на меня.

— Алиса, тебе-то это зачем вообще, позволь поинтересоваться? — первым справился с удивлением Дант.

— Ну как зачем, для самообороны, чего же тут не понятного.

Лили иронично заметила: — У тебя вон какой защитник под боком обретается, ты не смотри что он маленький... пока. Он и сейчас много чего может.

Ее слова прозвучали одновременно и насмешливо, и серьезно. Вот как ей это удастся? Шанти красноречиво клацнул в сторону демоницы зубами, он тоже уловил издевку в свой адрес.

— Он под боком временно и то, не стеречь же ему меня круглые сутки, как принцессу в старой башне. Когда-нибудь он снимет кандалы и вернется в Верхний Мир, а мне полученные навыки всегда пригодятся.

Троица переглянулась, обменявшись быстрыми взглядами, суть которых я не поняла.

— Для таких занятий нужна определенная физическая подготовка, — вступил в разговор Шанти.

И почти одновременно с ним Дант: — Ты по жизни и дальше собираешься влипнуть в истории, выискивая приключения на свою пятую точку? Отличные у тебя планы на будущее. А что, мне нравятся.

— Дант, — Дракоша грозно посмотрел на друга.

— Так я же не зря около трех месяцев каждое утро над собой издеваюсь, — жалобно запричитала я. — Уже и бегаю более-менее прилично, и вообще, так сказать, выносливость повысилась.

— Этого мало, — отрезал дракон.

— Ну что вы такие упертые-то, жалко вам? Хотя бы пару приемчиков. Мне так жить, может, легче станет. А сознание того, что я смогу дать врагу отпор при случае, согреет.

— Хотя, — Шанти задумчиво окинул взглядом весь тот хлам, что успел натаскать на поляну, — если сделаем полосу препятствий, и ты будешь исправно на ней упражняться... Вдруг, что и получится.

Блиин, я со стоном закатила глаза. Вот зверюга вредная. Я разве о том просила? Но, похоже, выбора у меня не остается.

— Шанти, ну причем тут это? — сделала я жалкую попытку откреститься от дополнительных издевательств. Впрочем, не особо рассчитывая на успех, так как уже хорошо изучила сие упертое создание. — Где связь вообще?

— А что, это будет даже забавно. — Внезапно развеселился демон. —

Ради такого зрелища, я даже готов взяться за твое обучение.

— Ох, Алиса, сама не знаешь, на что напросилась. — Сочувственно похлопала меня по плечу Лили. — Как бы тебе не пожалеть.

Я нервно сглотнула, но решимости не утратила. Мне нужно научиться самой справляться со своими неприятностями и уметь за себя постоять. И раз пока магия для меня недоступна, остается уповать только на свои физические ресурсы. А лучшего учителя, чем демон, и представить невозможно. Уж хотя бы обычным человеческим обидчикам я должна иметь возможность наkosten, если буде случится стычка. Наш мир не слишком безопасен для одинокой молодой девушки. Я упрямо посмотрела на друзей. Они поняли. Шанти вздохнул, Дант ухмыльнулся, предвкушая развлечения, а Лили закатила глаза. Ну вот, моя маленькая победа. Дальше посмотрим, я же воин.

Я сидела в библиотеке и уже битый час перечитывала одну и ту же страницу. Безуспешно пытаюсь вникнуть в суть процесса экстракции фиалки душистой. Мне нужно было выделить эфирное масло из ее цветков и листьев, чтобы восполнить свою коллекцию косметических средств, для радости души и тела. Дома я делала подобное допотопным методом: измельчала, давила под прессом, полученный сок длительное время отстаивала в темном прохладном месте и фильтровала. Оставшийся жмых подвергала вторичной обработке путем дистилляции, получая остатки масла. Теперь, имея в своем распоряжении шикарную лабораторию, мне хотелось попробовать другие, более эффективные и продвинутые методы. И вот сейчас мои глаза обособленно блуждали где-то между экстрагентом и рафинатом, а мозг категорически не желал улавливать смысл, так как на самом деле мыслями я была далека от всей этой химии.

— Алистер, я вижу, тебя что-то беспокоит. Ты повторила уже раз пятнадцать про зависимость качества массообмена от выбора растворителя и его количества. Я и сам скоро выучу наизусть всю технологию процесса. В чем дело?

— А, — растерянно отозвалась я, — да нет, все в порядке. Никак не придумаю способ разрешения одной ситуации, тебе будет не интересно.

— Ты уже не первую неделю уходишь вглубь себя. Если это настолько тебя волнует, то я хочу знать. Интересно или нет — дело десятое. Раз важно для тебя, значит, я должен быть в курсе. Так что случилось?

Я с удивлением посмотрела на друга.

— Ну, хорошо, — пожала плечами, — слушай. Я все думаю о Мариэль. Мне не дает покоя то, что у меня есть хорошие новости из ее

дома, которые могут положить конец беспокойству и печали невесты лорда Нолана. Но я не знаю, как передать ей записку от отца, не спровоцировав волну вопросов и подозрений на наш счет. Да и времени столько прошло. Будет выглядеть странным, почему я решила ей открыться лишь сейчас. И Цигуну обещала, специально сюда за этим, можно сказать, ехала, а оно вон как все получилось. И чем больше думаю, тем больше теряюсь. Бедняжка так переживает, вдруг это повредит малышу.

— Мда, я как-то упустил вопрос с Маришкой из виду. Даже и не подозревал, насколько сильно он тебя тревожит. Давай искать пути решения вместе. Что, если просто подбросить ей эту записку?

— Нет, — сразу отмела я его предложение, как несостоятельное. — Подобное слишком подозрительно в охраняемом доме, а за пределы усадьбы она теперь практически не выходит. Кроме того, боюсь, что в таком случае, она и вовсе рискует получить нервный срыв от неожиданности и отсутствия объяснений.

— Ладно, — согласился со мной дракоша. Он походил из стороны в сторону, легонько стуча когтями о каменный пол.

— О. Давай, — тут он хитрюще сверкнул глазами, — привлечем для этого дела Лириан?

— Что? — Я ожидала чего угодно, но такая мысль посетила бы меня в последнюю очередь или вообще не посетила.

— Пусть послужит нам на пользу, знаешь, какая она актриса. Думаю, Лили не откажет. Ее авантюрная натура обязательно захочет поучаствовать в нашем маленьком представлении. Заодно и направим демоническую бурную деятельность на благое дело. Пока она сама себе занятие не придумала, от которого у нас волосы на голове зашевелиятся.

Я скептически посмотрела на чешуйчатую безволосую голову.

— Не знаю, неожиданная идея. Но если ты допускаешь вероятность, что Лили согласится, почему бы не попробовать. Все равно ничего лучше я до сих пор не придумала.

Дракон заодно ухмыльнулся. — Вот Дант поржет, когда его сестрица в образе простой селянки постучится в ворота усадьбы.

Я представила себе живописующее зрелище. Уж да, противоречивое, должно быть, возникнет впечатление. Никак у меня не вязалось безупречное аристократическое лицо демоницы, ее плавная кошачья грация и изящные руки с той ролью, которую для нее придумал Шанти. Но уже давно пора выполнить затянувшееся поручение, свои обещания я тоже привыкла выполнять, так или иначе.

За ужином лорд Гарнет был сам на себя не похож. Задумчивый, раздражительный и даже немного нервный, он практически не проронил ни слова. И достаточно резко отреагировал, когда Эльза, неловко подливая ему в бокал вина, посадила несколько капель на белоснежную манжету лорда. Никогда раньше не видела, чтобы он позволял себе грубое или чрезмерно эмоциональное обращение. Впрочем, мало ли что у него могло случиться. Например, неприятности с делами. Не человек он, что ли?

Вон я недавно, как озверела на дракона, когда он в очередной раз меня отчитывал. Видите ли, моя попа слишком торчит над натянутой веревкой, призванной обозначить границу, выше которой враг меня обнаружит и убьет. Ну, или покалечит по своему уж там усмотрению. Шанти не волнует, что ползти на скорость по холодному снегу, втягивая голову в плечи и отслеживая, как бы в процессе не ободрать бока об острые штырьки, требует не дюжей концентрации внимания. Я извивалась, словно земляной червь, и исправно не высовывала голову за запретную линию, но вот с пятой точкой справиться, никак не удавалось. По всему выходило, что голова мне дороже, чем филейная часть. Так ладно бы просто отчитал, так вредный змей взял привычку лупить меня хвостом по этой самой части тела, стоило ей только показаться над обозначенным уровнем. Мотивировал он это бесчинство тем, что он де потенциального супостата изображает, чтоб не расслаблялась, ага. А хвостик у него местами шипастый. Да и вообще, мое страдающее эго, никак не могло перенести сие безобразие, еще и под ехидные шуточки веселящихся демонов.

В общем, я решила не забивать себе голову странным поведением хозяина дома. Остальные тоже были притихшие, даже грустные. В воздухе царило неловкое молчание. Поэтому, как только лорд Гарнет встал из-за стола, мы тихими теньями, не привлекая к себе внимания, поспешили рассредоточиться по своим делам.

Мне не терпелось поставить пару опытов. Неделю назад, копаясь на верхних полках стеллажей с книгами, я обнаружила занятный экземпляр летописного творчества. В старом свитке шла речь о жизнеописании то ли ученого, то ли просто шарлатана, живущего в землях Среднего Мира уйму сотен лет назад. Суть значимости его персоны заключалась в любви к изобретению хитрых способов, как выглядеть в глазах общественности настоящим колдуном. В те времена именно так называли магов, их очень боялись, почитали, приносили ценные дары, дабы задобрить, а он этим самозабвенно пользовался. Таким образом, он длительное время морочил голову простым людям, но в конечном итоге его разоблачили. Причем, похоже, сильно обиделись, потому как взяли да и утопили затейника в

бочке с водой. Ну и нравы тогда были, ужас.

Но меня заинтересовало другое. Летописец оставил подробное описание интересного рецепта авторства талантливого лицедея. Рецепт был довольно прост, а выглядеть в результате все обещало эффектно. Неизвестные мне светящиеся грибы, которые я решила попробовать заменить фотовиками, подходят же они для лампы-фонарика. Синюшные водоросли — этого добра и в наши дни в любом болоте навалом. Пыльцу мерцающей лансении и самую обыкновенную доломитовую муку. Водоросли высушить, измельчить и прожарить. Из грибов выделить стабильный пигмент и смешать все ингредиенты в определенных пропорциях. Полученную смесь порошка, соединяем с расплавленным воском, даем загустеть и скатываем небольших размеров шарики. Оставляем их затвердевать, обязательное условие — под ярким освещением, неважно искусственным или солнечным. Все, наш продукт для фокусов готов.

Заготовив предварительно все необходимое, именно это я вчера и воплотила в жизнь. Поэтому сейчас торопилась попробовать, что же в итоге получилось из моего рукотворчества. Итак, зажимаем пару таких вот шариков в ладонях и некоторое время ждем. От тепла рук воск начинает плавиться, испаряя при этом цветной светящийся и мерцающий дымок. Причем дымок еще и потрескивает, будто от разрядов маленьких молний, думаю, из-за присутствия доломита. Выглядит очень впечатляюще. Я помахала руками, давая возможность дыму расплыться затейливыми клубами.

— У-уу, я страшный маг, — не удержавшись, с подвыванием затанула я, — берегись меня, всяк глупец мне путь преграждающий, уууу-уу, заколдую, порчу наведу-ууу.

От дверей послышался знакомый тихий цокот коготков. Я обернулась поприветствовать Шанти и привычно помахала. Воздух вокруг меня заполнился еще большим количеством искр и разрядов. Дракоша замер и посмотрел на меня огромными изумленными глазами, явно не понимая, что тут происходит.

— Алистер? Что тут... что с тобой? — наконец, выдавил он из себя.

А я, видя его вытянувшуюся мордашу, подленько захихикала, вспомнив, как он меня куроцал утром на тренировке. И сделав страшные глаза, пошла в наступление.

— Уйди с дороги, досадная помеха, — не своим голосом, с надрывом заголосила я, — и тогда, быть может, я тебя пощажу.

Теперь уже я вся стояла в искрящейся дымке, а мои руки знатно

сверкали необычным пульсирующим светом. Я сделала еще несколько шагов навстречу другу и изобразила подобие магических пассов, какими они мне представлялись.

— Зря ты сегодня смеялся над грозной ниорой Алистер Дейл. Теперь пришло время за все с тобой поквитаться. — Мой голос перешел в зловещий шепот.

Шанти напрягся, зрачки его сузились в тонкие полосочки. Плавным движением его тело перетекло в боевую стойку, но он никак не мог решиться, что ему со мной делать дальше.

— Алистер, — попытался он воззвать к моему разуму, грозно рывкнув на меня.

Тут я, во-первых, не выдержала вида этого так-то страшного, но настолько сейчас ошарашенного, дракона. Который, несмотря на угрожающую позу, в данный момент смотрелся весьма комично. А во-вторых, все же сообразила, что шутки шутками, а проверять его лояльность, чревато непредсказуемыми для меня последствиями. Задним числом оправдываться будет уже поздно, когда тебя на маленькие кусочки порвут. В общем, я просто звонко рассмеялась и вытерла руки о полотенце.

Друг выругался, на неизвестном мне диалекте. О-ой, как интересно, надо запомнить пару словечек, вдруг пригодится.

— Ты совсем с ума сошла, а если бы я попытался тебя остановить? — закончив, изъясняется загадочными словами, наконец, сформулировал он.

— Да ладно, — невинно посмотрела я на него, — ты же не можешь в серьез причинить мне вред, ведь так? А я только немножечко пошутила. Ох, видел бы ты себя со стороны. — Я снова захихикала. — Прикинь, как бы демоны обрадовались такой сцене?

— С огнем играешь, девочка. Лучше бы тебе больше со мной так никогда не шутить.

Теперь пришел его черед на меня наступать. Чего это с ним, обиделся, что ли?

— Шанти?

— Ммм, вот как ты теперь заговорила. Еще минуту назад я был досадной помехой на твоём пути, грозная ниора.

И он, в два прыжка оказавшись рядом со мной, повалил меня на пол. Э-эээ, так мы не договаривались, я начинаю бояться.

— Шанти, я пошутила, — зашелестела я, безуспешно пытаюсь подняться.

— Зато я шутить, не намерен. — Его глаза сверкнули медным блеском. Он придавил меня всем своим весом, — вот вроде маленький, а такой

оказывается тяжелый, и как только я его тогда дотащила, ума не приложу. Мое лицо обдало горячим дыханием.

— Мама, — послышался мой сдавленный писк.

— О маме вспомнила? Поздно, за нанесенное оскорбление я тебя не пощажу. Готовься к худшему человечка, и самое время помолиться своим богам, но и они тебе не помогут.

Я почувствовала острый коготь, больно царапающий мою шею. А хвост дракона крепко обвил запястья моих рук. Не уютненько как-то, подумалось мне. Я закрыла глаза, не в силах больше выдерживать взгляд друга, и затаила дыхание. Раздался хриплый смех. Я приоткрыла один глаз, затем второй.

— Ах, ты мелкая зараза, — негодуяще воскликнула я.

Дракошка гоготал у меня над ухом, страшно довольный своей местью.

— А ну слезай с меня, ящерица-переросток.

Я встала и с независимым видом отошла к окну. Но его заразительный смех все же сделал свое дело, мои губы против воли расплылись в улыбке, и я присоединилась к хохочущему другу.

— Ох, видела бы ты себя со стороны, — передразнил он меня, повторяя ранее мной произнесенные слова. — Прикинь, как бы демоны обрадовались такой сцене?

— Демоны? Я слышал, кто-то вспоминал про демонов? — В отверстии в потолке показалась клыкастая черноволосая голова.

— Опасно поминать нас всуе. Глядишь, а мы уже здесь, — донесся мелодичный смешок со стороны окна.

— Дант, Лили, как вы тут очутились? — воскликнула я.

Данталиан, грациозно приземлившись на ноги, хитро подмигнул Шанти.

— Да вот, нашли пару лазеек. Ты нам разве не рада?

— Рада, конечно, но что если вас заметит кто-нибудь из жителей этого дома?

— Обижаешь, Алиса. Просто поверь на слово, у нас имеется достаточный опыт и навыки, чтобы успешно скрывать следы своего присутствия, — ответила за брата Лили.

Прошло около двух месяцев с тех пор, как я познакомилась с демонами, но никто из них еще ни разу не приходил в усадьбу в гости. Наши встречи всегда ограничивались утренними упражнениями на лесной поляне, а дальше моя жизнь текла своим чередом, по заведенному распорядку между оранжереей, библиотекой и лабораторией. Времени на развлечения особо не оставалось.

— Так чем это вы тут занимаетесь? И чему мы должны были обрадоваться? — напомнила Лилиан, с интересом разглядывая многочисленные колбочки и реторты, что громоздились на центральном столе.

Мы с драконом переглянулись и, не сговариваясь, покраснели. Вернее я покраснела, а дракон просто выглядел очень смущенным. Красный же цвет — его повседневный наряд.

— Ничем особенным, просто опыты кое-какие ставлю, — проигнорировала я последний вопрос.

— Ну-ну, вид у вас больно заговорщицкий, — прищурился Дант.

— Как интересно, — перебила его Лили. — Алиса, у тебя тут настоящая ведьмина нора. — Она обвела взглядом сушеные пучки трав, корневищ и коллекцию законсервированных частей представителей местной фауны.

— Ну, спасибо за сравнение. Польстила, так польстила. Хотя, мне и самой нравится.

— Над чем ты сейчас работала?

Я вкратце поведала все, что сделала и что в итоге из этого получилось.

Лили слушала с большим интересом, в ее синих глазах разгорался огонек любопытства.

— А теперь я хочу кое-что проверить. Думаю, если эти шарики покрыть сверху слоем сажи, смешанной с жиром степного ворлана, то эффект от их действия можно сделать замедленным. При высыхании жир с сажей создаст защитную пленку, не дающую им быстро плавиться в руках. Засунем внутрь маленький фитилек и зажжем его. Когда фитилек прогорит, а восковая смесь расплавится, то получится то же самое, что было бы держи я его в руках, только на расстоянии.

— Хм, это может сработать. Давай попробуем. — Воодушевилась демоница. — У тебя есть из чего сделать фитиль?

Следующий час мы, обмениваясь краткими, только нам понятными фразами, как безумные гении, сверкая глазами и взлохмачивая головы, пробовали, спорили, тестировали и вообще позабыли обо всем на свете. Парни к нам не совались, а лишь умиленно наблюдали за сим действием, сидя на широком подоконнике. В конечном итоге, у нас таки все получилось. Пришлось немного подкорректировать пропорции сажи и жира и технологию нанесения: лучше всего получалось, когда накладывали не толстый слой, а много более тонких — один на другой, предварительно давая нижнему полностью высохнуть. Довольные результатом проделанной работы мы гордо посмотрели на друзей.

— Алиса, а давай теперь все это дело еще обваляем в металлической стружке, — вдруг предложила Лили.

— Зачем?

— Я думаю, так металл создаст прочную корку и не даст дыму выходить на поверхность, накапливаясь внутри, тот создаст определенное давление...

— ...и достигнув пикового значения, единовременно вырвется наружу, ведь стружка хрупкое, не целостное покрытие, — восторженно закончила ее мысль. — Круто. Лили — ты мозг.

Нет, определенно, она мне очень и очень нравится. Шикарная демоница. Ребята со вздохом закатили глаза и приготовились ко второму раунду ожидания.

Сказать, что в результате наших совместных усилий получилась супер штука, ничего не сказать. Опытным путем мы выяснили, сколько чего нужно брать и выбрали подходящий металл. Вышло некое подобие бомбочки, якобы магического происхождения. С эффектной атрибутикой, как свечение, шипение, дымление, сверкание и небольшим бабах в самом конце. Нормальный маг сразу догадается, что это одна сплошная бутафория, но на неискушенных зрителей должно произвести впечатление. Да и фактор неожиданности еще никто не отменял. Вполне возможно застать врага врасплох, ведь он не ожидает такой подлянки. Плюс приятным бонусом мы получили стремительно разлетающуюся во все стороны стружку, которая не смертельно, но очень неприятно могла подпортить шкурку любого зазевавшегося в ближайших двадцати шагах от эпицентра взрыва. Когда у нас рвануло в первый раз, шарик оказался около мальчишек. Надо ли уточнять, что они были, мягко говоря, не в восторге от множества впившихся в них тоненьких металлических опилок? Хорошо у дракошки чешуя, словно броня, а демон быстро регенерирует. Но наслушались мы с Лили, много чего интересного.

Короче, разошлись мы глубоко за полночь, условившись встретиться утром на обычном месте. А Лили на прощание даже обняла меня, похоже, я ей тоже симпатична.

Ночью я опять увидела свой волшебный сон. И снова полет над неизвестными пейзажами, очаровывающими своей красотой и загадочностью. Небо, ветер, облака и зов, сильный, манящий, прекрасный. Влекущий вперед, навстречу им — призрачным, воздушным силуэтам. Я чувствую, как мне подчиняется ветер. В то же время, будто имея собственный разум, он подталкивает, дает направление и поддержку.

Сны всегда повторялись по одному и тому же сюжету, практически без

каких-либо существенных изменений. Я вновь танцую свой главный танец среди множества безликих существ легких, свободных. Сливаюсь со Стихией и растворяюсь в ней. Меня окатывают волны счастья, покоя и любви, идущие от моих ночных гостей. Они образуют круг, и наш танец становится все быстрее. Я и сама уже не понимаю, как стремительно меняются движения, мои руки и ноги словно живут своей жизнью. Но мне легко. Все мое существо чувствует, как естественно быть рядом с ними, и что нет ничего важнее этого танца.

В этот раз что-то изменилось. На краю сознания я ощутила чужой взгляд. Я всмотрелась в окружающие меня фигуры, но ничего не смогла разобрать. Все как всегда, но откуда это новое присутствие? Вдруг призраки отступили, и в центр круга вошел один единственный фантом. Не знаю как, но я совершенно точно поняла, что это он следил за мной все это время. Я чувствовала, мне не нужно его бояться, он не враг. Но кто он? Один из тех, кто призвал меня сюда и подарил крылья или же кто-то другой? Фантом очень походил на тех существ, с которыми я, теперь не боясь, весело танцевала в своих снах. И было нечто необъяснимое, что отличало его от них.

Фантом не двигался, просто продолжал смотреть, задумчиво и одновременно с этим так, как смотрят на маленьких детей, ласково и немного снисходительно, что ли. Странно, что я вообще это понимала. Определить что-либо по неуловимо размытым чертам лица незнакомца казалось невозможным. И он сам весь, как легкое дуновение ветра, подвижен, текуч, изменчив. Дух, фантом, призрак, легкая дымка. Да, это мужчина, все его эмоции и движения мимики тут же безошибочно мной определялись. Я воспринимала его, неизвестно откуда взявшимся, каким-то шестым чувством. Я с удивлением обнаружила, что мы остались только вдвоем, паря в бесконечном пространстве иной реальности.

Он смотрел и молчал, а я не решалась пошевелиться. Затем, набравшись смелости, открыто ему улыбнулась. От него пришла волна удивления и... смущения? Или мне все просто почудилось? Он улыбнулся в ответ и исчез.

ГЛАВА 11

Утро началось с привычного пробуждения под ворчание Шанти в попытках меня растормошить. Так хотелось спать, что даже сил на препирательства с другом не было. Я просто поскорее удрала от него в ванную. А спустя короткое время уже наворачивала круги вокруг парка. После исполнения положенного ритуала бегом, мы переместились на мою личную пыточную, то есть лесную полянку. Правда, за последние месяцы она сильно видоизменилась и теперь больше походила на первое, нежели на второе.

Чего тут только не радовало глаз. Тоннели из бочек с выбитыми днищами и уложенными одна к одной. Изрядно утыканных гвоздями таким образом, что внутри них получался такой, кхм, вывернутый наизнанку еж. Мне полагалось научиться в них быстро ползать, умудряясь при этом не стать дырявым трофеем, павшим на тренировочном поле брани. Широкие доски, расположенные на разной высоте от земли, по которым меня сначала заставляли просто ходить, потом бегать. Позже я уже передвигалась по ним, сгибая и разгибая руки с одновременными махами ног. На первых двух уровнях получалось довольно неплохо, а вот на высоте человеческого роста становилось страшно, и поэтому я или тормозила, или наворачивалась.

Данталиан все время талдычил, что страх — драгоценность, если воин умеет владеть ею.

— Высота давит на психику. Скорость теряется, так как страх мешает быстроте выполнения упражнения, — говорил он. — Чем крепче твой внутренний стержень, тем лучше будут физические показатели. И наоборот.

Поэтому все наши занятия по физподготовке делались с упором на тренировку психики. Нелюди заставляли меня выполнять упражнения, которые были связаны с опасностью и риском.

— Благодаря им, ты научишься побеждать страх в самые трудные для себя минуты, — внушал мне демон, без сожаления кидая меня на очередное препятствие.

Еще были упражнения на гибкость, силу, прыжки. Меня учили правильно прыгать и падать. Я недоумевала над таким, как мне казалось, странным подходом к обучению искусству самообороны, но друзья лишь назидательно промывали мне мозги о важности владения телом. Мало

улучшить физическую форму, повысить уровень выносливости и укрепить мышцы. Прежде чем начинать сражаться, тем более, с каким бы то ни было оружием, нужно развить координацию движений, устойчивость, равновесие тела, и, разумеется, самоконтроль.

Теперь я не только приседала и отжималась, но еще и подтягивалась на перекладине. Ну как подтягивалась, вначале просто висела и дрыгалась, словно парализованная ядом кумары, под дружный хохот несносной семейки. Но Шанти, не обращая на них никакого внимания, раз за разом гонял меня, заставляя выкладываться по полной, работать на износ. Тогда злость на себя и на глумливых демонов была моим союзником и помощником. Она не давала мне раскваситься, начать ныть и жалеть себя. Стиснув зубы, я вспоминала, ради чего все это делаю. Я ведь сама хотела этого и продолжала упрямо покорять, становившиеся с каждым разом все изощреннее, снаряды и упражнения. Позже я заметила, что мои усилия стали вознаграждаться. Теперь я могла и отжаться, и подтянуться, и прыгнуть ноги врозь через длинное бревно, водруженное на опору на высоте примерно моей талии. И много еще чего, что с неиссякаемым энтузиазмом выдумывали и тут же воплощали в жизнь мои друзья.

Демоны нас уже ждали.

— Привет, — крикнула я и направилась знакомым маршрутом на полосу препятствий.

— Алиса, сегодня выполни только разминку. Попробуем перейти к освоению навыков ближнего боя, — остудил мой пыл Дант.

Я приятно удивилась. Ну, наконец-то, хоть что-то. А то я уж думала, не доживу до момента, когда меня соблаговолит допустить, так сказать, к телу. Правда, он тут же добавил, что упражнения на гимнастическом снаряжении не отменяются полностью, а только будут теперь чередоваться с занятиями по борьбе, а потом совместятся. Ладно, я все равно и такому рада.

Дант против обычного, выглядел серьезно и собранно.

— Слушай внимательно и запоминай. Твоя самооборона, по большей части, должна строиться не на мышечной силе, а на хитрости, внутренней гибкости, точности, скорости и внимании. Твоя тактика — использовать энергию нападающего. Поняла? — Я кивнула.

— Теперь оружие. Мне думается, что владеть мечом тебя учить смысла нет. И вообще, все что длинное, громоздкое и тяжелое это не наш случай. Так?

Я пожала плечами. Обидно конечно, но ему виднее. Видимо, в глубине души я не переставала надеяться на чудо, но надо признать он прав. Да разве я подниму меч, не говоря уж о том, чтобы его еще и по назначению

использовать.

— Дант, а ты сам, чем владеешь? Я что-то у тебя никогда не видела ничего к поясу притороченного, ножны какие или еще что.

Демон ухмыльнулся. — Во-первых, я много чем владею и, предупреждая твой следующий вопрос, Лили тоже.

Мне показалось, он хотел сказать что-то еще, но промолчал, покосившись на Шанти, который сидел с невозмутимым видом и внимательно нас слушал.

— Во-вторых, повода ходить экипированными до зубов пока вроде нет. Мы и без оружия кое-чего можем. — Он впервые за утро расплылся в широкой улыбке, обнажив клыки и хищно выпустив когти. — А вообще, кое-что все-таки у меня есть, — и демон, отодвинув в сторону полы плаща, потянулся к своему поясу.

Опачки, да это и не пояс вовсе. Мои брови поползли вверх. В руках Данта лежал тонкий клинок с обоюдозаточенным лезвием длиной с его полный рост, если не больше. Само лезвие узкое и гибкое, как лента, крепилось к простой рукояти, почти полностью скрывавшейся в ладони демона. Я даже присвистнула.

— Ничего ж себе, какая интересная штукавина. Боюсь представить, как этой... кхм, — как она, кстати, называется? — можно драться, без риска самого себя покрошить на мелкие частички. — Приятель довольно осклабился.

— Это разновидность тальвара. — Я с интересом покосилась на Лили.

— У тебя такой же? — Демоница хитро мне подмигнула.

— Не совсем. Мне больше нравится уруми. — И она аналогично брату потянулась к поясу.

Моему взору предстала демонстрация загадочного уруми. Похожее на оружие Данта, только с той разницей, что лезвий было много. Более тонкие, наподобие жгутов, также заточенные с обеих сторон. Жуть какая. И все время они мирно носили это вместо пояса, обмотав вокруг талии. Вот в такие моменты и начинаешь понимать, как мало ты еще пожил, повидал и знаешь.

— Я тт-тоже б-буду на этом сражаться? — заикаясь поинтересовалась я, с ужасом представляя, что от меня останется после первой же тренировки. Причем даже противник не нужен, я этой длинной фиговиной сама себя так уработаю, что и этого хватит.

— Чего вы ее запугали, — вступился за меня Шанти.

— Никого мы не пугали, она сама попросила показать, — обиженно протянула Лили.

Дант засмеялся. — Алиса, нет конечно. Чтобы овладеть тальваром нужно минимум лет двенадцать учиться. У тебя вроде нет столько свободного времени? Хотя если сильно настаиваешь...

Я быстро помотала головой из стороны в сторону, облегченно выдыхая.

— Ну, я вот так почему-то и подумал. Смотри, я принес несколько, подходящих для тебя, видов оружия.

Он извлек на мое обозрение четыре разных предмета. Два немного отличающихся по виду ножа, какой-то короткий прут, заостренный с обоих концов, и с приделанной к нему парой колец по центру, а еще... веер. Нет, определенно, Дант сегодня не перестает меня удивлять.

— Вот эта штука мне нравится, — не скрывая иронии, ткнула я пальцем в веер.

— Еще бы, — демон фыркнул.

Внезапно, все это время спокойно наблюдавшая за нами, Лилиан всем корпусом подалась вперед и ударила по брату уруми, который по-прежнему держала в руках. Я ахнула. Но за долю секунды до того, как острые лезвия-плети впились в плоть Данта, он легким движением отразил их, молниеносно раскрыв веер и приняв боевую стойку. Мне оставалось только потрясенно хлопать глазами.

— Неплохая попытка, сестренка, — улыбаясь, прокомментировал демон.

— Позеры, — фыркнул из-за моей спины Шанти.

— Ты просто завидуешь, что не можешь воспользоваться оружием и продемонстрировать себя во всей красе, — елейно промурлыкала Лили. — Ну что, Алиса, у тебя еще остались какие-то сомнения насчет возможностей тессэна?

— О, отнюдь. Все очень доступно и... эээ, наглядно.

— Хорошо, — сказал Дант. Вот это, — он указал на острый прут с кольцами, — сантенсу — простое, но эффективное оружие. В кольцо продевают средний и безымянный пальцы, а стержень сжимают в ладони. Кольца можно снабдить шипами, чтобы добавить дополнительной поражающей способности удару. Но пока это лишнее, мы же учим тебя защищаться, а не убивать.

Я нервно сглотнула. До меня только сейчас начало доходить, насколько серьезно все происходящее. Мои друзья не шутят, убивать мне возможно, действительно, придется. Смогу ли я? Вспомнила мерзко ухмыляющегося Крэка, жадно склонившегося надо мной. Нет, не хочу об этом думать. Я прогнала дурные мысли прочь. Даже в теории не собираюсь размышлять

по этому поводу.

— Ну, а ножи тебе, думаю, знакомы. Разница лишь в том, что один из них метательный. У него отлично сбалансированное лезвие и, как видишь, отсутствует гарда. Если хочешь, можешь использовать их сразу в паре.

— Заманчиво, — неуверенно отшутилась я, — это все мне предстоит освоить?

— Да. Чем больше навыков и разнообразнее арсенал, тем больше шансов выжить.

Я внимательно посмотрела Данту прямо в глаза. Он не шутил, он был очень серьезен.

— С чего начнем?

— А что тебе нравится?

— Тессэн, необычно и... обманчиво выглядит. Кроме того, я уже имела удовольствие посмотреть на него в действии.

— Отличный выбор. Так и знал, что он тебя заинтересует.

— Изучение техники владения тессэнами очень полезно магам стихии Воздуха. В сочетании с этой магической способностью веера позволяют проводить интересные атаки, — вступил в разговор Шанти. — Я смотрю, ты отлично подготовился к возложенной на тебя миссии.

Демон только развел руками. Мол, да, вот такой я классный и предусмотрительный. И уже сам закончил начатую драконом мысль. — Некоторые маги Воздуха используют веер в качестве вспомогательного инструмента для работы со стихией. Работа с тессэном существенно расширяет набор доступных техник стихийной магии.

Мои глаза загорелись, а руки аж вспотели от волнения. Ой, теперь веер мне начал нравиться еще больше. Тонкие кованые пластины, из которых состоял тессэн, поражали своим изяществом и излучали опасность. От возможностей его применения, захватывало дух. Я хищно улыбнулась, похоже, это любовь с первого взгляда.

Все дальнейшее время мы с Дантом посвятили изучению приемов ударов со сложенным тессэном. Отрабатывали базовую стойку и движения кистей. Я училась правильно держать веер, резко его раскладывать и складывать одним движением. Взаимодействие с этим оружием приносило мне сплошное удовольствие. Все движения, в основном, выполнялись плавно и красиво, подобно танцу. С ума сойти, никогда бы не подумала, что драться с холодным оружием в руках, может быть настолько увлекательно.

Дант оказался поистине знатоком своего дела. Кстати, чем он вообще занимается по жизни? Я, впервые в жизни, с сожалением прервала тренировку. Обняла демона и от переизбытка чувств чмокнула его в нос.

Быстро попрощавшись, мы с Шанти рванули в сторону дома, нужно еще успеть ополоснуться и переодеться.

Как ни странно, но упаднический дух, который витал вчера за ужином, продолжил свой полет и сегодня за завтраком. И Мариэль, и Нолан, и господин Линн все как один находились в подавленном состоянии. Я поинтересовалась, все ли хорошо со здоровьем Мариэль и ребенка. Получила вялый ответ, что все в порядке, и больше расспрашивать не рискнула. Даже Эльза, обычно довольно жизнерадостная, втягивала голову в плечи и сутулилась. Лорда Гарнет и вовсе не явился на трапезу. Занятно.

Так как никто не желал поддерживать беседу, я полностью сосредоточилась на себе. В голове все еще стояли образы отработки связей и переходов, энергия из меня так и била ключом. Наконец-то, я реально стала приближаться к поставленным целям. Сознание этого давало большой заряд бодрости духа и даже, вроде как, повысило мою самооценку. Я так старалась, из кожи вон лезла, и все не зря. Мне хотелось поскорее приложить весь этот бурлящий внутри меня энтузиазм на какое-нибудь полезное дело.

Поэтому после завтрака я отправилась в оранжерею, чтобы составить, давно требующий моего внимания, перечень из имеющихся там растений с самыми сильными лекарственными свойствами. Подготовить из них сырье и посадить на замену некоторым новые. Перечень следовало разбить на категории в соответствии с тем, на что эти свойства будут направлены. Так, например, горло: нужно собрать цветки календулы и листья шалфея — это если болит, а если кашель — то алтей с багульником, и все в таком духе. Работа предстояла нудная, кропотливая, и не входящая в список первоочередных моих обязанностей, поэтому я до последнего ее откладывала. Но на дворе разгар зимы и самый пик простудных заболеваний. Да и остальное тоже стоит привести в надлежащий вид, а то мало ли. Многие полезные свойства у растений перекликаются, по незнанию можно взять очень ценный экземпляр и использовать для тех целей, что подошел бы самый распространенный вид. А тут у меня все под строгим контролем, что-то дополнительно орошается, греется, охлаждается, какие-то виды я специально заставляю проявлять нетипичные свойства. В общем, без инструкций, в мои владения лучше не соваться.

Шанти, узнав, чем я собираюсь заняться, сморщил нос и сказал, что он лучше почитает в нашей комнате или сходит погулять, после чего удрал. Ну, не больно-то и хотелось, все равно мне не до разговоров будет. И я погрузилась в увлекательный мир ботаники и знахарства, как дразнил меня дракон. Не замечая времени, я неустанно трудилась. Бродила вдоль

стеллажей с полками, заставленными множеством разнообразных горшочков, каждый из которых был пронумерован и подписан. Что растет, когда посажено, особые примечания, если необходимо. Делала пометки и забирала нужные мне растения. Потом вернулась в ту часть, где все росло прямо в грунте, огороженном двумя длинными высокими бортами, а посередине пролежала дорожка из круглых камушков разного цвета. Посеяла новые семена, привезенные Ноланом в прошлой партии из столицы. Закончив с этими делами, направилась в свой любимый уголок в оранжерее. Туда, где располагался рабочий стол в окружении больших вазонов с лекарственной лавровишней и алламандой. Рядом благоухал жасмин, а с решетчатых перекладин под куполообразной стеклянной крышей красивыми каскадами свисали плети вечнозеленого шелколиста.

Разнеся по разным спискам все, что запланировала и даже сверх того, я устало откинулась на спинке стула и потерла виски. Прикрыла глаза, давая им возможность отдохнуть, а сама тем временем наслаждалась витающими в пространстве ароматами. Как хорошо, на улице зима, холод и снег, а здесь вокруг меня буйство природы, разнообразие красок. Мое внимание привлек какой-то посторонний шум, исходящий из дальнего конца оранжереи. Там она граничит с лесом, я прислушалась. Нет, ничего, только журчание воды из оросительных систем да легкий шелест принудительной вентиляции. Кстати, надо закрыть окна в правом крыле, которые оставила для микро проветривания. Поднявшись и сладко потянувшись, я сморщилась. Сегодня выдался на редкость пасмурный день. Серые облака тяжело нависали над землей. А теперь поднялась метель, и вообще стало гадко. Терпеть не могу такую погоду, без яркого солнечного света и ясного неба у меня портится настроение. Фу, я представила, как придется возвращаться через эту пургу по заснеженному парку, унылая перспектива.

Направившись к приоткрытым окнам, я попутно попыталась рассмотреть, что там происходит за бортом. Ничего не видно. У меня-то тут светло, как в летний день, вот и кажется, будто на улице уже вечер, только мое отражение маячит в стекле. На миг мне привиделась едва различимая тень, промелькнувшая над границей забора и прилегающей к нему территории. От неожиданности я вздрогнула. Кто это может там быть? Кто-то из своих, может Стефан или Маклай? Бред, когда это они научились лететь. Может, кто-то из моих нелюдей? Я присмотрелась повнимательней. Тщетно, сколько не напрягайся. Зато меня снаружи видно, как на ладони, с такой-то подсветкой. От этой мысли вдруг стало неудобно. Я поежилась и вернулась к столу. Чего это я, воображение разыгралось, что ли? Привет

паранойя. Я постаралась настроиться на шуточный тон и вернуть ощущение довольного умиротворения. Может, вообще померещилось, ничего толком не видела и так разволновалась. А если и видела, мало ли что это могло быть. Нужно вернуться в дом, выпить успокаивающий отвар и помедитировать. Вот только брести одной по парку, когда там такая вьюга, совсем не хочется.

Алиса, соберись, — приказала я себе и решительно натянула теплые вещи. Кому сказать, сама неизвестно чего испугалась, да дракон меня на смех поднимет и близнецы, если узнают. Тоже мне воин, а еще несколько часов назад об убийствах размышляла и мнила себя грозой разбойников. Таким образом, уговаривая и подбадривая себя, я быстро порысила в сторону дома. Бр-ррр, как же все-таки тут мерзко.

И лишь оказавшись внутри светлого просторного коридора усадьбы, я расслабилась и облегченно вздохнула. Все, сегодня носу на улицу больше не высуну. И представив свою уютную круглую комнату с теплым камином и забавными подсвечниками в виде очень милых оленей, я тихонько рассмеялась над своим глупым страхом и выбросила его из головы.

Забежав на кухню, я застала хлопчущую у плиты Эльзу. Приятная она все-таки женщина, не слишком многословная, но это скорее даже плюс. В отличие от служанки Маришки, которая готова была трещать без умолку все свободное и не очень время. Та тоже мне нравилась своей бесхитростью и открытостью, но долго находиться рядом с ней я не могла. Ее болтовня быстро начинала утомлять, и уже через полчаса хотелось удрать куда подальше. Эльза же по характеру и манере поведения полностью соответствовала своему внешнему виду. Среднего телосложения, степенная не молодая дама, но и пожилой не назовешь. Она умела быть полезной и незаменимой, не привлекая внимания. Просто четко и хорошо выполняла свою работу, никогда не нарушая личных границ окружающих ее людей.

Перекусив, я отправилась на поиски своего вредного дракончика. Не обнаружив его ни в комнате, ни в библиотеке, я методично начала обследовать жилые комнаты дома. И куда он запропастился? Вряд ли он захотел бы пойти на улицу в такую погоду, я уже изучила его привычки. Шанти тоже разделял со мной нелюбовь к мрачному небу и снежной пурге, так и норовящей запорошить глаза и забиться, куда ни попадя.

Я так увлеклась путешествием из комнаты в комнату, с интересом разглядывая окружающую обстановку, что сама не заметила, как ушла в ту часть усадьбы, где практически никогда не бывала. Посмотреть тут было на что. Различные деревянные сундуки, зеркала в дорогих золоченых

массивных рамах, двустворчатые шкафы и буфеты на высоких ножках, заставленные диковинными вещами, высокие кресла с мягкой обивкой и вензелями на резных спинках. Полы устилали пушистые ковры, подходящие по цвету к шторам. Кстати, текстильное оформление присутствовало не только на полу и окнах, но и на стенах. Часто мне попадались тканые картины с изображением различных сюжетов. Вроде бы, Нолан называл их шпалерами.

Разглядывая эти диковины и перемещаясь все дальше вглубь дома, я обнаружила, что нахожусь в совсем неизвестном мне коридоре. Причем, судя по сумрачному свету, едва пробивавшемуся сквозь задернутые портьеры, и толстому слою пыли на полу, сюда не ходят и остальные. Любопытство не одну крысоловку сгубило, но мне стало ужасно интересно осмотреть все до конца, ведь убранство вокруг было действительно очень красивым. Осторожно ступая и внимательно смотря под ноги, я продолжила свой путь. В длинном пустом коридоре с обитыми из темного дерева стенами располагалось множество дверей, но все они, к моему огромному разочарованию, оказались запертыми.

Я огляделась, пустынно, уныло, мрачно. Кое-где даже висела паутина. Тут я обратила внимание на одну из дверей, которая отличалась от остальных своей массивностью и большими размерами. Она явно отделяла вход не просто в одну из комнат, а, должно быть, целый переход в другое крыло здания. Повертев головой и прикинув, куда может выводить проход за дверь, я завернула за угол и, держась рукой за пыльную стену, чуть ли не на ощупь побрела в нужном направлении. Чутье меня не обмануло, вскоре обнаружился ход, который привел к загадочной двери с обратной стороны. Порадовавшись немного своей маленькой удаче, я задумалась о том, что делать дальше.

По-хорошему стоило бы уже выбираться отсюда и двигать в сторону обитаемых комнат. Однако я заметила на пыльном полу едва различимые следы, ведущие куда-то вправо и скрывающиеся за поворотом. Как интересно. Тут же забыв о намерениях вернуться и чувствуя себя великим следопытом, я начала аккуратно красться вдоль загадочных отпечатков, стараясь на них не наступить. Этот путь привел к очередной деревянной двери с круглой позолоченной ручкой. Без всякой задней мысли я машинально ее повернула, ожидая, что и эта дверь окажется запертой.

Ой. Ручка легко поддалась, а дверь тихо скрипнув легко отворилась. Я же, не рассчитав усилие, буквально ввалилась в большую с высоким потолком комнату, заставленную различной мебелью. Плотнo задернутые шторы создавали сумрак. Но пока я блуждала по темным коридорам, мои

глаза хорошо приспособились к недостаточному освещению. Без труда я разглядела и убранство помещения, и... того, кто в нем сейчас находился. На широком кресле в пол оборота к двери сидел, согнувшись и положив голову на руки, лорд Гарнет. Рядом с его ногами стояла недопитая бутылка вина, а на письменном столе в углу лежала такая же опрокинутая пустая бутылка. Похоже, он тут уже довольно давно. На мгновение мне показалось, что он спит и не заметил моего присутствия. Молясь всем Высшим Силам, я собралась спешно ретироваться, но, как оказалось, он не спал. Растрепанный скрипнувшей дверью, он поднял голову и посмотрел затуманенным взглядом на меня в упор.

Мне стало сильно не по себе. Такого безумия и отчаяния я никогда не видела в этих светлых, умных и добрых глазах. Переминаясь с ноги на ногу, я судорожно подыскивала слова оправдания в свою защиту, как назло на ум ничего не приходило.

— Ты, — первым подал голос лорд. — Какого демона, ты тут делаешь?

От его злого, хриплого и незнакомого голоса я вздрогнула, последние остатки здравомыслия меня покинули.

— Я... я... я тут случайно... искала... заплутала... наткнулась... случайно... простите, — замямлила я, не в силах изречь что-либо членораздельное.

— Вон. Живо, — рявкнул, сидящий в кресле человек, — Чтобы духу твоего здесь не было.

— Да-да, я не специально, прошу прощения, лорд...

— Я сказал, убирайся прочь, — Его лицо перекошилось от гнева.

Не чувствуя под собой ног, я пулей вылетела из комнаты, страстно желая оказаться, как можно дальше от этого места и от разъяренного лорда. Дура, какого тролля меня понесло туда? Ежу же было понятно, раз все закрыто, и никто не ходит, то и мне делать нечего. Ругая себя на чем свет стоит, я неслась сломя голову, не разбирая дороги. Одновременно с этим меня жгла обида на хозяина дома. Ведь как бы я была не права, это не повод разговаривать со мной в подобном тоне. Я чувствовала себя преданной и обманутой, как бы глупо это ни выглядело со стороны. Я настолько прониклась к этому, вызывающему уважение и восхищение, человеку, что подобное поведение никак не вязалось со сложившимся в моей голове образом. В голове злым эхом звучали его резкие, выплюнутые мне в лицо, слова. Меня всю потрясывало, а на глазах грозились вот-вот навернуться слезы.

Неожиданно я ощутила, как на моем плече сжались чьи-то цепкие пальцы. Подняв глаза и проморгавшись, я разглядела хмурое лицо Лейтона

Линна. Быстро оценив обстановку и мой вид, он сделал совершенно верные выводы насчет случившегося.

— Алистер, не стоило тебе сюда приходить, — ровным бесцветным голосом сообщил он.

Вот ведь капитан очевидность, это я и так уже, без его гениальных советов поняла.

— Ты встретила лорда Гарнета?

Я неопределенно хлюпнула носом, осознавая, что если открою рот, то точно разревусь. Господин Линн, правильно истолковав мое молчание, как-то обреченно вздохнул и продолжил.

— Не обижайся на него. Завтра он будет очень сожалеть о том, что ты видела.

Я недоверчиво покосилась на собеседника. Вот чего он ко мне привязался, делать ему больше нечего, что ли? Стараясь незаметно высвободиться из его хватки, я повела плечами. Мне совершенно безразлично, что там завтра будет думать протрезвевший лорд. Сейчас я хочу вернуться в свою комнату и постараться успокоиться. А в дальнейшем начну соблюдать дистанцию, поддерживая лишь деловые отношения с хозяином дома, пока не появится возможность отсюда уехать.

Но Лейтон не отставал. Пристально глядя на меня, он покачал головой.

— Пойдем отсюда. Давай поговорим в более подходящем месте. Ты успокоишься, выпьешь теплого отвара мятлицы и выслушаешь все, что я тебе скажу.

Я обреченно закрыла глаза. Ведь не отцепится ни за что, придется идти. И я покорно поплелась за ним, надеясь поскорее избавиться от его навязчивого присутствия. Лейтон привел меня в библиотеку, попутно заглянув на кухню и разжившись успокаивающим отваром.

— Садись, — распорядился он, и я безучастно подчинилась. Настроившись отстраненно выслушать все, что он желает мне сказать и без лишних разговоров удалиться к себе. Так, держа в руках большую кружку горячего напитка, я больше сосредоточилась на своих мыслях и переживаниях, нежели на расхаживающем передо мной взад и вперед мужчине. Так же краем глаза я отметила присутствие в библиотеке Шанти, который после нашего появления бесшумной тенью прошмыгнул со своего места и устроился рядом с моим креслом. Ни я, ни Лейтон никак не отреагировали на дракона, хотя оба заметили его присутствие.

Лейтон расправил усы, устало потер кончик носа. — Понимаешь, Алистер, я говорю это только потому, что знаю насколько ты симпатична Гарнету и как сильно он успел к тебе привязаться.

Я изумленно посмотрела на собеседника.

— Да-да, — перехватил он мой взгляд, — не удивляйся. Ты умна, непосредственна и очень похожа и по характеру, и по манере поведения на Мирэль — его внучку, которую он очень любил.

— Любил? — растерянно повторила я, выделяя интонацией окончание.

Лейтон кивнул. — Несколько лет назад в этом доме случилось несчастье.

Он некоторое время помолчал, будто подбирая слова. Было видно, что говорить ему очень трудно и не хочется. Затем решительно продолжил, больше не останавливаясь и не прерываясь.

— У лорда Гарнета был еще один сын, старший. Орсон Андраш, волею судьбы одаренный большой силой, он в совершенстве владел стихией Огня. Орсон всегда отличался прилежанием и вскоре добился высоких результатов в магической сфере. Еще он был довольно честолюбив и амбициозен, поэтому семейное дело его не особо привлекало. А вот служба при имперском дворе вполне соответствовала его стремлениям. Орсон стал заместителем главного мага Тайной Канцелярии императора. Гарнет чрезмерно гордился сыном, а тот, в свою очередь, никогда не забывал про отца и брата. Не зазнавался, всегда старался помочь в делах или в доме, когда было время. У мальчика появилась своя семья, хорошая жена и детки — Мирэль и Майтон. Так вот, как я уже говорил, несколько лет назад Орсон со всей семьей погибли. Они отправились на какой-то важный прием к императору, очень спешили, ну и по пути... Нам сообщили несчастный случай, никто из экипажа не выжил. Детям на тот момент исполнилось всего пятнадцать и тринадцать лет.

После этого лорда, как говорят, понесло. Его горе было безутешно, а траур никак не заканчивался. Он сильно запил и его начали одолевать приступы внезапного гнева. Стал замкнут, резок и необщителен, распустил практически всех слуг, перестал интересоваться делами. Мы, как могли, старались помочь ему, облегчить его страдания. Но, сама понимаешь, насколько это было ему полезно. В конечном итоге, он просто взял однажды ночью и исчез из дома. Я и Нолан с ног сбились, разыскивая его, все безрезультатно. Кстати, по этой же причине Нолан до сих пор и не женился. Почти сразу, как он привез Мариэль, произошло несчастье и, естественно, свадьбу отложили. Затем с Гарнетом стало твориться неладное, а далее и вовсе все силы и внимание тратились на его поиски. Когда же все более-менее наладилось, Мариэль понесла. Да еще я так понял у нее со своей семьей какие-то трения... В общем, откладывали-

откладывали, а потом уже поздно стало, решили подождать появления на свет малыша.

Впрочем, я отвлекся. Возвращаясь к Гарнету, когда мы совсем уже отчаялись в попытках отыскать лорда, на пороге усадьбы появился ниор Форт Абигайл. Он сказал, чтобы мы не волновались, что с Гарнетом все в порядке, и скоро он будет дома. И действительно, через несколько дней они вместе вошли в центральные ворота и как ни в чем не бывало проследовали в дом. Уж я не знаю, при каких обстоятельствах они повстречались, и почему ниор обратил свое внимание на моего друга. Гарнет никогда не рассказывал мне об этом, а я не решался спросить, напомнив тем самым о прошлых темных временах. Но с тех пор Гарнет вернулся к жизни, начал улыбаться, шутить, интересоваться делами и окружающим миром. Покой вернулся в этот дом, а его обитатели вздохнули с облегчением. Но каждый год накануне того злосчастного дня, когда мой друг лишился частички своей души, на него находит хандра и он на несколько дней впадает в печаль, затуманенную отчаянием и злостью на несправедливость судьбы. А тут ты, так некстати попала в поле его зрения, стала свидетелем его слабости и боли. Возможно, теперь ты сможешь понять причины такого его поведения и не будешь судить слишком строго.

— Гарнет в самом деле к тебе очень привязался. Ему будет трудно потерять твое доверие и расположение, причиной чего он сам же непреднамеренно и оказался. — Повторив снова то, с чего господин Линн и начал повествование, он с шумом выдохнул воздух и, резко развернувшись, быстрым шагом покинул библиотеку.

А я так и осталась сидеть с чашкой недопитого и уже остывшего отвара мятлицы в руках, потрясенно осмысливая все только что услышанное. На меня накатила апатия, а еще недавно плескавшаяся в крови обида, сменилась горьким сочувствием. Я знала, какого это терять близких, родных и самых любимых людей. Хотя мне и было совсем мало лет, когда не стало папы, я отлично помню всю ту боль и пустоту, которая навечно поселилась в моей душе. Со временем удалось ее спрятать, прикрыть, будто плотным одеялом, сотканным из повседневных забот и переживаний. Но как бы глубоко я ни спрятала и во сколько бы слоев ни завернула эту тоску по утраченному, она всегда оставалась во мне. Нам тоже тогда сказали: несчастный случай, без расследования, никто не виноват, так бывает, просто не повезло. И мы с мамой остались наедине с этим горем, терзающим душу вопросами. Почему? За что? Как же так? Почему судьба так несправедлива? За что она лишила нас любимого человека? Как так вышло, что именно мой папа стал случайной жертвой, в

разыгранной партии между жизнью и смертью? Маме тогда было очень плохо. Я помню ее слезы, что она прятала от меня, и тихие всхлипывания по ночам, когда она думала, что я уже давно сплю. Ей пришлось стать сильной, ведь на руках у нее осталась маленькая я. Она справилась, пережила, тоже спрятала свою печаль. Только она сама знает, чего ей тогда это стоило. Папа очень хотел бы видеть нас счастливыми, — говорила мне мама. Даже если сейчас все плохо, впереди обязательно найдется что-то хорошее.

Какой сегодня странный день. Кажется, с утра прошла целая вечность. Рассказ Лейтона оказался настолько неожиданным. Я и предположить не могла, что в стенах этого милого дома, ставшего мне почти родным, произошло такое горе. И что все эти добрые, умные, веселые люди, которые в нем живут, в прошлом тоже столкнулись с непоправимой трагедией, унесшей жизни целой семьи. Конечно же, я больше не сердилась на лорда Гарнета. Человека, потерявшего частичку своей души, обезумевшего от горя и боли, но нашедшего в себе силы продолжать жить дальше. Ему было еще тяжелее, если вообще можно сравнивать подобные вещи, горе — оно у всех свое. Но лишиться сразу и сына, и внуков, пережить своих потомков. Что может быть страшнее и противоестественнее для обычного человека? Родители не должны хоронить своих детей.

Я могла его понять. Эта слабость, оставшаяся с ним, в память о тех черных днях — он просто человек. Он и так сделал очень многое, чтобы остаться самим собой. Мне просто не следовало лезть за закрытые двери, совать нос в его личный ад, его боль и его израненную сторону души. На его месте я бы и сама еще не так разозлилась. Мне было стыдно и грустно. Как глупо все вышло. Не преднамеренно, сама не желая того, я стала свидетелем глубоко личных переживаний этого достойного уважения человека. Да еще и вся эта история всколыхнула мои собственные, давно и тщательно схороненные в самом дальнем углу сердца, переживания.

В глазах защипало. Я подняла руку, оказывается, по щекам катятся тихие слезы, а я даже сразу и не заметила. На мои колени опустилась теплая, чешуйчатая, ставшая такой родной, голова. Я и забыла, что Шанти все это время находился рядом. Он присутствовал в библиотеке на протяжении всего повествования Лейтона, ничем не выдавая себя. И сейчас он просто молча ждал, не вмешиваясь в то, что происходило у меня в душе. Я машинально запустила руки в его гребешки, осторожно перебирая их пальчиками, обводя каждый контур, казавшейся такой нежной и уязвимой, перепонки. Едва уловимо касалась подушечками пальцев чешуек вокруг

носа и глаз, словно пересчитывая каждую.

— Я с тобой. Я рядом. Пойдем? — просто произнес он тихим, успокаивающим голосом.

И я была ему благодарна. Он так хорошо меня понимает, иногда кажется, что слишком хорошо. Он мог быть вредным, заносчивым, надменным, строптивым и очень упрямым. Но когда нужно, всегда тонко чувствовал, что испытываю в душе именно я, и никогда не переступал черту. Он стал таким близким и необходимым для меня, как островок безопасности, как последнее прибежище, как якорь. И за это можно простить ему все его высокомерные повадки. Рядом с ним я ничего не боялась, чувствовала себя защищенной от всех невзгод. Глупо, наверное, но это не подконтрольно разуму, ощущение возникало на уровне инстинктов.

— Конечно. Пойдем, сейчас я только...

Одна слезинка упала ему на нос и скатилась прямо в открытую пасть. Дракон удивленно моргнул и замер, будто прислушиваясь к своим ощущениям. Затем он слизнул с моей щеки еще одну, готовившуюся упасть, слезинку. Я обняла его за шею и прошептала: — Спасибо за то, что ты есть.

ГЛАВА 12

Как только оказалась у себя, я рухнула на кровать и, свернувшись калачиком, спряталась под пушистый плед. Чувствовала я себя изможденной и психологически опустошенной. Делать сегодня уже точно ничего не буду, просто не смогу. Сейчас тихонечко полежу, подумаю о чем-нибудь отстраненном. А там, глядишь, и вовсе забудусь сном. Хорошенько выспаться мне давно пора, а то эти утренние чуть свет побудки меня совсем доконают. И ложусь вечно за полночь. От такого ритма жизни скоро превращусь в страшную ведьму с темными кругами под красными глазами, меня и так все бояться начнут, без всякого оружия.

Лениво перекатывая подобные мысли в голове, я перескочила на воспоминания о таинственном фантоме из сна. Любопытно, кто он и почему приснился? Будет ли он еще появляться и как мне на него реагировать? Хотя это же просто сны, причем мои, что хочу то и ворочу. Попробую с ним поговорить в следующий раз. Сходить с ума так весело и с азартом, чего нет-то.

— Чего вялитесь? Еще не настолько глубокий вечер, а вы бока мнете.

В проеме узкого стрельчатого окна показалась темная фигура красивого юноши.

— Ой, а почему лица такие кислые. Кто у вас сдох?

Я криво усмехнулась. — Привет, Дант. Что-то настроения нет, решили лечь пораньше и отдохнуть.

— На том свете отдохнете, нечего изображать из себя памятники трагичным овощам. Собирайся, я приглашаю вас прошвырнуться до столицы, развеяться и потусить.

— Спасибо, конечно, заманчивое предложение, но давай не сегодня. Не хочу никуда, — и я поглубже закопалась в кровати.

— Да что тут происходит-то? Ау, вы чего? — Демон вопросительно посмотрел на Шанти. Тот лишь флегматично пожал плечами и перелег поудобнее.

— Значит так. Я, собственно, вашего мнения не спрашиваю, сказал собирайся. Обещаю, будет весело и интересно. Алиса, тебе точно понравится, правда-правда.

Я скептически сморщила нос и даже не подумала сдвинуться с места.

— Ну, долго мне еще тебя уговаривать? Запас моего терпения, не сказать, чтобы был очень велик. Я ведь могу применить и более

действенные методы убеждения. Не станешь же ты меня провоцировать? — И эта хитрая демоническая сущность, оскалив клыки и отрастив когти, бросилась на меня со страшным рыком.

— Ладно-ладно, я все поняла. Каюсь, была не права. Только пощади, о могучий повелитель Подземного Царства.

Дант с Шанти как-то подозрительно заговорщицки переглянулись, а демон перестал терзать мое брненное тело и дал выбраться из образовавшегося клубка покрывало-одеяло-простыня.

— Так ты знаешь, как мы называем наш Нижний Мир?

— Эээ, нет, но теперь, видимо, да. В общем-то, логичное такое название.

Данталиан хмыкнул. — Ну да, с этим трудно поспорить. Давай скорее уже собирайся, а то укушу. — И он опять продемонстрировал свои саблезубые украшения во рту.

— Да я и так, видишь, уже переодеваюсь, отвернись. И куда мы идем?

Дант скорчил обиженную гримасу. — Я не понял. Почему это я должен отворачиваться, а дракон нет? Что за расовая дискриминация?

— Ну, ты же вот сам себе и ответил, если что. — Я фыркнула. — Дракон он и в Лысой Пустоши дракон, что с него взять. А ты, вроде как, полупарень.

Я услышала сдавленный то ли хрюк, то ли стон и подняла глаза с выбранной рубашки на демона. На его лице отражалась такая непередаваемая гамма эмоций.

— Спасибо тебе, Алиса, польстила так польстила. Ты, пожалуйста, больше нигде так про меня не ляпни, особенно при Лили. Ладно? Даже и не знаю принять это за комплимент или оскорбление.

— Да брось, я же ничего такого не имела ввиду. — Я смущенно отвела глаза. Хорошо, что Дант настроен ко мне лояльно. — Но ты все равно отворачивайся давай, я быстро. И где, кстати, Лили?

Демон ухмыльнулся и, демонстративно закатив глаза, отвернулся.

— Она нас в Кирате встретит. У нее еще какие-то свои дела были.

Я надела стального цвета рубашку, прикрывающую бедра, но в боковых разрезах при ходьбе виднелась красивая вышивка, украшающая карманы, облегающих темно-синих брюк. Вокруг выреза на груди ткань присборена, что давало объемный эффект, хоть иллюзия, а приятно. Талию подчеркнула широким поясом со змейкой, посверкивающей в тусклом свете свечей своими сапфировыми глазками. И весь свой наряд поверх дополнила кожаным жилетом на меховой подкладке, зима все-таки на дворе. Придирчиво оглядев себя в зеркале, я сочла, что выгляжу вполне

себе даже ничего, гулять так гулять. Не каждый день тебя приглашают на прогулку красавцы демоны, таинственно обещая, что тебе очень понравится. Нужно соответствовать.

— Все, я готова. Можешь поворачиваться обратно.

Дант послушно развернулся в мою сторону и, прищурившись, окинул меня оценивающим взглядом.

— Ну и наглый же ты ящер, — изрек он с задумчивым видом, блуждая глазами по моей скромной персоне.

— Что есть, то есть. Не жалею, — с самодовольным видом отреагировал Шанти.

— Позвольте прервать ваш обмен любезностями, — мне стало как-то неловко под перекрестными взглядами этих нелюдей. — Так куда мы все-таки отправляемся?

— Шшш-ш-ш, — прошипел мне в самое ухо демон, молниеносно сграбастывая меня и увлекая в черный провал она, — скоро все сама увидишь. Немного терпения, и мы будем на месте.

Я крепко прижалась к его теплой груди и посмотрела через плечо. Следом за нами с края подоконника бесшумной тенью взмыл вверх мой дракоша. Ну что ж, подождем развития интриги, развлечения начинаются.

В этот раз полет показался мне менее увлекательным, я практически ничего не могла разглядеть в темноте. Оставалось только довольствоваться крепкими объятиями демона и его обалденным запахом костра и хвои. Я ведь так и привыкнуть могу. Ммм, не хватало еще увлечься этим непредсказуемым созданием. Вот чего у меня вечно все не как у людей. Нет бы парня себе найти подходящего, так ага, связалась с компанией сумасшедших нелюдей. И что-то мне подсказывает, что среди их знакомых человечки особо не водятся. А значит, шансы на удачу встретить мужчину моей мечты, резко стремятся к нулю. Не удержавшись, от таких размышлений я громко фыркнула куда-то в шею Данталиана. Его хватка стала чуть сильнее. Кажется, он не правильно истолковал мое поведение. Ну и ладно, разговаривать вслух не хотелось, все еще давали о себе знать недавние переживания.

В памяти всплыл образ Линура, встреченного в "Сытой Куропатке". Вроде неплохой парень, приятный, вежливый. Он явно давал мне понять, что я его заинтересовала. Может, у нас чего бы и вышло... Хотя сейчас, когда моя жизнь перевернулась с ног на голову, когда в ней появилось место для волшебства, магии и существ из соседних миров, мне было очень сложно представить себя прежней. Что я тихо и скромно встречаюсь с обыкновенным юношей, какая унылая картинка. Дааа, ураган под

названием ШантиДантЛили оставил на мне большой отпечаток, а еще эти гады, встреченные на Старом Перевале. Не быть мне уже обычной девочкой из провинциального городка. А найти такого же сумасброда, который по доброй воле станет водить дружбу с демонами... Я представила себе картину, идущие под руки Дант и Линур, а над ними летит Шанти. Ребята дружно покачивались, а дракон зигзагообразно петлял, распевая какую-то крамольную песенку про юную пугливую нимфу. Гррр, какой только бред не заползет в мою голову. Ах, нули-нули, никаких перспектив.

Стоп, а чего это я вообще начала думать в таком подозрительно ванильном направлении. Я же воин, попыталась напомнить я себе, и гений. Меня все эти глупости совершенно не интересуют. У меня есть цели, задачи и обязанности. Учеба, работа, тренировки. Вытряхиваем весь любовно-слюнявый мусор из головы и трезво оцениваем действительность. Мда, на некоторое время это мне помогло, я сосредоточенно пялилась в темноту. Но всепроникающий аромат, исходящий от тела демона, сильно не способствовал моему воинственному настрою. Он все время отвлекал, заставляя скатываться на постыдные мыслишки. Круто, наверное, тот выглядит без всех этих наварченнных на нем слоев одежды. Ох, хорошо, что никто сейчас не может заглянуть в мою голову.

В итоге я пришла сама с собой к компромиссу. Я тут немножечко помечтаю и все, совсем чуть-чуть, просто с эстетической точки зрения. За неимением более реального объекта для исследований. Это ничего не значит и не меняет. Девушка же я, в конце-то концов, или где. В самом расцвете сил, имею право. Да-да, чисто теоретически, как вот предметами искусства любят. От него не убудет, а мне приятно.

— Прибыли, — раздался голос Данта над ухом.

Ой, за потоком собственных мыслей я и не заметила, как пролетело время. Отняла лицо от его груди и, щурясь от света ночных фонарей, огляделась по сторонам. Какой-то зланный район, кругом кучи мусора и полно подозрительного вида, праздно шатающихся, личностей. Это так сильно не походило на ту столицу, которую я видела и запомнила в свой прошлый визит сюда. Эээ, куда демон нас притащил? Шутник, с него станется и поразвлекся таким экстремальным способом. Вот я не удивлюсь, если он сейчас ввяжется в драку, а потом скажет, что это было показательное для меня выступление. И чтобы я быстро повторила, какие приемы в его защите успела заметить.

— Дааант... — опасливо начала я задавать терзающий вопрос, но не успела.

Меня перебил знакомый мелодичный голосок. — Ну, наконец-то, чего

так долго?

Буквально из ниоткуда рядом с нами материализовалась изящная женская фигурка.

— Так их еще и уговаривать пришлось, представляешь, — пожаловался сестре демон.

Она неодобрительно поцокала языком.

— Рябята, а мы, собственно, где? — все-таки влезла я с расспросами.

— Известно где, в Кирате. Не узнаешь? — Демоница тихо рассмеялась. — Дант — хитрюга, напустил туману как всегда, да?

— Не бойся, это просто очень отдаленный от центра район и... кхм, пользующийся популярностью у определенного круга лиц, — пояснил Данталиан.

— Да это-то я как раз уже поняла. Вижу-вижу, какие тут лица ошиваются. — Я многозначительно обвела проулок взглядом.

— Короче, хватит трепаться. Пошлите скорее и все сами увидите. — Демон нетерпеливо потянул меня за рукав, и мы дружной компанией свернули за угол.

Затем было еще две темных подворотни, и в одном месте мы перешли хорошо освещенную дорогу, на которой совершенно никого не оказалось. Странно, время-то еще не очень позднее. Вообще, вопреки моим опасениям, никто к нам по пути не прицепился и даже не попытался проявить повышенного интереса. Наоборот, редкие встречные старательно отводили взгляды и плотнее прятали лица за капюшонами плащей.

Вскоре мы остановились возле небольшого двухэтажного серого здания, с облупленными стенами и кое-где заколоченными окнами. Перед затрапезного вида крылечком, красовалась куча рваного тряпья и деревянных обломков. Кругом пустынно и тихо. Я сморщила нос и с подозрением посмотрела на Данта. Он же, ничуть не смущаясь и не обращая внимания на мою реакцию, обворожительно улыбнулся и широким галантным жестом пригласил нас следовать внутрь. Мне показалось, что здание совершенно необитаемо, но демоны смотрели на меня с таким видом, будто, по меньшей мере, приглашали меня на прием к Его Высочеству. Решительно невозможно отказать, когда на тебя так смотрят. Поэтому, не задавая лишних вопросов, я просто доверилась этой сумасбродной парочке и, осторожно обогнув препятствие на своем пути, смело шагнула внутрь.

Ничего интересного там, как я и ожидала, не обнаружилось. Темно и не уютно. Откуда-то, правда, до меня донесся аппетитный запах жареного мяса, но я все списала на расшалившееся воображение. Тут же вспомнила,

что с обеда ничего не ела. Да и то можно назвать скорее легким перекусом, нежели полноценным приемом пищи. Меня повлекли за собой по длинному коридору, а затем мы долго спускались по крутой лестнице вниз. Хм, в подвал они меня, что ли, тащат? Вроде слышится шум, голоса и музыка. И вот мы стоим перед массивной деревянной дверью, обитой поперек узкими металлическими полосками.

— Добро пожаловать в таверну "Стыдливая Нимфа", — провозгласил Дант и уверенно открыл дверь.

А там... Там моему ошеломленному взору предстала совершенно невероятная картина. В просторном помещении с высоченным потолком, так как имелся еще и второй ярус, на который вела узкая лестница в дальнем углу, находилась уйма народу. Причем настолько разномастного и разношерстного вида, что у меня вначале даже зарябило в глазах. Когда же я к ним пригляделась, меня накрыла вторая волна потрясения. Тут были все. Орки, гномы, эльфы темные и светлые, гоблины, тролли, и прочая братия. Это только те, кого я смогла опознать по характерному внешнему виду. А были еще и вполне, на первый взгляд, обычные... хм, существа. Только если начинать обращать внимание на их одежду и такие детали, как неестественного цвета и формы глаза, клыки, рога и все в таком роде, становилось очевидно, к обычному они имеют весьма отдаленное отношение. Нет, я в теории я знаю, какие народы населяют Средний Мир, но встретить их всех вживую, вот так в одном месте, под общей крышей, беспечно проводящих время за трапезой, выпивкой и разговорами... Ух, да их и просто по отдельности увидеть большая редкость, не любят они шляться по Империи. Только если послы какие-нибудь или дела торговые, но все равно не привычная я к такому.

— Отомри. — Лили весело щелкнула меня по носу. — Если продолжишь на всех пялиться, то обязательно найдется тот, кому это не понравится. А мы пришли отдыхать. Учинять разборки в наши планы не входит.

Данталиан, кивнув шкафообразному мужчине с черной бородой и цепким взглядом, протирающему за барной стойкой внушительных размеров кружку, уверенно провел нас вглубь зала. Наш стол располагался в маленьком закутке в отдалении от остальных посетителей. С двух сторон его огораживали стены из желтого неотесанного кирпича. Здесь было намного тише и спокойнее, а кроме того, открывался отличный вид на всю таверну. Пока мы следовали к нашему месту, небольшая группка мужчин приятной наружности почтительно склонила головы, приветствуя нашу четверку.

— Чего это они? — зашептала я Шанти на ухо.

— А, отдали дань уважения демонам, — рассеяно отозвался тот.

Вот как всегда, объяснил — так объяснил, прямо сразу все вопросы снял. Я переключила свое внимание на Данта, в надежде получить разъяснения.

— Дант, почему они вам поклонились?

— Они тоже демоны, — очень информативно пояснил он мне. Блин, их в одном месте с драконом на вопросы отвечать учили? В этот раз я решила, во чтобы то ни стало выяснить хоть немного о личностях моих друзей. Ну в самом деле, интересно же.

— И? — Я выжидательно посмотрела на друга.

Он поморщился. — Они знают кто мы.

— И кто вы? Большие шишки Подземного Царства? — Меня уже просто распирало от любопытства.

— Что-то на вроде того. Алиска, не забивай себе голову, мы ведь не за этим сюда пришли. Вот я, например, сейчас жутко хочу есть, а пустыми разговорами сыт не будешь. — Демон поманил разносчика, чтобы сделать заказ.

Да, это хороший аргумент, мой желудок тоже весьма недвусмысленно давал о себе знать. Пир у нас вышел знатный. Скоро на столе уже не оставалось свободного места. Повсюду громоздились разных форм и размеров тарелки, от которых поднимались изумительные ароматы, заставляющие усиленно сглатывать слюнки. Мясо тушеное, жареное, копченое, овощи свежие и маринованные. Композицию веселыми пучками дополняла зелень, а между сим буйством вкусов радовали глаз запотевшие бутылочки и графинчики с пока загадочными для меня жидкостями.

— Вот это да, — одобрительно протянула я. — Что за повод, что празднуем?

— Почему сразу повод, мы разве не можем собраться просто так, посидеть, отдохнуть, расслабиться? — Дант очаровательно улыбался.

— День рождения у него сегодня, — с потрохами сдал друга Шанти. — Но, вообще, он прав. Для дружеской посиделки повод не обязателен. — И с самым беспечным видом принялся уминать большущую порцию тушеной говядины под пряным соусом.

— Дант, поздравляю. Как так, чего же вы мне раньше не сказали? Я бы подарок приготовила и вообще. — От неожиданной информации я даже как-то растерялась.

— Спасибо. Но это у вас людей сильна традиция, трогательно

праздновать дни рождения, у нас с этим проще. Да и поверь, когда разменяешь первую пару сотен лет, уже совсем не обращаешь внимания на какие-то там даты.

Да уж, придется поверить. Мне-то и первую соточку справить, вряд ли светит. Хотя, если я разовью свои способности, то в зависимости от их силы, вполне возможно, что еще потопчу этот мир. Но пока оперировать такими цифрами весьма странно и непривычно.

— Стесняюсь спросить, сколько же тебе исполнилось лет?

Шанти ехидненько захихикал с набитым ртом. — А ты это у Лили спроси, чтобы не стесняться.

— Блииин. Точно. У нее же тоже получается сегодня день рождения.

Я посмотрела на импровизированную площадку для танцев, где вихрем кружилась демоница, растворяясь в звучащей музыке. Красивая, грациозная, ее неповторимая пластика манила и завораживала. Вокруг девушки толпами вились кавалеры, но словно чувствуя исходящую от нее опасность, мало кто решался предпринять шаги для сближения. Она весело улыбалась и снисходительно поглядывала на окружающих ее мужчин, бросающих жадные, восхищенные и откровенные взгляды.

Тут музыка из быстрой и задорной перешла в тихую, плавную и как-то так получилось, что почти все разбрелись по своим столикам. Лишь Лилиан осталась стоять в центре, как бы раздумывая, что предпринять. Вот она определилась, взмах ее рук и движения потекли, словно расплавленный металл, в точности вторя каждому аккорду. Она идеально чувствовала музыку, сливалась с ней, становилась ее продолжением. Ее волосы черным шелком переливались в свете огней, обрамляли лицо, струились драгоценными прядями по шее и рукам. Демоница неувовимо меняет наклон головы, поворот, взмах тонких бровей, а ты уже и сам не помнишь, как оказался околдован, очарован ее танцем. Лукавый взгляд из-под темных, чуть опущенных ресниц и ты в ее власти.

Вскоре рядом с ней появился высокий темноволосый мужчина с довольно резкими чертами лица, его глаза излучали опасность. Несмотря на крепкое телосложение, его движения тоже были изящны и гармонично дополняли движения девушки. Вместе они создавали неповторимое волшебство танца, и все зачарованно смотрели в их сторону. Лили завлекательно и хищно оскалилась, но мужчина не смутился, каждый раз становясь к ней хоть на краткий миг, но все ближе и ближе. На его лице читался вызов, и она приняла его, разрешая приблизиться так, как не позволяла никому из присутствующих до этого. Плавный начавшийся танец, незаметно перешел в страстный, импульсивный, наполненный ароматом

риска. Вместе с ними музыка все ускоряла темп и резко оборвалась, достигнув наивысшей точки напряженности. По залу прокатилась волна аплодисментов. Я выдохнула, развеивая волшебство, образовавшееся в воздухе от этого магического танца.

— Так сколько говоришь вам лет? — Вернулась я к прерванной беседе.

— Ну, ты и неугомонная. Двести шестьдесят семь, — сдался, наконец, Данталиан.

— Ого, вы даже старше Шанти.

— Ага, он вообще еще юнец по меркам Верхнего Мира, — провокационно заметил демон.

— Да ладно, — надменно осклабился дракошка, — хочешь поговорить о моей степени зрелости? Мне напомнить обстоятельства одной трогательной истории, произошедшей с одним очень мудрым и пожившим демоном? Кто из нас всегда сохраняет трезвый рассудок и железную выдержку? — его вкрадчивый голос звучал обманчиво ласково.

— Не стоит ворошить прошлое. — Тут же пошел на попятную Дант. — Что было, то было. — И они рассмеялись чему-то только им понятному.

Я же, слушая их шутливую перебранку, сыто откинулась на спинку стула и с интересом разглядывала интерьер таверны. Сумрачное помещение без окон наполнял золотистый свет множества свечей и отсветы пламени, исходящие от трех, расположенных в разных концах зала, то ли очагов, то ли каминов. Во всяком случае, в одном из них за невысокой решеткой на закопченном вертеле жарился поросенок или что-то очень на него похожее, источая умопомрачительный аромат.

В центре на потолке висела огромная люстра, собранная из металлических колец разного диаметра, соединенных между собой витиеватыми дугами из того же материала. На кольцах располагалось множество чашеобразных тарелочек, в которых горели свечи. Воск с них аккуратно стекал в предусмотренные для этого углубления. Крепилась сия внушительная конструкция к потолку на толстую черную цепь и давала достаточно света, чтобы считать ее основным источником освещения в таверне. Кроме люстры, мое внимание привлекли широкие колонны, подпирающие свод над головой. Выполненные из цельного дерева со спиралевидной резьбой, словно их взяли за два противоположных конца и с силой закрутили в разных направлениях. Чудно.

Между столами разного размера для больших и маленьких компаний, составленными на первый взгляд без всякого порядка, ловко сновали разносчики в одинаковых передниках и с подносами в руках. На

противоположной от нашего стола стороне располагалась площадка для танцев и рядом с ней на небольшом возвышении сцена, устланная кирпичного цвета покрытием. На ней сейчас выступала заливчатского вида парочка с бубном и гитарой, задорно распевая шуточные рифмованные частушки. Я повернула голову и посмотрела на право, где виднелся край барной стойки и перед ней несколько высоких стульев без спинок. Сейчас их занимали сурового вида лысые мужики с татуировками на затылках. За стойкой обнаружилось громадье разнокалиберных полочек, густо уставленных бутылками с напитками на любой вкус. Они долго не простаивали, то и дело какую-нибудь из них брал в свои ручищи крепкий бородач, которому кивнул на входе Дант, и разливал цветную жидкость по стаканам.

Повсюду на стенах висели топоры, тесаки, ножи и сабли. На мой взгляд, странный выбор декораций для подобного заведения. Это что же, если вдруг драка они сразу любезно и оружие предлагают? С другой стороны, что я вообще знаю о такого рода местах, совершенно ничего. Между оружием красовались охотничьи трофеи — дикие животные с оскаленными клыкастыми мордами. Пол бесхитростно выстлала широкие грубо обтесанные деревянные половицы. Наверняка они жутко скрипят при ходьбе, но, конечно, сейчас в гомоне толпы отдыхающих этого не слышно.

Дополняли необычного вида антураж большие бочки из-под вина. Очень похожие на те, в которых я уже долгое время по утрам изображала ползающую змееподобную гусеницу. Бочки стояли около каждой колонны и являли собой что-то вроде предметов досуга. Около одной двое низких коренастых бородачей, очень смахивающих на гномов, боролись на руках, а вокруг них образовалась кучка болельщиков, выкрикивающих слова поддержки. На другой народ играл в кости, бросая их и шумно споря. Третью оккупировала упитанная женщина в длинной красной юбке и такого же цвета косынке на голове, когда она громко зазывала клиентов и махала руками, ее богатый бюст сильно колыхался в такт движениям. Она попеременно то раскидывала карты, то изучала протянутые ей ладони рук, то пристально всматривалась в маленький стеклянный шарик на круглой подставочке. И так далее, около каждой можно было найти себе развлечение по душе.

Что находилось на втором ярусе, куда изредка поднимался или наоборот спускался народ, мне рассмотреть не удалось. Только широкую лестницу и деревянные мощные перила, огораживающие ее и перекрытие верхнего уровня. Ходили туда и парочками, и компаниями, и по одному. Я предположила, что там располагаются гостевые комнаты.

К нам приблизилась Лилиан со своим спутником, и ее голос прервал мое созерцание.

— Знакомьтесь, это мой... старый приятель Дэйвис иро Террел. — Мужчина слегка поморщился, уловив заминку демоницы.

— Дэйв, Данта ты знаешь. Этот дракон Шантиграан Стэн Акатоши и его подопечная, и наша подруга Алистер Дейл, — довольно громко произнесла она, заметив несколько заинтересованных взглядов, направленных в нашу сторону.

Теперь уже поморщилась я. Что еще за подопечная? Мне решительно не нравится это слово.

— Очень приятно, — соблюдая правила приличия, ответила я. — Мне понравилось, как вы танцевали.

Названный Дэйвом, с интересом разглядывал нас обоих. Шанти же просто меланхолично кивнул в сторону нового персонажа и со своим фирменным надменным видом оглядел того с головы до ног. Как ему удастся сохранять такое выражение, находясь при этом размером с треть от Дэйвиса, для меня оставалось загадкой. С этим, наверное, нужно родиться и тогда уже ничем не искоренишь, хоть в крысу превратись. Все равно останешься великим и свободным, царственно взирающим существом.

— Привет Дэйв. Какими судьбами тебя сюда занесло? — включился в разговор Дант.

— Привет. Да вот прослышал, что в этих краях ошивается одна неугомонная парочка демонов. Решил проверить, врут все или нет. — И он плотоядно посмотрел на Лили. Потом перевел взгляд на Шанти, и его лицо приобрело задумчивое выражение. — И не зря, как погляжу. Весьма неожиданно встретить дракона... при таких обстоятельствах.

— Я тут по делу, — твердо обронил Шанти, видимо, подразумевая Средний Мир вообще, а не таверну в частности.

Дэйв кивнул и больше не стал развивать эту тему.

Пока они обменивались приветственными репликами и новостями, я притянула Лили к себе поближе и зашептала ей в ухо.

— Лили дорогая, с днем рождения. Будь счастлива и продолжай радовать нас всех своим неискоренимым оптимизмом.

Демоница светло и искренне улыбнулась. — Спасибо, Алиса. Не думала, что Дант тебе скажет.

— А это Шанти, ну и мое неумное любопытство. Скажи лучше, почему ты меня так странно представила — подопечной. Мне не очень нравится такая характеристика.

Она удивленно на меня посмотрела, но все же пояснила, немного

помедлив.

— Это нужно для твоей безопасности и сохранения статуса дракона.

Я помотала головой, усердно стараясь осмыслить сказанное. — Все равно ничего мне не ясно. Какой статус? Какая безопасность?

— Ну как же, Алиса, сама посуди, вокруг столько народа. Думаю, ты уже заметила, что людей здесь практически нет. Пока ты в нашем обществе, тебе ничего не грозит. Но мы не можем наблюдать за тобой постоянно. Если кто-то положит на тебя глаз или захочет обидеть, то приятельские отношения с демонами тебе вряд ли помогут. Все знают, насколько мы непостоянны и как мало ценим чужую жизнь, особенно человеческую. — Сейчас мне стало по-настоящему страшно. Она говорила и выглядела, как тот, о ком я читала в старой книге, холодной, расчетливой, безжалостной

— Ты меня пугаешь, — честно призналась я

— Брось, я просто рассказываю то, что видят со стороны. А разбираться задним числом часто уже поздно. Конечно ты нам не безразлична, но тут слишком много чужих рас и народов. Являясь же подопечной дракона, ты получаешь некоторую неприкосновенность. Во всяком случае, от притязаний тех, кто еще не растерял остатки здравомыслия. Посягнуть на подопечного Верхнего Мира, да нужно совсем быть идиотом. Эти надменные морды просто так ни о ком заботиться не станут, но уж если взялись, то будут верны своему слову до конца. И примут за личное оскорбление любое поползновение в сторону облюбованного ими объекта.

— Ага, — я озадаченно взъерошила челку, прикидывая, чтобы это все значило. Надо быть поосторожнее и... хм, мне вроде как честь оказали.

— Слушай, а почему просто не признать, что Шанти мне друг, как и вы? — Все равно продолжала я недоумевать, зачем городить столько сложностей.

Демоница посмотрела на меня как на неразумного ребенка. — Да потому что драконы не дружат с людьми. Они вообще ни с кем из Среднего Мира не дружат. Максимум деловое сотрудничество на ну оооочень выгодных для ящеров условиях. — Видя мое вытянувшееся лицо, Лили сжалившись и пояснила. — Ох, вот смотри, что ты знаешь о драконах?

— Что они живут в Небесной Долине и не вмешиваются в судьбы смежных миров практически никогда. Ну и еще, судя по общению с Шанти, что они о себе очень высокого мнения. — Я осторожно покосилась на друга, но тот был увлечен разговором с новым знакомым.

Лили прыснула от смеха. — Есть такое, но это издержки профессии, то

есть расовой принадлежности, простим им это. Они древнейшая раса от сотворения миров, на их глазах происходило зарождение всего живого и неживого. Их память хранит многие тысячелетия истории вашего существования. Они мудры, свободолюбивы и относятся ко всем, кто появился после со снисхождением. А как бы ты относилась к, нарисовавшимся с тобой по соседству, несмышленным существам на твоих глазах развивающихся, совершающих ошибки, ведущих жестокие войны и возню за территории и богатства? По странной иронии Верхний и Нижний Миры появились раньше, зато Средний намного больше, масштабнее, что ли. Но так уж повелось, что все они связаны в одно целое — Триквестр. Соединены неким балансом, равновесием, называй, как хочешь, и драконам приходится с этим считаться. Более того, один из хранителей их Источника Силы всегда стороннее лицо, не дракон. Как правило, это человек, очень сильный маг

Мои брови уползли куда-то в сторону макушки. Шанти что-то рассказывал об этом на заре нашего знакомства. Источник, река Силы, остров Сирма, обрывочные воспоминания всплывали в моей голове. Но про хранителя я слышу впервые.

— Да-да, — Лили хихикнула. — Представляешь, какого этим гордецам мириться с подобным. Я не знаю всех обстоятельств, только то, что так повелось с бородатых времен и негласно не афишируется. Прямого запрета нет, но и говорить об этом не принято. Может, это все их уязвленное самолюбие или еще что-то. В общем, они такие, какие есть. И Средний Мир для них вторичен. Редко и в исключительных случаях под опеку взять могут, прецеденты бывали. А вот дружба... — она с интересом посмотрела на меня. — Не знаю, что там творится у него в голове, но кричать об этом на каждом углу совсем не следует. Если временную опеку над тобой многие поймут, мало ли на каких условиях вы заключили договор, то во второе не поверит никто. Кроме того, если эта информация дойдет до его сородичей, у него могут появиться проблемы. Как минимум ему придется очень убедительно объяснить свою мотивацию к подобному поступку.

У меня просто дар речи отнялся, серьезно. Еще несколько минут назад вопросы во мне так и плясали, желая поскорее сорваться с кончика языка. А тут, как тряпкой воду вытерли, чисто и пусто. Я ошарашено сидела и переваривала информацию. Ладно, собрала я, наконец, мысли в кучку, подумаю об этом позже. Сейчас не время и не место для анализа, просто приму к сведению.

— Лили, последний вопрос, — позвала я демоницу, которая уже собралась переключить внимание с меня на своего спутника.

— Да?

— А как же вы?

— Алиса, мы другое. Мы не принадлежим твоему миру. Подземное Царство владения демонов и всех темных демонических сущностей. Наши прародители Асуры и прародители драконов Сильфы, ну... что-то вроде как сотрудничали. Не знаю, как объяснить, чтобы тебе было понятно. Мы равные. Может, не совсем в том смысле, что принято у вас, но как-то так.

И посмотрев на мою удрученную мордашу, она добавила: — Ой, да не забивай себе всем этим голову. Оно тебе надо? Подопечная или нет, какая разница как тебя представляют. Суть не меняется, а сволочных рож желающих причинить тебе вред поубавится. — И она хитро подмигнула. — Расслабься и пользуйся.

Ну да, ну да. Я вспомнила, что сказал Шанти, когда мы впервые встретили демонов, — она под моей защитой. И как сразу изменилось поведение Данта, его удивленный взгляд на меня, Лили тоже тогда выглядела потрясенной. Но ведь потом на крыше он признал дружбу со мной. И оказывается, для него это чревато неприятностями. Тесным общением со мной он бросает тень на многовековые устои, заведенные в его мире, роняет статус всех своих сородичей. А я ведь даже не поняла, как много он мне предложил, что это значило для него. Просто приняла, как само собой разумеющееся. Мдааа, не ожидала я такого разговора и оказалась совсем к нему не готова. А еще что-то смутно знакомое в рассказе демонницы легонько царапнуло мое сознание. Но нет, сейчас у нас праздник, вот и буду веселиться.

ГЛАВА 13

Пока я приставала с расспросами к Лили и пыталась вернуть себе веселое расположение духа, пропустила момент, когда за нашим столом образовалась уже целая компания новоприбывших. Помимо представленного ранее Дэйвиса иро Террела, в мужской беседе сейчас активно участвовали еще три интересных персонажа. Двое кряжистых мужчины, схожих друг с другом телосложением и основными внешними чертами. Носы, скулы, крупные лица, массивные лбы, оба низкого роста, особенно на фоне остальных, глаза блестящие и с хитринкой. На руках перстни, надо полагать, с драгоценными камнями. Тот, что старше, с кустистыми бровями и коричневой бородой, заплетенной в три косицы. А второй еще молодой парень с небольшой аккуратной бородкой и собранными на затылке волосами. Парень открыто улыбался и располагал к себе. Гномы, определила их я. Вообще, не смотря на типичную для них внешность незнакомцев можно было назвать хоть не привлекательными, но вполне интересными мужчинами.

Третим оказался орк, как я его идентифицировала, а может полукровка. Слишком у него сглажены черты лица, не такие отталкивающие как у истинных. Высокого роста, даже выше Данта, с сильно развитой мускулатурой и серым цветом кожи. Голова коротко обрита и только по бокам оставались две тонкие длинные пряди темных волос. Руки увешаны разного цвета и материала браслетами, а в ухе поблескивает круглая серьга. На шее я успела разглядеть шрам. Несмотря на то, что приятель демона сейчас мирно прихлебывал из своей кружки и о чем-то увлеченно рассказывал, выглядел он все равно воинственно. Если не сказать устрашающе.

— Непокойно стало в наших землях. — Донесся до меня обрывок его фразы. — Подозрительное что-то творится. Поголовье сольдагов уменьшилось в несколько раз. Еще обряды эти, в общем, надо разбираться. Да что я тебе рассказываю, на работе всегда заморочек хватает. Но в свете того, что я услышал от тебя, придется внимательнее расследовать это дело и вождю доложить.

Данталиан задумчиво кивнул и, заметив мой взгляд в их сторону, принял свой обычный разбитной вид.

— Дамы скучают, как нехорошо. Что-то мы с вами господа совсем заболтались.

Вообще-то дамы совсем не скучали. Лили всю кокетничала с Дэйвом. Но такое поведение у нее в крови, поэтому было непонятно значит это что-то или она просто развлекается. А я занималась своим разлюбимым делом, наблюдала, слушала, думала.

— Знакомьтесь, Алистер Дейл. — Просто и по существу представил меня Дант на этот раз, не вдаваясь в подробности.

— Алистер, это Зумагар, — начал он с орка. — А это, хм, Дужмрикрафхт и Крихтвинстроп, эээ... Ребята, давайте обойдемся первыми именами и без фамилий? — Демон умильно посмотрел на гномов.

Те весело расхохотались. — Зовите нас Краф и Вин, — ответил старший бородач, которого Дант представил первым. Значит он Краф, у него оказался приятный низкий голос.

— Спасибо и очень приятно познакомиться, зовите меня тогда просто Алиса, — благодарно ответила я ему.

К разговору подключился Вин. — Вы здесь впервые, Алиса?

— Да, и можно на ты, — обратилась я сразу ко всем присутствующим.

— Хорошо. Как же так вышло, что столь юную девушку занесло в это злчное место? Да еще и в такой интересной компании? — Краф широко улыбался. Зумарг с интересом прислушивался и тоже ждал ответа.

— Сама не знаю, — рассмеялась я. — Прилетел демон, схватил в охапку, сказал, что мне должно понравиться и притащил в какой-то жуткий подвал. — Я сделала испуганные глаза. — Я уж думала, конец мне. Сейчас проведет жертвенный ритуал и похитит мою душу. Ан нет, оказалось, он меня на праздник пригласил. — Ну, не объяснять же им все обстоятельства нашей встречи.

Мужчины сначала непонимающе переглянулись, а потом, оценив мой ответ, дружно загоготали.

— Это он может, — вступил в беседу Дэйв и подмигнул мне. — Осторожнее с ним, ну там ритуалы всякие, похищение душ, еще пытки и все такое. — И он точь в точь как Дант хищно осклабился.

— Дэйв, не пугай нам Алису. Вдруг она возьмет и сбежит раньше времени, а у нас еще ничего не готово, — возмутилась Лили, но в глазах ее плясали смешинки.

— Да что-то не похожа она на пугливую, — с сомнением протянул Дэйв разглядывая меня.

— Это да, — встрял дракон, — видели бы вы, как она одно разбойничье логово разнесла. — Он схватился когтистой лапой за морду, будто у него заныл зуб. — Ой, боюсь, они долго ее вспоминали, выгребая обгорелые головешки.

Компания новоприбывших уважительно на меня посмотрела и даже несколько оценивающе. Я показала Шанти кулак под столом.

— Давайте-ка выпьем за такой хороший вечер и душевную компанию, — провозгласил тост Краф. Мы все дружно его поддержали, поднимая свои кружки.

Дальше разговор полился в легкой и непринужденной форме. Все пили и ели, периодически громко торжественно произносили тосты, много шутили и смеялись. Со временем я вообще перестала обращать внимания на наши внешние отличия. А под конец Краф меня даже попытался научить какой-то гномьей песне. Надо признать безуспешно, потому что воспроизвести это абсолютно невыговариваемое нечто я бы и на трезвую голову не смогла. Мы от души потанцевали с Вином несколько заводных и бесшабашных танцев. Он оказался как раз с меня ростом, и в его обществе мне было комфортно. Правда, в какой-то момент его рука сползла с моей талии чуть ниже, но поскольку мы так отплясывали, что движения и поддержки часто сменяли друг друга, я так и не поняла, случайно он это сделал или преднамеренно. Однако то, что молодому гному я приглянулась, это точно. Хотя все мы уже пребывали под действием выпитого, и трезво оценивать ситуацию я не берусь. Просто было хорошо и весело.

Зумагар при всем своем грозном виде оказался ироничным парнем с отличным чувством юмора и огромным запасом баек на все возможные случаи жизни. Дэйв остался для меня загадкой. Во-первых, я так и не поняла его происхождение и расовую принадлежность, а во-вторых, он больше общался с Лили.

Все вокруг находились в постоянном движении. Кто-то уходил танцевать, дышать воздухом или за очередной порцией спиртного и закуски, кто-то возвращался. Периодически у меня возникало ощущение неуловимого взгляд, следившего за мной и проверяющего все ли у меня в порядке. Казалось, я уже где-то сталкивалась с этим взглядом. Или нет?

После очередной пляски в компании Вина и Зумагара я сделала перерыв и уселась спокойно отдышаться. Лили с Дэйвом за столом отсутствовали. Танцуя, я краем глаза видела, как они поднимались вверх. Вин и Краф, сославшись на ожидающие их завтра очень важные дела, раскланялись и под шутливые заверения о своем восхищении в мой адрес тоже отбыли. Меня внезапно озаботил один насущный вопрос.

— Дант, а ты обратно меня донесешь в целости и сохранности?

— Разумеется, в чем вопрос? — Он озадаченно посмотрел на меня.

Я многозначительно посмотрела на стройные ряды бутылок под столом и те, что еще не успели туда перекочевать.

— Да вот, что-то забеспокоилась, вдруг по дороге выронишь.

Поняв, на что я намекаю, хитрый демон расплылся в улыбке. — Не бойсь. Для того чтобы я тебя выронил мне нужно больше, гораздо больше. Все будет в лучшем виде. — И он озорно подмигнул. Но наткнувшись на мой скептический взгляд и недоверчивое покачивание головы, Дант вздохнул и обиженно произнес.

— Ну, если тебе так будет спокойнее, то я сейчас схожу, проветрюсь. Тогда точно можешь не опасаться за свою сохранность. Составишь мне компанию? — обратился он к Шанти. Тот укоризненно посмотрел в мою сторону, но комментировать сомнения в способностях демона не стал.

— Пойдем. — Дракон поднялся и приглашающим жестом позвал меня следовать с ними.

— Ой, а можно я не пойду? Ноги гудят, хочу отдохнуть. Я тут посижу тихонечко.

Шанти отрицательно мотнул головой, собираясь что-то ответить. Его опередил Дант.

— Зумагар присмотрит, мы быстро. Зум, приглядишь за нашим сокровищем? Нам еще позднее предстоит пить ее душу, так что смотри, не упусти.

Блин, ну и шуточки у него. Аж мороз по коже пробегает, когда он с таким серьезным видом начинает говорить о подобных вещах. Не знай я Данта, давно бы от страха улепетывала, не разбирая дороги.

Зумагар кивнул и ободряюще мне улыбнулся. Шанти нерешительно потоптался, но под моим умоляющим взглядом и настойчивым демона, сдался, и они пошли на улицу. Между прочим, против моих ожиданий не в сторону выхода, а к лестнице, ведущей на второй этаж.

— Как тебе обстановка, место, компания? — Завладел моим вниманием Зумагар.

— Круто, мне все понравилось. И я правда рада знакомству с тобой, Вином и Крафом. Еще никогда мне не доводилось бывать в подобных местах и общаться с другими народами. Обстановка здесь более чем колоритная.

Он внимательно и задумчиво посмотрел на меня. — И я рад, — через некоторое время ответил Зум. — Ты очень открытая и искренняя девушка, но не стоит забывать о мерах предосторожности. Все же такие заведения не самое подходящее место для тебя. Далеко не все обладают спокойным нравом и умеют держать себя в рамках приличий, даже не смотря на то, что находятся на чужой территории.

— Кстати о территории, — ухватила я за его слова, желая перевести

разговор с не очень приятной для меня темы. — Как так получается, что в самом центре Империи собралось столько гостей из соседних с государствами и даже миров? Вспомнила я группку демонов, поприветствовавших нас в начале вечера. Ведь обычно их днем с днем не встретишь, так запросто прогуливающих по улицам города. Только если на таких перевалочных пунктах, как рабочие станицы. Да и то там больше полукровки встречаются.

Зумагар улыбнулся. — На то она и стыдливая, чтобы всем подряд не показывать своего истинного назначения.

— Кто? — Опешила я от такого ответа.

— Нимфа, само собой. — Он явно веселился.

— Аааа, — догадалась я, вспоминая название таверны. — А почему так?

— Ты же понимаешь, что нельзя быть совершенно изолированными друг от друга государствами. Все равно возникают взаимоотношения. Но так сложилось, что все предпочитают вести свои дела скрытно. Так проще, да и обычное население спит спокойнее.

— Как интересно, а Император об этом в курсе?

— Естественно. Вся верхушка власти не только знает, но и активно участвует в деловом сотрудничестве со всеми, с кем им это выгодно. А простым людям лишнего знать ни к чему. Сколько лишних волнений начнется, если повсеместно начнут снова орки, тролли, эльфы. Согласись, мало кому такое понравится. Ведь кто знает, чего ждать от иноземцев, а так почти все свои. Иллюзия закрытых границ очень на руку правящей династии. Народ доволен, жизнь течет в мирном русле.

Мдааа, о, сколько же открытий чудных сегодня мне предстало вдруг.

— И так в каждом городе?

— Нет конечно. Только в самых крупных и стратегически важных. Ну, а столица Империи, само собой разумеется. Здесь проходят все самые крупные потоки и артерии торговли, научного обмена, технического оснащения и вооружения, да много чего. Политические взаимоотношения опять-таки.

— Тогда становится понятным столь интересное расположение таверны и ее внешний вид.

Зумагар хихикнул. — Ты правда не знала, куда тебя демон притащил? Отважная.

Я развела руками, а про себя подумала или глупая.

— Зум дружище, какая встреча, — проревел чей-то громкий голос. — Давненько тебя не видел, как поживает Загтара?

Я повернулась в сторону говорившего. Зумагар уже радостно обнимался с гигантским крепышом серокожим и светлоглазым. Вот уж точно орк не перепутаешь. Пока новый гость завладел вниманием моего собеседника, и они, похлопывая друг друга по плечам, обменивались новостями, мне пришла в голову мысль присоединиться к своим друзьям. Я уже достаточно отдохнула, а подышать свежим воздухом и проветрить голову мне бы сейчас тоже не помешало. Заодно и второй ярус осматрю по пути, интересно же. Не привлекая к себе внимания, я осторожно выскользнула из-за стола и стала аккуратно продвигаться в сторону лестницы, то и дело избегая столкновения со снующим туда-сюда народом. О, вот еще одни приятные плоды от регулярных тренировок — мне удалось ловко преодолеть разделяющее расстояние до лестницы, никого не задев и самой не подвернувшись никому под руку или под ногу.

Шустро поднялась наверх и огляделась. Оформление интерьера такое же как и внизу, ничего необычного. Те же желтые стены из кирпича, те же деревянные половицы. Да, как я и предполагала, вдоль узкого коридора располагалось множество одинаковых дверей. В самом конце виднелась еще одна, немного отличающаяся по размерам. Сейчас она была приоткрыта, оттуда потянуло прохладой. Вот и вся разгадка, тут просто есть балкон. Улыбаясь, я направилась в его направлении. Почти поравнявшись с дверью, почувствовала, как меня что-то держит. Троль зеленый, зацепилась рукавом за торчащий ржавый гвоздь. Мысленно ругаясь и шипя нечто неразборчивое, я постаралась аккуратно высвободиться, максимально не навредив при этом новой рубашке. Жалко же.

Пока я возилась, из приоткрытого проема до меня донесся тихий голос Данта.

— Аан, все-таки я никак не пойму, почему ты до сих пор остаешься в этом нелепом положении. Если снять обруч оказалось такой проблемой среди людей, я давно мог бы послать весточку твоим, и вопрос был бы решен.

— Нет, — решительный голос Шанти, — я сам разберусь с этим.

— Вот именно. Твое упрямство и нежелание обращаться к драконам наводит меня на определенные мысли...

— Неужели, и о чем же? — В голосе друга слышалась усмешка с нотками угрозы.

— Алистер. Я вижу причину только в ней, но...

— Ты ошибаешься, — теперь в словах дракона зазвучала сталь, — она хорошая девочка, и я в некоторой степени к ней привязался, но все же этого

было бы недостаточно. Есть более серьезные причины.

— Поделишься?

— Я не хочу давать повод совету старейшин сомневаться в моей компетентности и самостоятельности. Если я обращусь за помощью, это будет выглядеть как поражение. Я добровольно признаю, что совершил ошибку и глупо попался обычным человечкам.

Они некоторое время помолчали, затем Шанти снова продолжил. А я, наконец, разделившись с гвоздем, жадно вслушивалась, улавливая каждое слово и совершенно забыв о цели своего визита. Дышать свежим воздухом резко расхотелось.

— Дант, я отдаю себе отчет в том, что делаю. Пока меня все устраивает и, в общем-то, мы двигаемся к намеченной цели. Просто видоизменился маршрут и дистанция.

— Не уверен, что старейшины с тобой согласились бы, но это ваше дело, — ответил демон.

И снова металл в голосе Шанти рассек наступившую паузу. — Ты прав, это наше дело. Мое дело.

— Аан, я за тебя беспокоюсь. Слишком уж неординарная ситуация и ты... Ты никогда не терял холодного расчета, а тут все выглядит более чем странно.

Короткий смешок дракона. — Я признателен за твою заботу, но не стоит. Не приписывай мне тех качеств, которых у меня нет. Это ты подвержен импульсивным порывам, когда твои эмоции хоть и ненадолго затмевают разум. Но я и ты — разные сущности. Уверяю, я контролирую ситуацию и так или иначе, но собираюсь довести порученное мне до конца, просто произошла непредвиденная задержка, назовем это так.

Ох, как же мне хотелось видеть сейчас их лица. Я еле сдерживалась, чтобы не подобраться к балкону вплотную и не заглянуть в образовавшуюся щель. Но риск обнаружить себя был слишком велик. Все же глупо недооценивать врожденные инстинкты и реакции этих нелюдей. Оставалось только, затаив дыхание и не шевелясь, довольствоваться тем, что слышала.

— Я понял тебя. И рад, что мы это прояснили. — Демон говорил мягко, но возникло ощущение повисшей в воздухе тревоги. Однако до поры до времени он не станет возвращаться к этому разговору.

— Почему ты ей не скажешь? — не дождавшись ответа от Шанти, продолжил он.

— Она знает ровно столько сколько нужно, остальное ни к чему, — безапелляционно изрек дракоша.

— Но как я понял, вы неплохо сблизились. Она тебе доверяет.

— Многие знания — многие опасности. Я не хочу прямо или косвенно навлечь на нее больше того, во что она уже и так вляпалась.

Ой, вот сейчас мне точно расхотелось быть обнаруженной. Похоже, разговор зашел обо мне.

— Смотри, как бы боком не вышло...

— Данталиан, — Все, мой дракончик начал терять терпение, потому что рывкнул он громче, чем предполагало ведение столь приватной беседы. И уже более спокойно, но твердо. — Тема закрыта.

— Хорошо. Дракон большой, ему видней. — Уже со свойственной ему веселой манерой, согласился Дант, ни капли не впечатлившийся драконьим рыком.

— Меня больше беспокоит то, что рассказал Зумагар. Они начали выходить за территорию Имперских границ. — Шанти говорил отстраненно и сухо.

— Может и так. Или это вообще не имеет никакого отношения к делу.

— Хорошо бы, если так оно и окажется, но проверить стоит...

Тут я решила, что остальное меня не касается и пора уносить ноги. Может Зум еще не успел заметить мое отсутствие, было бы отлично. Осторожными, крадущимися шагами, молясь всем Высшим Силам, чтобы не скрипнули половицы, я медленно стала пробираться в обратном направлении к лестнице. Поминутно останавливаясь и воровато прислушиваясь к их бормотанию, не закончили ли они разговор, не нужно ли мне ускоряться, наплевав на всю конспирацию.

В очередной раз, застыв, как суслик, посреди сумрачного коридора, я подумала, что ведь этого и хотела, чтобы Шанти оставался рядом по собственным причинам, а не из жалости ко мне. И вот, причины есть и вполне понятные. Но почему тогда его слова так болезненно отозвались в груди, откуда внутри меня это всколыхнувшееся противоречие?

И это было последнее, что я успела подумать. Дальше резкая боль пронзила затылок. Я еще успела заметить открытую дверь комнаты рядом со мной и почувствовать чьи-то грубые руки, вцепившиеся мертвой хваткой. В глазах потемнело, и уже проваливаясь в черноту, на краю сознания мелькнул отзвук мысли — Зумагар ведь предупреждал...

Высшие Силы, чего же мне так дурно? Голова раскалывается на куски, а по телу то и дело пробегает озноб. Свежо тут, если не сказать холодно. Заметила, как зубы выбивают мелкую дробь. Попыталась сесть и прикинуть, что вокруг меня происходит. Не получилось. Оказалось, что я

связана по рукам и ногам, ни пошевелиться, ни сесть. Еще и темно хоть глаз выколи. Повертела головой и скривилась от приступа тошноты. Сволочи, они мне череп проломить, что ли, хотели? Придурки кровожадные, наверняка целая банда. Проблематично вытаскивать меня незаметно из таверны в одиночку. Вот интересно, где я? Очень хотелось пить и согреться. Страху пока не было, все заглушали боль и физические неудобства. Сколько я здесь так провалялась? В гнетущей черноте ощущение времени и пространства отсутствовало напрочь. Одно только понятно, раз здесь нет света, то и нет окон, через которые он мог бы пробиться.

Может, стоит покричать, а то околею тут совсем и даже не узнаю, по какому поводу меня сюда притащили. Гады, рот залепили чем-то. Ага, следовательно, есть слабая надежда, что неподалеку могут быть те, кто услышит и поможет. Я издала непонятный булькающий звук, когда от этих мыслей меня накрыл нервный смешок. О чем я вообще думаю, какая помощь, что я могу-то? Даже поорать не получится. В голову ничего стоящего не приходило, а холод и жажда усиливались. Дрожь в теле уже полностью подчинила себе все конечности и, сжавшись в комок, я просто постаралась отключиться от действительности. Минуты текли мучительно медленно, казалось, прошла вечность, а ничего ровным счетом не происходило. Даже никаких звуков извне в мою темницу не попадало. Только легкий зубной скрежет и иногда тихое поскуливание, непроизвольно вырывавшееся из моего горла, нарушали тишину. Наконец, спасительный сон избавил меня от этих страданий.

Вот это да, вот это неожиданно. Я с удивлением осмотрела небольшую каменную площадку, словно парившую в небе на недостижимой высоте. Все окружающее, как в моих волшебных снах, те же пейзажи, та же атмосфера. Только сейчас не было тех призрачных существ, которые бы звали меня и приглашали разделить с ними их танец. А площадка эта мне незнакома. Я обернулась и замерла в растерянности. Передо мной стоял он — тот самый загадочный фантом. Опять не разобрать ни лица, ни фигуры, будто сгусток тумана колышется на ветру, обретая размытые человеческие формы. И я увидела, нет, ощутила его взгляд полный страха, невысказанной тоски и чего-то еще.

— Кто ты? — одними губами спросила я. Но он не ответил, лишь отклик волны беспокойства и неразрешенных вопросов донесся до моего сознания.

Потоптавшись немного на месте, я села на камни, скрестила ноги и подперла голову руками. Раз не хочет говорить то, что же, хоть посижу. Все

равно не знаю, что делать и почему тут оказалась. Призрак легонько качнулся и переместился чуть ближе, вроде как тоже присел. Или это ветер играет с образами? Я еще раз посмотрела ему в глаза, точнее туда, где они должны быть, и вздрогнула. Я вспомнила этот взгляд, именно его я ощущала в таверне, когда весело отплясывала под ручку с гномами и болтала с кем-нибудь из новых знакомых, отбившись от общей компании.

— Так это ты за мной наблюдаешь? — спросила я, даже и не рассчитывая на ответ. — В том заведении ты смотрел на меня. Я заметила это, но только сейчас поняла, что мне не показалось, и что это был ты.

Я ощутила его эмоции сильного удивления, затем сменившиеся согласием.

— Странно, а почему ты раньше не приходил ко мне? — Тишина.

— Ну, так вот не досмотрел ты друг, попала я в переделку. — От абсурдности ситуации я решила не робеть. Странно соблюдать пиетет перед этим потусторонним, иномирным созданием, помятуя, что это все-таки мой собственный сон. И вообще, может следующего раза у меня и не будет. В смысле возможности поспать, убьют меня и привет. А то и сама умру, замерзну или подхвачу воспаление легких.

И опять почти осязаемое чувство изумления, смешанного с досадой и легким раздражением, затем короткая вспышка принятия и иронии, на смену которым пришла сильная тревога.

— Да-да, лежу сейчас в жутко холодном и темном месте. Связанная вся, как в кокон, еще и рот заклеен. А знаешь, как тошнит и пить хочется? Какой-то идиот решил, что моя голова из камня, не меньше. Чудом не пробил ее от старания.

Взгляд молчаливого слушателя наполнился горечью и болью. Сопереживает, подумала я. А вслух продолжила свой сюрреалистический монолог.

— Меня, наверное, друзья ищут, волнуются. А я даже не знаю, кто и зачем меня похитил. И главное, где я. Бросили меня помирать в холоде и не торопятся показываться.

Легкое дуновение ветра вдруг усилилось, я увидела, как в отдалении скручиваются в тугую спираль потоки воздуха. Скорость ее вращения все нарастала. Плотная, сжатая в пружину стихия с ревом ударила в соседнюю с нашей площадку, разнеся ту на мелкие обломки. Во мне отозвалось далекое эхо гнева, исходившего от неуловимо изменчивого духа напротив.

— Да, полностью с тобой согласна. Уроды они. — Потом немного помолчав, добавила: — Жаль, если мы с тобой больше никогда не встретимся. Я так хотела разгадать загадку твоего появления. Сначала я

думала, ты всего лишь плод моего подсознания, но... Как бы я тогда тебя почувствовала сегодня вечером на яву?

Волны отчаяния и бессилия стали мне ответом. Я грустно вздохнула. Мы молча смотрели, как над горизонтом занимается рассвет, и алые лучи пробиваются сквозь утреннюю дымку.

Вдруг призрачный мужчина пришел в движение и тоскливо посмотрел в мою сторону, передавая эмоции поддержки и ободрения.

— Тебе пора? — догадалась я. — Что ж иди.

Но он не уходил, а как-то странно смотрел, словно отчаянно желая задать вопрос.

— Не волнуйся, все как-нибудь разрешится. У меня знаешь, какие крутые теперь друзья. И демоны, и даже настоящий дракон, только он пока временно маленький, но все равно очень опасный. Они меня найдут и спасут, — подбодрила я его, не веря в свои слова.

Он покачал головой, сделал шаг в мою сторону. Замер, будто натолкнувшись на невидимую стену, да так и остался стоять в отдалении. Сильное, до этого дня никогда не испытываемое мною чувство, захватило меня. Его эмоции и мысли, одновременно находившие отклик и во мне. Я совершенно запуталась и растерялась, все происходившее было столь странным. Когда мне удалось справиться со своим волнением, я осталась на площадке одна.

Впрочем, долго наслаждаться одиночеством и видом рассвета мне не удалось. Меня резко выдернули из сна, плеснув в лицо холодной воды и ощутимо надавав по щекам. Продираясь сознанием в эту реальность, я злобно зашипела.

— Очнулась? Вот и отлично. Мы уж думали перестарались, подохла ты тут.

Я проморгалась и ненавидяще уставилась на говорившего. Склонившись, надо мной стоял среднего телосложения ничем не примечательный русоволосый мужчина. Только глаза у него были холодные и злые. В руках он держал лучину и чуть ли не тыкал ею мне в лицо, пристально разглядывая свою жертву. После полного отсутствия света даже такой еле тлеющий огонек казался мне ярким, ослепляющим пламенем. Хотелось поругаться или хотя бы узнать, какого зеленого овоща им от меня надо. Только вот рот по-прежнему был надежно зафиксирован в молчаливом положении. Да и не ответит же, скорее всего, гrrrr.

Насмотревшись вдоволь, противный дядька одним рывком поднял меня на ноги и освободил их от веревок, чтобы я могла самостоятельно шагать. После чего не очень любезно ткнул меня в спину.

— Иди давай, кое-кто жаждет с тобой пообщаться.

Мы проследовали к дверям, потом был узкий коридор и небольшая лестница, ведущая наверх. Пару раз я споткнулась, за что удостоилась болезненными тычками под ребра и отборной руганью. Вскоре меня привели в каморку с низким потолком и скудным освещением.

— Ну, здравствуй, маленькая дрянь, — в самой изысканной форме поприветствовал меня... Крэк? Какого... он тут делает?

— Вижу, ты удивлена? Да уж, заставила ты нас за собой побегать. Но ничто не может длиться вечно и твоим крысиным бегам пришел конец. — Он гнусно ухмыльнулся и, поднявшись со своего стула, подошел ко мне. — Так вот детка, сейчас ты расскажешь нам все, — он выделил последнее слово и противно обшарил меня липким взглядом. — Очень подробно и обстоятельно, а если вздумаешь... хм, сопротивляться, то я найду способ развязать тебе язык.

Крэк сделал жест рукой и конвоир быстрым движением содрал с моего рта кусок липкой гадости, давая возможность мне отвечать. Я молчала, прикидывая, что конкретно он хочет услышать, и ждала наводящих вопросов.

— Я жду, — поторопили меня.

В тени за его спиной расположился еще кто-то, кого мне не удавалось рассмотреть.

— Я не понимаю, что вы от меня хотите, — попробовала я прикинуться полной дурой. По спине пополз мерзкий холодок страха.

— Все ты понимаешь, поганая стерва. Думаешь, мы поверим, что ты так просто приперлась к нам тогда в логово, — взбесился Крэк. — За последствия ты еще ответишь, позже. — Его многообещающий взгляд и интонации заставили меня нервно сглотнуть.

— Я... я правда случайно, на меня напали горные волки, — довольно искренне начала я отвечать.

В следующую секунду на меня обрушился удар по лицу, во рту появился противный соленый привкус крови. Губу разбил, как-то отстраненно отметила я.

— Крэк, не надо переходить границ, — раздался из тени спокойный и уверенный голос. — Алистер, ты же можешь рассказать нам, какие такие отношения тебя связывают с драконом и демонами? — почти ласково закончил он.

А вот я напряглась. От страха противно задрожали руки, слишком он спокоен и знает то, чего не должен. Крэк ослабился, а говоривший поднялся и подошел так, что его стало немного видно. В руках он

задумчиво теребил кусок ткани. Я пригляделась, и у меня пересохло в горле. Он держал мой шейный платок, который я так и не смогла найти после вылазки в Кирату за одеждой. Хотя и навела полную уборку в комнате, включая заваленный барахлом стол, и в шкафу все перерыла.

Перехватив мой взгляд, незнакомец почти по-отечески улыбнулся. — Да, дорогая, мы времени даром не теряли, а бандоги очень хорошо знают свое дело. Пришлось, конечно, потрудиться, но нет ничего невозможного. Вот только эти твои друзья... все крутятся рядом, никак не оставят в покое. И тут такая удача, информатор сообщает, что ты сама собственной персоной пожаловала в столицу с визитом. — Он пожал плечами, будто удивляясь своему везению.

— Вы знаете, где я живу? — бесцветным голосом поинтересовалась я, вспоминая привидевшийся мне силуэт из оранжереи.

— Разумеется. Все думали подловить тебя, да там защита и еще эти твои приятели. — Он сморщился. — Но, как видишь, судьба нам благоволит.

Проклятье, значит и все семейство Андрашей под угрозой. Я сжала кулаки в бессильном отчаянии.

— Признаться, я сразу и не поверил, когда мне доложили, что какая-то человеческая девка обнаружена в Нимфе в компании ящера и других интересных сопровождающих. Но бдительность меня и в этот раз не подвела. Итак, драгоценная Алистер, я весь внимания. — И он вопросительно уставился на меня, побарабанив пальцами по краю столешницы.

— Что конкретно вы хотите услышать?

Крэк дернулся, собираясь отвесить мне еще одну оплеуху. Но незнакомец сурово на него посмотрел, и тот замер с занесенной рукой.

— Что связывает тебя с драконом и с демонами? Какова твоя роль во всей этой истории? И что вам уже удалось успеть разнюхать? — последовал мне невозмутимый ответ.

Проклятье, и вот что отвечать? Как выкручиваться? Ведь в правду все равно не поверят, да и нельзя говорить все как есть.

— Я думаю, вы обо мне слишком высокого мнения. — Я с вызовом посмотрела на главного.

— Не хотелось бы применять грубую силу и грязные методы. Может, ты не будешь упрячиться? Все равно тебя никто не надет, уж мы постарались об этом.

— И что потом, если я расскажу? Вы меня убьете? Тогда какой смысл в последней исповеди?

Главарь оживился. — Ну отчего же такие пессимистичные мысли? Ты и живая можешь еще пригодиться. — И видя, как встрепенулся Крэк при этих словах, снова сморщился. — Если не будешь глупить, я познакомлю тебя с одним интересным... субъектом. Уверен, он тобой заинтересуется.

Шикарная перспектива, он сам-то себя слышит вообще, нет.

— Ну, я начинаю терять терпение. Ты будешь говорить или тебе помочь?

— Четно говоря, не очень понимаю, о чем тут идет речь. Ящера я вытащила из... — я мельком покосилась на Крэка, — огня в логове разбойников, где меня привязали и собирались удерживать силой. С демонами я познакомилась позже, как выяснилось, они знали ящера. В благодарность за его спасение они согласились научить меня самообороне и даже вот пригласили в Нимфу... Все остальное для меня загадка.

По крошечному помещению прокатился сухой неприятный смех.

— Ясно, значит, по-хорошему ты разговаривать не желаешь. — Слащавая, отеческая улыбка исчезла с лица моего собеседника, и оно перекосилось от гнева. Его змеиные глазки сузились в тонкие щелки, а из горла вырвался свист. — Делать демонам больше нечего, как возиться с человечкой. В благодарность говоришь? И ты хочешь, чтобы я поверил в этот бред?

— Крэк, разговори ее. Но так, чтобы ее потом не стыдно хозяину показать было. Он давал однозначные указания на ее счет, ты понял?

— Понял. Только не пойму, зачем ему сдалась эта мелкая мразь. — Крэк довольно потирал руки, предвкушая развлечение.

— Не твоего ума дело. Выполняй, что велено. Через два часа жду тебя с отчетом.

Мы остались с толстяком вдвоем.

— Допрыгалась, детка. А ведь у тебя был шанс добровольно остаться в нашей теплой компании.

Я закатила глаза, до чего же мерзкий тип. Воняет, как стадо загнанных лошадей, сальные патлы и противный, озабоченный взгляд. Самое печальное, у меня с собой нет ничего, что я смогла бы использовать ему во вред, и руки все еще связаны. Попробовать потянуть время? А поможет ли это мне? Высшие, как же страшно и гадко.

— Для начала ты послужишь по прямому своему назначению. — И он, ухмыляясь, начал расстегивать штаны.

— А мы сможем договориться как-то иначе? — пискнула я, лихорадочно соображая, как заговорить ему зубы.

— Конечно договоримся, но позже. Ты и так слишком долго от меня

бегала. — Он приблизился, по-хозяйски ощупывая мое тело.

— Крэк, а ваш хозяин он кто? — Определенно ничего умнее в голову не приходило, а все мое естество вопило, нужно что-то говорить или делать лишь бы не дать ему перейти к активным действиям.

Он от души расхохотался. — Девка, ты серьезно думаешь, что я тебе скажу?

Гад притиснул меня к стене своим толстым брюхом и попытался облизывать мне шею. Мои зубы клацнули, и эта скотина взвыла от боли.

— Ах, ты мразь, — В следующий миг я уже валялась на полу, а он смачно пинал меня куда придется. — Никто тебе не поможет. Ни твой дракон, ни демоны, слышишь, никто. Скоро из столицы тебя увезут и прощай все старые связи. При любом раскладе сдохнешь ты очень скоро.

Он подхватил меня как куклу, обмякшую и слабо соображающую что-либо от боли. Разорвал на мне рубашку и принялся грубо выворачивать мне руки, чтобы подчинить себе.

— Так ты скажешь, что успели вынюхать драконы и зачем тебе понадобились наши атефакты? — Разобрала я его бормотание над ухом.

— Да пошел ты, — зло выругалась я. — Еще посмотрим, кто из нас первым сдохнет.

Я приготовилась сопротивляться столько, насколько хватит моих сил. Что будет потом, старалась не думать. Он шумно завозился сзади, и прежде чем я успела осознать, что он собирается сделать, сверху донесся грохот и сразу за этим быстрые шаги.

— Крэк идиот, тебе же сказали аккуратно. Ты посмотри, какая она хилая. Помрет в дороге, сам объясняться будешь.

— Отвали, Фарлок, у меня с ней давние счеты. Это она только притворяется хилой. Небось с обычной девчонкой эти демоны возиться не стали бы.

Слова доносились, как через покрывало, ребра нещадно ныли, меня опять замутило. Из последних сил я старалась оставаться в сознании.

— Ты чего приперся? — спросил мой мучитель.

— Планы изменились, нас ищут. Троллевы демоны на уши всю округу поставили. Видать, она действительно для них больше, чем просто очередная игрушка. Короче, завязывай тут развлекаться. Собираемся, надо срочно сваливать отсюда.

— Грэм знает? — Меня безжалостно перекинули через плечо, словно куль с мукой.

— Да, он уже ждет нас в рудниках.

— Понял. Готовь прикрытие, сейчас я ее упакую и выдвигаемся.

Он притащил меня в очередную комнатку без окон и бросил на пол. Не удержавшись, я тихо застонала от боли.

Вытаскивая из дальнего угла свернутый в рулон ковер, мерзкий увалень злобно прорычал: — Опять тебе повезло, детка. Но обещаю, это в последний раз. В следующий, нам точно никто не помешает. Там будет спокойно, и ты успеешь оценить все мое великодушие. Если, конечно, не станешь глупить. — Я бы сейчас рассмеялась, если бы только могла, настолько нелепыми казались его слова. — Вот у тебя теперь появилось время подумать и принять правильное решение, — он выделил предпоследнее слово.

Все это Крэк говорил, пытая и укладывая меня на разостланный теперь ковер, после чего начал методично заворачивать в него, предварительно опять залепив мне рот. Дышать стало очень трудно, меня охватил приступ паники и отчаяния. Сволочной придурок, демон его побери, я же тут задохнусь просто-напросто, совсем рассудка лишился. Как-то не вяжутся все его действия с тем, чтобы сохранить мне жизнь для встречи с неким хозяином. А судя по всему, если меня до сих пор еще не прибили, ему я нужна живой. И хоть наши желания в этом совпадают, увы. Не факт, что с таким рвением его приспешников это будет реально выполнимо. Я конвульсивно задергалась, пытаюсь донести до Крэка, что мне тут резко не хватает воздуха. Получила в ответ очередной пинок через ковровые слои и отключилась.

— Ты? — Сквозь мутную пелену, застилающую сознание, в черноте окружающей реальности ко мне тянулась светлая, сотканная из клубов тумана фигура. — Но я же не сплю...

Силуэт пришел в движение и направил свой пронизывающий взгляд на меня. Что-то в его глазах и эмоциях заставило меня опустить голову и осмотреть свои руки, ноги. Я дотронулась до лица и скривилась. Ндааа, видок у меня, должно быть, тот еще. Грязная, ободранная одежда, рубашка лишилась почти всех своих пуговиц и едва прикрывала грудь. По всему телу синяки, а в области оголенной грудной клетки несколько крупных кровоподтеков. Губа разбита, я ощутила запекшуюся корочку крови, правая скула на ощупь горячая и пульсирует. Но боли не было, совсем. Наверное, это потом что я сейчас без сознания в настоящей действительности. Ох, страшно не хочется в нее возвращаться. Тут так спокойно, и ничего не болит...

Словно прочитав мои мысли, фантом с ужасом уставился на меня и покачал головой. Мне стало обидно.

— Тебе хорошо говорить, а я боюсь. Боюсь, что не выдержу, сломаюсь. Они хотят от меня информации, но я не понимаю какой. Ведь, по сути, я ничего не знаю. Они уверены, что я в курсе всех дел в разборках между мирами, что мы в одной команде с драконом и демонами. Меня собираются доставить к их хозяину на какие-то рудники. Они чего-то опасаются и очень торопятся смыться из столицы. — Я горько усмехнулась, прерывая свой сумбурный словесный поток. — Вот только не уверена, что доживу. Сейчас, завернутая в тяжелый ковер, лежу в отключке, хотя, скорее всего уже еду. В нем пыльно и практически невозможно дышать. — Глаза затуманились от подступивших слез.

Загадочный мужчина ласково и нежно посмотрел на меня, отправляя теплые волны успокоения и заботы. Я благодарно посмотрела ему в ответ. Сейчас вокруг нас ничего не было. Совсем. Только я и неуловимый светлый силуэт парили в непроглядном, темном ничто.

— Знаешь, у меня появилась слабая надежда, когда один из них обмолвился, что демоны ищут меня. Но, теперь... — Мне не хватило духа закончить предложение.

И вновь, мне показалось, он хочет сделать шаг в мою сторону, но что-то ему мешает. Легкий отзвук досады и он исчез. Дальше моими спутниками были только чернота и забвение.

ГЛАВА 14

В себя я пришла от чьих-то легких прикосновений в области живота. Первая мысль: Крэк — озабоченная скотина таки добрался до меня. Но быстро стало понятно, что это не он. Тело ныло, виски слегка покалывало, тошнота прошла. Намного лучше чем то, что я запомнила с прошлого раза, с такими симптомами жить буду. Разлепив веки, уставилась на склонившуюся надо мной черную макушку.

— Она очнулась, — послышался сбоку звенящий голосок.

Макушка плавно сменилась ликом прекраснейшего демона.

— Дант? — удивленно выдохнула я, но из пересохшего горла вырвался только невнятный шелест.

— Шшш-ш-ш, тише маленькая. — Поднес он палец к своим губам. — Я тебя немного подлечил, но нужно еще отлежаться и дать организму самостоятельно восстановиться.

Множество вопросов вихрем пронеслось в моей голове. Как? Откуда? Когда? И что теперь будет? Помятуя об успешности ранее произнесенного и подчиняясь строгому выражению лица демона, я отложила все разговоры до лучших времен. Самое страшное уже позади. Повернула голову на бок и встретила с обеспокоенным взглядом Лили. Она ободряюще улыбнулась. Рядом с ней стоял Дэйвис серьезный и сосредоточенный. Данталиан осторожно поднял меня на руки, и моему взору предстала ужасающая картина.

Повсюду виднелись следы бурой крови смешанной со снегом и грязью. Там, где я только что лежала, осталось валяться нечто, ранее называющееся ковром. Местами обгоревшая, покрытая темными пятнами, вся в грязных разводах ткань теперь походила на большую половую тряпку. Поодаль виднелся тлеющий остов перевернутого экипажа, рядом с ним разбросаны мешки, тюки, видимо, когда-то дорогие ткани и другие ковры. Среди жалко поблескивавших под светом звезд редкими золотыми нитями остатков былой роскоши, я рассмотрела два изуродованных, обугленных трупа. Оpoznать в них кого-либо не представлялось возможным. Да и не хотелось. Охнув от неожиданности, я спрятала лицо на груди у Данта. Он ласково погладил меня по слипшимся от крови и грязи волосам.

Шанти, — пронзила внезапно пришедшая мысль. Где он, что с ним? Я отчаянно завертела головой в поисках друга. Ох, лучше бы я этого не делала. Шагах в пятидесяти от места, где валялась развороченная повозка с

карей, я заметила еще несколько растерзанных тел. Отвращение и тошнота снова подкатили к горлу, но я справилась с первой реакцией и вопросительно посмотрела на присутствующих.

— Где Шанти? — все же удалось выдать мне из себя, что-то членораздельное.

Дант плотоядно ухмыльнулся и с пониманием кивнул куда-то в сторону. Я последовала взглядом за его движением и, присмотревшись, разглядела вдали у самых деревьев темный силуэт моего дракона. Он стоял, опустив голову и не двигаясь.

— Почему там? — все, что я смогла произнести.

Присутствующие переглянулись, и Дант беспечно пожал плечами. — Успокойся, догонит. Думаю, нам здесь больше делать нечего. — И они все вместе, как по команде, взмыли вверх. У Дэйвиса за спиной также распахнулись темные крылья, только не перьевые, как у друзей, а нетопыринные.

Полет прошел, словно в тумане. В голове кружились обрывки мыслей, вопросов, воспоминаний, образов. Но они никак не желали складываться в нормальную, связную картинку. Да, честно признаться, я этого и не очень хотела. Все, что я ясно отражала, так это теплую надежную грудь Данта и его приятный успокаивающий запах костра и хвои. Он гладил меня по волосам и тихо бормотал что-то обволакивающим, дарующим забвение голосом. Я так погрузилась в свои ощущения, что даже забыла уточнить, куда мы направляемся.

Очнулась уже только при виде знакомого силуэта усадьбы лорда Андраша. Дант когтем ловко поддел оконную задвижку и, проникнув в комнату, осторожно положил меня на кровать.

— Я решил, что здесь тебе будет спокойнее. Тут все твои вещи и привычная обстановка, — пояснил демон.

Я благодарно кивнула и вяло ответила: — Придется объясняться с хозяевами. Наверняка мое отсутствие не осталось для них незамеченным. Сколько сейчас времени, как долго нас не было?

Дант замер и посмотрел расфокусированным взглядом в пустоту.

— Сейчас поздняя ночь, все обитатели дома спят. В правой части особняка относительно этой башни — человек, он не спит, но и не двигается. Думаю, с объяснениями можно повременить. До утра к тебе никто не сунется. Прошли почти сутки с того момента, как мы тебя потеряли.

— Там кабинет лорда Гарнета, — все так же отстраненно отметила я, ни к кому конкретно не обращаясь.

К постели подошел Шанти и протянул мне стакан воды. О, Высшие, до чего же этот дракон хорошо меня чувствует. Я залпом осушила весь стакан и нежно посмотрела на друга. Его взгляд был затуманен, никаких эмоций, тело напряжено. Только сейчас я обратила внимание, что все это время он вел себя очень отстраненно, словно и не беспокоился обо мне. Даже Дэйв выглядел более сочувствующим и озабоченным.

— Алистер, тебе нужен отдых. Еще пройдет три-четыре дня, прежде чем ты полностью восстановишься. Мы сейчас пойдем, а все вопросы ты задашь потом, договорились? — голос демона звучал мягко, но не предполагал возражений.

Я безразлично обвела взглядом комнату, сейчас все равно нет сил на выяснения, чего бы то ни было. Осознав, что лежу грязная, в разодранной и заляпанной кровью рубашке, нервно постаралась прикрыться покрывалом. Только сейчас вид моего почти обнаженного тела стал меня тяготить.

— Позже мы тебя навестим и продолжим тренировки.

Я сложила губы в подобии улыбки. Нет, все-таки Дант неисправимый оптимист.

Сейчас мне и правда хотелось остаться одной. Чтобы никто не смотрел на меня заботливым взглядом, не отвлекал, мешая погрузиться в свою раковину, заново найти там себя. Пусть они все уходят, у нас еще будет время все обсудить. Но не Шанти — эта мысль гулко отозвалась в голове. Мне нужен мой дракончик, мой якорь, мой оплот спокойствия и надежности.

— Шанти, — тихо позвала я. Надеюсь обнять его и забыться, ощущая его сильное теплое чешуйчатое тело рядом с собою.

Он понял мой произвольный жест вытянутых рук, не мог не понять. Но не подошел. Дракон держался на расстоянии все так же отстраненно и не принимал участия в разговоре.

— Алистер, — сухим, не знакомым мне голосом начал он, — будет лучше, если сегодня с тобой останется Лили.

Демоница удивленно посмотрела на ящера.

— У меня остались кое-какие незавершенные дела, — постарался он сгладить свой резкий тон. — Правда, так надо, поверь.

Я болезненно выдохнула. Вот именно сейчас, когда он нужен мне больше всего на свете, он не хочет или не может. Но мне все равно, какие у него причины, мне просто очень обидно. Хотя я не имею права обижаться, он не нянька и не нанимался утешать травмированных жизнью девиц. Я кивнула.

— Лили, ты тоже уходи. Все будет хорошо. Я сейчас помоюсь и лягу

спать, — на удивление для себя, бодро и, как мне показалось, убедительно изрекла я. — Утром предстоит разговор с лордами, надо отдохнуть.

— Я тебя одну не оставляю, — уверенно возразила демоница.

Я поморщилась, ну чего они так обо мне пекутся. Справлюсь, не маленькая. Никто другой, кроме Шанти, мне был не нужен.

Парни коротко попрощались и исчезли, комната опустела. Лилиан тихо присела на край кровати и погладила меня по руке.

— Мне надо в ванную.

— Помочь? — заботливо спросила она.

— Нет. Дант хорошо меня залечил, я сама.

Она не настаивала. Я доковыляла до ванной и, стараясь не смотреть в зеркало, кое-как обмыла себя. Переодевшись в привычную пижаму, завернулась в одеяло и спрятала лицо в руках. Демоница неслышной тенью пристроилась рядом и молчала.

— Лили, почему ты осталась?

— Ммм?

— Прости, но мне всегда казалось, что ты с нами только из-за расположения ко мне Шанти, а сейчас... Зачем тебе со мной возиться?

Она немного помедлила и ответила: — Возможно, вначале так и было. Теперь я тоже к тебе привязалась. Алиса, несмотря на всю слабость и хрупкость человеческого тела, в тебе что-то есть. Стержень, наверное, и внутренняя сила, она пока спит, но если присмотреться ее можно ощутить. А еще, с тобой очень весело проводить эксперименты. — В ее голосе послышалась улыбка. — Ты мне правда нравишься.

И вот тут меня накрыло. Вся апатия, все сдерживаемые эмоции, вся видимость спокойствия и трезвого рассудка в одно мгновение стерлись вырвавшейся на свободу истерикой. Меня трясло от всхлипываний и освободившихся страхов пережитого. Сейчас я, как никогда ясно, осознала, что произошло, чем мне все это грозило. Я ведь только чудом оказалась спасена. В голове всплывали образы моих мучителей, их холодные, безжалостные взгляды и противные обезображенные трупы, валяющиеся на заляпанном кровью снегу. Хорошо, что Шанти здесь нет, не хотелось бы, чтобы он снова видел меня в неадеквате. Достаточно одного раза, еще на заре нашего знакомства, когда я не справилась с эмоциями. Он, наверное, что-то подобное предвидел и не захотел в этом участвовать. И правильно сделал, всегда остро чувствует меня и смотрит дальше своего носа.

Демоница не вмешивалась, давая возможность моим слезам смыть весь этот кошмар, принести облегчение. Но даже одно ее присутствие помогало мне не скатиться на самое дно, отрезвляло и напоминало о

чувстве реальности. Наплакавшись вволю, я спокойно уснула. Исцеляющим сном без сновидений.

Вроде бы я просыпалась, и кто-то поил меня душистым лечебным отваром. Затем снова провал в пустоту. Вроде бы я ощущала на своей коже теплое дыхание и нежный шепот на неизвестном мне языке. И опять меня нет.

Когда я все же действительно проснулась и окончательно пришла в себя, вокруг было темно, только слабое свечение от тлеющих углей в камине. В комнате никого, если не считать дремавшего на подоконнике Шанти. Чувствовала я себя уже довольно прилично. О случившемся напоминала только легкая ноющая боль в правом подреберье, когда я пыталась потянуться, и несколько, уже начавших светлеть, синяков на руках. Это то, что получилось с ходу определить. Я встала и постаралась, как можно тише, пробраться в сторону ванны. Дракоша тут же среагировал и поднял голову.

— Как ты? — услышала я знакомый и родной голос.

— Думала, будет хуже, а оказалось вполне себе хорошо. Который час, долго я проспала?

— Дант может, если захочет, творить чудеса. Но у тебя и не было ничего такого... — он помедлил, — ...несовместимого с жизнью. Гематомы, ушибы, ссадины, треснута пара ребер и сотрясение.

— Хм, буду знать, кого благодарить за лечение.

— Непременно, — как-то невпопад ответил Шанти и следом добавил, — спала ты остаток ночи и почти весь следующий день. Сейчас вечер и скоро время ужина.

Я застонала. — Блин, еще же предстоит объяснить свое отсутствие господам лордам.

Дракон улыбнулся. — Ох, Алистер, ты как всегда себе верна. Тебя едва не убили, а ты переживаешь за такие мелочи, как неудобные вопросы от едва ли не посторонних тебе людей.

— Они не посторонние, — буркнула я. — Они очень многое сделали для меня и были ко мне очень добры.

— Хорошо, как скажешь, — не стал спорить Шанти. — Только я немного облегчил тебе задачу.

Я заинтересованно на него посмотрела, ожидая продолжения.

— Когда обнаружилось, что ты исчезла, тут поднялся настоящий переполох. Поэтому пока ты спала, я сходил к Нолану и привел его сюда. Он, конечно, очень удивился, увидев тебя снова в своей комнате и в таком потрепанном виде. Но хотя бы успокоился сам и успокоил остальных, а то

они уже розыскные мероприятия организовывать собирались. Посовещавшись, господа приняли решение тебя не тревожить и дожидаться твоего пробуждения.

Шанти ухмыльнулся. — Нолан попросил меня позвать его, когда ты проснешься.

— Как? Он знает кто ты? Ты с ними разговаривал?

— Нет конечно, — фыркнул ящер, перебираясь с подоконника в кресло. — Просто он весьма высокого мнения о моих... ммм, умственных способностях и разговаривает со мной с расчетом на то, что я его отлично понимаю. — Его глаза озорно блестели, отражая свет тлеющих угольков.

— Ты мой маленький умный, хитрый дракончик, — не удержавшись, проворковала я, — и чтобы я без тебя делала.

— А вот это спорный вопрос, — серьезно ответил Шанти. Искры иронии в его глазах больше не плясали.

— Что именно? — От такой резкой перемены его настроения, я расстерялась.

— Все, — в свойственной ему манере ответил дракон, мгновенно все объяснив и разложив по полочкам. Всего одним словом, ага. Просто мастер ответов под девизом: краткость — сестра таланта.

— Эээ... тогда, наверное, мне стоит позвать Нолана.

— Сиди уж, я сам его сейчас приведу. Дант сказал еще два дня не меньше, тебе отдыхать и никуда не соваться.

— А где они, кстати?

— Потом навестят, — уже в дверях бросил через плечо Шанти и скрылся из виду.

Пока его не было, я успела посетить заветную комнату из желтого мрамора и привести себя в относительный порядок. Осторожно, стараясь не делать резких движений, накинула домашнюю тунику и присела на край кровати в ожидании гостя. Долго ждать не пришлось, в коридоре послышались торопливые шаги, и в дверь постучались.

— Да, — откликнулась я.

— Алиса, — Ко мне ворвался вихрь под названием лорд Нолан. — Что с тобой случилось? Где ты была? Мы тебя потеряли, обыскали все поместье и близлежащие территории.

Его искреннее переживание и плескавшиеся эмоции вызвали у меня нежную улыбку.

— Нолан, садись, я сейчас постараюсь все объяснить. Ты только успокойся, все уже хорошо.

Он послушно устроился в кресле и приготовился внимательно

слушать.

— Я вечером поехала в Кирату. — Видя его укоризненный взгляд, поспешила добавить, — Ты только не перебивай и дослушай. Да, легкомысленно с моей стороны, никого не предупредив, одной отправится в столицу на ночь глядя. Но со мной был Шанти и, хм, там меня ожидали друзья.

Брови лорда удивленно взметнулись, но он удержался от комментариев и продолжил молча слушать. Действительно, почему бы мне не иметь друзей в столице? Ведь он толком ничего не знает о моей настоящей жизни.

— Так вот, там меня пригласили на празднование дня рождения в одно, эм, интересное заведение, таверну. — Нолан неодобрительно покачал головой, но снова промолчал. — Ну, а дальше, как-то так вышло, что на меня напали разбойники, — постаралась я, как можно беспечнее, произнести эту фразу. И сразу добавила: — Но мои друзья меня защитили и доставили сюда. Теперь все хорошо. Совсем скоро я снова буду здорова и смогу приступить к работе.

— Алиса, ты говоришь так спокойно о подобных вещах... А еще у меня сложилось впечатление, что ты многого не договариваешь. Что за друзья, почему они не связались с нами, как ты вообще попала в комнату, минуя всех нас?

— Нолан, — я посмотрела ему прямо в глаза, — возможно, когда-нибудь я смогу тебе все объяснить, но сейчас лучше не спрашивай. Прими как данность, у меня тоже могут быть свои тайны и личная жизнь. Больше чем я уже рассказала, не жди.

Сначала он гневно вспыхнул, но встретив мой упрямый и решительный взгляд, опустил глаза. Затем задумчиво посмотрел на Шанти, внимательно наблюдавшего за нашим разговором.

— Хорошо, я признаю за тобой это право, — спокойно произнес он, словно обращаясь к самому себе. — Мы действительно о тебе многого не знаем, и как-то совсем упустили этот момент. — Ох, не нравится мне направление хода его мыслей. — Возможно, еще мы сильно недооценили твой магический потенциал, но ты сама говорила, что почти ничего не умеешь.

Гм, а вот это интересно и очень типично. Чуть направляя и не давая ответов собеседнику, тот всегда найдет решение за тебя сам. Лгать не нужно, следует просто не договаривать, и люди сами для себя выстроят любое логическое объяснение. Я тяжело вздохнула.

— Нолан, это правда... я почти не имею силы.

— Алиса, не оправдывайся. Знаешь, отец вбил себе в голову, что твое

исчезновение как-то связано с ним. Он места не находил и все время винил себя. Сначала мы вообще решили, что ты уехала, но потом осмотрели твою комнату и поняли, что все твои вещи здесь, и испугались. Ты уже взрослая девочка, вольна распоряжаться своей жизнью, как тебе вздумается. Не знаю, что у вас приключилось, но поговори с лордом Гарнетом. Мне тяжело видеть, как он корит себя за то, в чем не виноват. Насчет остального... Мне не нравятся эти тайны, но я надеюсь позже, когда поправишься, ты найдешь в себе силы рассказать все как есть на самом деле.

Я помолчала, не зная, что на это ответить. Мне не меньше него хотелось стереть все условности и недомолвки, хотелось открыться. Но, увы, это не моя тайна. И я не вправе раскрывать то, что касается существ из иных миров. Я уже и так невольно навлекла на обитателей этого дома потенциальную угрозу, что меня очень беспокоило.

— Нолан, — прерывая затянувшуюся паузу, заговорила я, — позволь, я поужинаю сегодня в комнате. Я еще не очень хорошо себя чувствую и не готова к общению со всеми остальными.

Он коротко кивнул и покинул мою комнату, оставив в воздухе гнетущую завесу напряженности. Ну что же, я его могу понять. Можно сказать, мне еще очень легко все сошло с рук.

Следующие два дня мне удавалось успешно отсиживаться в комнате, избегая расспросов и разговора с лордом Гарнетом, необходимость которого, надо признать, меня тяготила. Несколько раз ко мне забегала Маришка-Мариэль. Поохав надо мною, накормила вкусными блинчиками и рассказала, как в последнее время активничает ее малыш, вертаться и долго не давая маме заснуть. Наверное, Нолан ей пересказал суть нашего разговора, потому что она ни о чем меня не спрашивала. За это я была ей очень благодарна. Один раз заходил и он сам, но вел себя сдержанно и отстраненно, а справляясь о моем здоровье, безукоризненно следовал этикету. Честно говоря, меня его поведение очень расстраивало, но я не подавала виду, так как была уверена в правильности своих действий. Лорд Гарнет не появлялся и я немного расслабилась. Остальные обитатели не в счет, не такие близкие у нас сложились отношения, чтобы они решились напрямую задавать мне вопросы. Эльза вежливо и с достоинством приносила еду, справлялась о моих потребностях, разбавляла разговор дежурными фразами о погоде и уходила. Я видела в ее глазах интерес и то, как она на нас с дракошей смотрела, но естественно, не поощряла ее любопытство.

Все свободное время, которого появилось теперь очень много, я посвящала чтению книг, преимущественно связанных с теорией магии, и оттачивала навыки медитации. Слияния со стихией Воздуха, восстановление внутренней силы и энергетического равновесия. Мне уже с легкостью удавалось ощутить направление ветров, даже находясь внутри помещения. Раньше приходилось выходить на улицу или высовываться по пояс из окна. Теперь стало достаточно слиться с окружающим воздушным пространством, и оно словно передавало информацию, какой ветер сейчас преобладает в интересующей меня географической точке. Радиус охвата, правда, пока маленький, но постепенно он расширялся. Это было похоже на цепную реакцию: тончайшие неуловимые потоки воздуха передавали свои колебания на огромные расстояния, а я их считывала. Везде, где есть воздух, для меня есть информация. Нужно только правильно научиться ее воспринимать и истолковывать. Определение преобладающего типа ветра в конкретной точке пространства, как гласила книга, очень важно для выбора заклинаний. Так как каждый тип, именованный в соответствии с четырьмя сторонами света, обладает своими магическими свойствами, и некоторые заклинания эффективнее действуют при определенном ветре.

Северный ветер — ветер, приходящий из Верхнего Мира, который мы посещаем в своих сновидениях. Хм, очень интересно. Он приносит ясность ума и очищение сознания. Магически он холоден, поэтому лучше всего подходит для заклинаний остановки, заморозки и всех тех, что затрагивают разум и интеллект. В символике он носит белый цвет.

Южный ветер связан с любовью, исцелением, плодородием. Подходит для обрядов очищения. Затрагивает все заклинания связанные с эмоциями. Его цвет — красный.

Западный ветер отвечает за смерть, процессы завершения и переходы на другой уровень. Он усиливает заклинания, сопрягающиеся со временем, деньгами, биоритмами. Его хорошо использовать для трансформации и изменения ситуаций. Логично, что для его характеристики используют черный цвет.

Восточному ветру досталось сфера творчества, обновления и желтый цвет.

Можно призывать ветры по собственному желанию для осуществления определенных задач. Привлекая силу ветров, одного или нескольких одновременно, ниор стихии Воздуха усиливает свою энергетику и магические потоки, которыми управляет, творя волшебство. Магия воздуха — магия свободы, нужно научиться ощущать ее внутри себя при любых обстоятельствах и в любое время, сродниться с этим чувством.

Еще я узнала, что помимо четырех элементов Стихийной магии: Огня, Воздуха, Воды и Земли, отдельно выделяют Некромантию, которая дает ветку, прежде всего Целительству, а уж потом идет работа с умертвиями, и Ментальную магию. Шанти пояснил, чтобы защититься от воздействия на наш разум, подслушивания мыслей, считывания воспоминаний нужно уметь ставить ментальные щиты или носить специальные амулеты. Вся эта классификация относилась только к Среднему Миру, что там наворочено в Небесной Долине и Подземном Царстве в книге не описывалось.

Иногда к нам заскакивали демоны, когда вместе, когда по одному. Лили вдохновилась идеей перевоплощения в роль обычной селянки, дабы помочь мне передать послание для Маришки. Но пока решили отложить это мероприятие до моего окончательного выздоровления. Дант, по обыкновению, дурачился и подкалывал меня, наблюдая, как я отрабатываю навыки метания ножей. Да-да, он ведь не поленился, притащил мне деревянный щит, разрисовал его зеленой краской. Где только взял? И заставил меня учиться целиться, правильно замахиваться, определять расстояние и, собственно, кидать сам нож в мишень. Он с уверенностью заявил, что для такого я уже вполне здорова, негоже совсем забрасывать тренировки. Так что кисти моих рук отрабатывали по полной за все остальные части тела. Попутно я училась вращать нож в руке, располагая лезвие в нужной плоскости.

— Научишься правильно держать нож и манипулировать им, перейдем к следующему этапу, — наставительно проинструктировал Дант и упорхнул.

Вот так я и читала свои книги, одновременно поигрывая ножичком и швыряя его в сторону щита. Странное, должно быть, открывалось зрелище для непосвященного и внезапного гостя. Но у нас таковых, к счастью, не было.

Со слов Шанти, вернувшись за стол и не обнаружив меня там, все они, включая Дэйвиса и Зумагара, спешно начали розыск. Так как Зум клялся, что ничего подозрительного внизу не происходило, им пришлось надавить на хозяина заведения. Того самого здоровяка с бородой, разливающего напитки за стойкой. Подробности процесса давления я уточнять не стала, хищная ухмылка дракона и так мягко намекала, разговор получился напряженный. Видимо, бородачу он запомнится надолго. В итоге тот показал им запасной ход из таверны, ведущий как раз со второго этажа и располагающийся в одном из хозяйственных помещений, замаскированных такой же дверью, как и во все комнаты. Замки оказались взломаны, а на полу удалось обнаружить несколько капель крови. Определив ее состав,

Лили сделал предположение, что с высокой долей вероятности кровь принадлежит мне. Дэйв на нее настроился и различил едва уловимый след, тщательно замаскированный артефактом блокирующим основные поисковые заклинания. Пришлось им помучиться, и уже практически потеряв, все ведущие ко мне ниточки, все же удалось невозможное. Меня обнаружили в одном из заброшенных старых зданий бывшего местного архива на самой окраине города. Когда ребята туда добрались, там никого не оказалось, только нити привязки крови к владельцу укрепились. Впрочем, все они обрывались за пределами городских ворот. Просто чудо, что похитители не успели далеко уехать. Их удалось перехватить на выезде за близлежащие к Кирате земли. Еще немного и отыскать меня не представлялось бы возможным, потеряли бы много времени, а это был самый важный фактор. Ведь неизвестно, как долго мне планировали сохранять жизнь.

— Знаешь, они говорили, что Грэм ждет их в рудниках. Я не очень поняла что там, но, может, они туда и ехали.

— Возможно. Или пред встречей с Грэмори тебя собирались спрятать в другом месте. Я догадываюсь, о каких рудниках идет речь. На востоке, в нескольких часах лету от точки перехода в Нижний Мир расположены Синие Копи. Раньше они принадлежали гномам, но после последних войн и переделки территорий отошли к владениям Империи. Насколько мне известно, все ценное гномы оттуда вывезли. Залежи ценной руды практически исчерпаны, так что рудники стоят заброшенные. Осталась только сеть очень запутанных лабиринтов, где легко потеряться. Если я прав, там энергетически аномальное место, идет экранирование всех магических всплесков, что очень удобно для проворачивания грязных делишек. Но прежде все нужно аккуратно проверить, не выдав себя. Дант этим займется в ближайшее время.

Сцену, увиденную мною на поляне рядом с дорогой, я обсуждать не стала. И так она еще долго будет являться мне в ночных кошмарах. Едкий запах обгорелой плоти крепко врезался в память. Лишь уточнила, среди участвовавших в моей транспортировке, выживших не осталось. И побеседовать с ними друзьям не удалось, так как негодяи оказали активное сопротивление, пользуясь мощнейшей подпиткой из артефактов-аккумуляторов. Вообще, негодяи были оснащены до зубов. Кто-то не пожалел ни денег ни ресурсов, обеспечивая их редкими, очень действенными амулетами для магической защиты от нападения.

— Крэк, он...

— Он там был. Да, его я опознал почти сразу же. Он умер первым.

Можешь больше не опасаться его. — Шанти правильно понял мои мысли.

Я выдохнула. Мне не было жалко подонка. Может, я стала злая и зачерствела, но его смерть не вызывала у меня никаких душевных угрызений. Нет, я не испытывала радости или торжества, может, только облегчение. По большому счету, его судьба меня не трогала, туда ему и дорога.

— Остальных я не знала.

— Я знал двоих, видел несколько раз. Одного как-то Грэм приводил в логово на Старом Перевале. Ничего особенного, обычные пешки. Вот не пойму, как они нас вычислили?

— Они нашли мой платок, который я потеряла, когда мы с Лили делали рейд по магазинам. Я не сразу обнаружила пропажу, а потом думала, что он затерялся среди вещей и найдется. Дальше замоталась и вовсе забыла про него. Видимо, они не оставляли надежд меня найти и методично обшаривали город в компании бандогов, а тут такая удача. Не зря Лили опасалась, что нас могут запомнить.

— Тогда понятно, у этих тварей невероятный нюх и зрение. Они видят и на другом уровне, не материальном. Следы, связи, цепочки привязанностей, все что объект поиска оставляет в информационном поле, главное успеть до того, как все развеется. Такие следы не стабильны.

— Они выследили нас здесь и это меня беспокоит. Их главный сказал, что они просто не успели напасть на меня в усадьбе, так как не представилось удобного момента. Произошедшее в таверне случайное совпадение, они не планировали нападения и не знали заранее, что мы будем там. Значит семья лорда Андраша теперь в опасности.

— Не волнуйся, у дома отличная защита. А мы пока присмотрим за его обитателями. Разбойникам ни к чему привлекать лишнее к себе внимание. Так просто нападать на лордов, поднимать шумиху в общественности, они не станут.

— Все равно, чувствую себя виноватой. Не смогу успокоиться до конца, зная, что это место под угрозой хоть и потенциальной. Позже придется рассказать им правду, они имеют право знать, чего им нужно опасаться. Как бы это не повлияло в итоге на их ко мне отношение.

— Меня больше смущает тот факт, насколько быстро тебя обнаружили в Нимфе. Слишком оперативно все провернули, особенно если не планировали заранее. Там почти не было людей, те полторы калеки из присутствующих уже были слишком пьяны, чтобы вести активную мыслительную деятельность. Такое ощущение, что нас кто-то сдал, а учитывая эту историю с бандогами... уж слишком подозрительные

совпадения.

— Шанти, я тебя сейчас не очень понимаю. У тебя есть какие-то предположения?

— Возможно, но нужно все проверить и... не забивай себе этим голову, ладно? Тебе вообще сейчас отдыхать положено.

Я не стала спорить. Знаю его, если что решил, никакими клещами не вытянешь слов. Придет время сам расскажет. Только перебралась на пол ближе к камину и положила руку на спину друга. Так мы и сидели, глядя на огонь и слушая стук наших сердец. Ну, я слушала. О чем думал Шанти, не могу утверждать. Хотя мне казалось, что он тоже в эту минуту расслабился и просто наслаждался моментом.

Утром на четвертый день после возвращения из слегка затянувшегося путешествия я проснулась, чувствуя себя совершенно здоровой. Не в силах больше оставаться в этих круглых стенах своей горячо любимой башенки, я решительно настроилась на разговор с лордом Гарнетом и стала собираться к завтраку. Но моим чаяниям не суждено было сбыться. Уже по пути в столовую я заметила, что-то идет не так. В доме царил странный переполох. Вскоре выяснилась и причина творившихся беспорядков, у Мариэль начались роды.

Мужчины, не отражая ничего вокруг, потерянно сновали по дому и пытались найти себе занятие. Ничего дельного у них не получалось. В конечном итоге Эльза выгнала всех из покоев Мариэль, сказав, что когда будет нужно, их позовут. Нолан, лорд Гарнет и господин Линн собрались в гостиную и покорно приготовились ждать. Время от времени Нолан вскакивал со своего места и порывался бежать. Проверять, как там обстоят дела у его любимой, но его вовремя успевали остановить.

Я не смогла ни на чем другом сосредоточиться, заразившись летающей в воздухе легкой паникой и серьезностью момента. Поэтому бесцельно курсировала между гостиной, спальней Мариэль и кухней, где изнывала в ожидании новостей Маришка. Казалось, время застыло и забыло, что нужно двигаться. Так медленно тянулись часы ожидания. Мужчины, успокаивая нервы, уже успели опустошить бутылку крепленого Имперского черного вина, и теперь на их лицах блуждали растерянные улыбки. В какой-то момент Эльза, ловко выловив меня в коридоре, надавала указаний и отправила за сменным бельем и чистыми простынями. Выполнив все требуемое, я робко вошла в покои, где находился эпицентр сегодняшних треволнений.

На кровати, разметавшись, лежала бледная и измученная Мариэль. Ее

волосы слиплись от пота, а глаза полубезумно смотрели в пустоту. Я, конечно, предполагала, что родить не такое уж пустяковое дело, но не ожидала, насколько болезненным и тяжелым окажется весь процесс. Мне стало ее так жалко, утешала лишь мысль, что это неизбежная плата за счастье встретиться со своим малышом и привести в этот мир новую жизнь. На секунду закралась крамольная мысль, когда-то и мне предстоит оказаться на этом месте. Совсем не контролирующей ситуацию, страдающей от боли и испытывающей колоссальную нагрузку на весь организм. Фух, от такой перспективы я даже вздрогнула. Уж очень яркой, заполненной множеством деталей, представала сейчас передо мной картина появления на свет маленького человечка. И каждая деталь отражала всю неприглядную, обратную сторону этого чудесного события. Прогоняя неуместные мысли, я возрадовалась, со мной подобное произойдет еще не скоро, когда-нибудь в далеком будущем. Не зная, чем можно помочь Мариэль, я поспешно положила постельные принадлежности и вопросительно посмотрела на Эльзу. Спасибо Высшим, та отлично уловила мое настроение и мысли. Понимающе усмехнулась и отправила успокаивать мужчин. Сказав, что если потребуется моя помощь, она позовет. А пока и так все нормально, идет своим чередом. Я бросила последний взгляд на Маришку, свернувшуюся, насколько это было возможно, на боку и безучастно глядевшую в окно. На самом деле мысленно она сейчас была не здесь и не с нами. Внутри себя, полностью сосредоточенная на своих ощущениях и переживаниях за малыша, ведь ему в этот момент ничуть не легче, чем его маме. Я вышла, тихо притворив за собой дверь.

Снова потекли долгие минуты томления. Я как могла, ободряла лордов и старалась отвлечь их вопросами по новым разработкам стимуляторов роста. Они вроде отвлекались, но все равно периодически нервно поглядывали то на часы, то на двери, ведущие из гостиной. Лейтон уже махнул на все рукой и ушел, надеясь скоротать время за делами. Шанти, по обыкновению, устроившись на подоконнике, заинтересовано взирал на творящееся безобразие и, казалось, искренне не понимал, чего все так странно себя ведут.

Под вечер, когда на бледном лице Нолана почти не оставалось жизни, светящаяся от радости кухонная Маришка влетела в комнату и принялась поздравлять беднягу с рождением сына. Мы даже не сразу сообразили что к чему, до того намаялись за день. Веселый и быстрый щебет кухарки сбивал с толку, а наше притупившееся мировосприятие изрядно тормозило. Нолан первым вышел из прострации и вихрем умчался знакомиться с новым

членом своей семьи. Следом за ним неуверенно потянулись и мы с лордом.

Перед входом в покои мы, не сговариваясь, сбавили темп и начали топтаться, давая возможность новоиспеченным родителям насладиться трогательностью момента и познакомиться с крошкой. Я старательно отводила глаза и чувствовала себя жутко неловко. Странно, почти весь день провела рядом с ним, и только теперь, оставшись наедине, вдруг нахлынуло. Лорд Гарнет, похоже, испытывал нечто подобное, так как тоже старался на меня не смотреть и хмуро молчал. Пауза изрядно затянулась, а я все никак не могла решиться на какое-нибудь действие и подобрать верные слова. Нужно отдать должное лорду, он все же первым начал неудобный разговор.

— Алистер, я виноват перед тобой. Какие бы ни были причины, мне не следовало переходить границы и общаться с тобой в неподобающем тоне. Я пойму, если в ближайшее ты время захочешь покинуть этот дом.

Вот что значит воспитание и аристократия. Несмотря на то, что это я — чужой человек грубо и без приглашения влезла в его личную жизнь, он нашел в себе силы, чтобы извиниться и сохранить достоинство.

— Это мне нужно перед вами извиниться, я очень сожалею о случившемся. Если бы я могла изменить прошлое, я бы ни за что на свете не оказалась там, где оказалась. Поверьте, лорд Гарнет, я не хотела ничего дурного и случайно забрела в ту часть здания. А потом так увлеклась обстановкой, что позволила своему любопытству взять верх над разумом и воспитанием.

Я смущенно замолчала, не зная, что еще можно добавить. Надеюсь, он почувствовал, сколько искренности было вложено в мои слова.

— Лорд Нолан передал вам мой рассказ о случившемся? — переведя дух, спросила я.

Лорд Гарнет кивнул, задумчиво смотря поверх меня.

— Тогда вам известны причины и обстоятельства, по которым я отсутствовала. Мне очень жаль, что принесла вам массу беспокойства. Но если позволите, я бы хотела остаться в вашем доме еще на некоторое время, быть полезной вашему делу и... — тут я прямо посмотрела в лицо лорда, — хотелось бы вернуть расположение. Я еще не встречала людей, которыми бы настолько восхищалась.

Мужчина пытливо посмотрел на меня, но я выдержала его взгляд.

— Мне... приятно это слышать, правда. Но во всей истории, что поведал сын, остается очень много темных пятен. И насколько я понял, освещать их ты не планируешь.

Я удрученно опустила голову в знак подтверждения его слов. Мы

некоторое время стояли молча.

— Хорошо, у каждого могут быть свои скелеты в шкафу, — подвел он итог нашему разговору, явно намекая и на всплывшие обстоятельства из его прошлого. — Я рад, что ты не держишь на меня обиды.

— Лорд Гарнет, мне хотелось бы верить, что когда-нибудь, несмотря на обстоятельства, вы вспомните эти слова и сможете остаться, столь же великодушны по отношению ко мне.

Он открыл рот, собираясь что-то сказать, но не успел. Дверь в комнату Мариэль открылась, выглянул счастливый Нолан, и мы забыли обо всем на свете.

Видеть это крошечное чудо, забавно сопящее и причмокивающее ротиком, стоило тех волнений, что мы пережили сегодня. Он был таким милым и незащищенным. Вот малыш сонно улыбнулся, и мгновенно теплые улыбки озарили всех присутствующих. Непередаваемое чувство смотреть, как измученная, обессиленная, изнуренная проделанной работой женщина на глазах преображается. Тени исчезают с ее лица, оно разглаживается, взгляд просветляется, и она сама вся словно начинает сиять изнутри. А главное, всему этому только одна причина, она стала мамой. Приняла на себя ответственность за жизнь другого человека, теперь она для него станет всем. Сколько неподдельной радости испытывают сейчас Мариэль и Нолан, глядя на свое продолжение, новую часть их душ. А новорожденный доверчиво лежит на руках у папы и даже и не подозревает, сколько счастья принес с собой в этот мир.

Легонько поцеловав в лоб Мариэль, я тихо вышла, оставляя семью наедине со своим наследником. Я сегодня будто заглянула за завесу одной из тайн мироздания, так меня потрясло все увиденное. А еще наполняло чувство благодарности к этим замечательным людям, позволившим соприкоснуться с таким интимным и сакральным для каждой семьи событием. Перспектива иметь своего собственного ребенка уже не казалась мне такой пугающей. Окрыленная и довольная я направилась в лабораторию. Давненько я ничего там не делала, застоялись мои реактивчики, да и я по ним соскучилась.

Попутно забежав в комнату за тетрадами, я пересеклась там с Шанти, который взял с меня слово, что я сегодня носу из башни не высуну до его появления. А сам он отбыл по делам, сказав нужно встретиться с Дантом по поводу наших старых "приятелей".

И вот я взбираюсь по винтовой лестнице под самую крышу, предвкушая бурную деятельность. Хм, чем бы таким позаниматься? Заготовить концентрата смолянки ворсистой? Чтобы потом под рукой

всегда было, что добавлять в свои косметические изыски. Буквально две-три капли эссенции из этого редкого растения потрясающе укрепляют волосы и ногти, а кожа приобретает мерцающий эффект. Или наварить зелья для потравы вредителей корнеедов? По весне они начнут активно размножаться и портить нам молодые саженцы, широченную полосу из которых лорды присовокупили к старому лесу этой осенью. А может, попробовать выделить из хвостов саламандр горючий состав и соединить с серой, что из этого выйдет?

В таких размышлениях добралась до заветного помещения и для начала стала наводить уборку. Разгребла отработанные материалы, выкинула старые черновые записи, помыла несколько запылившихся колб и подготовила рабочее место.

— Алиса, привет. Чем занимаешься?

— Ой, Лили, не ожидала твоего появления. Ты одна?

— Ага, мальчишки отправились по делам, а я решила навестить тебя.

— Да, Шанти говорил. Никак не определилась, чем именно заняться. Много хочется сделать сразу, объять необъятное, — я рассмеялась.

— А давай покрасим мне волосы?

— Что? — Я изумленно захлопала глазами, глядя на демоницу, у которой в глазах уже горел знакомый мне огонек азарта.

— А что такого? Всегда было интересно побыть блондинкой. Вон у эльфов больше половины светловолосые ходят. — Она с самым невозмутимым видом колупала длиннущим, на этот раз кораллового цвета, ноготком этикетку на грушевидной склянке с надписью "Осторожно. Яд".

— Тебе и брюнеткой хорошо, даже очень. И потом, демоница с белыми волосами это как-то против всех канонов. — Я представила, как вытянуться лица у парней и поняла, что сие было бы действительно интересно сделать. Мы же девочки, что хотим то и вытворяем со своей внешностью.

— Ой, Алиска, не занудствуй. Чхать я хотела на все каноны. Душа просит чего-нибудь эдакого.

— Да я не против. Но зачем тебе я? Шанти говорил, вы морок наводить умеете. Ты же можешь наколдовать себе любой цвет и длину волос, разве нет?

— Так не интересно. Да и хлопотно это — морок поддерживать. Хочу, чтобы все по-настоящему было, взаправду. — Она хихикнула. — А то нас с Дантом, случается, путают, когда мы в частичной трансформации.

— Хорошо, давай попробуем. Только я раньше ничего подобного не делала, ты знаешь рецепт?

— А то, — Демоница хитро мне подмигнула, достала из внутреннего кармана своего длиннющего черного кожаного плаща сложенный вчетверо лист бумаги и протянула его мне.

Я взяла, развернула. Явно выданный откуда-то лист с неровным краем и подкопченным углом, видимо, раньше входил в состав книги. Сейчас он был заляпан вдобавок еще чем-то красным и в паре мест продырявлен, будто в него вцеплялись острыми зубами.

— Даже не буду спрашивать, при каких обстоятельствах он к тебе попал.

Она ухмыльнулась. — И правильно сделаешь.

Смотрим, что у нас тут в составе: измельченные листья лавсонии, алканы, индигоферы, настой ромашки обыкновенной, еловая кора, корень крапивы, яд корнадской змеи и порошок перламутровой рогдэны. Листья смешать в равных пропорциях, добавить четыре мерных колпачка рогдэны, залить горячим настоем ромашки так, чтобы жидкость была выше на два пальца, осевшего на дно порошка. Пока эта бодяга настаивается, прожаренные корни крапивы соединить с корой, вымоченной в слабом водном растворе яда. Подождать полчаса и измельченную кашу из коры и корней ввести в травяной настой. Поставить на огонь и поддерживать слабое кипение в течение четверти часа, каждые пять минут, добавляя по колпачку рогдэны. Затем остудить, процедить и полученной массой смазать волосы, а жидкостью прополоскать после.

— О, все реально. Единственное у меня яда такого нет, — подытожила я, после изучения этого клочка бумаги.

— Зато у меня есть. — Предусмотрительная демоница извлекла на белый свет пузырек с темно-бурой жидкостью. — Я предполагала, что этакая редкость в твоих закромах не водится.

— Ну что же, тогда приступим к перевоплощению дитя тьмы в дитя света, — патетично произнесла я.

— Ох, Алиса, боюсь, что блонду из меня тьму не выгнать, это мое все. — И она демонически рассмеялась.

Троллевы приспешники, от этого смеха у меня похолодела кровь. Стоящая передо мной девушка с обманчиво невинной внешностью кого угодно может до заикания напугать.

— Лили, кончай дурачиться. — Наконец, совладала я со своими эмоциями. — На вот тебе траву и порошок, приступай. А я займусь корнями с корой, ну и яд разведу.

ГЛАВА 15

И мы принялись, строго следуя рецепту, воплощать спонтанную прихоть демоницы в жизнь. Работать с Лили, как всегда, было одно удовольствие. Легкая в общении, понятливая и не хуже меня знающая, что, зачем, и каким образом. Сразу видно, и сама любительница сварганить что-нибудь позаковыристей. Время пролетело быстро, да и ничего особенного или сложного мы не делали. Осталось контролировать процесс кипения и вовремя добавлять рогдэну. Думаю, основной красящий пигмент заложен как раз в ней. Перламутровая рогдэна добывается со дна моря на востоке Империи и очень ценится за свою способность надежно фиксировать любые краски, а сама обладает чистым белым, мерцающим цветом, если ее истолочь и высушить в порошок. Остальные же компоненты помогут высветлить природный темный цвет волос. Яд придаст им здоровый блеск и обеспечит эффект натуральности полученного окраса. Я выставила на стол около котла маленькие песочные часы и отмерила первую порцию.

— Лили, не сочти за бестактность, мне жутко интересно, что вас связывает с Дэйвисом. Я так и не поняла, он вроде к тебе не равнодушен, и ты его подпускаешь к себе. Но есть какая-то напряженность или мне показалось?

Она молчала так долго, что я уже успела пожалеть о своем вопросе и трижды проклясть свой длинный язык.

— Прости, не отвечай, давай забудем, что я вообще что-то говорила, — смущенно пробормотала я.

— Нормально все. Я просто не ожидала такого вопроса от тебя, ну и задумалась еще.

Я мысленно вознесла хвалу Высшим Силам. Все же то, что она видела меня в том отчаянном состоянии с полностью оголенной душой без прикрытий, ширм и масок, сблизило нас. Наверное, она чувствовала, что мне тоже можно открыться. Я никогда не использую информацию ей во вред, потому что сама знаю какого это. Во всяком случае, Лили продолжила.

— Дэйв полукровка, но это вторично. Просто мы оба слишком ценим свободу и не умеем доверять настолько, чтобы расслабиться и отдать себя во власть другого. Демоническая особенность характера, будь она неладна. Вот и получается, что и тянет, и влечение есть, но дальше постели не идет. То я сбегу, то он накосячит.

Я закинула колпачок перламутрового порошка в бурлящую жижу и перевернула часы.

— Давно у вас это длится?

Она усмехнулась. — Да уж лет пятьдесят, не меньше.

— Ого, вот это выдержка.

— Ерунда, для нас время течет иначе, чем для людей. Да и пересекаемся мы с ним не так уж и часто.

— Лили, а стоит ли эта свобода, которой вы так дорожите той цены, что приходится заплатить? Одиночество, боязнь полюбить и довериться без остатка. Может, стоит попробовать, даже рискуя ошибиться. Не испытывая — не узнаешь. В вашем распоряжении сотни веков, если все обернется болью, всегда есть шанс попробовать еще. Вы же сильны духом, как никто.

— Возможно, ты и права. Есть в твоих словах доля истины, но пока я не готова, да и он, думаю, тоже. Ты сама-то доверялась так безоговорочно кому-то раньше, испытывала те чувства, о которых говоришь?

Я покраснела и опустила глаза.

— Вот то-то и оно, что не так все просто. А у тебя, насколько я поняла, в этих делах еще совсем мало опыта. На практике все куда более запутаннее, чем в теории.

Блин, да у меня в этих делах, опыта не то чтоб мало, его как бы и нет, можно сказать, совсем. Но вот с доверием она права, это для меня больная тема. Встречу ли я того, кто сможет сломать возведенные мною щиты, а захочу ли я опустить их сама? Есть ли тот, кто примет меня такой, какая есть, без оглядки на условности и общепринятые нормы? Это не значит, что нужно сидеть в болоте и квакать в надежде, что за тобой придет принц. Нужно идти своим путем, принимать жизненные уроки, расти и развиваться, но... Все равно мы всегда хотим, чтобы нас любили целиком, как с достоинствами, так и с недостатками, не разделяя на черное и белое.

— Ты сказала, что Дэйв полукровка.

— Да, у него бабка с вампиром согрешила. Видела его крылья? Подарочек в наследство.

— Вампир? — Я округлила глаза.

— Да не бойся ты, они не такие уж и страшные. — Лили захихикала.

Хорошо ей — демонице двухсотлетней разглагольствовать о моральном облике вампиров.

— Дэйву только крылья достались специфические и еще несколько своеобразных заморочек. — На этих словах она сладко улыбнулась и мечтательно закатила глаза. — Но кровь он просто так не пьет, из жажды.

— Значит, не просто так все-таки пьет? — решила на всякий случай

уточнить я. Вот лучше бы не делала этого.

— Так и мы пьем, — невозмутимо ответила демоница. — Кровь огромный источник энергетической подпитки и носитель информации. — И как ни в чем не бывало перевернула песочные часы, задавая новый отсчет времени.

— Приму к сведению, — мрачно отозвалась я. — И почему я так много про вас всех не знаю, чувствую себя настоящей невежей. Тогда в Нимфе ты мне столько нового про драконов открыла. Страшно представить, сколько еще скрыто от меня в тени.

— Ну, это не удивительно. Ведь наша история и особенности жизни не достояние широкой общественности. Другие миры как никак. Хотя мы и состоим в Триквестре с вашим, у нас не так уж много точек соприкосновения. Правда, иногда можно и пошалить на чужой территории, поразвлечься. — Она озорно мне подмигнула. — Но от этого только байки всякие плодятся да домыслы, не более.

— Неужели совсем никто из Среднего Мира не располагает достоверной информацией о смежных?

— Располагают конечно. Как правило, это правящие царственные особы, их семьи и сильные, как вы их называете, ниоры. Последние, кстати, практикуют сотрудничество с нами и особо удачливым после этого удается даже выжить. Но ваши старинные архивы и библиотеки имеют далеко не самые исчерпывающие сведения об истинном положении вещей в Верхнем и Нижнем Мирах. А у тебя не было ни подходящего учителя, ни должной литературы. Потому как такие книги хранятся в специальных засекреченных секторах за семью магическими печатями.

— Ладно, понятно. — Мне немного полегчало, обидно себя чувствовать дураком, а нас таких большинство оказывается. Я-то думала, что в пробелах в знаниях только лично моя вина.

— Тогда хочу все знать, — уверенно заявила я, снимая котел с огня и ставя его к окну, чтобы быстрее остыл.

Лили рассмеялась. — Многие знания — многие опасности, всему свое время. Все, что нужно, ты узнаешь, а лишнее... Зачем оно тебе? Только голову забивать.

Слышала я уже однажды эту фразу. И правда, есть в них что-то общее, не зря демоны и драконы признали друг в друге равных.

— Не согласна. Раз судьба распорядилась так, что я повстречала вас, мне необходимо знать, как можно больше о тебе с братом и Шанти. А то вечно узнаю все последней и не понимаю очевидных для вас вещей.

Лили явно развеселилась над моей решительной тирадой, которая,

видно, не показалась ей достаточно убедительной.

— Так, может, ты в Подземное Царство погостить спустишься? Там все и узнаешь из первых рук, — невинно заметила эта вредина.

— Угу, кто меня ждет-то там? — буркнула я. А затем, подумав, добавила: — А туда возможно попасть простому смертному? — Огонек интереса разгорался во мне все сильнее.

— Попасть — да, а вернуться живым...

— Вот спасибо за такое предложение.

— А ты бы рискнула? Ради удовлетворения своего любопытства, ради жажды знаний. — В ее глазах заплясали безумные искры, а голос стал тихим и вкрадчивым.

По моей коже поползли мурашки, умеет она произвести впечатление.

— Возможно, — осторожно ответила я. — Уж больно велик соблазн. Ты же сможешь меня там защитить?

— Ну, ты даешь, — восхитилась демоница. — И наглости тебе не занимать, я погляжу.

Я фыркнула. — А нечего задавать провокационные вопросы. Тебе весело, а мне жуть как интересно.

Девушка тряхнула своей пока еще черной гривой роскошных волос и совершенно серьезно произнесла: — Официально приглашаю тебя, Алистер Дэйл, посетить Подземное Царство. Пусть твоим поручителем и защитником служит семья Оливьер. Даю слово, что никто из нас не причинит тебе вреда. Дата входа остается открытой, пребывание — бессрочным. Ровно до того момента, как ты решишь покинуть границы Нижнего Мира.

После чего она начертила в воздухе какой-то знак, он вспыхнул ярким зеленым пламенем и погас.

— Приглашение засвидетельствовано. Теперь выбор за тобой, дорогая Алиса.

Я нервно облизнула пересохшие губы и взъерошила челку. Вот это неожиданно я напросилась, думала все шуточки. Еще один мне урок: всегда быть осторожной в своих пожеланиях с демонами. На моем правом запястье появилась метка — уменьшенная копия символа, только что истаявшего в воздухе. Крошечный треугольник направленный одной из вершин к ладони. Вокруг каждой вершины, словно окольцовывая ее и давая острому углу пересечь условную границу, расположились разноцветные кольца: синее, зеленое и черное. Последнее сейчас было толще других, и именно оно и впускало вершину треугольника в мою ладонь. Запястье немного щипало.

— Лили, какого...

— Неприятные ощущения скоро пройдут. Разве не этого ты хотела? — очень натурально удивилась она.

Я только рукой махнула. Чего с нее взять? Особенно теперь, когда дело сделано. Будет у меня забавная татуировка, переживу. А остальное время покажет.

— Пошли уже, исчадие моего маленького масштаба. Начнем перевоплощать тебя в ягненочка белого и пушистого.

Лили довольно осклабилась, обнажив клыки и удлинив ногти, хотя куда уж больше.

— Ты иди, а я через окно по старинке. Так и быстрее и меньше шансов кого-нибудь встретить.

Я процедила остывший отвар, отделив вязкую массу от жидкости, и распределила их по удобным для использования емкостям. Закончив последние приготовления, поспешила к себе в комнату, где меня уже ждала Лили.

Мы благополучно оккупировали ванную комнату, и я щедро намазала ее голову, почему-то пахнувшей болотной тиной, субстанцией. Все это безобразие потом замотала в промасленную бумагу и зафиксировала заколками. А сверху еще и навертела полотенце, чтобы процессы в тепле шли быстрее, и не перепачкать мне комнату.

— А сколько нужно ждать? — Вдруг запоздало осенило меня.

— Ой, не знаю. Это в книге осталось на не выдерганном листе, — легкомысленно ответила Лили.

Я ее оптимизма не разделяла, но решила не делиться с ней своими опасениями, может, обойдется.

— Тогда долго не будем держать, а то мало ли что.

— Нет уж, я хочу получить достоверный результат. Давай не меньше часа.

Мне оставалось лишь головой покачать. Но и вправду, вытравить ее иссиня-черный цвет, должно быть, не быстрое дело.

Пока ждали, переместились обратно в комнату. Я притащила из кухни немного лакомств. Да простит Шанти мне это мелкое нарушение обещания не покидать башню. Достала заначенную драконом на всякий непредвиденный случай бутылку розового эльфийского вина. Вот честно, понятия не имею, где он ее добыл. На мои вопросы он только хитро скалился и закатывал глаза. Мы уютно расположились возле камина, я зажгла свечи в забавных оленьих канделябрах. Сгустившаяся за окном тьма дополняла получившуюся атмосферу таинственности. Мы пили вино и

болтали о пустяках. Получились настоящие девичьи посиделки, которых у меня никогда в жизни раньше не было. Удивительно, столько личностей соединялось в этой демонице, такая пластичность восхищала. Сейчас она выглядела и вела себя, будто самая обыкновенная девчонка, очень домашнему, легко и непринужденно. Ничего демонического в ней не просматривалось, разве что хороша сверх меры да коварно манящий разлет бровей. Я испытывала к ней благодарность за минуты, которые она сейчас мне дарила, сама не зная того, за весь этот вечер. А может и знала — ох, уж эта Лили. Полет ее мыслей и тонкая проницательность уже не раз приводили меня в восторг.

Она, смеясь, рассказывала мне историю, как заполучила заветный клочок бумаги. Глядя на который, мы сегодня с ней и колдовали. История на самом деле оказалась забавная и вовсе не страшная, как я изначально думала. Просто тот почтенный старец — владелец опуса с лучшими рецептами для милых дам повел себя чересчур бестолково. Он очень удивился, заведя демона. Надо сказать, сам же его и пытался призвать, долго и натужно завывая над пентаграммой, не обремененной даже охранным контуром. Зачем ему понадобилось тревожить жителей Нижнего, осталось тайной. Бедолаге еще повезло, что он изначально все перепутал. И его потуги никак не могли иметь успеха по связи с Теми Самыми Силами, а то не дышать бы ему больше ни в этом мире, ни в параллельном. Лили же просто случайно оказалась рядом. Услышав истерические стенания, конечно, не удержалась, заглянула на огонек, раз так просят. Дурень вместо того, чтобы возрадоваться, ведь какой успех, забыл о своих изначальных целях, начал блажить еще громче, уже понося всю нечистую силу в общем и одну изящную ее представительницу в частности. Такого моя любимая демоница стерпеть уж никак не могла. Ну и покурощала его немного, самую малость — как она меня убеждала. Когда она его настигла, горемыка впал в полный неадекват. Начал биться об стены, резать на себе вены, дабы изгнать и откупиться. Бестолочь и слабоумный, Лили сказала, что ей даже противно стало. Шуганула она его напоследок, чтоб неповадно было, и вырвала кусок из книжки, которой он прикрывался, как щитом. А там вот этот чудо-рецепт оказался. У меня даже живот заболел от смеха, так Лилиан забавно изображала этого олуха. Пока мы, продолжая хихикать, уплетали засахаренные орешки марцитуса, она вдруг спросила.

— Алиса, а у тебя есть объект для воздыханий?

От неожиданности я чуть тем самым орешком и не подавилась. Прокашлявшись осторожно уточнила, что она имеет ввиду.

— Как же, в твоём возрасте наверняка должен быть тот, по кому

втайне томится девичье сердце. — И она ехидненько так на меня посмотрела, издевается поганка.

Я же вместо того, чтобы вспылать праведным негодованием, позорно покраснела. Мое воображение тут же услужливо предоставило воспоминания о крамольных мыслях об обнаженном торсе Данта и нежной, необъяснимой привязанности к Шанти. Как ни странно, в воспоминаниях не было и намека на тень того, о ком я так горько плакала в последний вечер перед отъездом из дома. Плутовка тут же почуяла мое смятения и разглядела пылающие уши.

— Так что? Как тебе на эту роль один маленький милый дракончик? Я же вижу, как хорошо вы нашли общий язык.

В этот раз орешка во рту у меня не оказалось, и я отделалась лишь легким недоуменным писком, вырвавшимся из моего горла.

— Ты в себе? Он, конечно, нереально крут и все такое, но он же дракон. — Нет, я понимаю, что этим иномирным сущностям никакие условности нипочем, и вампиры сойдут в дело и драконы, но я-то всего лишь человек.

— То есть тебя только это останавливает? — провокационногнула она свою линию.

— Да я даже не думала об этом. Мы просто друзья, а он мой якорь.

— Чего?

— Ну, знаешь, когда он рядом мне так хорошо и спокойно. Словно я под защитой самой надежной крепости, и ничто не может причинить мне вреда. Иногда я даже забываю, что он из другого мира, Шанти для меня нечто большее. Он мой островок безопасности, и воспринимаю я его как человека. Правда, он не дает надолго мне забыться и обязательно напоминает о настоящем положении дел очередной своей надменной репликой.

Лили рассмеялась. — Охотно верю.

— Короче, не морочь мне голову. Шанти — это Шанти, мой вредный любимый дракоша. А вот если и рассматривать кого на предмет вздыханий, чисто теоретически заметь, то уж тогда Данталиана. — Дааа, закусывать надо не орешками, а нормальным куском мяса, учитывая что за весь день я толком ничего не ела, тогда и не понесет рассуждать на такие темы.

Демоница удивленно вскинула бровь.

— Даже так? А что, интересный вариант. Он парень опытный, много чего умеет и уж с ним скучать, точно не придется. Можешь попробовать, у него сейчас никого нет серьезного, насколько мне известно. — Ее лицо при

этом было жутко хитрое, и она заговорщицки подмигнула мне.

Не знаю, как на вид, но по ощущениям я стала пунцового цвета от макушки до пяток. Чего он там умеет?

— Только сразу тебе говорю, одному спесивому дракону это точно не понравится.

— Это еще почему? Ему вообще фиолетово на такие вещи. Я ему кто? Сама говорила, как они к людям относятся.

— Ну да, ну да. Только он всего лишь взял тебя под свою опеку, сущая для него безделица. Поверь, если ты начнешь водить шашни с демоном, ящер сильно не обрадуется. Драконы собственники до мозга костей, даже в нынешней ситуации он считает, что ты принадлежишь ему.

Мои глаза округлились, и если смогли, стали бы размером с блюдца. Вот это новости.

— Сама говорила, драконы берут под опеку, когда им выгодно. Причем тут моя личная жизнь? Ему просто нужна помощь в снятие ошейника, — не очень уверенно ответила я.

— Помощь с ошейником, точно. — Лили рассмеялась. — Ты такая наивная. Потом, успокоившись, продолжила: — Никогда не обращала внимания, как он на тебя смотрит? Тут явно больше, чем деловое сотрудничество. Да и сама же знаешь, что это просто прикрытие для любопытных носов.

Я припомнила слова Лейтона, тот тоже говорил про особенный взгляд. И чего они все прицепились к нему? Ничего особенного я не замечала. Иногда бывает, не могу разобрать его эмоций, ну так оно и понятно, было бы странно, если бы я читала Шанти, как открытую книгу. Конечно больше, — в голове всплыл разговор на обледенелой крыше в закатных сумерках над столицей Империи, — он признал во мне друга.

— Дурацкий разговор какой-то, не находишь? Все это философия и глупые рассуждения на тему: а что было бы, если бы... — Я помахала в воздухе рукой по замысловатой траектории. — Дант и Шанти такие же реальные кандидаты мне в кавалеры, как тебе тот толстячок из обувной мастерской. — Она поморщилась. Ага, проняло.

— Ну-ну. Но зря ты так себя недооцениваешь. А демоны всегда не прочь поэкспериментировать, я же тебе братика не в мужья сватаю. Интересно было бы на это посмотреть.

Вот ничего святого, демоны они и есть демоны. Никакой щепетильности к моим нежным девичьим чувствам, интересно ей будет, экспериментаторша блин. Я решила набраться наглости и, раз уж пошла такая пляска, прояснить для себя, давно волновавший меня вопрос.

— Слушай, а у тебя самой с Шанти что в прошлом?

Настал черед Лили давиться орешками.

— В смысле? Ты как себе это представляешь, сама же сказала дракон, ящер и все такое.

— Да вас, поди, разбери, — я пакостно захихикала. — Говоришь, экспериментировать любите. Больно вы существа загадочные.

— Алиска. Не передергивай. — возмутилась Лилиан. — Почему тебе вообще это пришло в голову?

— Вы всегда так мило обмениваетесь любезностями, сразу видно, что лет сто знакомы не меньше. И ты вся такая кокетка, а он даже не очень возмущается.

Демоница развеселилась. — И она мне еще будет говорить, что ничто ее сердце не трогает... Знакомы мы действительно давно. Если быть точной, то ты почти угадала — сто двадцать лет. Веду я себя так, потому что это моя натура, тут уж ничего не попишешь, а он просто привык. Как ты там сказала, он нереально крут? Но мне только дракона в женихи не хватало, вот папочка бы обрадовался. А портить хорошую дружбу обычной интрижкой, было бы глупо. Проверенная временем дружба — большая ценность в любом из миров.

С этим не поспоришь. На душе от ее откровения стало легче. Я и не представляла, насколько сильно меня терзал этот червячок подозрений. И с чего бы вдруг? Противоречивое я создание, сама себя не понимаю.

— Лили, — Я подскочила на ноги, вытаращив глаза. — Время. Мы с тобой забыли про время.

Демоница изящно выругалась на неизвестном мне языке. Не знаю, какой там был заложен смысл, но звучало красиво. Мы, как две перепуганные белки, метнулись в сторону ванной, сметая все на своем пути. Быстро-быстро размотали кокон на ее голове и судорожно начали вымывать из волос светло-серую массу, оставляющую на воде грязные разводы. Решили, что достаточно тщательно все промыли, дождавшись, когда вода стала прозрачной, и принялись придирчиво разглядывать результат. Пока волосы оставались мокрыми, понять ничего не удавалось. Видно, что уже не черные, но что получилось на самом деле — загадка. Подсушили полотенцем и расчесали.

Лилиан выругалась повторно, вроде как-то витиеватей, чем в предыдущий раз. На ее голове цвета грязного весеннего снежка, уныло красовались бледно-фиолетовые пряди — остатки былой роскоши. Я подбирала слова, как бы помягче сформулировать мое видение представшего нам результата. Лили тихо шипела себе под нос, словно

заправская крысоловка. И надо же было именно в этот момент вернуться нашим бравым мальчишкам.

Немая сцена — "Не ждали?", после чего — "А чем это вы тут балуетесь?", затем — "Это мы сейчас удачно зашли" и, наконец, — "Все девчонки — немного ведьмы". Парни оценили натюрморт из недопитого вина и пары оставшихся засахаренных марципусов. Разбросанные покрывала возле камина и опрокинутое в дикой спешке по пути в ванную кресло. Переглянулись, еще раз внимательно посмотрели на злущую и помятую Лили. На меня, растеряно хлопающую глазами, одновременно с этим пытающуюся стыдливо прикрыть красноречивые следы наших посиделок. И громко от души захохотали. Ржали они долго. Пытаясь что-то выговорить, Дант утирал слезы, а потом плюнул на это гиблое дело и вовсе повалился на кровать в бессильном приступе смеха.

— Ну, сестренка. Ну, красotka. Теперь кузен на поединках нас точно не перепутает. Только вот он скорее от смеха сам тебе сдастся — мощное оружие придумала.

— Уж да, Лили, ты на этот раз сама себя переплонула. И как только угораздило, это ж надо додуматься, — вторил ему Шанти, трясаясь от еле сдерживаемой очередной лавины хохота.

— Гыыы, — Дант, держась за живот, сполз на пол. — Если это твой протест против очередного выговора отца в желании призвать тебя к порядку, то он тебе удался. Но зачем же так радикально и самой себе пакостить? Боюсь, что все твои усилия сойдут на нет, когда он тебя увидит, у него от смеха не останется сил, чтобы разразиться гневной тирадой.

— Ни на минуту нельзя оставить без присмотра, что за наказание, — это уже полетел камень от дракона в мой огород.

Глаза демоницы начали опасно светиться синим, холодящим воздух, пламенем. Она перестала ругаться и глухо зарычала. Ее руки как-то жутко изменились, вытянулись и покрылись черными острыми наростами. Ногти превратились в когти невероятно длинные и острые. Огонь в ее взгляде все разгорался, недобро поблескивая и не предвещающая ничего хорошего этим насмешникам. Но те так увлеклись или просто были слишком самоуверенны, что никак не отреагировали на происходящие изменения во внешности Лилиан. Зато я очень впечатлилась, на миг даже потеряв связь с действительностью. Оцепенев от ужаса, я замороженно смотрела в эти страшные, пленяющие, подчиняющие волю глаза. Если это только часть трансформации, насколько же зловеще выглядит демон в боевой ипостаси? Наконец, до дракона дошло, что запахло жареным. Он оттеснил меня в угол, встав передо мной. Но глумливое выражение с наглой морды не стер.

Этого времени мне хватило, чтобы выйти из ступора и заставить лихорадочно работать мозг. Мне только семейных разборок между демонами в комнате не хватало. Им-то все нипочем, а я как-никак не у себя дома. Еще и новорожденный ребеночек теперь тут находится и вообще, мало проблем нам, что ли, с лордами. Светлая мысль просияла в голове неожиданно, словно луч солнца в пасмурный день.

— Лили, — возопила я, стараясь достучаться до ее взбешенного рассудка. — Отвар. Еще остался отвар для ополаскивания, — и отчаянно замахала в сторону стеклянной бутылки, сиротливо забытой до этого времени на каминной полке.

Демоница мгновенно поняла, куда я клоню, в ее взгляде промелькнула затаенная надежда. Она тотчас приняла свой прежний облик, и мы, оставив недоумевающих пересмешников переглядываться в комнате, помчались в ванную, доводить до ума начатое. Слава Высшим Силам, в этот раз у нас все получилось. Вот что значит точное следование инструкциям, и чем может обернуться небрежное отношение к технологии выполнения процесса. Теперь передо мной стояла шикарная девушка с копной длинных жемчужно-белых волос, пряди которых едва различимо мерцали в зависимости от угла падения света. Она выглядела до того невинно и прекрасно, что даже дух захватывало. Блонд ей шел не меньше, чем прежний цвет.

Когда мы вернулись в комнату с гордо задранными кверху подбородками, ребята уже успокоились и начали оценивающе разглядывать получившийся результат.

— Хороша, — наконец, изрек Дант и поцокал языком в подтверждение своих слов. — Ну и сумасшедшая же ты у меня сестричка. Вот в Царстве разговоров-то будет, а отец точно тебя прибьет, — закончил он на оптимистичной ноте.

Но, казалось, Лили это мало заботило или хоть сколько-нибудь беспокоило. Она была довольна преображением и успехом своего очередного предприятия.

— Я смотрю, вы без нас не скучали. — Шанти ехидно обвел взглядом плацдарм перед камином и невозмутимо дожевывал наши орешки, при этом еще успевая укоризненно вздыхать, рассматривая почти пустую бутылку его заначки.

— Да вот, посидели, — смущенно начала я, — надо же было как-то время скоротать.

— Обычно ты его коротаешь за книгами. Лилиан, ты плохо влияешь на Алистер.

Мы все трое дружно закатили глаза. Дракон оседлал любимого коня нравоучений. Я подошла к нему и примирительно погладила по голове, тем самым показывая, что все осознала и каюсь. Он, конечно, не поверил, но развивать тему не стал, а только хитро на меня поглядел.

— А это еще что такое? — Гребни Шанти встопорщились, глаза обожгли ледяным холодом. Из расслабленного его тело стало напряженным, а в голосе послышалась сталь. — Лилиан Оливьер, ты совсем рехнулась? Что ты творишь, прах тебя побери? Это даже для твоей эксцентричной натуры уже слишком. О чем ты вообще думала?

От такой резкой перемены его настроения, я непроизвольно отшатнулась. Проследила его взгляд и поняла, что послужило причиной. На моей руке отчетливо виднелся странный треугольник с кольцами в вершинах. Ой, вечер внезапно перестает быть добрым.

Лили оскалила клыки и вызывающе на него посмотрела.

— Представь себе, думала. И нечего тут кричать, я все сделала по правилам. Оливьер выступят гарантом ее защиты, а выбор принимать ли приглашение останется за ней. Алистер сама этого хотела. А вот ты не слишком ли заигрался в ее опекуна? — Зло выплюнула она последнюю фразу.

— Хочешь взять эту роль на себя? — обманчиво вкрадчивым голосом ответил дракон.

Что за наказание? Только я утрясла разборки между демонами, как уже сцепились Шанти и Лили.

— Шанти, — позвала я, стараясь перевести его внимание на себя. — Никто никуда не собрался, просто похожу с необычным украшением. Дата открыта, меня ни к чему не принуждают. А если когда-нибудь так случится, что я воспользуюсь приглашением, то Лили меня подстрахует, — не очень уверенным тоном закончила я фразу.

— С тобой мы позже поговорим, — рявкнул он на меня, даже не взглянув.

— Друг, я понимаю, что предложение сестры весьма неразумно в сложившихся обстоятельствах, но, в самом деле, ведь никакого криминала не произошло. Давайте мы все успокоимся и не будем накалять обстановку своими взрывными темпераментами. — Внес рациональное предложение Дант в назревающий скандал. Выходку Лили он тоже явно не разделял, но и нападки Шанти в ее адрес не приветствовал.

Дракон только устало сложил гребни и выдохнул струйку горячего белого пара.

— Насколько я знаю, Алиса тебе ничем не обязана, — уже более

спокойным тоном продолжила Лили.

— Я даже объяснять не хочу, насколько идиотская идея пригласить человечку в Подземное Царство, ее там подстерегает уйма туча опасности. Хочешь сказать, ты от всего убережешь?

— Мне казалось, защита нашей семьи достаточно весомый аргумент, чтобы умерить пыл особо ретивых. Я решительно не понимаю, почему ты так взбесился. Ты закончишь задание, вернешься к себе. Какое тебе дело до того, где и с кем будет проводить время Алистер?

Прозвучало это более чем провокационно, но Шанти только хвостом махнул.

— Ровным счетом никакого, но пока она под моей защитой ты не имела права делать такие официальные предложения, не поставив в известность меня. — Очень спокойно, ровным голосом ответил мой друг. — Она же сама не понимает, что творит и с чем имеет дело.

Меня уже изрядно бесил весь этот разговор, чего это они говорят обо мне, словно я здесь и не присутствую. И еще было обидно от того, как грубо Шанти на меня прикрикнул. Но ему я еще выскажу все, что думаю по этому поводу. Он хотел разговора, он его получит. Сейчас, когда накал страстей пошел на спад, я смогла выдохнуть и думать спокойно.

— Неужели? Так-таки и не имела права? Не думаю. — Демоница прищурилась и уже вполне миролюбиво пожала плечами. — Устроил на ровном месте истерику. Ее за шиворот прямо завтра в Нижний Мир никто не тащит.

Дракон неодобрительно посмотрел на дерзкую девицу блондинистого окраса, на другую девицу, злую, но героически сдерживающую свое негодование, и демонстративно покинул помещение. Через окно.

Я прибрала комнату. Еще раз восхитилась результатом наших трудов, глядя на вертящуюся у зеркала Лили. Мы обнялись на прощание, и она успела мне шепнуть, чтобы я сильно не переживала.

— Остынет и вернется. Он всегда такой вспыльчивый, когда дело касается действительно серьезных и важных для него вещей, я уже привыкла. Все будет хорошо.

Я кивнула. У меня нет ста двадцати лет, чтобы привыкать. Выскажу ему все, пусть только вернется. Это дракошке еще повезло, что он сейчас мне под горячую руку не попадет. Демоны улетели, а я легла в постель, прокручивая в воспоминаниях этот длинный, насыщенный на волнения день.

Когда Шанти вернулся, я все еще не спала и уже изрядно подустала. Устраивать разборки посреди ночи было откровенно лень.

Поговорить, конечно, стоит и объясниться, но злость на наглую рыжую, то есть кирпично-медную морду улетучилась. Он же искренне за меня переживает. Осмыслив все случившееся, пока лежала и ворочалась, я пришла к выводу, что не так уж он и неправ. Я же и сама в первый момент после того, как Лили отколола эту штуку с приглашением, испугалась. Я ведь и понятия не имею, что из себя представляет Нижний Мир. А что не сдержан, так это для меня не новость. Обойдусь воспитательной лекцией, как не следует, особенно в присутствии третьих лиц, со мной разговаривать и забудем. Зарывшись поглубже в одеяло, спрятала лицо в подушку и притворилась глубоко спящей. Надо полагать, этот маневр мне не удался и не обманул внимательного дракона. Потому как в следующий момент почувствовала что-то тяжелое у себя в ногах. Я упрямо продолжила делать вид, что сплю.

— Алистер, я же вижу, что ты не спишь. Давай поговорим, — раздался над ухом спокойный голос Шанти.

Но на меня напал ничем не мотивированный приступ вредности. Вопреки моим последним миролюбивым размышлениям, захотелось позлить эту заносчивую заразу. Продолжая молчать, я не шевелилась.

— Не глупи, — с укором произнес он. — У меня такое впечатление, что ты просто сама не понимаешь, с чем столкнулась.

Я не выдержала и демонстративно отвернулась. Ага, не понимаю я. Можно подумать, он очень поспособствовал моему пониманию, а ведь мог бы. Но нет, многие знания — многие опасности, видите ли.

— Алистер, я начинаю терять терпение, — уже раздраженно рыкнул дракоша.

Напугал козу капустой, пфф. Мне упрямства не занимать, я только плотнее сжала веки.

Он шумно выдохнул, и меня накрыло облачко легкого теплого пара. Я почувствовала, как мельчайшие капельки влаги, остывая, оседают на мое лицо.

— Алиса, у тебя роса на ресницах, — совсем другим голосом, очень нежно сказал Шанти и щекотно подул мне на волосы.

Алиса? Он назвал меня Алиса, я не ослышалась? Впервые со дня нашего знакомства. Что там у него сдохло, пока он выветривал свое озверелое настроение? От такого поворота я забыла о своем намерении вредничать и открыла глаза. Чтобы тут же, так сказать, нос к носу столкнуться с его завораживающим взглядом желто-медовых глаз. И я снова, как в тот вечер в Сытой Куропатке, растворилась в их пленительном золотом свете. Испытала новое, необъяснимо приятное чувство в груди, а

на краю сознания отметила, что уже не вижу личины ящера. Словно глядя в бездну веков я ощущала, он есть нечто большее. Непроизвольно моя рука потянулась к нему и погладила чешуйки вдоль позвоночника. Бездна засияла множеством красных нитей, выплетающих причудливое кружево узора. Что он делает со мной, это и есть тот самый знаменитый драконий взгляд? Он мигнул и отвернулся.

— Так мы поговорим? — немного севшим голосом мягко напомнил он мне о реальности и чуть отстранился.

Оказалось, что я уже не лежу, завернувшись в одеяло, а сижу, прижимаясь к нему всем телом.

— Давай, — нехотя ответила я, пытаюсь выровнять пульс и глядя в пол. На смену безграничной свободе и легкости пришла неловкость. Я подняла покрывало и накинула его на плечи, сделав вид, что мне холодно.

— Согласись, принимать подобные предложения, с твоей стороны весьма неразумно? — вкрадчиво поинтересовался Шанти. — Ты ведь даже понятия не имеешь, что из себя представляет Нижний Мир, — буквально дословно повторил он мысли, и так пришедшие мне ранее в голову. — Как можно, столь легкомысленно принимать что-либо от демона?

Я неопределенно повела плечами. — Для меня тоже все стало полной неожиданностью. Мы просто болтали. Я сказала, что было бы интересно узнать побольше о смежных мирах, входящих в триквестр. Лили спросила, не боюсь ли я. Я брякнула, что если она меня защитит, то почему бы и нет. Я думала это все шутка, настолько оно казалось нереальным. А она возьми да и пригласи, потом эта вспышка в воздухе и вот, я уже с меткой на запястье и с пониманием, что ничего не исправить. — Закончила я свою немного сумбурную речь.

— Понятно, — сухо и кратко подытожил дракон. Ну и мрачный же вид он сейчас имел, жуть. — Очень в духе Лилиан. Впрочем, такое даже для нее слишком. Я правильно понял, что она в формуле приглашения упомянула ВСЮ, — он особенно выделил это слово, — свою семью?

Я кивнула, Шанти вздохнул.

— Алиса, пообещай мне, что никогда не воспользуешься этим предложением без крайней необходимости. Причины должны быть очень серьезные, едва ли к этому можно прировнять обычное любопытство. Ты меня понимаешь?

— Да я пока и не собиралась. — Он меня перебил.

— Никогда. Пообещай, что никогда ты не станешь этого делать.

Я сморщилась. Терпеть не могу давать такие неопределенные обещания. Но его требующий взгляд не оставлял мне возможности

вывернуться.

— Ладно, обещаю. Но и ты тоже пообещай мне кое-что взамен.

Шанти вопросительно посмотрел на меня.

— Ты не будешь со мной так грубо разговаривать, особенно не наедине и без выслушивания предварительно моих аргументов.

Дракон изумленно уставился на меня. Затем удивление на его морде сменилось раздражением. Он молчал. Я не сводила с него упрямых глаз: дракон он там или кто, но я не позволю такого неуважительного к себе отношения, тем более, когда знаю, что не виновата. Выдержав некоторую паузу на размышление, он нехотя произнес.

— Хорошо, я постараюсь держать себя в руках.

Я улыбнулась, уж больно человеческой показалась мне эта фраза, звучащая из его уст несколько забавно. Он поймал мою улыбку и недовольно заметил.

— Ты хоть понимаешь, как я за тебя испугался? Лил хорошая, для своих. Но при всем моем к ней доверии она не всесильна, и заносит ее бывает.

Что тут скажешь? Наверное, нет. Но как же безумно, умопомрачительно приятно. Мой наглый, мой надменный, мой высокомерный, свободолюбивый и независимый дракон. Он за меня испугался. Моя душа воспарила к небесам от нахлынувшего чувства нежности и счастья. Я только и смогла, что невнятно помотать головой.

— Вот то-то и оно. — Он посмотрел на меня, как на неразумное дитя, но мне было все равно. Сейчас я могла простить ему любое его прегрешение, настолько сильные чувства меня переполняли.

— Знаешь, я иногда не могу тебя понять. Ты как большая многомерная загадка.

Шанти ухмыльнулся. — Разве это плохо?

— Нет. Но в такие моменты я боюсь. Насколько привыкну тебя разгадывать, что когда ты меня покинешь, не смогу без этого жить.

— Не думай об этом. Вряд ли я уже смогу оставить тебя навсегда. А раз так, то хоть изредка, но мы сможем пытаться расшифровать друг друга. — Он смущенно улыбнулся, что больше походило на демонстрацию острых многочисленных зубов.

Мое сердце от этих слов забило в бешеном ритме. Высшие, что же вы творите? Какие интриги плетете? Зачем мне эта болезненная привязанность к дракону, из не принадлежащего мне мира, культуры, реальности. Почему только рядом с ним я могу ощутить покой, словно корабль, причаливший в родную гавань. Или это плата за маленькую

толику счастья? Тогда это очень жестоко.

Шанти, по-своему истолковав мое молчание, взгромоздил свою увесистую голову мне на колени.

— Хорошо, что мы все прояснили, тогда давай отдыхать. Завтра я не дам тебе спуска, возвращаемся к ежедневным тренировкам, — сурово напомнил он.

Я обреченно вздохнула. Нет, этот ящер неисправим.

— Тогда спокойной ночи.

— Пусть Высшие берегут твой сон, — был мне ответ.

ГЛАВА 16

Утро наступило быстро. Словно и не было никакого сна. Я закрыла глаза, миг и все, моего тела и разума кто-то настойчиво помогает. Шанти таки исполнил свое предупреждение, безукоризненно оставаясь верным себе. Спасибо, что ограничился лишь самым банальным сдергиванием одеяла и закидыванием меня всякими мелкими предметами, которые в изобилии наполняли комнату. Меткая поганка. Раз, и карандаш угодил мне прямо в лоб.

— Да встаю я, встаю, — умоляюще простонала я, стараясь прикрыть подушкой свою многострадальную голову.

Хлоп, и на мою пятую точку приземлилось нечто легкое, но благодаря ускорению весьма ощутимое. Я возмущенно села. Рядом со мной лежала пробка от вчерашнего Эльфийского. Хм, откуда выколупал только, я же все прибрала. Закатилась, наверное, куда-то на радость этому разбойнику.

Навернув с десятков кругов, я почувствовала, как тело вспоминает прежние нагрузки. Стоило пофилонить несколько дней и уже первые три круга дались мне весьма ощутимо. На поляне нас ждал Дант. Видимо, Лили решила дать Шанти немного времени и не злить его своим присутствием, напоминая тем самым, как пренебрегла мнением дракоши в одном спорном вопросе. Впрочем, мало ли у нее своих дел, я могу лишь предполагать.

— Чем хочешь заняться, маленькая отважная девочка? — Дант приветливо помахал нам рукой.

— Хочу потренироваться с тессэном, — тут же перешла я к делу.

Он молча кивнул и протянул мне шикарный, по-другому и не назовешь, веер. Я ловко его раскрыла, как он и учил. Восторгу не было предела. Ювелирной работы, очень изящный на вид, легкий тэссен состоял из тонких, шириной не больше пальца металлических пластин, зазубренных елочкой к концам. В сложенном виде он больше походил на фигурный нож. В комплект к нему шла красивая оболочка, надев которую, получаешь полную иллюзию самого обычного веера. Ажурные плетения на тончайшей крепкой коже наилучшего качества придавали этому оружию еще более обманчивый и легкомысленный вид. Демон заметил, как загорелись мои глаза, и довольно потер руки.

— Нравится? Отныне твой, дарю. Носи с собой и используй по назначению.

— Ааа, спасибо. Какая прелесть, давай, скорее его опробуем. —

Перепополняемая эмоциями я кинулась на шею приятеля.

И мы сошлись в танце. Попеременно чередуя атаки и работая то со сложенным веером, то с открытым. Я училась отбивать вскользь летящие удары сначала простой палки, потом стрел, а затем и тальвара. Кованые пластинки, образующие тессэн, повернутые под небольшим углом к линии атаки, могли легко отклонить летящее оружие в сторону. На близкой дистанции противнику успешно закрывался обзор и с учетом этого, можно было использовать другое оружие, например, нож. А острыми краями развернутого веера наносились удары по незащищенным зонам нападающего: лицо, шея, кисти рук. Мельтешение перед носом соперника то сложенного, то открытого тессэна во время поединка создавало дополнительную помеху, здорово отвлекало и рассеивало его внимание. Но больше всего мне импонировало, что работа с веером заключала в себе не только боевую технику, но и медитацию в движении. Я постоянно ощущала создаваемые его взмахами воздушные потоки и чувствовала, что при желании и должной практике смогу ими управлять. Показав напоследок пару блоков и один хитрый захват, Дант нас отпустил полностью удовлетворенный тренировкой.

После завтрака мне очень захотелось навестить Мариэль с малышом, которому дали красивое имя Касиди. Повинуясь непонятному порыву, я захватила с собой записку Цигуна — вдруг Лили заглянет ко мне в лабораторию. Пора закрыть это затянувшееся дело, сколько можно откладывать. Передам ей записку и обсудим детали. Размышляя таким образом, отправилась в покои молодой мамочки. Маришка уже полностью пришла в себя и сейчас, стоя над кроваткой с младенцем, выглядела более чем превосходно. Удивительно, как ей шло материнство. Она словно сияла изнутри и лучилась счастьем. Формы ее тела стали намного округлее, но это лишь добавляло шарма и красоты.

— Привет. Ничего, что я забежала на минутку? Не смогла удержаться и не провести твое маленькое чудо.

Она ласково посмотрела на спящего ребенка и радостно поприветствовала меня.

— Молодец, что пришла. Каси как раз только поел, теперь будет хорошо спать не меньше часа. А я не знаю, чем заняться. Все вокруг меня носят, будто я фарфоровая ваза, самой и делать ничего не дают. Знай, малыша корми да убаюкивай. Одно остается — книжки читать.

— Ты замечательно выглядишь. Я так рада, что у тебя все хорошо. Издалека видно, какая ты счастливая.

— Да. Никак не перестану улыбаться. — Она тихо рассмеялась. —

Нолан по этому поводу надо мною подшучивать начал, хотя и сам не далеко ушел.

Я согласно кивнула, вспоминая, какой блаженный вид он имел за завтраком.

Вдруг легкая тень промелькнула на лице Мариэль, и она погрустнела.

— Лишь одно не дает мне полностью раствориться в этом счастье. Алиса, я не говорю Нолану, не хочу омрачать его радость. Так печально, что Каси не узнает своего второго дедушки, тот не поддержит его на ручках, не поиграет с ним. Лорд Гарнет уже поговаривает о свадьбе, а я все никак не прогоню эти мрачные мысли. Неправильно как-то все у нас складывается.

Ее слова заставили сжаться мое сердце, и я непроизвольно сжала пальцы в кулаки. Было невыносимо стыдно смотреть в ее чистые, добрые глаза, зная, что можешь помочь. Сознать, в твоих руках стереть с ее лица эту тень. А еще мне отчаянно, до физически ощутимого спазма стала неприятна мысль о готовящемся спектакле. Сколько недомолвок и обмана я уже принесла в этот дом. Весь этот фарс казался настолько неуместным при данных обстоятельствах. Неужели я смогу просто уйти, а потом хладнокровно смотреть, как Лилиан разыгрывает роль случайного вестника? Обмануть эту молодую женщину, являющуюся сейчас воплощением чистой добродетели? Нет, не смогу. Я поняла это так явственно и отчетливо, что решилась. Будь что будет, но я выполню данное когда-то ее отцу обещание.

— Мариэль, присядь, пожалуйста, и выслушай меня. Но обещаю дослушать до конца и не перебивать.

Она удивленно посмотрела, совсем не ожидая от меня ничего подобного.

— Что-то случилось? — Удивление сменилось испугом.

— Нет, все хорошо. А будет еще лучше, ты только сядь и дослушай.

Она покорно села, а на ее лице, попеременно сменяясь, блуждали такие разные эмоции, что я поспешила приступить к рассказу. И поведала ей все, начиная с того момента, как покинула околицу родного города, как долго добиралась пешком в столицу и как ночевала в лесу. Как стерла ноги и присела отдохнуть на пыльной дороге, уже и не надеясь, что хоть кто-нибудь меня подберет подвезти. Как встретила ее отца, который был ко мне добр, и мы ночевали у его сестры Клисы. Закончила я пересказом, о смущении Цигуна и его неловкой просьбе сделать крюк, дабы передать весточку его дочери. По мере того, как я вела свое повествование, Мариэль несколько раз открывала рот, чтобы вставить свое слово, но повинуюсь

моему жесту, все же молчала и слушала дальше. Сначала она откровенно не понимала, к чему я веду. Затем очень удивилась, услышав про своих родных, и в ее глазах появилось недоверие, смешанное с вопросом. Не давая ей опомниться, я просто протянула Мариэль листок с запиской и предложила прочесть. Когда по ее лицу побежали слезы, а руки задрожали, пришло время пугаться уже мне.

— Мариэль, ты не рада, там написано что-то плохое?

— Ты разве не читала? — Я отрицательно качнула головой.

— Все замечательно, папа простил меня и надеется, что я тоже не держу на него обиды. Он просит прощения за свою несдержанность и верит, когда-нибудь мы непременно встретимся.

— Тогда почему ты плачешь? Это же чудесно. — Она нервно хихикнула.

— Слишком неожиданно. Страшно поверить, что это правда. Что я не сплю, а записка не истает с моим пробуждением. Я ведь даже мечтать не смела о подобном. — Я улыбнулась.

— Ты не спишь, уж поверь, точно тебе говорю. Хочешь, ущипну? Я видела его, твой отец правда очень переживает о случившемся.

— Ох, Алиса, ты принесла такую благую весть. Не представляешь, насколько ты меня осчастливила.

Она вдруг прервала свою восторженную речь и непонимающе посмотрела мне в глаза.

— Но почему ты до сих пор молчала? Почему сразу не отдала послание и не рассказала? Ведь именно за этим ты сюда и ехала или...

Тут она испуганно зажала рот рукой, сообразив, что это не соответствует официально озвученной причине моего здесь появления. И растерянно захлопала глазами. Я в свою очередь поспешила ответить, стараясь не дать ей время на дальнейшие размышления. Не напугать Мариэль еще больше теми выводами, которые она успеет себе напридумывать.

— Верно, я молчала. Но поверь, у меня были на то серьезные причины. Я понимаю, что не имею права просить тебя хранить мою тайну и доверять слишком сильно. Просто поверь. Я могу рассказать тебе лишь часть всей правды. Но у меня сердце разрывается, когда я вижу, как ты переживаешь из-за той ссоры с отцом. Поэтому не смогла больше утаивать информацию, принесшую покой в твою жизнь. — На одном дыхании выпалила я, видя ее скептическое настроение. — Прежде всего, я понятия не имела, кто конкретно скрывается под именем Маришка и где точно тебя искать. Цигун дал мне сильно размытые координаты. Он так волновался,

что даже имя твое полное не сказал, а я не уточнила. Полагаю, он и сам мало себе представлял твое местонахождение. На сопоставление фактов и сбор информации ушло некоторое время.

Выражение скепсиса исчезло с ее лица, а во взгляде я прочитала понимание. Ободренная этим, продолжила, кратко передав ей историю нападения волков на перевале, и то, как я попала в лапы разбойникам. Как чудом мне удалось бежать и спасти Шанти.

— Теперь ты понимаешь, почему я вынуждена была молчать? Путь в Кирату стал для меня заказан, и я очень боялась преследования с их стороны.

— Допустим, — сказала она, чуть помедлив, — хотя все равно не понимаю, от чего ты не поведала обо всем лорду Гарнету. Здесь ты в безопасности, а у него есть связи, этих негодяев возможно уже бы нашли. — Ох, как же она заблуждается, даже не подозревая, что за мелкой разбойничьей шайкой вскрылась куда более серьезная угроза. Не по зубам они лорду, при всем моем к нему уважении. — И при чем тут ниор Форт Абигайл? — недоуменно закончила Мариэль.

— Хороший вопрос. — Я грустно вздохнула. — Но вот как раз на него я тебе и не отвечаю.

В комнате воцарилось напряженное молчание, только тихое сопение Каси нарушало его. Я напряженно ждала реакции Мариэль. А она смотрела поверх меня, сосредоточенно о чем-то думая.

— Алиса, я не могу безоговорочно принять твои объяснения и встать на твою сторону. Но... я могу отчасти понять твои переживания. При этом я у тебя в долгу за то, что ты согласилась и, несмотря ни на что, выполнила просьбу отца. Признаюсь, меня раздирают двойственные чувства. Я не стану пытаться залезть тебе в душу, чтобы прознать все твои секреты, да ты ведь все равно и не скажешь. — Я облегченно выдохнула и собралась попросить ее еще об одном одолжении. Но она меня опередила, правильно поняв, о чем я сейчас думаю. — Я ничего не скажу Нолану и лорду Гарнету. Надеюсь, ты отдаешь отчет своим действиям. Однако если я заподозрю, что мое молчание несет в себе скрытую опасность для моей семьи, прости, я сразу же открою все что знаю.

Я коротко кивнула, признавая разумными ее слова. — Спасибо тебе, Мариэль. Сказать что-либо еще, у меня просто не оставалось сил. Я протянула руку и дотронулась до ее тонких пальцев, все еще держащих заветное письмо. Чуть заметно сжала их, выражая свою глубокую благодарность и признательность за понимание, а затем, не прощаясь, вышла из комнаты. Несмотря ни на что, я ни на миг не пожалела о

сделанном. Я чувствовала, как с души свалился огромный камень и рассыпался в пыль. Теперь меня здесь ничто не держит, я в любой момент могу покинуть этот гостеприимный дом.

Больше ничего примечательного в этот день не произошло, если не считать письма от мамы. При моем первом посещении столицы, я отправила с центрального почтового отделения ей весточку. Почта в Империи удовольствие очень дорогое, поэтому перепиской мы себя не баловали. За все время это было всего лишь второе письмо. Лейтон Линн ездил в столицу за почтой для лордов, и я попросила его уточнить, нет ли писем адресованных на мое имя. Сегодня как раз он вручил мне заветный желтый конверт, подписанный маминной рукой. Она сообщала, что очень соскучилась и верит в мою удачу. У самой у нее все хорошо, и к ней часто в гости забегает тетушка Гвен. Правда, та в последние дни сильно болела, простудилась, но сейчас уже идет на поправку. Зак нашел себе подружку, и вроде бы дело даже идет к свадьбе, к огромной радости его матушки. Коротенькое письмо на первый взгляд не заключало в себе ничего особенного, никаких сверх новостей или другой важной информации. Но от этих маленьких событий, что наполняли мамины дни, веяло таким родным теплом, привычным укладом моей старой жизни. Я еще долго перечитывала аккуратные строки и прижимала листочки к сердцу. В конце она меня просила проявлять благоразумие и осторожность, не водить знакомств с дурными компаниями и беречь здоровье. Я нежно улыбнулась и прибрала письмо к остальным, не имеющим материальной ценности, но дорогим для меня вещам.

Дальше дни побежали за днями, жизнь вошла в привычную колею. Со спланированным расписанием и в режиме постоянного дефицита времени. Я не жаловалась, наоборот, уже успела соскучиться по этому спокойному, стабильному графику. Хорошо меня встряхнула та прогулка, вылившаяся в мое похищение. Потом сложные объяснения с семейством лорда, суматоха вокруг появления на свет малыша Касиди и, наконец, я выполнила поручение Цигуна и освободилась от данного обещания. Не просто дался мне тогда разговор с Мариэль, но оно того стоило. Теперь же я полностью отдалась во власть заведенного распорядка.

Дежурный волнующий подъем ни свет ни заря от мастера этого дела — дракона, он не уставал выдумывать все новые и изощренные каверзы, как можно взбодрить с утра одну маленькую злую меня. Разминка, тренировка с демоном, отработка техник ведения боя с оружием и самообороны. Я уже довольно неплохо научилась обращаться с тэссеном и вполне сносно попадала в неподвижную мишень метательным ножом. Зато

с обычным мы никак не могли подружиться, Дант с ловкостью выбивал его из моих рук в первые же две минуты с начала поединка. Или того хуже, одним быстрым захватом обращал сие оружие против меня самой.

Занятия в библиотеке, работа в оранжерее, реже выезд в поля, как называл это Нолан. Мы посещали те или иные участки лесоводческого хозяйства Андрашей с целью проверить результаты сделанного или посмотреть, что нужно подготовить на будущее. Вечерами я пропадала в лаборатории, но иногда мы с Шанти устраивали наши любимые посиделки у камина. Редко нашу тесную кампанию разбавляли вездесущие демоны, шумно сообщающие о последних новостях и сплетнях из всех трех миров.

Во сне я по-прежнему летала в неведомых далях и танцевала свой завораживающий танец среди загадочных воздушных теней. Но это случалось не часто. Таинственный незнакомец больше не приходил ко мне так открыто, хотя пару раз я замечала его присутствие и любующийся взгляд издалека. Впрочем, я все равно не знала, что ему говорить, а он сам всегда молчал. Поэтому я никак не реагировала на его присутствие, точно зная — он прекрасно осведомлен обо всех моих в этот момент мыслях и чувствах.

Так пролетели мои счастливые и спокойные шесть недель. Я с радостью подмечала, как весна все больше и больше хозяйничает за окном. Небо все чаще сияло чистым голубым куполом. Снег прилично подтаял, а солнышко грело так ласково, что на лице часто появлялась беспричинная улыбка. Все в воздухе пахло возрождением природы ото сна и готовностью к новому витку жизни. Стефан полностью расчистил все дорожки в парке и по мере сил наводил в нем лоск, готовясь к приходу теплых дней. Мне нравилось наблюдать за этими преобразованиями, повсюду царила атмосфера суетливого предвкушения. Я совсем уже оправилась от случившегося в Нимфе и после, и не вспоминала про те неприятные события.

Только один эпизод изредка омрачал мое безмятежное существование. А именно, я раз за разом прокручивала подслушанный разговор между Дантом и Шанти и никак не могла сообразить, что же именно меня так беспокоило. То ли уверенное заявление драконом обо мне, лишь как о временной привязанности, не более. То ли что он, очевидно, скрыл от меня нечто важное, даже по мнению демона. Слишком обеспокоенно звучал голос Данта. Слишком резкие ответы давал Шанти. Все эти воспоминания неприятно царапали мою душу. Меня не особо занимали их дела по расследованию подозрительной активности тех, кто собирает редкие, представляющие магическую ценность предметы. Кстати, теперь я знала,

что демоны именно по этой же причине уже долгое время находятся на территории столицы и ближайших к ней окрестностях. В подробности я не вникала, хватало своих забот, да они и не спешили посвящать меня в это. А вот скрываемые от меня личные тайны моего дракошки не давали покоя. Казалось, он ведет двойную игру, преследуя еще какие-то никому, включая демонов, не известные свои личные цели. Но как спросить? Только рассердится ведь.

— Алиса, могу я рассчитывать на твою сознательность? — Шанти теперь частенько называл меня уменьшительным именем. После нашего памятного ночного разговора, которому предшествовала глупая ссора между ним и Лилиан. Однако это относилось лишь к тем моментам, когда мы были с ним наедине. При третьих лицах он всегда вел себя достаточно сдержанно, полный собственного достоинства.

— А, что ты говоришь? — Я рассеянно оторвалась от своих размышлений и постаралась сосредоточиться на том, что хочет донести до меня друг.

— Я говорю, мне нужно покинуть этот дом и оставить тебя одну на несколько дней. Могу я спокойно заняться делами и не переживать о том, что ты тут же влипнешь в очередную неприятность?

Я насупилась и недовольно пробурчала себе под нос: — Можно подумать, я сама так и жажду получать пинки от судьбы, сознательно ищу приключения на свою голову.

Дракошка, вероятно, отлично расслышал мое невнятное бормотание и красноречиво закатил глаза.

— Ради какой благой цели ты собираешься покинуть меня, если не секрет? — пряча за притворной веселостью свое настоящее отношение к грядущей перспективе, спросила я.

— Отчего же, любопытствующим юным особам сообщаю. Мы хотим смотаться изучить местность в районе Синих Копей, присмотреться к магическому фону. Дальше уже как получится, будем действовать по обстоятельствам.

— Мы?

— Да, демонов тоже не будет. Поэтому-то я и прошу тебя никуда не высовываться, в идеале, провести эти дни, как можно спокойнее и незаметнее, — очень серьезно закончил он.

Я встала, положила книгу, отошла к окну и побарабанила пальцами по подоконнику. Мне определенно не нравилось то, что они так близко собираются подобраться к злодейскому логову. Иррациональная тревога сразу же начала меня точить, стоило только Шанти упомянуть про Синие

Копи. В голове поплыли воспоминания пережитого, а липкие щупальца страха напрочь вытесняли все разумные доводы. Ребята вполне способны за себя постоять. Но дно то обстоятельство, что Шанти сейчас в этом ошейнике уязвим как никогда, заставляло меня хмуриться, а руки начали предательски подрагивать.

— Я с вами, — решительно ответила я, сознавая всю сомнительность своего заявления.

Дракон покачал головой и мягко, как маленькому ребенку, начал толковать мне очевидные вещи.

— Алиса, пойми, это может быть опасно. Намечается совсем не увеселительная поездка. Нам потребуется все внимание и сосредоточенность. А с тобой, увы, придется отвлекаться и следить, как бы ничего не случилось и ты не пострадала. В общем, без тебя получится проще и быстрее.

— Знаю, но я умру тут от беспокойства в ожидании вашего возвращения. — Слабоватый аргумент, но за неимением иного.

— Ну же, не драматизируй. Все будет хорошо.

— Не обещаю. — Я с вызовом посмотрела на Шанти и продолжила использовать грязные методы шантажа. — Сам сказал, что я мастер попадать в переделки. Мало ли что мне взбредет в голову, заполненную тревожными мыслями о вашей судьбе. — От такой наглости у меня у самой даже дух захватило, и я поспешно опустила глаза.

Дракоша зло скрипнул зубами и прошипел: — Не усложняй мне жизнь, и так проблем хватает.

Стало обидно, но я великолепно понимала серьезность ситуации и мотивы его поведения. Знала, что он и правда за меня боится. Тогда я решила сменить тактику.

— Шанти, ну пожалуйста, там же совсем рядом море. Я всегда мечтала посмотреть на море хоть одним глазочком. Когда еще представится такая возможность? Пожааалуйста, ну миленький, мой самый-самый великодушный и любимый дракончик. — И я сделала самый умоляюще-невинный взгляд, на какой была способна, только что слезу не пустила. Впрочем, я подумывала и об этом, но подумала приберечь до поры до времени.

Его взгляд потеплел, на смену раздражению пришла веселость.

— Хитрюшка, думаешь, я на это куплюсь?

А разве нет? — чуть не ответила я, но вовремя благоразумно прикусила язык и вместо этих слов произнесла совсем другие.

— О чем ты? — голосом оскорбленной невинности продолжила я, не

выходя из образа. — Не понимаю. Я действительно ни разу в жизни не видела моря и буду несказанно счастлива, если ты поможешь мне осуществить эту детскую мечту. — Надо сказать, тут я не покривила душой, сие было истинная правда. — Конечно, мне не хочется оставаться здесь одной и томиться от неизвестности, это так. Но море, — тут я бросила на друга еще один просящий, полный отчаяния и смирения взгляд, — оно никак не связано с вашими планами. Просто ясно-понятно в ближайшем будущем мне туда никак не попасть, что ж придется продолжать мечтать дальше. — Для убедительности я еще немного шмыгнула носом в самом конце. Как ни странно, мое представление возымело успех.

— Ну ладно, — как-то растерянно отозвался дракон. — Не знал, что ты так об этом мечтаешь. Море действительно покаряет своей красотой. Особенно если смотреть на него с высоты птичьего полета, когда под тобой бескрайний простор одной мощной Стихии, а над тобой и вокруг властвует другая. — И он мечтательно прикрыл глаза.

Мне только и оставалось, что завистливо вздохнуть, представляя описанную им картину, домысливая, какие сумасшедшие эмоции должны захватывать в такой момент разум. Из моих фантазий Шанти мигом опустил меня на землю.

— Но запомни, ты никуда не лезешь, ни во что не ввязываешься, со мной не споришь, слушаешься беспрекословно и выполняешь все, что скажу. Вообще, ведешь себя словно тихая незаметная тень. Поняла?

Ну и условия, совсем распоясался? Что он о себе думает, может вот так легко мной командовать? Я скорчила недовольную мину.

— Нет, так нет, остаешься в усадьбе, — легко прочитал мои мысли вредный ящер.

И ведь знает, что соглашусь. Ууу, злыдень, пользуется своим преимуществом.

— Поняла, — обреченно вздохнув, произнесла я. — Выбирать не приходится. В любом случае я своего добилась, пришла мне на ум утешительная мысль. — Когда выдвигаемся?

— Через три дня.

— Ясно, тогда мне нужно поторопиться закончить все свои первоочередные дела.

И я с утроенным усердием погрузилась в изучение заковыристого, трудно произносимого заговора над очень полезным в хозяйстве зельем, уничтожающим любые виды плесени.

Все складывалось как нельзя лучше. Нолан с Мариэль собрались

навестить ее родственников и наладить отношения. Касиди уже достаточно подрос и окреп, чтобы перенести недолгое путешествие для знакомства с еще одним дедушкой. Лорд Гарнет оказался приглашен на светский прием в Каралис — город, расположенный на севере Империи, почти у самой границы. Дорога туда и обратно займет достаточно время, и мы успеем вернуться. Он долго стenal по поводу того, как достали его эти знатные прощелыги, которым все что угодно, лишь бы делом не заниматься. Но Лейтон напомнил ему, что поддержка выгодных связей крайне важна в вопросах торговли лесом. Лорд, повздыхав еще немного, все же принял решение ехать и прихватить с собой и самого господина Линна для компании. Да, вот так иногда добрые советы тебе же боком и выходят. Маришке и Эльзе уж я легко придумаю оправдание своего отсутствия на несколько дней, это меня беспокоило меньше всего. Таким образом, получалось, что мы чудесно успеем выполнить все свои дела, не привлекая к себе лишнего внимания. Я предвкушающе потирала ладони, в ожидании нового путешествия и встречи с детской мечтой.

Накануне дня отъезда мне приснился тревожный сон и изрядно подпортил настроение. Сначала все шло как обычно, я летела на зов танцующих призрачных существ, минуя прекрасные пейзажи и наслаждаясь ласками ветра. Но когда оставалось совсем немного до встречи, и я увидела круг из дымки, образованный телами размытых силуэтов, меня словно лишили крыльев. Я начала резко падать и протянула руки, в умоляющем жесте о помощи. Но они только печально смотрели на меня, тоскливо и обреченно. Я закричала от страха и проснулась. Меня колотила мелкая дрожь, на лбу выступила испарина.

— Алиса? Что случилось? — Шанти мгновенно материализовался рядом со мной. — Что-то болит?

— Нет-нет, все в порядке. Просто дурной сон приснился.

Он утешающе положил свою голову мне на живот. Я стала гладить его теплую кожу и сама не заметила, как уснула спокойным, глубоким сном. На этот раз его ничто не потревожило.

Я успела уже прилично подмерзнуть и всерьез прикидывала, не отправиться ли мне на полосу препятствий по доброй воле, лишь бы согреться, к тому времени, как две темные крылатые тени бесшумно приземлились на лесную поляну.

— Ура, — с облегчением в голосе поприветствовала я демонов.

— Алиса, привет. Пришла пожелать нам удачи? — удивленно спросила Лили.

Я бросила вопрошающий взгляд на Шанти. Неужели он передумал, и я остаюсь ждать их возвращения дома? Все эти дни я не видела близнецов и, соответственно, не обсуждала с ними предстоящую вылазку.

— Она пойдет с нами, — сухо информировал всех дракон и, посчитав достаточным свое объяснение, расправил крылья.

— Даже так? — Дант многозначительно вскинул бровь. — Занятно. Друг, ты не перестаешь меня удивлять.

Шанти оставался спокоен, как скала во время шторма, не удостоив это замечание не только комментариями, но и вообще никак не отреагировав даже мимикой или взглядом.

— Не ты ли больше всех еще недавно волновался за безопасность Алисы? — поддела друга Лили. Она уже не дулась на него, но все еще не забыла, в каком тоне он позволил себе с ней разговаривать, когда увидел метку приглашения в Нижний Мир на моей руке.

Дракон равнодушно пожал плечами. — Я решил, с нами она будет в большей безопасности, нежели предоставленная самой себе. Не забывайте, что те оставшиеся два урода, знающие, как она выглядит, все еще топчут эту бrenную землю. А мы так и не выяснили их местоположение. — После чего он очень натурально принял удивленный вид. — Ну что, мы летим или и дальше будем предаваться пустым разговорам?

— Ну-ну, — с какой-то досадой в голосе пробурчал Дант и зло ухмыльнулся, — мы так и поняли.

Лили возражать не стала, только бросила на меня короткий задумчивый взгляд, и первая взмыла вверх.

Я привычно обхватила шею демона руками и удобно устроилась в его сильных руках. Кажется, я начинаю привыкать к такому способу передвижения и получать от него определенное удовольствие. Задрала голову и посмотрела на Данта, упершись в его подбородок. Он склонился и наши взгляды встретились. И то, что я увидела, заставило меня нервно сглотнуть. В черных, как беззвездная ночь, глазах разгоралось синее пламя, леденящее душу сильнее, чем самый холодный ветер в ненастную погоду. Смесь удивления, обиды и беспокойства. Его рот кривился от невысказанного, а скулы были напряжены. Интересно, что послужило причиной такой реакции? Неужели он так сильно недоволен, свалившейся на его голову обузой в виде меня?

Настроение снова уверенно поползло вниз. Я отвернулась, стараясь сосредоточить все мысли на проплывающих под нами красотах. Странно, но наш полет не продлился долго, вскоре мы опустились на пустынную местность, откуда во все стороны до линии горизонта простирались только

ровные, местами еще заснеженные поля.

— В чем дело, разве мы могли так быстро добраться до восточных владений?

Лили фыркнула, позабавившись над моим искренним недоумением.

— Алиса, как ты себе это представляешь вообще? Думаешь, мы так и будем лететь на своих двоих через пол Империи? — При этом она многозначительно посмотрела на брата, вдобавок еще и обремененного мною.

Я растерянно взъерошила челку. В самом деле, я как-то совсем не подумала, каким образом все будет происходить, и наивно полагала, что придется долгое время проводить в воздухе, спускаясь только на еду и отдых.

— Портал. Мы попадем в ближайшую доступную точку пространства от заданных нами координат, — милостиво пояснил мне Шанти. Правда, я не особо поняла это туманное определение. Портал-то ясно, но как он работает?

Пока Дант сверялся с какими-то картами и плел сложную вязь заклинания, я тихонечко попросила Лилиан рассказать мне хотя бы в общих чертах про порталы.

— Порталы это естественные или искусственно созданные пространственно-временные туннели, где даже само понятие как время и материя отсутствует. — Терпеливо начала разъяснять мне Лили. — К естественным относятся так называемые точки перехода между мирами, они привязаны стационарно к местным магическим источникам силы. Искусственный — создает маг, привязывая портал к себе, и питая его через выстроенную сеть заклинаний. Чем дальше расстояние в физическом мире, которое замещает туннель, тем больше силы нужно затратить его создателю. Кроме того, для построения заклинания необходимо знать координаты точки пространства, куда ты хочешь попасть и произвести определенные расчеты. Координаты можно брать примерные, все равно в результате естественных искажений магического фона другой конец портала откроется только в фактически допустимом месте. То есть, например, никому на голову ты не свалишься и не врежешься в столб или дерево, рискуя в нем застрять. Бывает, что всю вязь заклинаний с силовой подпиткой заключают в некоем объекте, лучше всего для таких целей подходят необработанные минералы полудрагоценных горных пород. Таким образом, получают одноразовый пропуск в заранее определенное место. Воспользоваться таким порталным билетом может кто угодно, не важно, имеет он способности к магии или нет. Главное, чтобы создатель

подобной вещицы имел достаточно силы и квалификации, а то не завидую я тому, кто воспользуется таким горе-билетиком.

— Занятно, — пробормотала я, с жадностью слушая подробные объяснения демоницы. Нет, я не совсем неуч, слово портал мне было известно. Но никто в моем окружении никогда не использовал такой способ перемещения в пространстве. И уж тем более не посвящал меня в тонкости работы по его созданию и использованию.

— А почему мы тогда в Кирату не через портал ходили? — возник у меня справедливый вопрос.

— Да потому что иной раз проще на своих двоих, чем с чарами возиться, — ответил, закончивший свои манипуляции, Дант. Кроме того, есть одна неприятная особенность, — он слегка поморщился, выражая неудовольствие, — в чужом мире триквестра создание портала вытягивает силы в три раза больше, чем в родном.

Я тихо присвистнула, ничего себе подляночка для любителей путешествовать в параллельных мирах. Все трое согласно кивнули полностью солидарные со мной.

— Ладно, дамы и господа, — демон жестом фокусника щелкнул пальцами и перед нами открылся овальной формы, светящийся голубоватым светом и веющий холодком провал в нечто, — прошу.

Лили первая привычным движением шагнула навстречу свечению и исчезла. Для таких новичков, как я, выглядел сей переход очень впечатляюще. Как ни старалась, я не смогла удержать испуганного вздоха, когда это нечто поглотило в себе демоницу. Шанти ободряюще мне кивнул и легонько подтолкнул в направлении портала. Страшновато, но как интересно. Зачем-то задержав дыхание, словно перед прыжком в воду, я решительно вошла в портал. По коже пробежали мурашки, и все маленькие волосинки на теле встали дыбом. А в следующее мгновение уже стояла и озиравлась, чуть ли не открыв рот, по сторонам.

— Отойди, — дернула меня за руку Лили. И вовремя, на том месте, где только что стояла я, уже находился Шанти. Он быстро сделал шаг в сторону и к нам присоединился Дант.

Голубоватое свечение исчезло. Мы же остались стоять в густом сумраке посреди неизвестной мне местности, но то, что рядом был лесок, я рассмотреть успела.

— А почему тут темно? По моим подсчетам сейчас еще только около трех часов дня.

— Алистер, ты обещала быть похожей на тень, а пока что от тебя шуму и вопросов больше, чем от кого бы то ни было, — укоризненно

поддел меня дракон.

Я обиженно засопела, но промолчала. Не в моих интересах его злить. Наверное, он оценил то усилие, которого мне стоило сдержаться. Потому что все же любезно ответил на мой, ранее озвученный, вопрос.

— У перемещений через порталы есть еще один побочный эффект. Так как маг открывает пространство существующее вне времени и материи, никто и никогда не может достоверно знать какой период отсчета пройдет с того момента, как он шагнет в пустоту. Однозначно не больше реального времени, что должно быть затрачено на физическое путешествие при самом идеальном раскладе — это установленный факт, а вот насколько меньше, как повезет.

— Все интереснее и интереснее. — Я всплеснула руками.

— Ага, — согласился со мной Дант. — Так что, по всей видимости, тут уже поздний вечер. Обосновываемся на ночлег вон в том леске и отдыхаем. Мне все равно надо восстановиться. Таскать через портал столько народу да еще в чужом мире, это вам не троллеву мать за ушком чесать.

— А как... — снова начала было я, воодушевленно задавать созревший в голове вопрос, но вовремя осеклась, памятуя о выговоре дракона. Ладно, потом спрошу потихоньку, сейчас действительно стоит заняться делом.

ГЛАВА 17

Спустя полчаса мы, уже уютно расположившись, сидели возле костра и жадно поглощали свой обед. Или теперь получается ужин? Не важно, главное вкусно и вовремя. Тот факт, что еще далеко не лето и ночевать под открытым небом на промерзлой земле не самое комфортное времяпровождение, никого, кроме меня, почему-то не смущал. И вскоре я поняла почему. Лили несколькими замысловатыми пассажами рук воздвигла вокруг нас некое подобие купола, внутри которого стремительно начало теплеть. И даже земля под ногами прогрелась. Через несколько минут мы, не сговариваясь, стянули с себя всю верхнюю одежду. Странное дело, четких границ купол не имел, и только по легкой дымке марева угадывалась та грань, что отделяла нашу импровизированную комнату от внешней среды. Со всем остальным оказалось еще проще. Готовую еду взяли с собой заранее. Сейчас наша снедь разместилась на, расстеленной прямо на земле, скатерти, вернее уже то, что от нее оставалось. Походными постелями должны были служить мягкие объемные конверты, наподобие длинных мешков в человеческий рост. Лили порылась в своей на вид довольно миниатюрной сумочке и извлекла из ее недр два туго свернутых валика, которые впоследствии трансформировались в спальные.

— Только у меня их всего два, — предупредила она. — Мы же не знали, что Алиса с нами идет.

Дант как-то странно хмыкнул и весело мне подмигнул.

— Ничего. Думаю, в нем при желании вполне можно разместиться и вдвоем, теплее будет. — И с самым невинным видом похлопал по ближайшему к нему конверту. — Алиса, ты с кем предпочитаешь спать этой ночью, со мной или Лили?

Я густо покраснела, от такого двойственного подтекста. А провокатор явно веселился, глядя на мою реакцию. Я бросила взгляд на дракона. Не скажет ли он чего в свойственной ему манере, дабы осадить весельчака? Но тот только заинтересованно смотрел на меня, наблюдая за разговором, с совершенно непроницаемым выражением. Вот предатель.

— Пожалуй, на сегодня я предпочту компанию Лилиан. Очень любезно с твоей стороны предложить мне выбор.

Демон ехидно осклабился, тут же воспользовавшись моей оговоркой.

— А то. Рассматриваешь в дальнейшей перспективе вариант разнообразия? — Вот ведь язва.

Я почувствовала, что начинаю сердиться. Казалось, этот диалог забавлял всех, кроме меня. И неожиданно для самой себя ляпнула: — Почему бы и нет? — Тут я с ужасом осознала, как это прозвучало со стороны, и попыталась исправиться. — Всегда интересно узнать что-то новое.

Мда, молодец, ничего не скажешь. Вынуждена признать, что из этой скользкой темы я вышла с грацией гоблина. Окончательно смутилась под удивленным таким ответом взглядом Данта. Он расплылся в широкой улыбке, демонстрируя свои внушительные клыки.

— Весьма неожиданно. Но, что скрывать, мне приятна твоя тяга к познаниям.

Не знаю, чем бы закончилось все это представление. От неловкости я уже отчаянно мечтала провалиться сквозь землю, ругая себя за свой не в меру длинный язык. Но Шанти, наконец, сподобился прийти мне на выручку.

— Хватит заниматься глупостями. Завтра предстоит насыщенный день, и нам всем нужно хорошенько отдохнуть. Так что, если разобрались с тем, кто и где сегодня спит, предлагаю занимать позиции.

— А мы еще не на месте? — поспешила я перевести тему и уцепилась за его слова. — Как же портал?

Дракон неодобрительно сверкнул глазами в мою сторону.

— Вот ты чем слушала? Дант же сказал, что построение порталной магии в чужом мире крайне энергоемкое занятие. Мы просто существенно сократили себе путь, выбрав самый оптимальный маршрут. Воспользовались наиболее удобными со стороны магического фона координатами местности, распределив свои силы без чрезмерных потерь. Именно выбором маршрута и расчетом путевых точек мы с Дантом и занимались в тот вечер, когда кое-кто развлекался, поглощая мои запасы Эльфийского и делая неоднозначные предложения. — Не удержался он от колкости в наш с Лили адрес в конце. — Короче говоря, до нужного места мы без проблем завтра доберемся своим ходом меньше, чем за пару часов. — Развернулся и направился готовить себе настил.

Спальником для него никто не озаботился, справедливо полагая, что дракон и так отлично переночует, но спать на голой земле даже для него, наверное, не очень приятно. Лили фыркнула и что-то пробормотала себе под нос, выражая свое отношение к драконьим замечаниям, но вслух возмущаться не стала. Обошла край купола по периметру, развешивая сигнальные и охранные заклинания. После чего с чувством потянулась и залезла в конверт, где я уже заняла свое место. Ребята тоже последовали

нашему примеру, и вскоре в воздухе воцарилась тишина, нарушаемая лишь шумом ветра за границами купола.

Я долго слушала этот шум, наслаждаясь им и представляя, как летаю вместе со свободной Стихией, растворившись в ней. Спать совсем не хотелось. Для моего организма столь стремительная смена времени суток казалась не более, чем формальностью. Он продолжал считать, что сейчас самый разгар дня. Да еще к тому же все мои мысли о слиянии с Воздушной стихией дали большой прилив сил, видимо, я сама не заметила, как начала медитировать. Интересно, долго я так лежала? Вокруг по-прежнему тихо, только мерное дыхание Лили рядом. Обычно, когда мне не спится, я долго вошканюсь, подыскивая положение поудобнее, чем зачастую вызываю ехидные комментарии вредного дракошки, которому таким образом якобы мешаю спать. Но сейчас я не могла себе позволить вертеться, рискуя потревожить сон Лили. Я как можно аккуратнее и тише выскользнула из теплого спальника и отошла в сторону, подальше от спящих ребят, но так, чтобы не выходить за охраняемые границы. Уселась на поваленную корягу, задрала голову и стала наблюдать за звездами.

Какая удивительная красота, словно мириады крошечных драгоценных камней рассыпал щедрый портной на своем полотне темно-синей ткани. Завороженно я смотрела, как изредка тот или иной сияющий светлячок, срываясь со своего законного места, отправляется в последний путь, скрываясь за горизонтом. И лишь легкий, едва заметный след от его падения еще некоторое время мерцает таинственным светом в глубине ночного неба. Подумалось, что где-то там, в вышине, за гранью этого мира есть еще один мир — загадочная Небесная Долина, где тысячелетиями живут свободные, гордые и могучие драконы. Сложно вообразить, трудно представить, только и остается фантазировать да зачарованно любоваться небом.

— Иногда я даже скупаю по ним, — будто в ответ на мои мысли, раздался тихий знакомый голос у меня над ухом.

Я вздрогнула, не ожидая подобного, и повернула голову. Рядом со мной, разместившись на той же коряге, обвив ее хвостом, сидел Шанти и тоже неотрывно смотрел на звезды.

— Я думала, все спят, — невпопад ответила я. — Давно ты тут? Не слышала твоего приближения.

— Прилично, — кратко ответил он и спросил. — Такая красивая ночь, о чем ты думаешь, Алистер? Ты смотрела в небо с удивительным выражением на лице. А я опять не могу прочесть по нему твоих мыслей. — Я пожала плечами.

— Просто любовалась. Красиво же, сам сказал.

— Как тогда, на крыше в Кирате, наблюдая за уходящим солнцем? — Удивленная, что он еще помнит тот прекрасный закат, я кивнула.

— Еще я думала, что где-то там твой мир, скрытый от чужих глаз за этой звездной пылью.

Шанти с легким удивлением взглянул на меня, но уже в следующее мгновение положил мне голову на колени. Мои руки машинально принялись его гладить и ласкать теплую чешуйчатую шкурку, пальцами рисуя сложные узоры. Мы сидели так довольно долго, наслаждаясь тишиной и волшебным свечением звезд. Пока мне в голову не пришла одна идея. Хм, тут же захотелось попробовать, и вскоре в воздухе разлился приятный, не навязчивый аромат дождя с легкими цветочными нотками гардении. Дракон, мгновенно уловив произошедшие изменения, вопросительно на меня посмотрел.

— Твоих рук дело? Пахнет так же, как аромат твоей кожи, только более насыщенно.

— Ага, решила поупражняться с составом воздуха. Добавила в него свою любимую ароматическую композицию, — не без гордости похвалилась я. Все же не зря изучаю книжки, обнаруженные Шанти в библиотеке лорда. — Воспользовалась ограниченным пространством купола, под открытым небом такой фокус бы не прошел.

— Мне нравится, — мурлыкнул дракоша и его глаза вспыхнули золотом. — Ты молодец, так много занимаешься, вот уже и первые навыки приобретать начала.

Я зарделась от его похвалы, не часто от этого все знающего ящера услышишь подобные слова. Тут же, решив воспользоваться его хорошим расположением духа, рискнула озвучить вопрос, который так и не задала по прибытии.

— Шанти, а как работает портал в плане емкости на проходимость? В смысле он открывается на определенное время или на заданное количество проходящих сквозь него объектов?

Друг фыркнул. — Ты в своем духе. Ночь, звезды, небо, аромат летнего дождя, а она о порталах. Очень романтично для юной девушки.

— Да ну тебя, зачем мне романтика, она жизнь не спасет и не облегчит. Так ты мне ответишь?

— Дант задавал на конкретное количество, причем с ориентировочными массо-габаритными характеристиками. Все это оптимизирует расход силы, затрачиваемой на открытие портала. Согласись, глупо задать параметры на лошадь, а потом пустить через него крысоловку.

Нет, если не от большого ума то пожалуйста, можно и так. На время тоже можно открыть, там немного другой механизм плетения заклинания, но общая формула примерно та же. Этой разновидностью редко пользуются, она менее безопасна. Всегда есть шанс не успеть уложиться в заданный интервал или притащить за собой хвост. А так открывающий переход всегда идет последним, если путешествующих несколько, как было в нашем случае. Он подпитывает его, следит за процессом, чтобы ничего непредвиденного не случилось, пока ход открыт, а то мало ли развеет кого-нибудь по пути и привет. Ну и закрывает в конце.

— Ой, бывает и так? Чтобы развеяло? — Я ужаснулась, запоздало понимая, как рискованно в действительности сокращать себе дорогу таким способом.

— Отчего же нет, слышал, прецеденты случались. Но это нужно или тупоумным или косоруким быть. Не уверен, нечего и соваться порталы создавать. Как правило, народ все же думает, прежде чем за подобное браться, никому не охота распылиться в пространстве вне времени и материи.

Я уже открыла рот, чтобы задать очередной вопрос, но Шанти внезапно напрягся и сделал мне знак молчать. Я замерла, затаив дыхание, напряженно вглядываясь в темноту. Что же могло насторожить моего друга? Что он заметил, неужели нам грозит опасность?

— Что-то не так, — едва слышно ответил Шанти на мой невысказанный вопрос. — Не пойму что.

— Ты прав, — за нашими спинами бесшумно возник Дант, — я чувствую чужое присутствие. Но вот в чем странность, охраны не нарушены, и даже сигнальные заклинания не подают признака вторжения. А ведь они гораздо чувствительнее к любого рода вмешательству извне. Лили сейчас сканирует собранную информацию и ищет возможные причины отсутствия реакции. Вероятно, их нужно перенастроить на более тонкий энергетический план.

— Так, может, вмешательства и не было? — шепотом спросила я.

Дант покачал головой. — В поисковой сети в ближайшем радиусе я различаю ауры только мелких животных.

На некоторое время среди нас снова воцарилась тишина. Ребята сосредоточенно думали, и только их позы, готовые в любой момент ответить на внезапную атаку, выдавали их истинное настроение. К нам подошла Лили.

— Все чисто, — негромко произнесла она. — Ничто не говорит об опасности. Хотя один момент меня настораживает. Сигнальное заклинание

распознало даже не ауру, а лишь легкий ее отпечаток. Да и тот весьма странный, ничего подобного раньше не встречала. Ауры всегда светятся определенным цветом и имеют конкретные очертания. Тут же больше похоже на отдельные, никак не связанные между собой клочки мутной, бесцветной дымки.

— Тогда с чего ты решила, что это аура? — спросил Шанти.

— Не я. — Демоница озадаченно почесала кончик носа. — При сканировании плетения это явление распознается как аура, сама бы я ее таковой не назвала.

Пока друзья переговаривались, я слушала их вполуха и все время тщетно пыталась заметить хоть что-нибудь, вызвавшее бы во мне ту же настороженность, что и у них. Нет, ничего. Только смутно знакомое чувство чужого присутствия сопряженное с полным отсутствием страха, что было весьма не логично. Я нахмурилась и постаралась сосредоточить все свое внимание на ощущениях, отгородиться от внешнего и погрузиться в состояние слияния со стихией Воздуха. Вначале ничего не происходило, на заднем плане я все еще слышала голоса друзей, а зрение фиксировало окружающее пространство, но как-то уже не осознанно. Я подставила лицо легкому ветерку, ну же, помоги мне разобраться, что все это значит. И тут я увидела, увидела четко и ясно. Картина была такой знакомой, что у меня не осталось и тени сомнения. В глубине непроглядной ночной темноты плясали маленькие вихри, обрисовывающие контуры невидимого препятствия. Выглядело это очень забавно. Ветер, словно обиженный ребенок, который вдруг встретил на своем пути непреодолимое сопротивление, вместо того, чтобы плавно скользнуть по его поверхности и продолжить свой путь, вдруг упрямо уплотнялся, оказывая явное сопротивление, и рассыпался множеством крошечных, яростно негодующих, но не имеющих реальной силы, ураганчиков. Я улыбнулась, теперь понятно почему я совершенно не испытываю страха. Я узнала его, и прежде, чем дракон, находившийся в этот момент ближе всех ко мне, успел что-либо сделать, бросилась с радостным криком навстречу своему старому знакомому.

— Лис. Лиинис. Хитрый котик, как я рада тебя видеть. Проявляйся уже, я тебя снова поймала.

Лили от неожиданности охнула, а Шанти кинулся мне вдогонку, предостерегающе и глухо рыча. Но спустя несколько мгновений все они замерли, замороженно глядя на медленно проступающие в воздухе очертания отдельных частей тела огромной темной пантеры. Эффектное появление в этот раз Лис завершил, возникшими из ниоткуда, большими

зелеными глазищами, горящими в ночи, словно два фонаря. И вот он уже предстал перед нами во всей красе. Мощное, сильное тело, гибкие движения, очаровательный хвост и кисточки на ушах. Он жеманно потянулся, как бы невзначай демонстрируя острые когти и зубы, пошевелил усами и подмигнул мне.

— Привет, смелая малышка, не ожидал встретить тебя здесь.

Ох, как оказывается я по нему соскучилась. Не задумываясь ни на секунду, я по-хозяйски запустила руки в мягкий, шелковистый мех и зарылась носом в шерсть на загривке. Лис ухмыльнулся и заурчал от удовольствия. Спокойствие, тугими волнами исходившее в этот момент от него, не давало остальным присутствующим предпринять никаких решительных действий. Они только изумленно открыли рты и хлопали глазами, не веря в действительность происходящего.

— Какую занятную компанию ты собрала вокруг себя, — промурлыкал Лис и с интересом оглядел присутствующих. — Неожиданно.

Тут я сообразила, что совсем не вежливо продолжать так себя вести себя и представила нового гостя.

— Лис, знакомься. Эти демоны Данталиан и Лилиан Оливьер и дракон во втором обличье Шантиграан Стэн Акатоши — мои друзья.

— Ребята, это Фелисан — мой старый знакомый и, хм... — тут я запнулась, соображая как представить приятеля. Помнится, в прошлый раз мы просто сошлись на том, что он большой, избирательно добрый кот, а кем является Лис в действительности, он так и не сообщил.

— Мы знаем, кто он такой, — ответил за всех Шанти, воспользовавшись заминкой и прервав мои размышления. — Иллюзорный Кот, приветствую вас и очень рад знакомству. — При этих словах дракон немного склонил голову, обозначая поклон и выражая определенную степень уважения к гостю.

У меня, честно сказать, глаза на лоб полезли от увиденного. Еще ни разу мне не доводилось присутствовать при том, как этот заносчивый и надменный дракон, по определению считающий себя самым важным созданием, проявляет столь почтительное поведение вплоть до склонения головы. К слову сказать, демоны последовали его примеру и аналогичным образом поприветствовали Лиса. И с неподдельным чувством восторга и благоговения посмотрели на меня. Что сказать, мне их взгляды очень даже польстили. Наконец-то, и я смогла их поразить. Что же за такое чудо дивное этот волшебный-необыкновенный котик? Лис тем временем с любопытством разглядывал моих друзей.

— Даже так, — ни к кому не обращаясь, проговорил он, — очень

интересно. Пойманный дракон, по доброй воле занимающий столь унижительное для него положение, и наследные Асурендры, весьма занято. — И уже обращаясь ко мне, — Малышка, ты определенно умеешь заводить презабавные связи. Вижу, твоя сомнительная затея познать мир в одиночку приобрела новый интересный оттенок, и ты решила на одном мире не ограничиваться, — с легкой иронией, как бы между прочим, обронил кот. — Как твои успехи в освоении магии Воздуха?

— Откуда тебе известно? — растерянно вопросом на вопрос ответила я.

Вся троица: Лили, Дант и Шанти, уже пришедшая в себя от первого потрясения, дружно посмотрела на меня, как на умалишенную. Блин, обидно, только я в их глазах взгромоздилась на ступеньку вверх, и тут такой облом.

— Догадался, — не стал пускаться в пространные объяснения Лис.

— Я уже кое-что умею. Правда, все это не очень мощные манипуляции, не требующие большой силы или сложных знаний, — немного смущаясь, призналась я.

— Так ты не нашла Альтамуса?

— Ох, Лис, тут такая история приключилась, в двух словах и не перескажешь. Ты никуда не торопишься? Присоединяйся к нашей компании, и я тебе все подробно расскажу.

Кот думал совсем недолго, и спустя несколько минут он в самом непосредственном виде удобно развалился на импровизированной постели Шанти. Дракон и виду не подал, что это его хоть как-то волнует. Рядом с Лисом, наслаждаясь теплом и приятной мягкостью его шерстки, расположилась я. И было заметно, что приятель получает огромное удовольствие от моих ласк и почесываний его за ушком. Впрочем, это взаимно. Кот он и есть кот, каким бы грозно и внушительно он не выглядел. Следующий час я подробно рассказывала всю свою историю с того момента, как на рассвете мы расстались с Лисом в лесу. Котишка оказался удивительным слушателем. Он ни разу не перебил меня и не задал ни единого уточняющего вопроса, лишь довольно урчал и щурил свои умные глаза, глядя на пламя костра.

— Алистер, чудная ты, — только и произнес он по завершении моего длинного монолога.

— Скажи, а как ты тут очутился? — Лис фыркнул.

— Мимо проходил, неподалеку, смотрю знакомые все лица. Дай думаю, погляжу, что за друзей себе нашла моя храбрая малышка. Интересно стало, раскусишь ты меня второй раз или нет. — И уже

серьезным тоном добавил: — Когда все успокоится, найди Альтамуса. Тебе будет полезно с ним познакомиться.

Тут он заметил татуировку у меня на запястье и смешно сморщил нос, щекочась при этом своими пышными усами.

— Прелесть какая, и ты согласилась сама по доброй воле? — Лис заинтересованно ожидал ответа.

— Да, а что такого? — Я осторожно покосилась на Шанти, но по виду того ничего нельзя было разобрать.

— Ничего, — иронично ответил кот, махнув серебристым хвостом. — Позволь, я оставлю тебе на память маленький подарок, — все в таком же беспечном тоне предложил он мне.

— Подарок? Но по какому поводу? — Пока я задавалась риторическими вопросами, на которые никто не спешил отвечать, Фелисан успел ласково потереться о мою макушку и извлечь откуда-то из воздуха тоненькую серебряную цепочку очень изящного плетения.

— Красивая, на змейку похожа. Спасибо, — искренне поблагодарила я и надела ее себе на шею. — Котик загадочно блеснул глазами и ничего не сказал.

Зато по выражению лиц моих друзей читался неподдельный интерес. В этот момент Лис обратил свое сиятельное внимание на Лили и с мурлыкающими интонациями в голосе поинтересовался.

— Лилиан, я понял вы очень решительная... эм, девушка. Надеюсь, вы и дальше останетесь лояльно расположены к Алистер, раз уж взяли на себя определенные обязательства по ее защите.

Шанти громко вздохнул, а Лили порозовела от смущения. Я потерла глаза, проверяя, не привиделось ли мне это.

— Конечно, я сделаю все что смогу.

Фелисан коротко кивнул в ее сторону и пристально уставился на дракона. Он буравил его своим немигающим зеленым взглядом несколько минут не меньше. Я уже собралась разрядить обстановку какой-нибудь репликой, опасаясь, как бы Шанти слишком резко не отреагировал на такой повышенный интерес к своей персоне. Но тут Лис неожиданно выдал: — Уважаемый, возьму на себя смелость дать совет. Пора тебе, мальчик, определиться на каком из миров стоит остановить свое сознание. Метания между ними ни к чему хорошему не приведут, сам будешь страдать и другим причинишь немало боли. Подумай об этом.

Шанти вспыхнул и оцетинился, но, как ни сильно было его негодование, промолчал. Лицо Данта перекосилось от сильных непонятных эмоций. Я же, право слово, совершенно не понимала, что происходит.

Слова Лиса казались мне непонятным бормотанием. Глаза стали наливаясь усталостью, веки отяжелели. И я, все еще обнимая и глядя котишку, впала в сладкую дрему. Уже сквозь затуманенную пелену сознания почувствовала, как чьи-то бережные руки положили и завернули меня в теплый конверт спальника. Краем уха я услышала, как Шанти просит Фелисана поговорить наедине, но совсем не была уверена, что это все еще реальность, а не мой, навеянный новыми впечатлениями, сон.

Зато проснувшись утром, я почувствовала дразнящий аромат яичницы с копченым кайром и долгое время не могла понять, где, собственно, нахожусь и действительно ли я вчера разговаривала с Лисом. Чудные сны мне снятся, вот и воспоминания о прошлом проникли в них. В голове немного шумело, как после выпитого бокала вина, но это ощущение скоро прошло, осталось лишь замечательное расположение духа. Я сладко потянулась и села. Рядом раздалось недовольное бурчание. Повернувшись, я увидела заспанную Лили, протирающую глаза. Я мгновенно вспомнила и где нахожусь, и причину, по которой мы все здесь очутились. Вот только что насчет Фелисана? Рука сама собой скользнула на шею, проверяя, не была ли это все игра моего воображения. О нет, тончайшая цепочка приятной змейкой скользнула по моей коже. Хм, значит, Лис и в самом деле был тут.

Я заозиралась по сторонам. Дант и Шанти сидели у костра и аппетитно уплетали свой завтрак. Кота поблизости нигде не было видно. Я досадливо хлопнула рукой по спальнику. Вот надо же было так не вовремя заснуть и пропустить все на свете. Я так долго не видела Лиса, теперь еще неизвестно когда мы встретимся вновь. Сколько всего я хотела у него спросить и вообще, этот шикарный котишка, в обществе которого я могла находиться вечно, ушел, и мы даже не попрощались. Лили снова прошипела что-то неразборчивое. Оказывается, вымещая свое недовольство, я попала по ее ноге. Прошептав свои извинения, я поспешно встала и направилась в сторону ребят, есть хотелось зверски.

— Привет, проснулись. А мы уже собирались вас поднимать с помощью проверенных методов. — Шанти озорно подмигнул хитрым глазом.

— Угу, только Лили, кажется, не очень довольна своим пробуждением.

— Обычное дело, — тут же констатировал ее брат. — Ее воля, так она раньше полудня из кровати бы не вылезала.

— Ой, как мне это знакомо, — притворно жалостливым голосом просипел дракоша и закатил свои наглые очи.

Друзья понимающе-сочувственно переглянулись и захихикали.

— Да ну вас. — Я беззлобно махнула на них рукой и щедро наложила себе порцию завтрака. — Где Лис, он ушел, да? — В душе затаилась робкая надежда, что возможно он еще появится здесь.

— Да, — разбил все мои чаяния Шанти. — Передавал тебе привет и просил не огорчаться оттого, что не удалось попрощаться.

Я понуро продолжила жевать еду, погруженная в собственные мысли.

— Алистер, ты мне ничего не хочешь рассказать? — вкрадчиво поинтересовался дракон. — Например, и давно ты водишь дружбу с таким неординарным существом как Иллюзорный Кот? Может, есть и еще кто-то среди твоих знакомых столь же примечательный, о ком мне до сих пор неизвестно?

— Чего это только тебе? Мне тоже было бы весьма интересно послушать эту, несомненно, увлекательную историю вашего знакомства, — поддержал его демон.

— Присоединяюсь, — донесся со стороны лежаков мелодичный голосок Лилиан.

Я пожала плечами. — Ничего особенного. Мы познакомились с ним, когда я только покинула пределы округа Латиума и направлялась в столицу, в свою первую ночевку в лесу. Я спала и проснулась от ощущения, что кто-то за мной наблюдает. Тогда и заметила, как странно ведет себя воздух в одном месте, словно натываясь на препятствие. В общем, я его распознала. А Лис был настолько удивлен этим фактом, что проявился, и у нас завязалась беседа. — Тут я улыбнулась, вспомнив, как он морщился от запаха моей эссенции, призванной отогнать не прошенных зверьков. — Он тогда очень оценил мои навыки зельеварения, — я не удержалась и хихикнула.

На меня пытливо смотрели три пары глаз, Лилиан все-таки нашла мужество встать и присоединилась к трапезе.

— Кто-нибудь объяснит мне, чего вы вчера так переполошились? Что за существо такое загадочное этот, как вы там его называете, Иллюзорный Кот?

Демоница весело рассмеялась, а у Данта вытянулось от удивления лицо.

— Я правильно понял, что ты понятия не имеешь, с кем свела ночью, посреди леса знакомство? — Как-то подозрительно ласково поинтересовался Шанти. — Да мало того, не просто знакомство, а как я заметил, между вами успели сложиться очень... хм, теплые отношения. Иначе как понимать такое его к тебе расположение, что он однозначно вчера нам всем продемонстрировал.

— Эээ, да, наверное. То есть нет. Ты меня запутал. Он же представился, мы познакомились, он разрешил мне себя погладить. Он совсем не страшный и умеет управлять эмоциями, он так сказал. Поэтому я его и не испугалась. А что такого-то? — Я непонимающе переводила взгляд с дракона на демонов.

— Ну и подружку ты себе завел, — восторженно произнес Дант и прицокнул языком.

— Алиса, правда, ты в своей непосредственности просто бесподобна, — поддержала брата Лили.

Шанти скептически покачал головой. — Вот поэтому, Алистер, я и говорю, что за тобой нужен глаз да глаз. У тебя просто невероятная способность притягивать к себе неординарные ситуации. Нет, это же надо встретить самого Иллюзора, вычислить его, пообщаться, да еще и умудриться погладить, словно это самая обычная крысоловка.

— Да вы издеваетесь надо мной, что ли? — взмолилась я, уже не веря в возможность выбить из них хоть какое-то внятное объяснение. — Раз такие умные давайте выкладывайте мне, что вам известно про Лиса? А не то, а не то я... — тут я осеклась, отчаянно придумывая угрозу пострашнее, и грозно посмотрела на друзей из-под насупленных бровей.

— Ладно-ладно, поняли уже, не надо обрушивать на нас кару небесную. А то и впрямь, кто знает, какие еще полезные знакомства у тебя имеются, — в притворном испуге замахал крыльями мой вредный дракончик. Я уже, наверное, даже не удивлюсь, если окажется, что ты и со всеми четырьмя элементами накоротке.

Все, мое терпение лопнуло. И я, не успевая сообразить, как рискую, схватила первое, что попало под руку, и от души запустила в одну не в меру глумливую физиономию. Очень важный господин дракон, явно не привыкший к подобному обращению и не ожидавший нападения с моей стороны, только в самый последний момент запоздало отпрыгнул в сторону — сработали, многие годы оттачиваемые, инстинкты. Но это его мало спасло. Потому как на его счастье или беду кинула я не тяжелый предмет, летящий по вполне предугадываемой траектории, а всего на всего... обычный носок. Удивительно, каким образом он возле меня очутился, но факт остается фактом. И теперь на меня смотрел дракон с гордо задранной головой, на встопорщенном гребне которой, стыдливо повис черный одинокий предмет гардероба неустановленного владельца. Шанти, обалдевший от такой наглости, взирал на меня со смесью укора и почти детской обиды в желтых глазах.

— Ой, это кажись мое, — с еле сдерживаемым смехом в голосе

заметил Дант и попытался вернуть другу надлежащий его статусу вид.

Но предмет, так быстро нашедшегося хозяина, очень удачно зацепился за один из шипов гребня, надежно завоевав себе там новое место под солнцем. Быстро и ловко содрать его оттуда у демона не получилось.

Пока близнецы, кусая губы и давясь от хохота, высвобождали попавшую в неловкое положение рептилию, последняя, в свою очередь, на глазах приобретала самый что ни на есть кровожадный вид. Шанти справился с первым приступом удивления и теперь медленно багровел, хотя, замечу, и так уже был кирпичного цвета от природы. Его зрачки сузились в тоненькие полосочки, не предвещающие ничего хорошего одной маленькой дерзкой человечке, а именно мне. Ой-ой-ой, кажется, мне пора уносить ноги, и как можно дальше из радиуса его поражения.

В следующее мгновение одновременно произошло несколько событий. Я вскочила и стремглав бросилась к ближайшим ко мне деревьям в надежде скрыться за ними. Демоны, так отцепив злосчастный носок от дракона, рухнули на землю не в силах больше сдерживать приступ неуместного веселья. А вышеупомянутый дракон, издав душераздирающий боевой клич, придавший моему позорному бегству немало ускорения, ринулся вершить свое страшное возмездие. Стоит ли говорить, что оставшись без поддержки предателей демонов, я достаточно быстро оказалась загнанной в лапы, едва ли не плюющего огнем от негодования, Шанти. Он настиг меня столь стремительно, что я от страха повалилась на землю и спрятала лицо в ладонях. Зажмурился для верности глаза, я мысленно попрощалась с этим миром и приготовилась к торжеству правосудия.

— Так-так-так, — спустя долгую, показавшуюся мне вечностью, минуту ожидания услышала я над ухом подозрительно ласковый голос друга. Кожу обдало горячим дыханием, несмотря на это кончики моих пальцев похолодели от ужаса. — Как думаешь, мне растерзать твое брненное тельце прямо сейчас или продлить себе удовольствие и отложить этот момент, чтобы еще успеть насладиться видом паники в твоих бессовестных глазах?

— А может не надо? — робко пискнула я, не открывая глаз. Чувствуя, как меня уверенно все больше и больше придавливают к земле.

— Чего именно не надо? — вкрадчиво мурлыкнул дракон и снова обдал меня жаром. — Терзать прямо сейчас или продлевать удовольствие?

— Ни того ни другого, — совсем уже бесцветным голосом просипела я. — Отпусти меня, а? И прости.

Он раскатисто рассмеялся. — Отпустить, говоришь, и простить? Не думаю, что это принесет мне такое же удовлетворение, как мои нынешние

действия.

И этот злыдень весьма ощутимо впился мне в горло зубами. Вот тут я окончательно поняла, что шутки кончились, и приготовилась безропотно умереть. А на что я рассчитывала, переходя всякие границы в общении с драконом? Но что-то моя смерть явно запаздывала, предоставив мне сомнительное удовольствие, испытывать затянувшиеся мгновения непередаваемых ощущений. Я осторожно приоткрыла глаза, осознав, что никто меня до сих пор не убил. Более того, оказывается, Шанти уже оставил попытки перекусить мою многострадальную шею и в настоящий момент занимался слизыванием выступивших капелек крови.

— Шанти, — я робко позвала ящера.

— Мм?

— Ты чего?

— Беру свою плату за нанесенное оскорбление. Или ты думала, что тебе это так просто сойдет с рук? — хрипло отозвался он.

Я озадаченно хмыкнула и в растерянности замерла, боясь шелохнуться. Кто знает, что у этого загадочного существа в голове? Все же я слишком мало осведомлена о культуре драконов и особенностях их поведения, лучше бы мне поостеречься, пришла сильно запоздавшая здравая мысль.

— Алиса, посмотри на меня, — не попросил, приказал Шанти.

Я, подчиняясь его властному голосу, повернула голову и встретила с его горящим взглядом. В глубине его глаз плескалось золотое безумие, сплетаясь с яркими широкими нитями кроваво-красного узора. Как замороженная я неотрывно смотрела в этот опасный омут, растеряв все свои мысли. Смутно знакомое чувство заполнило все мое тело, вроде я уже испытывала его когда-то, но никак не могу вспомнить. Его взгляд подчинял, вытесняя все страхи, все сомнения, все переживания. Оставляя только одно чувство, осязаемое так остро, что хотелось закричать, лишь бы вернуть все привычные и подконтрольные только мне эмоции. Но сил даже на это простое действие не оставалось.

— Что же ты делаешь, девочка? — словно сквозь пелену услышала я тихий низко вибрирующий голос и с трудом узнала в нем Шанти.

Из моей груди вырвался то ли стон, то ли всхлипывание и эта странная попытка прекратилась. Дракон потушил свой обжигающе-огненный взгляд и помог мне встать на ноги. Колени у меня дрожали, а в груди щекотало, словно там поселилось несметное количество пушинок.

— Я же говорил, ничего он ей не сделает. — Услышала я довольный голос Данта.

— Как сказать, — с сомнением возразила ему Лили, оглядывая мой помятый вид, пристально задержавшись на шее со следами драконьих зубов. — Ты в порядке?

Я молча кивнула, пытаюсь выровнять дыхание и опасаясь, что голосом выдам свое состояние.

— Держи, должно помочь. — Лилиан протянула мне горсть снега, предлагая обтереть им пылающее лицо.

Шанти с непроницаемым видом наблюдал за нашими действиями, отстраненно посматривая то на меня, то на демонов. Отрезвляющий холод снега действительно помог, вскоре я почувствовала себя намного лучше и почти успокоилась.

— Так все-таки вы мне расскажете про кота? — преувеличенно бодрым голосом осведомилась я.

Демон хмыкнул, а его сестра только укоризненно покачала головой.

— Обязательно, невозможно устоять, когда дама так настойчиво просит, — ровным голосом ответил мне Шанти. — Даже кидается при этом для убедительности тем, что под руку подвернется.

— Прости, — еще раз на всякий случай попросила я.

— Пойдем только обратно, я предпочитаю все же закончить свой завтрак. И нам пора собираться.

Дальше все прошло вполне мирно. Хотя я еще некоторое время опасливо поглядывала на своего сурового друга, но тот вел себя абсолютно обычно. Вдоволь позабавившись надо мной и таким образом получив отмщение. Дант мгновенно залечил крохотные ранки на моей шее, напоминавшие, как опасно непочтительно обращаться с жителями Верхнего Мира. И пока все дожевывали остывшую еду и собирали немногочисленный скарб, я таки удовлетворила свое любопытство, получив ответ на мучивший меня вопрос. Вопрос, послуживший причиной столь насыщенного утра.

— Твой Лис, относится к сущностям междумирья, — терпеливо просвещал меня Шанти, пока Лилиан возилась со снятием купола и стиранием следов нашего присутствия. — Иллюзор — это квинтэссенция магии в чистом виде. Он путешествует между мирами с такой же легкостью, как мы дышим. Причем не факт, что его пути ограничиваются только нашим триквестром. — Мои брови неконтролируемо поползли вверх, а нижняя челюсть, наоборот, предательски вниз. — Ему не нужны точки перехода, порталы и вся остальная шелуха. Встретить его настолько же вероятно, насколько реальным окажется, скажем, такой факт, как демон, отдающий просто так то, что считает своим. Или от чистого сердца

жертвующий собой ради общего блага.

Дант при этих словах многозначительно фыркнул, но встревать в разговор не стал. Шанти же, проигнорировав его реакцию, только пожал плечами, мол, без обид, что есть, то есть. — На самом деле, я вообще не припомню упоминаний о встрече с Иллюзорами за последние несколько тысячелетий. Всегда считал наличие их существования старыми байками от сотворения миров.

— Но как же так, ведь я его встретила. И он вполне себе реальный, и шкурка у него мягонькая.

— Да понял я уже, однако, ты умеешь удивить. Кстати, Иллюзоры могут принимать любой облик по желанию, но по каким-то причинам предпочитают именно кошачью форму. Всех возможностей твоего уникального приятеля я не знаю, информации о них в старых архивах Верхнего Мира сохранилось крайне мало.

Я перевела взгляд на демона, тот согласно кивнул, подтверждая, что и в Нижнем дела с этим обстоят не намного лучше.

— Одно могу сказать точно, он к тебе явно благоволит. И вряд ли его вчерашний подарок — простое украшение на память. Чем ты его привлекла и каковы мотивы его поведения, для меня остается загадкой.

Я заухмылялась, уж больно недоуменный вид приобрел в этот момент мой всезнающий и всемогущий друг. Действительно, что может быть общего у древнейшего, легендарного существа состоящего из чистой магии и обычной человечки из Среднего Мира. Может, и не совсем обычной, но далеко не выдающейся. Да и возраст у меня не такой, чтобы тянул на мудрость веков. Я ласково погладила висящую на шее цепочку, а хоть бы она и была самая обыкновенная, я не расстроюсь. Я еще при первом знакомстве с Фелисаном решила, что он потрясающе классный, а все остальное для меня не имеет значения. Пусть вот драконы с демонами благоговейно смотрят в его сторону, для меня он останется просто большим добрым котом. Теплым, мягким, внушающим спокойствие и мурчащим, когда его гладишь за ушком. Проникнуться исключительностью ситуации, честно говоря, у меня не получилось. Слишком уж далеки до недавнего времени от меня были все эти магические штучки и предания от сотворения миров. Поэтому я предпочла неподобающим образом принять дружбу с Лисом как данность и не заморачиваться.

— А ты не ищи скрытого смысла там, где его нет, — весело ответила я. — Возможно, все намного проще. Привык искать у всего подоплеку. Даже таким сверхзагадочным существам иногда становится скучно, и они решат попробовать побыть обычными.

Шанти скептически покачал головой и его взгляд стал настолько задумчивым, что даже как будто подернулся дымкой.

— Хорошо, если так, — ответил за него Дант. — Если ты права, то можно только еще раз изумиться твоей способности заводить интересные знакомства. Вон и дракона себе в друзья отхватить успела, и парочку демонов в ряды почитателей записала. Страшно представить, что будет дальше. Я, пожалуй, оставлю за собой небольшую прихоть появляться в твоей жизни и в дальнейшем, интересно же.

Данталиан озорно мне подмигнул, а я, смущаясь, принялась усиленно разглядывать свои руки. Все шуточки бы ему шутить, а с моей стороны все выглядит намного печальнее. И извечное попадание в передряги вовсе меня не радует. Даже с Шанти мы познакомились благодаря далеко не такому интересному случаю, как сейчас представил это Дант. И еще неизвестно, в какие душевные терзания выльется мне вся эта дружба, когда он все же решит, что наигрался в доброго покровителя, и вернется к своей прежней жизни.

— Вам не кажется, что нам пора? — прервала наш разговор Лилиан, закончившая возиться неподалеку. — Иллюзор — это, безусловно, тема очень животрепещущая, и Алиса в очередной раз смогла нас всех удивить. Но сейчас предстоит заняться более прозаическими вещами, а именно разобраться, что за мрачное место — прибежище этих дерзких человечков, имеющих наглость так открыто противостоять сильнейшим магическим расам.

Мы с Дантом, не сговариваясь, уставились на разглагольствующую демоницу. Последние ее слова больше подошли бы дракону, нежели нашей бесшабашной Лили. Но тот все еще пребывал в своей задумчивой отрешенности, а Лилиан действительно была права. Нас ожидало серьезное дело, обследование территории рядом с предполагаемым логовом неприятеля.

ГЛАВА 18

Вот как бывает, стоило нам покинуть гостеприимный перелесок, как все красоты открывающихся пейзажей исчезли, словно и не было. Местность вокруг постепенно становилась более блеклой, каменистой, безжизненной. Лысо и пусто, все меньше растительности, все больше горных насыпей, плавно переходящих в настоящее нагромождение скал. Я поежилась, слишком неуютно находиться среди такой мрачной обстановки, непроизвольно начинаешь чувствовать себя уязвимым, несмотря на все доводы рассудка. Теперь я в полной мере оценила предусмотрительность своих друзей, построивших наш маршрут таким образом, чтобы провести ночь в комфортных условиях в укрытии деревьев, нежели на открытом пространстве среди голых скал. С высоты полета разглядывать уже давно было решительно нечего, как, в общем-то, и вблизи у самой земли. Только камень, кое-где все еще скованный коркой льда, да покрытый талым снегом. Все выглядело настолько уныло и однообразно, что я давно перестала ориентироваться в направлении и лишь диву давалась, как это удастся ребятам. Заразившись от друзей настроением глубокой сосредоточенности, я благоразумно последовала совету Шанти и предпочла за лучшее превратиться в тихую, безмолвную тень. Никуда не лезу, не встречаю, вопросов не задаю.

Сейчас по выражению лиц моих спутников было не разобрать, какие на самом деле эмоции скрываются под маской холодной отчужденности. Меньше всего демоны в этот момент походили на таких привычных мне, беззаботных, видящих во всем лишь повод лишний раз поразвлечься, приятелей. Их глаза потемнели, скулы свело в напряжении, и даже безупречной формы губы сжались в одинаковые полоски, чуть кривящиеся в неодобрительной усмешке. Теперь я, действительно, видела перед собой двух, как никогда похожих друг на друга, существ — порождений иного мира, принадлежащих той стороне тьмы. Даже без трансформации от них веяло запредельным чувством опасности. И только знакомый запах костра и хвои, исходивший от Данта, напоминал мне, что это по-прежнему мои друзья, и не стоит впадать в панику.

Время от времени мы спускались на холодные каменные площадки, неизвестным чудом образовавшиеся среди беспорядочного нагромождения горных вершин. Ребята молча сканировали пространство, совершая непонятные мне пасы руками, и, казалось, смотрели на окружающий мир

не обычным зрением, а каким-то иным, настолько менялось выражение их глаз. Шанти внимательно следил за всем происходящим вокруг, словно в любой момент готовый к нападению или неожиданной встрече с неприятелем. Лишь изредка он скользил по мне ничего не говорящим взглядом и снова принимался контролировать ситуацию, предугадывая любую неприятность еще до ее появления.

Когда я окончательно замерзла и начала малодушно подумывать, что возможно, зря напросилась в это унылое путешествие, Данталиан подал знак, и мы в последний раз взмыли в небо. Прошло около получаса полета, местность под нами вновь стала приобретать краски. То и дело из-под остатков снега проглядывали редкие кустики, и чем дальше мы летели, тем богаче и разнообразнее становилась растительность. Вот уже стали мелькать ленты дорог и широких троп, а затем все и вовсе заполнилось жилыми постройками со снующими по своим делам жителями. Я догадалась, что мы приближаемся к приморскому городу Вегарду, так как других крупных населенных пунктов на востоке Империи я не припоминала. К тому же ощущение близости к морю становилось все сильнее, это было сложно с чем-либо спутать. Ветра, приносящие с собой свежие ароматы Водной Стихии с легкой примесью соли и безграничной свободы, ласково играли с прядями моих волос, а влажность в воздухе увеличивалась по мере нашего приближения к поверхности земли.

— Нам всем нужно подкрепиться, — ответил Шанти на мой невысказанный вопрос. — В Вегарде на нашу компанию никто и внимания не обратит, здесь полно разношерстного народа, как-никак портовый город. Кроме того, отсюда легче открыть портал обратно.

Он уверенно шагал по мощеному желтой каменной плиткой тротуару, безошибочно угадывая направление к центру города. Близился вечер, и народ после трудового дня торопился вернуться домой. Или занять место получше в ближайшей таверне, чтобы в приятной компании с комфортом скоротать досуг за сытным ужином и кружечкой чего покрепче. Я с интересом наблюдала за царящей вокруг суетой и подмечала, какие все-таки разные в нашей Империи города. Вегард отличался от серого приземистого Латиума ровно настолько же, как и от яркой возвышенно-вычурной Кираты. Здесь повсюду преобладал желтый песочно-охристый цвет. И дома, и дороги были отделаны добываемым с моря коралловым известняком, очень ценящимся и за пределами Имперских границ. Этот весьма дорогостоящий материал легко поддается обработке, с его помощью можно создавать идеально ровные, гладкие поверхности. Наряду с этим он обладает высокой прочностью, долговечностью и низким уровнем

влагопоглощения, что в непосредственной близости от моря играет не последнюю роль. Я сделала вывод, что раз его добывают тут же на месте, то, скорее всего, его стоимость позволяет городским властям использовать известняк в таком широком применении для местных нужд. Тогда как в той же столице отделку фасадов дома из коралловых плиток можно встретить только в самых зажиточных районах среди знати. Из моих размышлений меня вывел мелодичный голос Лили.

— Алиса, хватит мечтать. Пойдем, скорее, поедим, а то я за себя не отвечаю. — И она оскалила клыки для убедительности.

— А, да, конечно, — рассеяно отозвалась я, машинально следуя за друзьями, уже входящими в просторный холл уютного ресторанчика, наполненного ароматными запахами, готовящихся на огне, морепродуктов.

У меня тут же потекли слюнки, и я моментально забыла обо всех тягостных часах, проведенных ранее над окрестностями Синих Копей. Дант, верно истолковав мое оживление, весело подмигнул и поспешил позвать молоденького мальчишку разносчика, чтобы сделать заказ. О, местная кухня оказалась поистине великолепной. Даже на меня — жительницу рыбохозяйственного городка ей удалось произвести впечатление. Конечно, здесь и в помине не было тех видов озерной фауны, к которым я так привыкла. Но даже не это придавало новизны блюдам, а невероятное сочетание приправ и соусов, умело используемых поваром. Все мы на некоторое время выпали из действительности и полностью сосредоточились на удовольствии, получаемом в процессе поглощения пищи. И только спустя приличное количество времени Шанти тихим голосом нарушил царящую атмосферу блаженства.

— Каковы ваши впечатления от исследуемого места? Что-то мне не очень понравилось, насколько обманчиво спокойный магический фон над заброшенными рудниками. Складывается ощущение, будто кто-то намеренно его вычищает.

— Согласен, — поддержал друга Дант, — причем, если ты заметил, он не равномерный.

Дракон раздраженно встопорщил гребень. — Из-за проклятого ошейника я весьма ограничен в восприятии и других возможностях.

— И это полностью твоя вина, — невозмутимо поддел его демон. — Только твоя прихоть и взыгравшее самолюбие все еще заставляют тебя до сих пор в нем ходить.

— Дант, не начинай, — негромко рыкнул дракоша, но я почувствовала металлические нотки в его интонации. — Мы это уже обсуждали, тема закрыта.

Данталиан только пожал плечами, вовсе не собираясь затевать спор.

— Так вот, возвращаясь к фону, на первый взгляд, да, он безлико ровный и чистый, что выглядит слишком идеально даже для давно заброшенных гномьих копей. Зато местами я ощущал такие провалы, словно там все энергетические потоки перекрыли, полное отсутствие связи и силами. Экранирование? Что-то прячут?

— Не уверен, — задумчиво постучал когтистой лапой по столу Шанти. — В архивах написано, что это место изначально с аномальной структурой силового поля. Среди трех видов некогда добываемой там руды, особой популярностью пользовался гелларий. Именно залежи этого металла дают искажения в магическом пространстве, вплоть до полного его исчезновения. Возможно, наши знакомые просто ловко пользуются этим фактом, удачно выбирая места для своих экспериментов.

— Неважно, специально они экранируются или пользуются тем, что есть. В любом случае место для работы сложное. Чтобы их там обнаружить, необходимо знать, как минимум, карту подземных ходов и план шахт, — присоединилась к разговору Лилиан. — Как показала сегодняшняя вылазка, обычной поисковой сетью воспользоваться не удастся, можно даже и не пытаться. Большая удача, что мы успели перехватить Алису до того, как ее спрятали в рудниках. Мы бы потратили уйму времени, разыскивая ее там, и с головой выдали себя. — Я болезненно поморщилась, вспоминая о том неприятном инциденте.

Дант довольно ухмыльнулся. — Я об этом позаботился. Краф обещал аккуратно прощупать тех, кто может знать эти норы. Он считает, что эта информация еще сохранилась среди родственников, работавших там когда-то гномов. Только действовать ему приходится очень осторожно. С одной стороны, не желательно привлекать лишнего внимания, с другой — мы не исключаем вариант, что среди них могут быть те, кто работает на сторону неприятеля. Ведь последние тоже каким-то образом разнюхали об этом месте, и у меня сложилось впечатление, чувствуют эти крысы себя более чем комфортно, скрываясь в старых переходах Синих Копей.

Краф — веселый гном с хитрыми глазами? Тот самый Краф, что лихо отплясывал в Стыдливой Нимфе и учил меня гномьей песне, после только Высшие знают какого по счету стакана крепкого самогона. Я удивленно захлопала глазами.

— Краф тоже замешан в этом деле?

— Да и он, и Вин. Зумагар, кстати, тоже. Мы давно ведем наблюдение, многие государства заметили происходящую возню на территории Империи. Она длится не первый год, но только относительно недавно

пройдохами заинтересовались в серьез. И если окажется, что это банальная контрабанда с образованием особо крупной артели, то я сочту это за меньшее из зол. — Дант дожеввал последний кусочек тушеного угря и жестом подозвал разносчика.

Пока тот нас рассчитывал и собирал со стола пустые тарелки, мы все молчали.

— Но что-то мне подсказывает, вариант с контрабандой, это было бы слишком просто. Тем более, если учесть те ритуалы, о которых рассказывал Зумагар, — продолжил Шанти, поднимаясь со своего места, когда мы вновь остались одни.

— Их связь с деятельностью тех, за кем мы присматриваем, не установлена, — напомнила Лили.

— Пока не установлена, — слишком уверенно возразил ей брат. — Зум занимается этим.

Я наморщила лоб, стараясь не потерять ход их мыслей. Кое-что из этого я уже знала, что-то стало открытием. Впрочем, не уверена, что мне вообще следует лезть в это дело. В игре между столь крупными игроками я словно мелкая песчинка. Нет уж, у меня совсем другие планы на жизнь. Но от одного вопроса я все-таки не удержалась.

— Я не понимаю, почему с вами сотрудничают представители различных рас Среднего Мира? Всегда считала, что у нас каждый сам за себя.

Шанти неодобрительно цокнул языком и послал мне красноречивый взгляд. Да-да, помню, я лишь безмолвная тень. Ну, должна быть ею, во всяком случае.

Мне ответил Данталиан: — Потому что все чувствуют изменения, происходящие в магическом поле, и самые дальновидные осознают опасность, которую может нести вся эта подозрительная деятельность. Каковы бы ни были мотивы заговорщиков, ничего хорошего последствия их задумки не принесут. А поскольку, как ни печально, мы все в одной связке, приходится находить общие точки соприкосновения. Все пекутся о благополучии своей страны и Мира, в котором она находится. Но в конечном итоге, так уж получилось, у нас схожая цель. Тогда почему бы не объединить усилия?

Логично, возразить на это нечего. Оно и понятно, своя рубашка всегда ближе к телу, но под таким ракурсом, что преподнес демон, все вставало на свои места. К этому времени мы уже вышли на улицу, и я с наслаждением вдыхала морской соленый воздух. Облизнула губы и вопросительно посмотрела на Шанти. Друг коротко кивнул, давая понять, что помнит об

обещании исполнить мою детскую мечту.

— У нас есть еще одно дело, прежде чем мы отправимся обратно, — словно нехотя, проговорил дракон.

Близнецы вопрошающе на него посмотрели. Пока Шанти мялса, подбирая слова, я ответила за него.

— Я с детства мечтала увидеть море, а так как вся моя жизнь прошла от него на другом конце Империи, сами понимаете, насколько реально было этому осуществиться. — В глазах демонов появились непонятные искорки, и они хитро переглянулись. — В общем, я приложила немало усилий, но Шанти таки соблаговолил меня взять с собой и показать вожденную красоту.

— Вот оно в чем дело, — промурлыкала Лилиан, — а я-то голову сломала...

— Да-да, я пообещал Алистер показать море, раз уж представилась такая возможность. Будем считать это маленькой компенсацией за пережитое происшествие, когда ее выкрали из-под самого нашего носа.

— Ага, всех горгулий разом поймал? И одну оставить небезопасно, и мечту исполнить, и красиво извиниться, — ехидно осведомился Дант.

— А в чем дело, тебя что-то смущает? — невинно поинтересовался Шанти, произвольно встопорщивая гребни на голове. — Не вижу в этом ничего предосудительного.

— Ну да, ну да. Сам люблю так делать, удобно. Тогда пока вы развлекаетесь, мы с Лили навестим родные пенаты. Точка перехода тут совсем рядом, тоже совместим приятное с полезным. Заодно отцу отчет предоставим.

— Погоди, я на тебя рассчитывал.

— Вот как?

— Покажи ей море с высоты полета. Я, к сожалению, не могу этого сделать, а с берега совсем не то ощущение.

У меня в груди что-то сжалось и легонько заворчалось. Мой милый дракоша, насколько хорошо он меня понимает, как тонко чувствует. Я ведь ему ничего не говорила, он сам догадался, чего больше всего на свете хочет мое сердце. Испытать ощущение полета, отдаться во власть Стихии, наслаждаясь восхитительной красотой бескрайних морских просторов.

Дант удивленно вскинул бровь, и на мгновение его лицо опять озарило выражение обиды и беспокойства, а рот искривился в неприятной усмешке. Но он так быстро взял себя в руки, что я подумала, не показалось ли мне все это.

— Нет-нет, — поспешно встряла я в разговор, — вы делайте с Лили,

что собирались. Я на сегодня уже настолько устала летать, что с удовольствием посмотрю с берега. Не вижу никакой особой разницы. В конце концов, надеюсь, это мой не последний визит в этот город. — Последние слова я постаралась произнести, как можно беспечнее и легкомысленнее, чтобы ни у кого и тени подозрений не закралось о том, насколько неискренне я сейчас говорила.

Шанти посмотрел на меня долгим изучающим взглядом, но останавливать друзей не стал. Дант же с едва скрываемым удовольствием, с легкостью согласился. Вскоре они с сестрой скрылись за ближайшим поворотом.

— Пойдем, — бодро откликнулась я. — Вперед, навстречу моей мечте.

О, Высшие, как прекрасно море, что и так манило меня даже в воображении. Непередаваемо, восхитительно, завораживающе. Несмотря на то, что мы уже вдоволь нагулявшись вдоль побережья, уже около получаса молча любовались этим волшебным зрелищем, мне было мало. Я готова была просидеть здесь хоть целую вечность, наблюдая, как солнечные лучи заходящего солнца играют в плещущихся волнах. Как крошечные блики света драгоценными жемчужинами разбегаются по бирюзовой водной глади. Слушать шум набегающей и отступающей Водной стихии. Вдыхать свежий, пахнувший манящей свободой воздух, подставлять лицо соленому ветру и чувствовать его прикосновение на своих волосах. Сколько тайн хранит в себе это загадочное морское величие. Я знала, море имеет много масок, как и все живое в этом мире. Поэтому готовилась встретить его в любом обличье, хоть грозно бушующем, хоть равнодушно замутненном. Но сегодня мне повезло, и я застала его в самом великолепном виде: чистое, прозрачное, голубовато-зеленого цвета, спокойное и дарующее энергию умиротворения. Мы с Шанти наткнулись на малолюдное подобие грота, откуда открывался прекрасный вид, и в то же время не доносился шум обычной суеты, царящей на набережной. Здесь ничто не отвлекало от восторженного созерцания.

— Почему ты не захотела полетать с Дантом над морем? — вывел меня из состояния схожего с медитацией голос друга. Я даже не сразу сообразила, что именно он спрашивает.

— А? Аaaa, ты об этом. — Я протяжно вздохнула, не зная как объяснить истинные причины своего поведения.

Наверное, я и сама до конца не понимала, что же заставило меня в тот момент отказаться от такого, более чем заманчивого, предложения. Это был порыв души, намного опережающий доводы разума. Я просто ясно и остро

осознала, что хочу сделать это именно с Шанти. Пусть он поднимет меня на своих больших и сильных крыльях в бескрайнюю глубину неба, и там вместе мы насладимся открывшимся зрелищем морских просторов. Испытаем чувство истинной свободы, слияния со Стихией, когда над тобой вечность, а под тобой мощь. Я помнила, с какими глазами он рассказывал мне о полетах над морем, знала, для него это тоже значит намного больше, чем для того же демона. Потому-то он и согласился взять меня с собой. Слишком ярко представлял то, что в силах был показать, чтобы оставить за собой право лишить меня такого удовольствия. Чтобы он там не напридумывал в отговорках для демонов, какие бы разумные аргументы не приводил, это все прикрытие. Смутно я признавала, будь это не так, он не попросил бы Данталиана изменить свои планы и вместо этого подняться со мной в небо.

Шанти, по-своему истолковав мою задумчивость, первым нарушил повисшую паузу.

— Только не рассказывай мне о том, что для тебя не существует разницы. Я прекрасно знаю, какие отношения тебя связывают с Воздушной Стихией, чтобы ты могла так легко отказаться.

Ну вот, опять он меня разгадал. И что ответить?

— Понимаешь, — осторожно начала я, тщательно подбирая каждое слово, — ты правильно заметил про мои особые отношения с ветром и небом, хотя честно скажу, меня удивляет такая твоя проницательность. — Друг только хмыкнул, но вслух ничего не сказал. — Мне бы хотелось посмотреть на эту красоту вместе с тобой, ведь именно ты, как никто другой, можешь оценить всю прелесть такого полета. А значит, вдвоем мы будем смотреть в одном направлении и переживать схожие чувства. Для меня это важно. — И прежде, чем он успел меня перебить, продолжила, опасаясь окончательно стусеваться: — Я так долго ждала, подожду и еще. Надеюсь, совсем скоро ты избавишься от связывающих тебя оков и исполнишь данное мне обещание покатаь меня на себе. Как ты тогда сказал, в виде исключения? — Я вымучено улыбнулась. — Вот тогда-то мы и летаем.

Больше всего на свете я ждала и боялась этого момента. Когда друг получит свободу, а с ней и возможность вернуться в свой мир. Действительно ли после этого наши отношения не изменятся? Не уверена. Какой смысл ему будет оставаться рядом с простой человеческой девушкой Среднего Мира? А я настолько привыкла жить вместе с ним, привыкла чувствовать постоянное присутствие своего личного якоря, который никому не даст меня в обиду. Разве что сам немного поиграет, но да я и к этим его

выходкам тоже привыкла. Не просто находится рядом практически круглосуточно, день за днем на протяжении многих месяцев, жить в одной комнате, тонко чувствовать друг друга и не привязаться. И хоть я почти сразу прониклась к этому вредному дракону необъяснимой тягой, со временем эта связь только усилилась. Я с тревожным замиранием сердца ожидала, когда эта сказка закончится, и мне придется вернуться в реальную жизнь, где нет места ни драконам, ни демонам.

— Я понял, — как-то грустно ответил мне друг и больше не стал развивать эту тему. Очень в его духе, кратко и по существу. Спасибо ему за такое понимание, тогда как я сама в себе не всегда могу разобраться.

Я перевела расфокусированный взгляд с морского пейзажа. Бесцельно оглядела редкие фигуры людей, занимающихся кто чем, в этом удивительном, созданном самой природой гроте-нише. Среди монументальных горных пород, Водная Стихия отвоевала себе место, доказав свое могущество. А добившись своего, со свойственным ей переменчивым настроением отступила, бросила надоевшую игрушку, оставив людям плоды своего творения. Кто-то, как и мы, любовался морским закатом. Кто-то пошел дальше и, совмещая приятное с полезным, самозабвенно предавался романтике. Попадались отважные представители населения, осмелившиеся окунуться в ледяную, еще не прогретую слабым весенним солнцем воду. Вокруг царила атмосфера безмятежности, а до ушей периодически долетали приглушенные обрывки фраз и изредка более громкие возгласы.

Мое внимание сосредоточилось на двух среднего роста мужчинах, о чем-то переговаривавшихся у каменной стены, недалеко от входа в грот. Я улыбнулась, уж больно заговорщицкий вид они имели в своих длинных темных пальто, с поднятыми стойкой воротниками то ли от ветра, то ли от чужих глаз. В таком городе как Вегард, всегда найдется место подобным типичным мелким жуликам, предпочитающим проворачивать сомнительной чистоты делишки, вместо честного образа жизни. Впрочем, я могу и ошибаться, слишком поспешно делая выводы лишь по одному поверхностному взгляду. Возможно, они вполне добропорядочные старые приятели, увлеченно обменивающиеся последними событиями из своей жизни. Может, у меня начинает развиваться паранойя? Я безразлично перевела свой взгляд дальше и отметила, что солнце уже наполовину скрылось за горизонтом.

— Нам не пора? — поинтересовалась я у притихшего друга.

— Еще есть время. Думаю, ребята присоединятся к нам сразу после заката. Ты замерзла?

Я рассеяно повела головой, только сейчас замечая, что к вечеру температура понизилась, и я непроизвольно съежилась, обхватив плечи руками.

— Не особо, так слегка начинаю, но пока не критично.

Шанти неодобрительно пошевелил хвостом и придвинулся ближе, давая мне возможность погреться о его теплый бок. Не ахти, конечно, обогреватель, но стало ощутимо приятнее. Тем более, если учесть его склонность к проявлению такого вида заботы... В общем, я оценила. Наклонилась к нему, чтобы выразить свою признательность, и мой взгляд снова скользнул по мужчинам, ведущим свою тихую беседу.

Лишь на краткий миг наши взгляды пересеклись, один из них равнодушно мазнул по мне серыми, холодными глазами. Я оцепенела от ужаса, узнала его. Теперь я отчетливо вспомнила и этот взгляд, и острый подбородок, и такие обманчиво приятные черты лица, за которыми скрывается расчетливый, наблюдательный и очень осторожный человек. Недалеко от меня, всего в нескольких шагах стоял Грэмори, и у меня уже не оставалось никаких сомнений, что стоящий рядом с ним спутник со светлыми, почти белыми волосами — Марис. Все эти мысли вихрем пронеслись в голове. Узнал ли он меня? Как нам уйти, не привлекая внимания? Шанти слишком заметен, стоит им чуть внимательнее оглядеть присутствующих, даже думать страшно... Я только на мгновение подняла глаза, убедиться, что мы пока не обнаружены и подать знак другу, как в ту же секунду сердце рухнуло куда-то вниз и свернулось там в тугой комок страха. На меня в упор, жестко и торжествующе, смотрел Марис. Его губы расплылись в противной улыбке, а в руке он сжимал нечто, судя по его довольному оскалу, не предвещающее нам ничего хорошего.

Время для меня словно остановилось. Сознание бешено прокручивало в голове мысли, эмоции, чувства, фиксировало происходящее. А движения, напротив, стали до ужаса медленными. Марис замахнулся, и в его ладони полыхнула багрово-красная вспышка. Миг и я вижу, как в нашу сторону летит тонкая ловчая сеть, сотканная из прочных энергетических нитей. Такая сеть парализует жертву, не давая той возможности двигаться, причиняя при этом немалые страдания, выжигая следы на коже в месте соприкосновения. Шанти как-то рассказывал мне о подобных штучках из арсенала любителей охоты на магических существ. Я отчаянно отпихнула друга в сторону, приложив все свои силы, а сама как можно дальше отпрыгнула от того места, где мы только что сидели. Другу понадобилось несколько секунд, дабы осмыслить случившееся и оценить обстановку. Но вот беда, даже этих секунд у нас в запасе не было. Противник без

промедлений нанес свой второй удар.

Он снова целился в дракона, справедливо решив, что именно тот представляет реальную угрозу. Вторая вспышка и острые нити невидимого заклинания потянули свои щупальца к моему другу. Они настолько упруго скручивали вокруг себя воздух, что я практически их осязала. Собрала все свои силы и сосредоточилась на своих ощущениях, концентрируя вокруг себя мощь Стихии, призвав на помощь Северный ветер. Сейчас даже толика задержки времени, любая крупинка заминки действия заклинания будет играть мне на руку. Сделав все, на что была способна, выжав из окружающего пространства заряд энергии, я усилием воли послала тугую волну воздуха наперерез быстро приближающейся к Шанти угрозе. Мое сопротивление изменило траекторию движения заклинания и оно, скользнув мимо, ударило позади в камни, выбив крошку из твердой скалы.

Я действовала больше на инстинктах, поддаваясь порыву жгучего желания защитить Шанти. Сама слабо осознавая, как именно работаю со Стихией. Но сейчас это было и не важно. Главное сработало, и я выиграла еще немного времени для нас. Вот только я не учла, что следом за этим заклинанием сразу полетит следующее. Грэмори тоже времени даром не терял и почти одновременно с приятелем выпустил на свободу еще одно атакующее заклинание, почти ослепив меня яркой вспышкой. Интервал между ними оказался настолько крошечный, что я никак не успевала снова собрать вокруг себя воздух нужной плотности и концентрации силы. Тело сковала невыносимая тоска, от осознания, что сейчас моего дракона может просто не стать. Я не услышу больше его ехидных замечаний, не увижу надменной усмешки, не смогу ощутить теплоту его чешуйчатого тела, не загляну в эти бездонные, медово-золотистые глаза. Нет уж, этого никак не может быть. Сметая сумбурные мысли, я последним усилием вложила все свои чувства, все желание помочь и с безысходностью бросила вперед слабый воздушный щит.

Он не смог отбить атаку, как мои предыдущие действия. Лишь слегка исказил направление, и я явственно ощутила, как вблизи меня раскаляется пространство. Без четкого планирования и анализа своих действий я сама угодила в эту ловушку. Заклинание нашло свою жертву пусть и не ту. Теперь на пути обжигающего, ослепляющего удара стояла я. Совершенно обессиленная, не имеющая возможности даже сделать шаг в сторону. Ноги подкосились, и я упала на колени, приготовившись к самому страшному. В последний момент еще успела посмотреть на друга. Сознание отстраненно отметило его расширившиеся от ужаса зрачки, гримасу боли и отчаяния. А еще в его взгляде застыло... непонимание? Впрочем, поздно сожалеть о

случившемся. Я попыталась улыбнуться ему на прощание, пусть запомнит меня и хранит в своем сердце. Боюсь, улыбка вышла слишком печальной. Вышие, как медленно тянется время, когда стоишь на пороге неминуемой гибели. Или это эффект от действия Северного ветра?

Но тут меня накрыло волной невыносимой боли. Казалось, тело выжигают не только снаружи, но и изнутри. Каждая мельчайшая частица моего существа кричала от этой пытки. Я слышала, будто со стороны, и не узнала свой собственный голос. Он был чужим, хрипящим, срывающимся и ужасающим. Вопль безумия. Меня словно раскладывали на составляющие, бесцеремонно разрывая все связующие нити, не заботясь о том, что останется после. Определенно, заклинание имело цель именно уничтожить, после такого вряд ли останется шанс выжить. Не думала, что умирать это так больно. Надеюсь, не зря и Шанти успеет теперь защититься. Хоть бы он выжил. Это последняя мысль, которую я еще способна была осознать. Дальше восприятие не выдержало, и вся реальность вокруг превратилась для меня в одну сплошную испепеляющую ярость разрушающего заклинания. Я испытывала только боль и ничего кроме боли.

Сознание возвращалось медленно, словно его вытягивали тонкими вязкими струйками на поверхность реальности. Оно сопротивлялось, ему не нравилось. Ему было хорошо там, в темноте. В небытие забвения, где нет ничего, а значит, нет боли, страха и глупых душевных терзаний. Но нет, кому-то упорно приспичило вытащить его наружу, в неудобный, полный звуков, запахов и других досадных неприятностей мир. Я застонала, сопротивляясь этому навязчивому наглецу, вздумавшему потревожить меня. Не хочу снова возвращаться в эту пытку. Из горла вырвался неприятный хрип, странно, я ли это?

— Лиса, Лисонька, ты меня слышишь? — Хм, приятный, очень-очень знакомый голос. Кто такая Лиса?

Я постаралась сосредоточиться на своих веках и чудовищным усилием воли приоткрыла глаза. Тут же мимо поплыли разноцветные бесформенные пятна, размывая все, на чем можно было сфокусироваться. Нарушитель моего спокойствия шумно выдохнул и бережно накрыл мою руку чем-то... ммм, когтистым?

— Шанти? — это прозвучало как-то жалко. Едва ли возможно разобрать, что именно я произнесла. Да что такое, куда делся голос?

— Ш-ш-шшш, тише маленькая. Сейчас придет Дант, он тебя подлечит, потерпи немного. — Меня накрывает волна невысказанной тревоги, заботы

и нежности.

Несмотря на все свое плачевное состояние, я чувствую, как в душе разливается обволакивающее спокойствие. И приходит ясное осознание: раз мой дракоша жив, значит, имеет смысл продолжать и дальше цепляться за эту реальность. Напряглась, пытаюсь разогнать туман, мешающий восприятию. Зрение начало восстанавливаться, и я разглядела обеспокоенное выражение на мордахе друга. Он покачал головой, предупреждая мои попытки заговорить вновь. И, не отрывая взгляда, продолжил.

— Глупая, маленькая, отважная девочка, зачем? Вот скажи, зачем ты это сделала? Ты же могла погибнуть, должна была... О чем только думала? Я бы успел, ты совсем меня недооцениваешь. Ты понимаешь, что для меня их атаки намного менее опасны? Даже без магии я могу за себя постоять, и выносливость у меня в разы выше.

Я растерянно хлопала глазами. Действительно, как глупо, наверное, со стороны выглядело мое поведение. Вместо того, чтобы не мешать и постараться скрыться из зоны поражения, облегчив дракону задачу не своей безопасности, я решила поиграть в героя и бросилась на амбразуру, когда никто меня об этом и не просил. Расстроено вздохнула, легкие болезненно садануло от обильного притока новой порции воздуха. Я сморщилась.

— Потерпи, уже скоро, они рядом, — тут же отреагировал дракончик. — Лиса, больше никогда так не делай, слышишь? Пообещай мне. Кто обещал никуда не вступать и превратиться в тень? — он медленно, но верно начал превращаться в такого привычного Шанти. Справившись с первым испугом и поняв, что самая большая опасность миновала, не удержался от нравоучительных ноток с толикой недовольства. — Больше никогда не поддамся на твои уговоры, какими бы слезливыми они не были.

Я облизнула пересохшие губы и попыталась растянуть их в извиняющейся улыбке. Что за странное имя он мне придумал, почему оно вдруг так сократилось?

— Ох, Лисенок, я думал, что потерял тебя, не уберег. Был уверен, что ты умерла. Ты и представить не можешь, что я пережил, глупая девочка.

Ясно, видимо, чем больше проникается ко мне этот упрямый дракоша, тем короче будет становиться мое имя. Какой, оказывается, забавный пунтик у моего друга. Я благодарно посмотрела на Шанти. Пусть ругает, пусть сердится, главное, мы выжили, и закончилась эта долгая пытка.

До нашего слуха донеслись торопливые шаги, и в комнату вихрем

ворвалась Лилиан, щебеча на ходу слова проклятий и радостных возгласов. За ней вошел Дант и сразу же направился ко мне.

— Ага, очень хорошо. Значит, первый этап восстановления завершился благополучно. — Кивнул он, разговаривая сам с собой.

— А могло быть иначе? — обескураженно взвился дракон.

Демон пожал плечами. — Не хотел тебя пугать, но сам понимаешь, после такого воздействия простые люди не выживают. Через нее прошло столько энергии, хватило бы вырубить целого дракона, причем нормального размера, причем надолго.

Я закатила глаза, конечно, какой смысл им убивать Шанти, он нужен живым. Ну не дура ли я после этого. Ладно, пусть слабым оправданием мне послужит то, что в тот момент адреналин просто зашкаливал, а все инстинкты вопили только о грозящей смертельной опасности.

— Ладно, сейчас уже нет смысла волноваться об этом. Лили помоги.

Близнецы встали по обе стороны от меня, положили руки мне на плечи и грудь и прикрыли глаза. С их пальцев поползли голубые искорки, бесследно исчезающие в моем теле, и чем дольше они надо мной колдовали, тем лучше становилось мое самочувствие. Я пошевелила пальцами, к конечностям возвращалась привычная подвижность, а с ней и все остальные возможности.

— Достаточно, — убирая руки, произнес Дант. А я заметила, что он слегка побледнел. Должно быть, нелегко ему далось мое исцеление. Вот так ирония, демон стал моим ангелом-хранителем и уже второй раз спасает мне жизнь.

Лилиан тоже отстранилась и внимательно на меня посмотрела. — Ты как?

— Лучше, намного. Жить буду точно, — отшутилась я, принимая относительно вертикальное положение. Прислушалась к ощущениям, ничего так, вполне здорова. Только горло, рука непроизвольно потянулась к шее. Голос все еще оставался сиплым и при произнесении слов внутри неприятно саднило. Дант, перехватив мой порыв взглядом, произнес.

— Извиняй, убирать последствия вреда здоровью нанесенного магическим путем всегда проще, чем физическим. Именно поэтому в прошлый раз я заставил тебя несколько дней проваляться в кровати, восстанавливаясь. А сейчас нам хватило двух подходов и нескольких часов ожидания.

Как интересно. Но почему горло не зажило вместе со всем остальным? Я поймала страдальческий взгляд дракона, и он передернулся, словно вспомнил нечто ужасное.

— Ты кричала, очень сильно и долго, — друг помолчал немного, сглотнул и закончил, — вот голос и сорвала.

Картинка начинает складываться. Я, наконец, огляделась по сторонам. Безликая комната со стандартной скудной меблировкой очень напоминала среднестатистический номер в трактире на окраине. Потертый, местами облупившийся пол, такая же старенькая дверь, крохотный шкафчик, тумба, да пара стульев, вот и все убранство, не считая узкой кровати, на которой я сейчас и находилась.

— Когда мы вас нашли и оценили твое состояние, решили дать тебе отлежаться здесь. Далеко транспортировать нельзя, а на исцеление нужно время. Не оставаться же на берегу, и так уже стали собираться любопытствующие, да и холодно. — Угадав ход моих мыслей, пояснила Лили.

Я кивнула. Да что же так щиплет кожу? Потерла многострадальное горло и зашипела. Пальцы зацепились за тоненькую цепочку, и шею тут же ощутимо зажгло. Демон осторожно убрал растрепавшиеся волосы с моих плеч и осмотрел причину столь бурной реакции.

— Сейчас облегу, но и в этом случае заживать будет само. И след останется надолго.

Он с полминуты поколдовал надо мною и неприятное чувство смягчилось. Друзья заинтересовано смотрели на место повреждения. Лили присвистнула.

— Вот это подарочек. Теперь понятно, как ей удалось выжить.

Я жалобно уставилась на них, не очень понимая, что вызвало такой интерес.

— Цепочка, — каким-то совсем бесцветным голосом произнес Шанти, — подарок Фелисана. Полагаю, она не простая, как я тебе тогда и сказал. И именно ей ты обязана жизнью. Судя по тому ожогу, что остался на твоей коже от ее прикосновения, она впитала в себя изрядную долю энергии от мощи заклинания.

Лис, котик мой загадочный, какой же ты умничка. Я ласково погладила металлическую змейку, преисполненная благодарности к таинственному Иллюзору.

— Ладно, — я устало потерла нос и взъерошила челку, — что произошло после того, как я... хм, отключилась?

Шанти только небрежно постучал когтем по подоконнику, на который сразу переместился, стоило в комнате появиться демонам.

— Ничего особенного. Пока ты куролесила с Воздушной Стихией и своими непредсказуемыми действиями путала планы негодяям, я

просчитал дальнейшее развитие событий и выбрал верную тактику для нападения. Должен заметить, они изрядно удивились и разозлились, не ожидая от тебя подобной прыти. Впрочем, плевать мне на их душевное равновесие.

Я подозрительно прищурилась на слишком спокойного друга.

— И все? Ты вот так вот сформулировал все случившееся? Я просчитал развитие и выбрал тактику, — передразнила я его, стараясь предать те же интонации.

— Хм, а что ты, собственно, хочешь услышать?

Я задумалась, как бы так помягче выразиться. Но Шанти догадался, с какими демонами я борюсь внутри, и ответил в свойственной ему лаконичной манере.

— Алистер, я их убил. Ни Марис, ни Грэмори больше никогда не смогут причинить тебе вреда. Тебе больше не нужно опасаться мести с их стороны. Жаль только, что все случилось с такими неприятными для тебя последствиями. — Тут он не удержался, и тень сожаления все-таки промелькнула на его маске бесстрастной отчужденности.

Я шумно выдохнула, ощущая, как внутри развязался туго сплетенный узел страха. Оказывается, все это время он жил во мне, ловко маскируясь и прячась в глубине подсознания. Высшие, как легко стало дышать. Как приятно жить, не ожидая в любой момент удара, от занесенного над тобой меча судьбы, не зависеть от прихотей мстительных злодеев и не оглядываться по сторонам, боясь появиться не в то время и не в том месте.

Дант скептически хмыкнул. — Не скромничай, когда мы с Лили примчались, поганцев бы и мать родная не узнала. Да там камня на...

— Не стоит, — очень тихо произнес мой дракоша. Но от звука его голоса у меня по позвоночнику поползли мурашки, и стало как-то не по себе.

Демон тоже уловил нечто запредельное в его интонации и благоразумно не стал развивать тему дальше.

— Да, ты прав, это лишнее. В общем, Алиса, мы уже возвращались обратно, когда почувствовали сильнейший всплеск магической активности. И как раз в том направлении, где предположительно должны были находиться вы. Естественно мы забеспокоились, предположив недоброе. Ринулись вам на выручку, ориентируясь на колебания в магическом фоне. К сожалению, все равно опоздали, и ты уже была без сознания.

— Да, — поддержала брата Лили, — даже к разборке с наглыми выскочками не успели, Шанти все успел сделать без нас. Только и оставалось, что зачистить территорию, немного поработать с

воспоминаниями нескольких немногочисленных свидетелей, так неудачно попавших на опасное представление, да залечить твои повреждения.

Мда, кто о чем, а демоны про драку, промелькнуло в голове после того, как Лилиан не удержалась от разочарованного вздоха.

— Вроде там народу больше было, не много, конечно, но все же.

— Большинство как ветром сдуло, стоило блондину активировать еще только первый амулет, — ответил дракончик. — Народ в приморском городе, привычный к разного рода разборкам. Они хоть и не поняли, что на самом деле происходит, но почуяв опасность, благоразумно убрались куда подальше. Ловчую сеть, думаю, разглядеть успели все присутствующие.

— Амулет? — переспросила я, выловив из всего сказанного то, что больше всего удивило.

— Ну да, они же не маги. Ты забыла?

Действительно, как-то за всей этой экспрессией, упустила из виду, что противостояли нам обычные люди.

— Алиса, поверь, если бы на их месте были маги, а не просто обычные человечки, обвешенные дорогушими сильнейшими артефактами, амулетами и прочими безделушками, то боюсь, так легко бы Шанти не удалось с ними справиться. И наша помощь в таком случае оказалась бы как нельзя кстати, — просветил меня Дант.

Я поежилась от такой перспективы и в очередной раз подумала, каких дров наломала со своей не прошенной инициативой героизма, а ведь могла сразу сообразить. Теперь сожалеть о случившемся и корить себя поздно. Только вот мой дракоша со своей идеальной памятью еще долго будет мне это припоминать и читать нравоучения.

— Понятно, — тихо проговорила я, складывая последний кусочек мозаики в картину произошедшего.

— Ты как? Выдержишь путь обратно или нам задержаться здесь еще на некоторое время? — участливо спросил Дант.

— Выдержу. — Мне совершенно не хотелось оставаться в этом безликом помещении. — Хочу поскорее вернуться в свою уютную круглую комнату без углов. Нет смысла терять драгоценное время, чем меньше я буду отсутствовать в усадьбе лорда, тем проще будет это объяснить прислуге. Да и не будет риска, что хозяева меня опередят.

Демон кивнул и осторожно взял меня на руки. Шанти быстро скользнул по мне тревожным взглядом, словно опасаясь, что я вскрикну от боли или еще каким-нибудь образом покажу насколько мне плохо. Но убедившись, что со мной и правда все в порядке, снова принял важный вид, расправил крылья и первым вылетел в окно. Впрочем, на этот раз близнецы

не последовали его примеру, а вполне традиционным способом спустились вниз и рассчитались с хозяином трактира. Последний все время косился на меня с непонятым выражением на лице, но от вопросов предусмотрительно воздержался.

— Чего это он? — спросила я, когда мы вышли на свежий воздух.

Лили хихикнула. — Ну, мы тебя под мороком сюда принесли, так как ты была без сознания и в довольно плачевном состоянии. С его-то стороны все выглядело, словно одна подозрительная парочка притащила, спящую глубоким сном девицу, заказала одноместный номер и, пробыв в нем несколько часов, точно так же уволокла ее обратно. Напридумывал поди себе, тролль знает каких, идиотских предположений. — Я озадаченно фыркнула. — Это мы еще специально выбрали самый захолустный район на отшибе города. Тут народ ко всему привычный, очень скоро он про нас забудет.

— Если вы можете править воспоминания и вмешиваться в сознание, то к чему такие осторожности? — с любопытством поинтересовалась я.

Лили укоризненно на меня посмотрела, но потом улыбнулась. — До чего любопытный у тебя нос. Во-первых, после пережитых потрясений воздействовать на сознание проще, и тем незаметнее останутся следы после такого вмешательства. А во-вторых, делать больше нечего, как у всех подряд в мозгах копать. Да и ни к чему лишний раз следить. Мы как-никак не на своей территории. И если в первом случае корректировка памяти невольных свидетелей правосудия дракона была вполне оправдана, то во втором — это было бы глупо, когда есть возможность избежать подобного.

Мы бесшумными тенями присоединились к Шанти, легко парящем в полуденном небе. Я в очередной раз залюбовалась красотой своего миниатюрного дракончика. Даже сейчас, когда его размеры не превосходили половины меня самой, он не терял того величия, что доступно не многим. С ним нужно родиться, впитать с раннего детства. Солнце сверкало сияющими бликами на его светло-бордовой чешуе, подчеркивая безупречность гибкого и сильного тела. Крылья легко скользили по воздуху, словно сам ветер поддерживал его, не смея оказать сопротивления. Гордый профиль, целеустремленный взгляд. Интересно о чем он сейчас думает? Будто почувствовав мои мысли, Шанти повернул голову, обдал меня теплом своих желтых глаз, встопорщил головные гребешки и резко взмыл вверх, далеко оторвавшись от нас. Я посмотрела ему вслед и заметила, как Дант, также обратив внимание на этот маневр, печально покачал головой, а его губ коснулась едва заметная грустная

улыбка.

— Ты знаешь нечто такое, что тебя огорчает? — не выдержала и все же осмелилась спросить я.

Демон только обнял меня крепче и тихо прошептал на ухо: — Осторожнее, Алиса, с вопросами. Есть ответы, знание которых не принесет тебе счастья.

После чего легонько поцеловал меня в губы, чуть касаясь, лишь на краткий миг. Его движение было настолько неуловимо, что я всерьез начала раздумывать, а не почудилось ли мне оно. В самом деле, после того, как меня напоследок потрепали гадкие разбойники, не удивлюсь, если я повредила рассудком. Я изумленно уставилась на хитрого Данта. Тот уже беззаботно ухмылялся в своей обычной манере и глядел на меня совершенно чистым, невинным взглядом. Вот и доверяй после этого демонам.

Я отвернулась и подумала о том, что все мои тяготы окончены и теперь я свободна. Могу спокойно отправиться в Кирату, как и планировала, найти там жилье, готовить различные снадобья и сдавать их в лекарские лавки. И да, постараться разыскать ниора Альтамуса Форт Абигайла. Нужно снять этот троллев ошейник с моего друга, чтобы потом ни случилось. Я выполню свое последнее обещание и начну еще одну новую жизнь.

ГЛАВА 19

Путь обратно оказался намного проще и быстрее. Друзья открыли портал сразу за границей города. Координаты им были известны и позволяли с легкостью вернуться нам во владения лорда. Кроме того, на мою огромную радость, в этот раз перемещаясь в пространстве мы не потеряли во времени. Выйдя из светящегося голубыми отблесками провала, я с облегчением узнала окружающую местность. А вскоре после краткого, последнего на сегодня, перелета на ручках Данта я увидела родную полянку, заваленную импровизированными спортивными снарядами. Кто бы мог подумать, что я буду так радоваться при виде ненавистной ранее полосы препятствий. Подняв глаза в небо, удовлетворенно отметила, что солнце практически не изменило своего положения, а значит, мы действительно почти мгновенно оказались в нужном месте. Вот и отлично, я так психологически вымоталась за это путешествие, что честно признаться, перспектива опять ночевать неизвестно где или долго добираться до дома меня пугала.

Хотелось как можно скорее оказаться в своей уютной комнате. Принять ванну, наслаждаясь теплом горячей воды и ароматом любимых косметических радостей любой уважающей себя дамы. После чего завернуться в пушистое полотенце, закутаться сверху махровым пледом, надеть любимые теплые носочки и усесться у пылающего камина. Сидеть, щуриться на огонь и ни о чем не думать. Не переживать о том, что случилось или еще только может случиться. Просто упиваться настоящим моментом, здесь и сейчас. И Шанти будет рядом, этого вполне достаточно. Не хочу больше беспокоиться о будущем, упуская и то недолгое время на радость, которое у меня еще пока есть. Я улыбнулась своим простым и таким банальным желаниям: ванна, камин, уединение. А ведь именно из этих, казалось бы, самых обыкновенных мелочей и состоит наша жизнь. Мы сами решаем, чем ее заполнить, чтобы почувствовать себя счастливыми. И на сегодня я со своими пожеланиями вполне определилась.

Демоны нас почти сразу покинули, коротко попрощавшись и пообещав вскоре навестить, проверить мое здоровье. Я, переполненная нетерпением, легко преодолела последнее расстояние, отделяющее меня от заветной цели, и взбежала по ступеням на крыльцо дома.

Забавно, мне вспомнился череп с перекрещенными костями на огромных воротах при входе в усадьбу. Как он тогда поразил нас с

дракошкой, издалека намекая, нечего вам сюда соваться. И как он вблизи трансформировался в удивительной красоты, изящно выющийся плющ. Настоящее произведение искусства кузнечного дела. Впрочем, позднее оказалось, без магии тут не обошлось. Это чудо оставил на память хозяину дома тот самый ниор Форт Абигайл, после своего триумфально появления в стенах этого готического особняка. Тогда он вернул лорда Гарнета его обеспокоенным родственникам и помог тому справиться с горем утраты близких для него людей. Своеобразный юмор у этого мага, но мне определенно нравится. Да и остальные здесь живущие только довольно ухмыляются, глядя из окон на внушающих размеров черепушку. С виду суровая усадьба, навевающая устрашающие мысли, таинственная атмосфера нелюдимости и неприступные стены. О да, красивая архитектура, прекрасные люди, мне будет трудно с ними расстаться. Я еще раз взглянула на горгулью, застывшую в вечном оскале под парапетом башни, и шагнула в дом, продолжая улыбаться.

Надо заметить, внутри я сразу ощутила царящий дух напряженности, но это казалось настолько непривычно, что я списала все на свое не в меру разыгравшееся воображение ввиду последних событий. Я могла думать только о ванне и мысленно уже расслабленно нежилась в теплой воде. И зря. Моим надеждам не суждено было сбыться. Не успела я свернуть за поворот коридора, ведущего в мою обожаемую башенку, как мне преградил путь господин Линн и совсем уж недобро посмотрел на нас с Шанти. Вот не зря я отметила, что вокруг слишком тихо, ни Эльза, ни Маришка не вышли меня встречать. И в парке я не встретила никого из работающих на лорда мужчин, всегда приветливо улыбающихся, если заметят меня. Дом как вымер, предчувствуя назревающую бурю.

Сейчас я смотрела на Лейтона Линна, обычно такого добродушного, с пышной щеточкой усов и смешливыми морщинками вокруг глаз, незаменимого во всех делах этой усадьбы, и мне становилось все страшнее. Нет, он ничего не говорил и не выражал особой неприязни, но произошло какое-то неуловимое изменение в его взгляде, позе и тому, как он оценивающе на меня посмотрел. Словно увидел впервые, и мне это очень не понравилось. Дракон, тоже оценив ситуацию, заметно напрягся, подобрался и внимательно наблюдал за дальнейшим развитием событий. Вот ведь тролль зеленый, как так получилось, что они успели вернуться раньше, чем я? Не иначе как закон подлости сработал, по моим подсчетам, им еще три дня предстояло провести в пути.

— Добрый день, Алистер, — наконец, прервал свое молчаливое созерцание Лейтон, и мне стало уж совсем жутко. Его голос был настолько

сух, что все пески Лысой Пустоши по сравнению с этим просто жиденькая грязь, не более. — Я вижу, ты уже вернулась из... хм, очередного незапланированного путешествия. Следуй за мной, лорд Андраш ждет тебя в своем кабинете.

Захотелось выругаться, но я сдержалась. Не пристало, право слово, но блин, что ж не везет-то так. Понутив голову, поплелась, словно жертвенное животное на заклание, за быстро шагающим впереди Лейтоном. Чего они так рассердились? Может, мое поведение и не внушает безграничного доверия, но я же не рабыня, имею право на личную жизнь. Однако меня не покидало чувство вины, и было отчего. Все вместе: непонимание, досада, раздражение, терзание совести, в конечном итоге привели меня к тому, что я начала злиться. Когда мы достигли дверей кабинета лорда, я уже была готова сама начать обвинять кого угодно во всех смертных грехах. Правду говорят, что лучшая защита — это нападение, видимо, такая программа закладывается на уровне подсознания в нас с рождения. Иначе как объяснить, что я, умом прекрасно понимая свою неправоту, в столь короткий промежуток времени убедила себя в необходимости занять оборонительную позицию. Поэтому я с вызовом в глазах и гордо поднятой головой смело перешагнула порог, обвела взглядом, ставшее таким привычным за прошедшие месяцы, помещение. Дааа, ожидала я чего угодно, но только не этого.

Вся моя воинственность мигом слетела, а в руках появилась предательская мелкая дрожь. В дальнем углу, напротив прекрасного гобелена с изображением павшего божества стоял, скрестив руки на груди, лорд Гарнет и с непроницаемым видом рассматривал сцену казни. Будто он впервые ее увидел. Да что там, я сама в этот момент взглянула на нее совсем другими глазами. Ранее она казалась мне просто красивой и безумно печальной картиной, теперь же вызвала настоящий ужас. Лорд медленно повернулся в нашу сторону, его глаза метали молнии, несмотря на то, что лицо ничего не выражало. Жуть какая, никогда бы не подумала, что он умеет так смотреть. Даже тогда, когда я случайно застала его, заливающим вином горе в бывших покоях погибшего сына, он и то выглядел менее разгневанным. Что же такого я могла сделать, чем вызвала такое к себе отношение? Ошиблась в рецепте, загубила на корню кучу новых посадок, испортила новые тестовые образцы? Не может же быть причина в том, что я отлучилась ненадолго из усадьбы. Или может?

Тут мое внимание привлек еще один персонаж, присутствующий в кабинете, совершенно мне не знакомый. Довольно молодой мужчина, ничем не примечательной наружности. Разве что слегка крючковатый нос

придавал его лицу сходство с хищной птицей. Да очень живые, любопытные глаза смотрели на меня откровенно изучающе. А так, русые короткие волосы, серого цвета радужка в хитром взгляде, довольно субтильная фигура, скрывающаяся под каким-то опять-таки серым балахоном. Я передернула плечами, вот чего он устоялся. Было совсем неловко стоять под перекрестными взглядами незнакомца и разгневанного лорда. Неужели последний собрался отчитывать меня в присутствии посторонних?

— Здравствуй, Алистер, — нашел в себе силы произнести лорд Гарнет. И стало заметно, с каким трудом он подбирает слова. — Очень хорошо, что ты соблаговолила найти время для встречи. Нам предстоит долгий разговор. — После чего он снова замолчал, видимо, решив, что мне и так понятно, о чем идет речь.

Ну и формулировочки у него: соблаговолила найти время. Можно подумать, у меня оставался выбор, да меня чуть ли не под конвоем сюда господин Линн привел. Пауза снова затягивалась, я не выдержала и нарушила столь тягостное молчание.

— Приветствую здесь собравшихся. Честно говоря, не очень понимаю, чем обязана такому внезапному вниманию, но постараюсь быть полезной. Как прошло ваше путешествие в Каралис? — Мой голос предательски дрогнул в самом конце, надеюсь, этого никто не заметил.

— Не знаешь? Ты не знаешь, чем обязана? — Лорд Гарнет злобно прищурился и сделал маленьки шагок в мою сторону, абсолютно проигнорировав обращенный к нему вопрос. — Что же ты не выражаешь радость от встречи после долгой разлуки со своим учителем и наставником? — Его голос приобрел угрожающе шипящие полутона. — Или, может, ты просто-напросто успела забыть, как он выглядит?

Что? Я перевела взгляд на странного незнакомца. Вот это вот нелепое чудо больше похожее на полевую лунь и есть знаменитый в определенных кругах маг Альтамус Форт Абигайл? Видимо, мое лицо в этот момент очень красноречиво вытянулось, потому как ниор ехидно усмехнулся и устоялся в окно, словно его совершенно не занимал ход происходящей беседы. Не может быть, я представляла себе почтенного старца в годах, длинной бородой и благородной сединой в волосах, умудренного опытом, пожившим так сказать. Мда, что ж Алиса, в очередной раз жизнь подшутила над тобой. Не стоит мыслить стереотипами, реальность всегда намного интереснее.

— Что, не узнаешь? — вывел меня из ступора лорд Гарнет и насмешливо закончил, — Алистер, сама расскажешь или помочь?

А я настолько растерялась от неожиданности всего произошедшего, что ни одного внятного объяснения на ум не приходило. Мысли, вспугнутой птичьей стайкой, стремительно проносились в голове, мелькали обрывки воспоминаний, фраз, эмоций. И ни одной, ни одной дельной и цельной конструкции. Я досадливо вытерла о бока вспотевшие ладони. Тролль бы побрал всю эту нелепую ситуацию и мою тупую нерешительность. Внезапно на помощь мне пришел Шанти, все это время словно тень державшийся подле меня и внимательно следящий за присутствующими.

— Уважаемые, позвольте я удовлетворю ваше любопытство. Смеею заверить, мне известно не меньше, чем Алистер, а возможно в некотором роде и больше. — Он очень спокойно, с чувством собственного достоинства вышел вперед.

Я тяжело выдохнула и обессилено опустилась в стоящее рядом кресло. Никто из собравшихся мужчин, казалось, даже не заметил этого. Все потрясенные взгляды были прикованы к дракоше. Хотя нет, пожалуй, ниор смотрел больше с любопытством, чем удивлением.

— Итак, начну с того, что представляюсь. Шантиграан Стэн Акатоши, думаю, пояснять кто я нет необходимости. Уверен, Форт Абигайл уже успел прекрасно понять, с кем имеет честь разговаривать. И если сочтет нужным, поставит в известность и остальных. — Дракон небрежно повел хвостом.

О, Высшие, даже в такой ситуации он вел себя так, словно был на порядок выше всех вокруг, не испытывал неловкости и нисколько не чувствовал себя виноватым. Я прикрыла глаза и следила за происходящим из-под ресниц. Казалось, еще немного и я сгорю со стыда. И немало этому поспособствовал мой наглый друг.

— Алистер действительно не знает, чем обязана, тут она совершенно искренна. — Шанти с вызовом посмотрел на Лорда. Что он творит? Я судорожно вцепилась в подлокотник кресла, готовая в любой момент встрять со своими сбивчивыми извинениями.

— Потому что, как вы проницательно заметили, ниора она видит впервые в жизни.

Вышеупомянутый ниор с жадностью уставился на дракошку и разве что не подпрыгивал от переизбытка чувств.

— Приношу глубочайшие извинения за все возникшие недоразумения в связи с этим. Однако возьму на себя труд напомнить почтенному лорду обстоятельства, при которых проходило его знакомство с ныне опальной юной дамой.

Лорд Гарнет скрипнул зубами, но удержался от комментариев,

поддавшись внушающему превосходство тону дракона.

— Она искала работу и место, где можно будет спрятаться от преследующей ее группы лиц с явными криминальными наклонностями. Вы, как я могу судить, нуждались в помощнике с определенными навыками и опытом работы в сфере зельеварения и практической алхимии. На первый взгляд каждый нашел в этом, безусловно, взаимовыгодном сотрудничестве то, что хотел. Или я не прав?

Мы с лордом солидарно смирili охамевшую рептилию хмурым взглядом.

— Вот видите пока в моем рассказе все логично, — ничуть не смущаясь, продолжил Шанти. — Алистер не могла рассказать вам об истинных причинах, побудивших ее искать убежище в вашем имении. Потому как, во-первых, на тот момент еще мало вас знала, а во-вторых, боялась навлечь на вас неприятности, посветив в свои проблемы. Кроме того, отчасти она хранила и мои секреты. А, следовательно, не имела права делиться своими переживаниями с кем бы то ни было, без опасений раскрыть и тайну моего пребывания в этом мире. Поэтому прошу, будьте к ней снисходительнее, вся ее вина заключается лишь в том, что напуганная девочка однажды упомянула имя Альтамуса Форт Абигаила. — Дракон выдержал многозначительную паузу и продолжил. — Все остальное вы, уважаемый лорд Андраш, додумали сами. Поройтесь хорошенько в своей памяти, вспомните все, что говорила она и слова, произнесенные вами. Можете ли вы после этого утверждать, что вас обманули в самой кощунственной форме? Нет, она просто не отрицала того, что было удобно предполагать вам. И как я уже сказал ранее, у нее были на то вполне обоснованные причины.

В этот момент я отчаянно возжелала уметь испаряться, но увы. Лорд Гарнет переводил тяжелый взгляд с меня на Шанти, а на его лбу нервно пульсировала набухшая венка. Ох, интересно, по действующему законодательству, какое наказание грозит нам за подобные действия? Хотя почему нам, дракона никак не привлечешь, отвечать буду только я. Может, успею сбежать? — промелькнула робкая, постыдная мыслишка. Я стала прикидывать возможности побега, жаль вещи придется бросить. Нет, не выйдет. Они без труда найдут мою маму, стоит только обратиться в главное почтовое отделение. Ведь Лейтон возил письма с ее обратным адресом. Все, Алиса, твоя песенка спета, никакой новой жизни, привет тюрьма или что там обычно бывает в таких случаях.

— Предположим, — вдруг неожиданно глухим голосом выдал лорд Гарнет, справившись с эмоциями. — Откуда она вообще узнала про

Альтамуса?

— О, это поистине удивительная история, — с видом донельзя довольным и беспечным тут же откликнулся дракоша. — Впрочем, до недавнего времени даже я не знал всех обстоятельств этого дела. А они оказались весьма занимательными. Но пусть Алистер сама вам об этом расскажет. — В этот момент он обращался больше к ниору нежели к лорду.

Я-то уже почти расслабилась, решив, что участь вести переговоры меня миновала, и тут такая подстава. Сдавлено пискнув и облизнув губы, я постаралась заставить звучать свой голос хотя бы настолько, чтобы его можно было расслышать. На меня холодно смотрели три пары немигающих глаз и одна насмешливо-беззаботная.

— Ниор Форт Абигайл, вам передавал привет Иллюзорный Лис, он просил обо мне позаботиться. — На последнем слове я споткнулась, чувствуя как нелепо все это звучит.

— Что? Лис передавал мне привет? Через... хм, тебя? — Альтамус не смог сохранить бесстрастное выражение на лице. Я извиняющимся жестом развела руками, мол, что есть, то есть.

— Да. Именно от него я узнала о вашем существовании и изначально направлялась в столицу, чтобы вас разыскать. Но потом все резко изменилось, и как сказал... эээ, Шантиграан, мне пришлось отказаться от первоначальных планов и искать убежища у лорда Андраша.

— Почему я должен тебе верить? — перебил мои сбивчивые объяснения встрепанный маг и подозрительно пробуравил меня взглядом. Я растеряно посмотрела на Шанти. Действительно, почему?

— Вам не составит труда, посмотрев на эту цепочку, предположить, кто мог ее подарить Алистер? — невозмутимо ответил за меня друг.

Абигайл сделал в мою сторону несколько порывистых, прыгающих шагов. Нет, ну точно лунь, до чего птичьи повадки у него и сам весь, как мелкая хищная серая птица. Осторожно, не касаясь меня, подцепил тощим пальцем змейку на моей шее и впился в нее магическим, не иначе, зрением. Прошло несколько долгих, томительных минут, когда в поле моего личного пространства маячила встрепанная макушка пепельных волос, и дыхание постороннего мне человека неприятно щекотало кожу. Наконец, он избавил меня от столь близкого присутствия и, прищурившись, ответил.

— Мне бы хотелось услышать эту историю целиком. — После чего, не мешкая, схватил стул, оседлал его спинкой вперед и скрестил на груди руки, приготовившись внимать каждому моему слову.

Я обреченно вздохнула, понимая, что моя казнь, пожалуй, отодвигается, но и блаженное времяпровождение в ванной тоже

ускользающе далеко. Пришлось поведать краткий пересказ истории моего путешествия, сделав более развернутый акцент на знакомстве с Иллюзором.

— Занятненьк и до ужаса невероятно, — со скептической миной каркнул Абигайл. — И при чем тут цепочка?

Я раскрыла обстоятельства нашей второй встречи с Лисом и его неожиданный подарок.

— Ага-ага, — задумчиво пробормотал ниор, — все равно не сходится. Давайте-ка выкладывайте все на чистоту. От такого явно урезанного повествования за версту веет подозрительными делишками.

Вот ведь клещ дотошный. Я задумчиво взъерошила челку, не зная, что еще можно добавить, а что нет. К слову сказать, пока я обреченно выдавливала из себя слова, лорд Гарнет и господин Линн, последовав примеру Альтамуса, переместились в сидячие положения и с любопытством слушали, открывавшиеся новые подробности темной стороны моей жизни. Видимо, авторитет ниора многое значит для лорда, потому как он до сих пор не испепелил меня взглядом и даже не попытался ни разу перебить. Шанти покровительственно мне кивнул, давая позволение говорить все как есть. Пришлось упомянуть о разборках с моими преследователями, демонах и приглашении посетить Нижний Мир, которое так умилило Фелисана. Маг снова приблизился ко мне и посмотрел на запястье.

— Вот оно что. — Альтамус хлопнул себя по бедру и довольно просиял, ни сколько не удивившись наличием в этой истории демонов. — Теперь понятно, хотя все равно более чем странно. Ну, зато появилась логика его действий, — разговаривая сам с собой, пробормотал маг. — И ясно, чего это от цепочки так сильно фонит, видать сильно тебе досталось. — Он посмотрел на меня взглядом безумного ученого, собравшегося на благо будущего науки выпотрошить подопытный, экспериментальный образец загадочного происхождения. Я нервно сцепила руки и в который раз мысленно попыталась испариться. Нет, не получается, а жаль.

Зато у лорда Гарнета с Лейтоном при упоминании о темных крылатых сущностях синхронно вытянулись лица.

— И давно все это непотребство твориться у меня под носом? — ледяным тоном осведомился лорд Гарнет.

Я съежилась в кресле и тихо ответила: — С конца осени. — Лорд сжал кулаки и отвернулся.

— Брось Гарнет, девчонка действительно попала в передрагу, ей

можно только посочувствовать. Ты на нее посмотри, ну не похожа она на расчетливую обманщицу да и на преступницу не тянет. А уж если бы на самом деле хотела тебе навредить, давно осуществила все свои замыслы. Похоже, она просто запуталась. Зато какими занятыми связями обзавелась. — И Форт Абигайл умильно всплеснул руками. Ну ясно, не удивляюсь теперь, что он нашел общий язык с Лисом.

Лорд поджал губы, но возражать не стал, нисколько не задетый столь панибратским отношением со стороны мага. Было странно наблюдать, как противоречивый персонаж в сером балахоне так запросто обращается, совершенно не соблюдая никакого пиетета, к лорду Гарнету. А тот ведь ему в отцы годится, ну во всяком случае, на вид. Впрочем, маг и на дракона смотрел скорее с любопытством исследователя, нежели подобострастным уважением, ожидаемым Шанти, между прочим.

— Ты, — внезапно снова оживился Альтамус и ткнул длинным пальцем в дракона, — наверное, спишь и видишь избавиться от этого украшения?

Шанти сморщился от такого непочтительного обращения и вздыбил гребни. Однако вовремя сообразив, что затевать свару сейчас ему не выгодно, не стал поправлять странного мага.

— Не без того, — кратко ответил дракоша. Форт Абигайл расплылся в довольной улыбке.

— А что мне за это будет?

Ишь ты, какая хватка у этой серой птички. Я уважительно на него посмотрела. Не тратя время на мелочи, сразу ухватил суть дела, выяснил, что хотел и вот, пожалуйста, уже и пользоваться ситуацией начал.

— Денег я так понимаю тебе не нужно? — Шанти тоже не стал более заморачиваться на политесы с прямолинейным товарищем.

— Верно, — каркнул Альтамус. И совершенно по-птичьи склонил голов на бок, с интересом ожидая дальнейших предложений.

— Как насчет артефакта темной силы? Последний владевший им некромант вбухал туда столько магии, что можно поднять целое кладбище во главе с самым несчастным бывшим хозяином. А можно и иначе воспользоваться этой вещицей, да ты и сам разберешься, я думаю.

Я заинтересовано перевела взгляд на дракошу. И где он его возьмет?

Глаза мага загорелись нездоровым блеском. — Интересное предложение. Особенно если учесть, что мне придется потратить на тебя кучу собственной силы. Это будет справедливо. Я, знаешь ли, не привык заниматься благотворительностью.

Шанти насмешливо посмотрел в сторону лорда и кивнул каким-то

своим мыслям. А ниор внезапно смутился, правда, тотчас взял себя в руки.

— Не сомневаюсь. Так ты согласен?

— Где артефакт?

— В этом доме, прислушайся, и ты его почувствуешь.

Форт Абигайл прикрыл глаза и выпал из реальности, затем довольно потер руки.

— Тогда пошли. — И уже обращаясь к хозяину дома. — Гарнет, ты не будешь против, если я воспользуюсь твоим гостеприимством в личных целях?

Ого, ну хоть что-то, я уж думала, он вообще забыл, где находится. Лорд только небрежно махнул рукой, как бы говоря, да делай уже, что хочешь. Одной гадостью меньше, одной больше, не все ли равно. Маг и дракон удалились, и я осталась в одиночестве под гнетущим напряжением, исходившим от оставшихся мужчин. Спасибо Лейтону за тактичность. Рассудив, что его присутствие не предполагает острой необходимости, а все подробности он и так узнает, господин Линн с позволения лорда нас оставил наедине. Я сидела ни жива ни мертва и боялась шелохнуться, а вдруг как хозяин усадьбы сейчас в отсутствии свидетелей не совладает с собой и обрушит на меня всю накопившуюся ярость. Лорд Гарнет несколько раз нервно прошелся вдоль кабинета, я упрямо не поднимала глаз с пола и ждала своей участи. Наконец, он принял для себя какое-то решение и остановился.

— Алистер, посмотри на меня. — Я собрала остатки самообладания и перевела взгляд с рисунка на ковре в сторону мужчины. — Ты поступила... — он запнулся, перебирая в уме слова. — Когда в прошлый раз ты исчезла, а потом так же внезапно вернулась да еще вся в увечьях, я написал письмо Альтамусу. Я тогда и предположить не мог, как на самом деле обстоят дела. Просто волновался за тебя и решил, что он должен знать. Да и поблагодарить давно собирался за столь прилежную ученицу. — Тут он саркастически хмыкнул. — Какого же было мое удивление, когда я получил от друга ответ. В котором он в весьма витиеватой форме выражал, мягко говоря, недоумение о взятой мной на практику юной особе. Чего мне стоило сдержать первый порыв, взять себя в руки и ничем не выдать свое знание об истинном положении вещей.

Уж да, страшно представить, и ведь я совершенно ничего не заподозрила.

— Когда гнев прошел, и я снова смог думать холодным рассудком, мы с ниором договорились. Он заканчивает свои дела и приезжает ко мне, дабы воочию взглянуть, что за змею я тут пригреб у себя под боком.

Последние его слова больно резанули по мне. Они прозвучали как пощечина, но я только крепче стиснула зубы.

— Поездку в Каралис я отменил и вместо этого поехал встречать Альта. Признаюсь, когда мы вернулись и вновь тебя не обнаружили, в мою голову закрались самые худшие подозрения. Алистер, что ты молчишь? Ты понимаешь, насколько обманутым и преданным я себя чувствую?

— Лорд Гарнет, я понимаю, — тихо прошелестела я, изо всех сил сдерживаясь, чтобы не разрыдаться. Меня жег стыд и неприятное осознание того, что я причинила массу беспокойства этому благородному человеку. Именно его я бы хотела обидеть в последнюю очередь и обидела, причем сильно. Кто же знал, стоя тогда на пороге красивой и загадочной усадьбы, что все обернется именно таким образом.

— Я не хотела, правда. — Я и сама понимала, эти слова звучат банально и жалко. Но пусть же я сейчас в более пространные объяснения, точно не удержусь и заплачу. А ему тут только моих слез еще не хватало. Нет, вот уж чего-чего, а в жалости я не нуждаюсь.

Он снова вернулся к молчаливому созерцанию гобелена с падшим божеством. Я терпеливо ждала, мечтая, чтобы все скорее закончилось. Уже без разницы с каким исходом, лишь бы эта попытка прекратилась.

— Мне надо подумать. — От неожиданности я вздрогнула, почти перестав ожидать от него каких-либо слов. — Слишком много информации я сегодня узнал и слишком она... хм, неординарная. Демоны еще эти, — он поморщился, словно у него заболел зуб. Бред какой-то, в голове не укладывается. — Лорд Гарнет устало потер переносицу. — Иди к себе, скоро подадут ужин. Мне надо все осмыслить и разобраться. Не знаю, о чем с тобой теперь можно говорить. Дай мне время.

Я изумленно уставилась на этого поистине удивительного человека. Ужин, о каком ужине он говорит? Да я думала он меня поганой метлой выгонит. Еще и просит дать ему время. Неужели он действительно настолько ко мне проникся, как и говорил в тот злосчастный день в библиотеке господин Линн, что готов простить меня? Глупо надеяться на подобный исход, но... робкая тень надежды уже поселилась в душе.

— Ступай, — твердо сказал лорд Гарнет и отвернулся от меня к окну.

Я покорно встала и побрела к выходу, обернувшись на пороге и, глядя на его спину сказала: — У каждого могут быть свои скелеты в шкафу, помните, вы сказали мне это однажды. Вы тогда так искренне радовались, что мы нашли общий язык и не стали таить друг на друга обиды. Сможете ли вы и сейчас остаться, столь же великодушны по отношению ко мне? Я правда искренне, всем сердцем полюбила этот дом и его обитателей. За эти

месяцы, вы все стали моей семьей. Я очень сожалею, что все вышло именно так. В любом случае, независимо от того, какое решение вы примете, спасибо. Здесь я многому научилась и многое приобрела.

Он вздрогнул, но не повернулся. А я, более не медля, выскочила за дверь и помчалась в свою комнату не разбирая дороги. Хотелось скорее остаться одной. Ох, только бы не разреветься. Добежала до заветной двери, поспешно захлопнула ее за собой и обессиленно сползла на пол. Так, вдох-выдох, нужно успокоиться, соберись Алиса. Нечего раскисать, ничего трагичного пока не случилось. Вдох-выдох. Даже наоборот, дракон каким-то невероятным способом сумел все разрулить и договориться с подозрительным ниором на сделку. Вот уж мастерство не пропьешь и не прогуляешь. А что до твоих сугубо личных душевных переживаний, так это не объективно. Нельзя сейчас ныть, просто нельзя, не тот момент, нужно собраться. Я крутила эти мысли как мантру с каждым вдохом погружаясь в медитативное состояние. Отчаянно не желая в очередной раз предстать перед самоуверенным другом в жалком состоянии кисейной барышни. Я сильная, я воин, тролль его задери.

Как ни странно, все это помогло. Комок в горле отступил, дыхание давно выровнялось и я глубоко вдыхала легкими воздух. Встав с пола, подошла к двери в ванную, взялась за ручку и замерла размышляя. Лорд сказал быть на ужине, не в такой явной форме, но уточнять правильно ли я его поняла, не собираюсь. Времени остается не так уж и много. Успею ли я занырнуть в успокаивающую теплую воду? Ополоснуться успею, об остальном придется забыть. Мои терзания прервал внезапно появившийся Шанти. Он был доволен, как гном, нашедший горшочек с золотом под радугой в пасмурный день. Нет, как целый клан гномов.

— О, ты уже тут, — весело констатировал он очевидный факт.

— Да. Вот собиралась успеть перед ужином, заскочить в ванную, смыть с себя этот затянувшийся день. — Мой голос звучал ровно, ай да молодец я.

— Погоди пока со своими водными процедурами, осталось еще одно дело.

— Ну что там еще? — Я недовольно посмотрела на дракошку, чувствуя легкий укол совести. На его шее больше не наблюдался ошейник, и следовало бы порадоваться за друга, но вот досада, радость была с отравляющей ноткой фальши. И я знала почему.

— Дай мне ту спиралевидную морскую раковину, что ты успела стащить из пещеры перед нашим судьбоносным побегом. — Шанти захихикал. — Когда врагу достались только кучки пепла и стены в саже.

— Но я не понимаю, зачем она тебе вдруг понадобилась. — Я послушно полезла в недра шкафа, разыскивая сумку, в которую засунула, прихваченные в душевном порыве артефакты. — Держи. — Я протянула ему темную холодную ракушку больше похожую на прочную окаменелость.

Шанти лукаво на меня посмотрел, словно дожидаясь, когда же до меня, наконец, дойдет очевидное. И что, спрашивается, ждет, сложно ответить? Я поджала губы, раздражаясь все больше. Мало мне неприятностей, так еще и о таких мелочах приходится думать. И тут меня осенило.

— Ты хочешь сказать, вот эта штука и есть тот самый артефакт темной силы? Тот, который заключает в себе неимоверное количество магической энергии, вложенной в него предыдущими хозяевами? Той жуткой некромантической магии? — Я брезгливо отдернула руку, фу, гадость какая. Я предполагала, что это убойная штука, должно быть, когда присмотрела ее в пещере, но чтобы настолько.

— Ну, не такая она и жуткая. — Дракончик погладил ракушку когтистой лапой. — И нам пригодилась как нельзя кстати, — он довольно прищурился.

— Тебе, — резче, чем следовало, вырвалось у меня. Сразу попыталась исправить положение. — Я имею ввиду, что...

— Да понял я, — оборвал меня друг на полуслове. Довольное выражение сползло с его морды, а взгляд стал таким пристальным, что я не выдержала и отвела глаза.

— Ну и хорошо, — буркнула я. — Что-то еще от меня требуется?

— Требуется. Бери ракушку с собой, отдашь Альтаму после ужина.

— Почему я?

— Потому, — очень подробно объяснил мне Шанти. И посчитав разговор оконченным, отправился, надо полагать, в столовую.

Я аж зашипела от негодования, вот ведь ящерица вредная. Что он опять задумал?

Но выяснять отношения возможности мне не предоставили, поэтому пришлось сунуть артефакт в карман и отправиться следом за драконом.

Ужин прошел не сказать чтобы весело. Я вообще не поняла необходимости нашего здесь присутствия, но раз велено, сижу, жую, ага. Только Шанти и Альтамус, казалось, не замечали царящей напряженности. Дракоша впервые присутствовал на трапезе в принципе, что не мешало ему чувствовать себя вполне уверенно. Маг с любопытством наблюдал то за Шанти, то за мной и изредка перекидывался с лордом Гарнетом общими

фразами. Кстати, он выглядел еще бледнее, чем когда я его видела в последний раз. Видно, не простая это работа из ланталла изымать драконят. Лейтон недоверчиво косился на моего друга. Наверное, Форт Абигайл уже рассказал им, кем является Шанти на самом деле. Несмотря на то, что я старательно пыталась отводить глаза, все же один раз лорд Гарнет перехватил мой взгляд. Он смотрел прямо и открыто, конечно, ему себя в этот раз упрекнуть не в чем. Затем он нахмурился и принялся яростно сражаться со своей порцией жареного мяса.

После того, как этот спектакль закончился, и все вышли из-за стола, я вопросительно взглянула на ниора. Тот будто только этого и ждал, поманил меня пальцем, и я понуро последовала за ним. А мне ведь нужно еще как-то с ним контакт наладить. Лис же просил его найти, сказал, это важно. Мда, не предполагала я нашу встречу в подобных обстоятельствах. Что-то теперь совсем не хочется пытаться познакомиться с ним поближе. Может, Шанти поэтому заставил меня встречаться с магом, ведь мог же сам. Я кисло улыбнулась, ну-ну, сомневаюсь, что из этого выйдет польза. Форт Абигайл привел меня в гостиную и замер в ожидании моих дальнейших действий. Я достала ракушку и протянула ее ему.

— Вот тот артефакт, который обещал Шанти за помощь в своем освобождении. — Мужчина ловко сграбастал награду и спрятал в складках своей чудовищной хламиды.

— Это же ты его добыла, когда удирали от бандитов? — задал мне неожиданный вопрос маг.

— Да, — неуверенно протянула я, не очень понимая, к чему он клонит.

— Стало быть, он твой. Значит, ты отдаешь свою вещь за дракона. А тот расплатился тем, что ему не принадлежит.

— Стало быть, — меланхолично подтвердила я. Чего он ко мне опять прицепился? Все вроде очевидно. Вообще, какая разница, кому что принадлежит. Да и весьма спорный вопрос о правообладании над артефактом, если вспомнить, при каких обстоятельствах он ко мне попал.

Абигайл усмехнулся, разгадав мои мысли. — Ты представляешь себе его ценность?

— Догадываюсь, но для меня это не имеет значения.

— Вот как, и почему? — Я пожала плечами. По мне так ответ на поверхности, но раз он интересуется.

— Шанти мой друг.

— Ой, как интересно, — восхитился мой собеседник. — И самое главное, ведь похоже на правду. Этот артефакт нельзя просто украсть или забрать силой, передать его другому может только хозяин. Добровольно. А

ведь дракон был уверен, что ты отдашь и ни на мгновение не усомнишься в своих действиях.

Хм, вот и еще одна причина, почему дракошка сказал передать черную раковину магу именно мне самой.

— А как же тот факт, что я его забрала у разбойников без спроса?

— Полагаю, к ним он попал не честным путем, а после убийства предыдущего владельца. Только при таких обстоятельствах это было бы возможно осуществить. Но, как видишь, артефакт счел сие временной мерой и при первом же удобном случае сменил хозяина, признав тебя.

Он так спокойно обо всем этом рассуждал и говорил о ракушке, словно она живая. Бррр, а ведь это просто кусок старой окаменелости, до предела накачанный чужой магической силой. Темной силой, между прочим, и около этого артефакта рядом всегда следует смерть. Да я только рада, что избавилась от него. Знала бы, ни за что не взяла. Впрочем, зато нашлась цена, которую я могу заплатить за свободу друга.

— Значит, так тому и быть. Теперь он ваш. — Ниор поморщился.

— Давай на ты, терпеть не могу все эти танцы с бубнами. — И тут же, не дожидаясь моего ответа, продолжил: — Так говоришь, Лис сказал о тебе позаботиться? — Он снова начал буравить меня пристальным взглядом своих серых глаз, словно сканировал. — Занятно.

— Сказал. Сказал, знакомство с тобой будет полезным. — Абигайл от души расхохотался.

— Ну еще бы.

— Так и чего теперь делать? Ты... вы, мы... — меня никак не покидало чувство неловкости.

— А я еще не решил. Магический потенциал в тебе вижу. Воздух, верно? Кое-что еще мне рассказал о твоих умениях Гарнет. Но в целом ничего сверх интересного, средненько все. Да и не учитель я ни разу, тем более молоденьких девиц. И вообще, своих дел хватает.

Я вспыхнула. Можно подумать, я напрашивалась. Хотя, чего от себя таить, я ведь за этим и шла в столицу изначально. Ну и ладно, не он единственный и неповторимый, найду еще кого-нибудь. Тем более я рассчитывала на солидного наставника, а не на такую лунь вострепанную. Я гордо вздернула подбородок.

— Тогда, раз ты получил свою плату и претензий не имеешь, позволь откланяться. Сегодня у меня был слишком тяжелый день. — Альтамус кивнул и развел руки, как бы говоря: не смею задерживать. Однако его цепкий взгляд очень внимательно блуждал по мне, а лицо приобрело выражение крайней задумчивости.

Я поспешила исчезнуть из его поля зрения, как-то фиолетово мне на его размышления. Меня в данный момент волновало совсем другое. Теперь-то я, наконец, приму ванну. Ноги сами собой ускоряли шаг, тело предвкушало долгожданный отдых. В комнату я почти влетела, и тут меня ждал полнейший облом. Снова. В дверях заветного помещения маячило знакомое кирпичного цвета тело, в голову закрались нехорошие подозрения.

— Ты куда?

— Догадайся. — Наглый ящер ухмыльнулся.

— Вообще-то, я туда попасть мечтаю с того самого момента, как попрощалась с демонами. Давай, ты потом пойдешь.

— Не-не-не, знаю я тебя. Засядешь там не на один час. Я тоже хочу и я быстрее. Не спорь.

— Ты неправильная рептилия, ну скажи, что за странное пристрастие принимать ванну? Тебе положено мыться в пруду.

— Сама такая, — нисколько не обиделся мой друг. — Что еще мне положено? Ты там запиши на бумажке, я потом почитаю, когда скучно будет. Ты же любишь плескаться, вот и подумай, почему мне тоже это нравится. — Сейчас он пребывал в отличном расположении духа, и ничто не могло испортить ему настроения. — В общем, я первый. — И он начал скрываться за дверью.

— Не смей, — Мои слова застигли только нахальный бордовый хвост, да и тот мгновенно скрылся, оставив меня в одиночестве яростно метать молнии взглядом.

Ррр-рр, я с размаху плюхнулась на кровать и от души врезала по ни в чем ни повинной подушке. О, Высшие Силы, такое ощущение, что я живу не с драконом, а с чересчур чистоплотным юношей. Вечная борьба за то, кто первый занырнет в теплую воду, скоро меня доканает. Мыслимое ли это дело? Пока я злобно сопела в подушку, размышляя о вселенской несправедливости вообще и превратностях бытия в частности, в голове параллельно созрел коварный план отмщения. Пользуясь тем, что Шанти сегодня добренький, и чувствуя в связи с этим свою безнаказанность, я, пакостно хихикая, подкралась на цыпочках к столь вожаденной мною комнате. Прислушалась. Этот... этот ящер-переросток там еще и песенки напевает? Ух, ну все, держись.

— Шанти. — Постаралась сделать свой голос максимально участливым, затаилась. Веселый мотивчик стих.

— Да скоро я, скоро, — недовольно отозвался друг. — Подумаешь, какая нетерпеливая, ты тут не одна живешь, если что.

— Да я не о том. Мойся, пожалуйста, сколько захочешь, я подожду. — По ту сторону воцарилась недоверчивая тишина. — Я просто подумала, раз ты так любишь плескаться, вдруг тебе понравятся и те бутылочки на крайней полке слева. Ты меня сегодня так выручил. Можешь взять мои любимые.

— Да-а? — я услышала заинтересованные нотки.

Отлично, жертва заглотила крючок. Так и знала, что намек на его сиятельную персону, которая выручила меня и облагодетельствовала, не оставят равнодушными дракошку. А это притупит его бдительность. Он так и не научился правильно воспринимать сарказм на свой счет или ловко делал вид, что в упор не понимает. Теперь не важно какой флакон он возьмет на пробу, любое средство отлично справится с задуманной мною подлянкой.

— Да-да. Бери что понравится, для тебя ничего не жалко. Экспериментируй.

Довольная я вернулась на кровать и заняла выжидательную позицию. Еще через полчаса великолепнейший из всех великолепных господин дракон неспешной походкой предстал пред моими очами.

— Классная штука, кстати сказать. Я, правда, так и не понял, с какой целью ты это используешь, но пахнет вкусно. И пена мне понравилась. У нее аромат такой же, как ты наколдовала ночью в лесу под куполом.

Я злорадно потерла ручки. Конечно-конечно, понравилось, говоришь, ну-ну. Все, теперь он сто процентов вляпался, раз сразу на две бутылочки покусился. Вот что бывает с охочими до мирских удовольствий ящерами.

— Рада, — как можно обворожительнее улыбнулась я, ничего не подозревающему другу. И стала собираться повторить его заплыв. О, неужели спустя столь долгое томление, мое простейшее желание осуществится? Я уже приплясывала от нетерпения, когда в комнату впорхнул Дант, а следом за ним и Лили. Ага, сегодня не твой день, Алиса, и когда ты уже это поймешь?

— Соскучились? — Демон с видом ценителя большого искусства хозяйски подошел ко мне и ощупал. Поводил руками вдоль тела, удовлетворенно хмыкнул. — Как самочувствие? — Я честно прислушалась к своим ощущениям.

— Все в порядке. Горло еще немного саднит, но я привыкла, почти не обращаю внимания. И про ожог на шее, если не задевать и правильно подобрать одежду с открытым воротом, тоже можно забыть. В остальном чувствую себя вполне здоровой.

— Отлично.

— Ой, тебя можно поздравить? — прозвенел приятным колокольчиком голосок Лили. — Ты, наконец, избавился от ланталла.

— Да, — довольно осклабился Шанти. — Приятно снова ощущать себя свободным.

— Я смотрю, пока нас не было, вы тут времени даром не теряли. — Данталиан подошел вплотную к дракону и похлопал его по плечу в поздравительном жесте.

— Это уж точно, — друг фыркнул и хотел еще что-то добавить, но Дант его перебил.

— Слушай, не хочу обидеть, но чем это так странно от тебя разит?

— Что-о? — Шанти округлил свои желтые глаза.

Лили повела носом, приняухалась. — Ха-ха, да от тебя цветочками пахнет, как от девочки. Причем в такой концентрированной форме. Ты что флакон Алисиных духов на себя вылил? Не ожидала от тебя такого порыва. — И она звонко рассмеялась.

Дант тоже гоготал, бросая на приятеля косые взгляды. — Своеобразно ты отметил возвращение в строй.

Шанти несколько секунд сосредоточенно морщил лоб, а затем очень внимательно на меня посмотрел. А я что, я ничего. То, что в склянках были эссенции, и их перед использованием нужно разводить в пропорции не меньше чем один к десяти, так кто ж виноват. Ну, запомнотвала предупредить, с кем не бывает. Я невинно похлопала глазками, старательно изображая непонимание. Зато друг все понял. И удостоив меня хищной улыбкой во весь свой богатый зубной арсенал, словно ни к кому не обращаясь, произнес.

— Ладно-ладно, посмотрим еще кто кого. Я умею быть мстительным, и выбирать подходящий момент тоже.

Я пожалала плечами. Мол, о чем это он? А Шанти уже благодушно щурился и опять принял весьма довольный вид. Вот точно сегодня ничто его не может разозлить по-настоящему, правильно я все просчитала.

— Так мы будем отмечать столь приятное событие? — радостно предложил Дант.

— Всенепременно, — ответил ему дракошка и хитро мне подмигнул.

— Ура, намечается развлеченьице, — довольно потерла руки демоница и легонько подтолкнула меня в спину. — Собирайся скорее, и двигаем отсюда.

Я тоскливо взглянула в сторону ванной комнаты и, обреченно вздохнув, пошла переодеваться.

ГЛАВА 20

Мы сидели на большом, раскидистом дереве и весело болтали, распивая ягодный эль. Никогда бы не подумала, что среди ветвей можно так удобно устроиться. Предложение Данта с шумной вечеринкой в каком-нибудь увеселительном заведении наподобие Стыдливой Нимфы я отмела сразу, и Шанти поддержал. Поэтому приняли решение отмечать радостное событие в тесной дружеской компании. Демоны наvertsели вокруг облюбванного нами дерева непроницаемый щит, теперь тут было сухо и тепло. На закуску особо хищным натурам раздобыли разного рода мясное ассорти в копчено-вяленой форме, а более нежным и сытым предлагались на выбор фрукты, засахаренные орешки марцитуса и конфеты. Кстати, на мое замечание о не сочетаемости мяса и ягодного эля, дракон ответил, что ему без разницы, главное мясо. А потом, посоветовавшись с Дантом, заговорщицки нам подмигнул, и ребята отбыли в неизвестном направлении. Когда вернулись, наше странное застолье пополнилось двумя пыльными бутылками чего-то темного и, судя по всему, очень крепкого, так как попробовать мне не дали.

Расположившись на массивной, толстой ветке я удобно навалилась на демона, уверенная, он в любой момент подстрахует и не даст мне упасть. Болтала ногами, жевала орешки и любовалась полной луной в ночном небе. Вдыхала ароматы весеннего леса и старалась запомнить все свои ощущения. Кто знает, будут ли у меня в жизни еще когда-нибудь подобные сумасшедшие посиделки? Приятели беззлобно подшучивали друг над другом и вспоминали свои невероятные приключения. Я слушала в пол уха, хоть и было интересно, но мысли постоянно соскакивали на свои внутренние переживания. Меня терзали вопросы о неопределенности будущего. Я допила свой эль и, сделав над собой некоторое усилие, снова сосредоточилась на голосах друзей.

— Отодвинься, говорю, от меня подальше. Да-да, вон на ту ветку перелезай. Дышать же невозможно, мой бедный нос. Хотя это вряд ли поможет, я тебя сейчас и из столицы учуял бы, — громко возмущался Дант. — Нет, я все понимаю, мне тоже нравится, как пахнет Алиса, но надо же и меру знать.

Я довольно хихикнула, но поймав многообещающий взгляд Шанти, тут же прикусила язык.

— Будешь возмущаться, я и тебя ароматизирую, мало не покажется, —

не остался в долгу мой дракошка. — У этой милой девушки еще много чего интересного припрятано на черный день, там всем хватит. — Демон показушно замахал руками и сделал испуганное лицо.

— Упаси все темные круги Царства. Я слишком тонко чувствующая натура, а ты бьешь по самому уязвимому месту. Так не честно. — Шанти рассмеялся.

— Я не ослышался, демон взывает к честности?

Лили ловко перехватила у меня кружку и наполнила ее.

— За что ты его так? — шепнула она мне в ухо.

— Заслужил, — вредно отозвалась я. — Он меня в ванную не пустил. Оккупировал ее и перышки свои чистил или, правильнее сказать, чешую.

— Коварная, — восхитилась белокурая демоница. Сейчас в свете луны она казалась хрупким посланником самой добродетели, только острые клыки выдавали опасную сущность, когда девушка широко улыбалась.

— Не я, это все он, вечно надо мной измывается. А еще имеет дурацкую привычку самым наглым образом всегда оказываться правым. — Эль давал о себе знать, и меня потянуло наябедничать на моего любимого друга, просто так, из вредности.

Внизу послышался шорох, а следом знакомый голос. И какого упыря он тут делает?

— О, так и знал, что застану вас отмечающими одно предсказуемое событие, — как ни в чем не бывало произнес маг, легко слевитировав до уровня наших веток. Я чуть не свалилась со своего насеста, но Дант вовремя подхватил меня под руку, притянул ближе и крепко обнял, предупреждая повторные трепыхания и защищая от свеженарисовавшегося кадра.

— Ты еще кто такой? — ледяным голосом спросил демон. Лилиан с любопытством и маниакальной улыбкой оценивала незваного гостя. Альтамус обиженным тоном произнес:

— Между прочим, я принимал непосредственное участие в его освобождении. — Он опять ткнул пальцем в дракошу. В который по счету раз за сегодня? Очень неприятная у него привычка тыкать во всех своими длинными тонкими пальцами. И хоть руки у него красивые, это все равно не повод так себя вести. Я нахмурила брови, когда ниор закончил: — Так что имею право разделить ваш спонтанный сабантуй.

Он воспользовался короткой заминкой и уволок со стоящего рядом блюда кусочек вяленой кайры, с довольным видом им захрустел.

— Неужели? — Дант нарочито приподнял бровь и как бы невзначай продемонстрировал наглецу клыки, одновременно отодвигая от него блюдо

с закуской.

Ого, а клыки-то у него сейчас больше, чем обычно. Так ему, этому Форт Абигайлу, будет знать. А то возомнил себя невесть кем, пусть не зарывается. Я вполне удовлетворенная происходящим еще теснее прижалась к приятелю.

Ниор оскал оценил и спрятал руки в карманах своего балахона, однако убираться восвояси явно не собирался. Обвел любопытствующим взглядом нашу компанию и вновь обратился уже к Лили:

— Как оригинально, еще не встречал представительниц вашего племени с таким цветом волос.

— А много приходилось встречать... э-э-э, нашего племени? — недобро откликнулась подруга.

— Бывало, знаете ли. — Альтамус пожал плечами. — Но вы очень выделяетесь на их фоне, сразу видно породистую аристократку.

Лили глухо зарычала и отрастила бирюзовые на сегодня ногти. Дант довольно лыбился. Зная свою сестрицу лучше всех, он предугадывал дальнейшее развитие событий. А я задумалась — Абигайл обратился к ней на Вы, что для него верх приличия, и в тоже время обозвал породистой. Я заинтересованно следила за разворачивающимся представлением, втайне надеясь, что демоница собьет спесь с ниора.

— Сомнительный комплимент, не находишь? — обманчиво ласково промурлыкала она и вся подобралась.

— Зато вот мы уже и перешли на ты, завязывая непринужденную беседу, — просиял Альтамус, не доставая рук из карманов.

Хм, непринужденной эту беседу назвал бы только глупец... или слепец. Воздух только что не искрился от напряжения.

— Ну-ну, — не оценила энтузиазм мага Лили. И следующий миг прыгнула, беря в захват покачивающуюся на приличной высоте от земли жертву, одновременно с этим распахнула крылья.

Я и пикнуть не успела, как Альтамус оказался пойман в ее железные объятия. Одной рукой демоница держала его за шиворот, а другой сдавила горло, все это действие происходило уже над кроной нашего дерева.

— Хочешь продолжить непринужденную беседу? — донесся сверху ее мелодичный голосок.

Мне даже стало жаль Абигайла. Характер у него, конечно, скверный, но все-таки он Шанти помог хоть и не бесплатно и за меня заступился. Только я хотела вмешаться и попросить Лилиан быть снисходительнее, как демоница вскрикнула от неожиданности. Я моргнула, все еще задравши голову в небо, и моя отвисшая челюсть стала свидетельницей уже совсем

иною зрелища. Пронырливый маг каким-то невероятным способом сумел прямо в воздухе высвободиться, и теперь уже он крепко держал девушку, схватив обе ее руки за спиной. Вокруг бывшей жертвы нападения вихрем роились мелкие голубые искорки, мешающие Лилиан причинить Альтамусу вред.

— Хочу. — Ниор ласково улыбнулся в ответ на злобную гримасу демоницы. — Я ведь затем и пришел. Решил, что у вас будет весело. И вот, вижу, не ошибся. Только давай продолжим в более удобном положении, — в его голосе звучала неприкрытая ирония.

Я почувствовала, как Дант напрягся, но не спешил вступать, а только внимательно наблюдал за летунами. Шанти же, вообще, взирал на все это безобразие с интересом праздного зрителя, в его желтых глазах плясали смешинки. Вот уж кому сегодня на все фиолетово. Его, наверное, сейчас ничто не выведет из себя.

Лили сбросила с себя руки Альтамуса и громко прошипела:

— Тебе просто повезло, второй раз такой номер не пройдет.

— Конечно, — охотно согласился тот, спускаясь ниже и подыскивая себе ветку поудобнее. — Зато ты в другой раз не будешь настолько недооценивать противника. Заметь, полезный урок. Тем более мы же не станем повторять наше знакомство, так что не страшно. — Он наконец угнездился и протянул руку демону.

— Альтамус Форт Абигайл, можно просто Альт. — Тут на его лице появилась растерянность, словно что-то отвлекло его внимание. Он сморщил крючковатый нос и озадаченно спросил: — А чем это у вас так сильно пахнет? Цветочки какие-то, дождик. Право слово, это перебор.

Тут мы не выдержали и захохотали. Даже Лили, с недовольным видом приземлившаяся на дерево следом за магом, не удержалась и, махнув на все рукой, мелодично рассмеялась.

Отсмеявшись, Дант немного подумал и тоже протянул руку ниору.

— Данталиан Оливьер, можно Дант.

Альтамус подозрительно покосился на Шанти, не понимая, чего мы так развеселились. Затем пожал плечами и снова переключил внимание на демоницу. Кивнул ей, расплылся в приветливой улыбке.

— Вообще, я рассчитывал провести сегодняшний вечер в приятной компании, а не на турнире, но если дама желает, у меня еще найдется, чем ее удивить. Хочешь проверить?

— В другой раз непременно, — так же обворожительно ответила демоница, сменив гнев на милость, и представилась: — Лилиан. — Остальное было излишне — сходство между демонами не заметил бы

только слепой.

— Значит, это ты снял ошейник? — поинтересовался Дант, наливая кружку крепкого напитка, свалившемуся на наши головы незваному гостю.

— Ага, это же надо умудриться так вляпаться.

О, дракоша выпал из блаженного оцепенения и недовольно посмотрел на Альтамуса. Хотел что-то сказать, но передумал. Махнул на него лапой и заговорщицки мне подмигнул.

— Идем со мной?

— А? Куда?

— Увидишь, тебе понравится.

Ага, вот после точно таких же слов, помнится, я попала в жутко неприятную передрагу. Но любопытство пересилило, и я заерзала, пытаюсь высвободиться из надежной хватки Данта. Шанти уже ждал внизу.

— Ты куда? — тут же отреагировал демон. И добавил, свесив голову вниз, уже дракону: — Чего задумал?

— Да так, давно обещал Алистер кое-что. Не люблю оставаться должным.

— А-а-а, ясно. Ну, удачи, — Дант хитро мне улыбнулся, опуская на землю.

В голову закрались подозрения, неужели Шанти хочет меня покатать. Меня, на себе. Дракон. Настоя-я-ящий. Огромный дракон. Ух, дыхание сперло, а сердце забилося часто-часто, и внезапно я оробела. Вот так всегда, привыкнешь к мысли о чуде, но так, в будущем времени. А дойдет до дела — не знаешь, куда себя деть. Я же совсем не представляю, какого это, стоять рядом с большим опасным и сильным зверем. Вдруг испугаюсь, вдруг он страшный? Нет, не может быть, это же мой друг, мой Шанти. Я потрясла головой, прогоняя сумбурно скачущие в голове мысли. Мы отошли от ребят в сторону, Шанти остановился на более-менее свободной от деревьев поляне, словно поняв, о чем я сейчас думаю, заглянул мне в глаза.

— Лиса, стой на месте и ничего не бойся, поняла? — Усмехнулся. — Все внешнее — шелуха. Суть и сущность от облика не меняются, помни об этом.

Я кивнула. Мигом пересохшее горло снова ощутимо запершило. В последний момент я трусливо зажмурилась. Вроде на секунду, но когда открыла глаза, то передо мной уже стоял он. Тот самый большущий, величественный и потрясающий дракон. Дракон по имени Шантиграан. Я вспомнила, как он важно представился мне впервые, давно, кажется, в прошлой жизни. Тогда мне было смешно, а вот теперь ни капельки. И я его

совсем не боялась, я по-прежнему чувствовала с ним особую связь. Мне было так же спокойно и надежно рядом с этим красавцем. Действительно, не важно, как ты выглядишь, куда важнее кем ты являешься.

— Чего смотришь, ты же вроде на мне летать собиралась? В виде исключения, — прервал мое восторженное созерцание насмешливый голос.

Мда, узнаю мелкую вредину. Но сейчас его голос звучал чуть ниже, чуть глубже. Появились вибрирующие нотки, которые заставляли тело резонировать. Ох, и пожалею же я обо всем этом. Но сейчас плевать, только настоящее, никакого "потом". Друг подставил крыло. По нему я забралась на спину, сделала несколько шагов и удобно уселась, крепко обхватив дракона за шею. Он был таким теплым, таким родным и в то же время совсем другим.

От старого облика остались только головные гребни с острыми веерообразными наростами и глубокий, насыщенный бордовый цвет. Во всяком случае, в густых сумерках при призрачном свете луны и вблизи, он казался именно таким. Крылья уже не прятались в перепончатую складку на боках, а громадными полотнищами гордо реяли вокруг мощного тела. Чешуя стала гораздо крупнее и все также по позвоночнику торчала острыми гранями. К этому добавились внушительного размера шипы вдоль хвоста и на сгибах лап. Удивительно, как при таких размерах он умудрялся выглядеть изящно и благородно — движения выверенные, отточенные. Он развернул ко мне морду, согнул шею, я подалась вперед и заглянула в глаза. Огромные круглые и желтые, как солнце, как самый чистый янтарь, и очень манящие. Почувствовала, как меня обволакивает знакомое чувство.

— Лиса, не отвлекайся, — не дал мне утонуть в своем магическом взгляде Шанти. — Сейчас взлечу, держись крепко. Я поставлю легкий щит, чтобы тебя не сдуло, но все равно, постарайся не свалиться. Поймать я тебя в любом случае успею, да ведь ты перепугаешься все равно.

Он легко оттолкнулся от земли, несколько взмахов крыльев и мы уже на невероятной высоте, такой, что дух захватывает. Я мертвой хваткой вцепилась в шею друга, еще и колени сдавила так, чтобы крепче сидеть. Мы пролетели над сидящими на дереве приятелями, сейчас они казались такими крошечными. А потом Шанти резко взмыл вверх, выше облаков, навстречу звездам. И я забыла обо всем. Сомнения о будущем, терзающие душу, муки совести перед лордом, разборки с бандитами, все это просто испарилось, выветрилось из моей головы. Только свобода, легкий ветер в лицо, бескрайнее счастье и ощущение полета.

Не знаю, что на меня нашло, но я, забыв про свое больное горло, издала громкий восторженный вопль и весело рассмеялась. Дракон,

одобрительно фыркнув, сделал переворот вокруг своей оси и, поднырнув под облаком, снова взмыл вверх. Он и сам не меньше меня наслаждался полетом, играя со Стихией в догонялки. Я лечу-у-у. Я даже не успела испугаться, эмоции захлестывали. Дикое, почти физическое ощущение эйфории, никаких страхов, глупостей, мыслей. Вот какое оно — счастье, вот что значит танцевать среди ветров на яву. Однажды я смогу это сделать и сама, пока не знаю как, но уверена, обязательно добыюсь своего. Без этого волшебного полета просто нет смысла жить. Однажды испытай это чувство уже никогда не забудешь, не смиришься, всегда будешь хотеть в небо.

Я благодарно потерлась щекой о шершавую кожу друга, погладила рукой, поцеловала и тихо прошептала: — Высшие, спасибо вам за него.

Шанти, как будто вздрогнул, а может, мне показалось. Как я могла сомневаться, как могла допускать даже мысль о грусти в связи с тем, что он, наконец, обрел свободу? Теперь я намного яснее представляла, насколько тяжело ему было все эти месяцы. Оторвала руки от его шеи, держась одними ногами, замахала ими в воздухе, представляя как ловлю ветер. Хорошо, непередаваемо хорошо. Словно душа сумела попасть туда, куда так долго рвалась, и теперь она дома. Не важно, что будет с нами дальше. Главное, мой любимый дракон теперь свободен. И когда-нибудь я тоже поднимусь в это небо и станцую свой собственный танец с ветром.

Вдруг почувствовала, что снижаемся. Интересно, где мы? Проглядывающая местность выглядела незнакомой, да это даже не похоже на Имперские земли. Ого, какая на самом деле у него скорость.

— Где мы? — негромко спросила я, уверенная, что Шанти меня расслышит.

— Это владения темных эльфов, южные границы их территории. Они не заселены, мы никого не потревожим.

Ага, стало быть, мы в Эльтафии. Ничего себе, куда он меня занес. Эта страна даже не граничит с нашей. Тем временем друг уже опустился над невзрачным водоемом и кружил, что-то высматривая. Потом удовлетворенно мотнул головой и приземлился на берегу. Я осторожно слезла и осмотрелась. Пруд как пруд, ничего особенного, вокруг темно и мало что можно разобрать вдалеке. Только умопомрачительные ароматы лесных трав да стрекочущая песня ночных цикадусов. Я блаженно развалилась на траве рядом с водой. Здесь было тепло, лето в Эльтафию приходит намного раньше.

— Почему мы здесь?

— Ш-ш-ш, сиди тихо и смотри, скоро поймешь, — негромко ответил Шанти.

— Куда смотреть-то хоть?

— На лунную дорожку.

Я повертела головой и пригляделась в поисках этой самой дорожки. Действительно, на поверхности водоема еле заметно поблескивала тоненькая серебряная ниточка света. Прилежно уставившись на нее, я приготовилась ждать. Но ничего интересного не происходило.

— Шанти, — снова не выдержала я, — а зачем... — Слова застряли в горле, стоило мне встретиться с насмешливым взглядом друга.

— Какая ты нетерпеливая. Жди, говорю, а пока наслаждайся теплом, летом и природой.

Я вздохнула, навалилась спиной на живот дракона. Он удобно улегся, обогнув меня полукольцом, и не мигая уставился на воду. Действительно, так хорошо просто сидеть рядом и ни о чем не думать. Аромат цветов пьянил, легкий ветерок нежно ласкал разгоряченную от бурливших в крови эмоций кожу, ровное, спокойное дыхание Шанти убаюкивало. Я в очередной раз поймала себя на мысли, что ощущаю абсолютное счастье. Все остальное перестало существовать, забылось, исчезнув далеко-далеко позади. Важно было только здесь и сейчас, и это казалось самым главным и настоящим.

Непроизвольно потерлась щекой о любимого друга, краем сознания отмечая, что уже давно не улавливаю, так долго преследовавший его сегодня сильный запах моих эссенций. После обращения все изменилось, теперь он едва уловимо пах терпким древесным ароматом и незнакомой пряностью. Внезапно на меня нашло шаловливое настроение, я не удержалась и лизнула одну из чешуек, блестевших в лунном свете словно леденец. А что? В конце концов, это самый чистоплотный дракон, которого мне доводилось встречать. Я хихикнула — он же и единственный. Ну, уж точно чистый.

Шанти, не ожидавший от меня такого порыва, фыркнул и озадаченно скосил желтый глаз. Но от комментариев воздержался, лишь заботливо прикрыл мои ступни крылом. Я блаженно зажмурилась, во рту появился привкус корицы и меда. Ну и ну, кто бы мог подумать. Хотя, наверное, со стороны это выглядело странно. Зато, потому что никому не приходит в голову облизывать драконов, никто и никогда не узнает, какие они вкусные. Я снова хихикнула. Да-а-а, порой в мою голову приходят такие глупости. Друг легонько боднул меня, привлекая внимание.

Открыла глаза и заметила, что лунная ниточка превратилась в трепещущую бликами широкую дорожку. Полная луна стояла точно над водой и, казалось, по образовавшейся тропе можно побежать догонять

светило. Как быстро оно движется, когда мы только прилетели, свет падал на воду слева от нас. И вот тут произошло настоящее чудо. На подрагивающей серебряными всполохами дорожке, из-под воды тут и там стали появляться тоненькие росточки. Они на глазах крепили и раскрывали свои широкие листья красивой чашеобразной формы с маленькими зубчиками по тонкому краю. Когда все листики раскрылись, и отражение лунного света покрылось множеством миниатюрных изящных растений, внутри каждой такой чашечки распустился необыкновенного вида цветок.

Он походил на маленькую яркую звездочку, на первый взгляд, очень простой формы, но внимание цветок привлекал совсем не этим. Он светился, по-настоящему светился, сам. Из его сердцевины исходило мягкое голубоватое мерцание — поистине завораживающее зрелище. Цветы выглядели такими нежными и волшебными, что казалось, если сейчас моргнуть, то видение сразу исчезнет. Страшно даже шелохнуться и невольно нарушить магию удивительного таинства природы. Но вот луна сместилась еще немного вправо, и цветочные звездочки начали гаснуть, медленно, одна за другой. Чашечки-листья закрылись, и вскоре все великолепие бесшумно ушло под воду, как ничего и не было. Только узкая лунная нить на краю пруда напоминала об увиденном.

— Что это было? — шепотом спросила я, боясь разрушить легкую дымку волшебной атмосферы сказочности происходящего.

— Понравилось? — довольно сощурился Шанти. — Это очень редкие цветы, они выходят на поверхность только в полнолуние. Их цветение длится совсем недолго, а затем они снова прячутся на дне водоема до следующего лунного цикла.

— Никогда не видела ничего подобного. А как они называются?

— Не удивительно. Их можно встретить только на исконных эльфийских землях, у темных, у светлых. Больше нигде в твоём мире Алистерии не растут.

— Что? Алистерии?

— Ну, если быть точным Алистерии Ортус. В просторечье их еще называют Луноликие, это если переводить на Имперский.

Дракон хитро на меня посмотрел, довольный, что добился ожидаемого эффекта. Что сказать, он всегда умел удивить и вызвать во мне восхищение.

— Красивые, — только и смогла ответить я на это.

— Да, и такие же недостижимые. Полетели обратно, здесь ничего интересного больше не будет.

Я кивнула и забралась другу на шею. Вновь полет захватил все мои мысли и чувства. В этот раз он летел очень плавно, словно скользил по

воздушной глади. Иногда Шанти снижался, и я успевала рассмотреть проплывающее под нами скопление крошечных огоньков — города, деревни, станицы. Если он без труда преодолевает огромные расстояния за столь короткое время, может, стоит этим воспользоваться?

— Шанти, а мы можем завернуть в Латиум? Тебе это не будет сложно?

— Почему бы и нет, а не поздно для визитов?

Я вздохнула. Конечно, поговорить с мамой я бы очень хотела. Но будить ее среди ночи в таком состоянии, в каком я пребывала сейчас — вострепанная, щеки горят, подозреваю, что и глаза сияют нездоровым блеском, да еще и немного навеселе, это будет чересчур. Она только разволнуется, и мне придется очень долго ее убеждать, что у меня все хорошо. Поэтому я решила ограничиться только бумажным посланием и хоть глазочком самой ее повидать.

— Поздно, но я тихонько и быстро. Поверь, уж к себе домой я найду способ попасть без приглашения.

Друг кивнул и немного изменил направление полета. Вскоре я уже узнавала родные места. Вон там виднеется край городской плотины, а левее знакомый лес и рядом с ним мой дом.

— Давай к лесу. Я знаю большую поляну, где можно удобно приземлиться.

Еще спустя минут двадцать я уже торопливо бежала по легко узнаваемой тропинке. Вошла в калитку, подкралась к дому. Свет в окнах не горел, так и есть, мама давно спит. Больше особо не осторожничая, я поддела задвижку гнутым гвоздиком, припрятанным под карнизом окна, и отодвинула раму. Залезла внутрь, осмотрелась. В моей комнате ничего не изменилось с того момента, как я покинула дом. Только милые сердцу безделушки на полке над письменным столом были аккуратно расставлены заботливой рукой мамы. Сердце защемило от тоски и нахлынувших воспоминаний. Но я быстро справилась с первыми эмоциями, мне не о чем слишком сожалеть. В этом городе я всегда была чужой. Сейчас я чувствую себя куда более счастливой и на своем месте. Пусть пока еще даже не знаю, что ждет меня дальше. А грусть по детству, по так рано покинувшему нас отцу и по любящей маме, пусть она останется приятным светлым чувством, напоминающим мне, что я в этом мире кому-то нужна. Не размышляя более, я подошла к столу и быстро написала маме записку. О том, что очень ее люблю и скучаю. Но пусть она не переживает, я иду к своей цели, мои мечты начинают сбываться. Я встретила замечательных друзей и сейчас чувствую себя счастливой как никогда ранее. Оставила листок бумаги на видном месте, выбралась таким же образом наружу, обежала вокруг дома и

заглянула в окно маминой спальни. Она спала, повернувшись ко мне лицом, а лунный свет притаился у нее на подушке. Красивая и безмятежная, а еще очень родная. Я мысленно поцеловала ее и поспешила к ожидавшему меня Шанти.

— Все в порядке? — меня встретил внимательный, обеспокоенный взгляд.

— Да, все замечательно. Спасибо тебе. Нынче ты, как настоящий волшебник, исполняешь мои самые заветные желания. — Я подошла и искренне поцеловала его в нос, несмотря на то, что выглядел он сейчас уже далеко не так безобидно как раньше. Дракон что-то тихонько фыркнул, но я видела, он остался доволен.

Расстояние до наших приятелей, мы преодолели очень быстро. Я свесила голову вниз, рассматривая подробности. Они уже переместились с дерева на землю и развели костер. Заметив, помахавшую мне рукой, Лили, я кое о чем вспомнила. И в голову закралась еще одна сумасбродная мысль. Сегодня вечер такой, события складываются причудливым образом. В крови бурлило и клокотало, требуя выхода переполнявшим меня эмоциям.

— Шанти, — вновь негромко окликнула я друга, — хочу испытать ощущение свободного падения. Ты меня подстрахуешь?

— Что? Зачем? Чего это ты придумала?

— Хочу и все, для меня это важно. Ты не поймешь, — заупрямилась я. — Просто сделай, как я прошу. — И не дожидаясь ответа, знаю я его, будет долго еще бурчать как старый дед, прыгнула вниз.

Специально не оставив себе времени на раздумья, иначе бы не решилась. Все, теперь только я, ветер и пустота. А еще бесконечное доверие к моему дракону, он поймает, сейчас я в этом не сомневалась. Я широко раскинула руки и закрыла глаза. Лили была права, непередаваемое ощущение, захватывающее дух. Сердце в груди замерло, время остановилось. Чувствуешь, как душа растворяется в окружающем пространстве. Раз, два, меня самой больше нет. Три, четыре, я все и ничто. Пять, как легко. Шесть, семь, свобода. Падение резко замедлилось, и меня уже крепко держат лапы друга. В то же время так бережно, словно я очень хрупкий цветок. Алистерия, значит, как интересно. Имя мне дал папа, это я точно знаю, но родители никогда не рассказывали ни о чем подобном. Да что я вообще знаю о Фредерике Дейле и его прошлом? Почти ничего.

Зато когда мы приземлились, и в нашу сторону с восторженными воплями кинулась демоница, я выслушала по поводу своего безответственного поведения очень и очень длинную, гневную, воспитательную тираду от лучшего во всех трех мирах друга. Которая,

впрочем, не произвела на меня никакого внушающего эффекта.

Лили весело верещала. — Да-да-да, ты сделала это. Круто-круто, я тобой горжусь. Правда, здорово?

Я согласно кивала ей в ответ и безумно улыбалась. В голове кружилась пьянящая пустота, а все чувства сильно обострились. Мы подошли к костру, и я удобно усевшись, вытянула ноги вперед. Шанти не стал перекидываться, наслаждаясь обретенной свободой и возможностями. Дант, что-то шумно ему говорил, лукаво поглядывая в мою сторону. А Альтамус с задумчивым видом покусывал травинку, блуждая взглядом то по мне, то по дракону. Лилиан подала кружку, до краев наполненную элем, и я почти залпом ее осушила. По телу медленно расползлось тепло, мышцы расслаблялись, а мир вокруг снова становился привычным.

Маг взял в руки невесту откуда взявшуюся гитару, расслаблено провел пальцами по струнам и все смолкли. Его песня полилась плавно и тягуче, постепенно набирая темп и заставляя с напряжением ожидать развязки истории. У Альта оказался приятный, бархатистый голос. Он пел балладу о доблестном рыцаре, отправившемся на войну, столкнувшимся со множеством опасных испытаний, но с честью все выдержавший, он все же вернулся домой, где его так долго дожидалась любимая. Затем Абигайл хитро улыбнулся, обрывая лирический настрой несколькими фривольными аккордами, и над нашим костром заплясали озорные куплеты про похождения какого-то усатого прохвоста. Всем он был и удал, и пригож, но вот беда постоянно попадал в сомнительные истории, доведенные до абсурда. Ребята вместе со мной непроизвольно начали хихикать, а потом подпевать на повторях. Молодец Альтамус, не такой уж он и неприятный тип, вполне себе ничего. И с юмором все в порядке, и уверенности в себе не занимать. Даже его птичьи повадки и немного нелепый внешний вид перестали вызывать во мне раздражение. Если присмотреться и отбросить небрежность в одежде, прическе и манере поведения, то можно найти его даже привлекательным. Интересно сколько ему на самом деле лет?

Тут гитару в руки взял Дант. Судя по его широкой улыбке, он тоже хотел исполнить что-нибудь развеселое. Но Шанти его остановил, склонился к уху и что-то сказал. Бровь демона удивленно изогнулась, он меланхолично пожал плечами и сменил на лице выражение разбитного парня на романтически настроенного юношу. Я улыбнулась, такой талант актера пропадает. Все-таки у них с Лили очень много общего. А в следующий момент он заиграл, и мое сердце ухнуло куда-то вниз. Потому что запел Шанти.

Он позвал ее в небо, и она поднялась,
Стала мигом почти невесомой...
Он почувствовал с ней неразрывную связь —
Из ведущего стал вдруг ведомым.

Его голос обволакивал, завораживал, местами вибрировал. И душа внутри отзывалась на этот голос. Не знаю, как он это делал, но я еще в жизни не испытывала ничего подобного.

Этим странным созданием из мира теней,
грациозно кружившим при взлете.
Он поверил в нее, он доверился ей
Целиком в этом странном полете.

Я замороженно взглянула в его глаза и обнаружила, что он тоже на меня смотрит. Прямо, открыто, не мигая, как тогда в лесу, когда я так испугалась, что он и впрямь очень сильно на меня разозлился за ту дурацкую выходку с носком.

И казалось, предчувствовал каждый виток,
Каждый взлет ее или паденье.
Он впервые забыл, что был так одинок
Под Луной до ее появления.

Его зрачки расширились, а светлый янтарный оттенок радужки потемнел, и на его фоне ярким узором расцветали багряные нити. Я забыла как дышать. Все присутствующие словно исчезли. Только глаза моего дракона и его голос, заставляющий сердце учащенно биться.

А она возносилась стрелой в небеса
За собой его чувствуя силу.
И так ярко азартом горели глаза,
А его улыбались ей в спину.

Он держал ее взглядом, над бездной держал
И боялся, что вдруг потеряет.
Он так много побед на Земле одержал
Но не знал, что любовь покоряет.

По телу разлились теплые волны. А между нашими взглядами протянулась почти осязаемая связь. Или это я неосознанно стала протягивать к дракону воздушные нити? Я не смела даже моргнуть, а он и не пытался прервать это наваждение.

В одночасье... Не зная запретов живет
Две души вместе слив воедино.
Что вот этот, быть может, последний полет
Станет песней для них лебединой.

Айрэ и Саруман "Два дракона"

И вдруг он замолчал, не стал продолжать и отвел глаза в сторону. А мое сердце в этот момент словно со всей силы сдавила чья-то безжалостная рука. Я знала эту песню. "Два летящих дракона с тех пор у людей стали символом жизни и смерти" — такими словами она заканчивалась. И я отчаянно пожалела, что я не дракон. Я только теперь осознала, ЧТО за чувство испытывала так остро, каждый раз глядя в его магически притягательные глаза. Его парой будет равная, но я не дракон и никогда не смогу им стать. А значит, вся эта болезненная привязанность так и останется слабым дружеским утешением. И еще неизвестно, насколько прочной она будет с его стороны. Все демоны Царства, ну почему, почему мне невыносимо больно от этих мыслей? Зачем он так смотрит, зачем играет со мной? Ведь знает что делает, в этом я просто уверена. Не слишком ли это жестоко?

Спасибо Данталиану. Сообразив, что Шанти заканчивать не собирается, он все-таки исполнил свою разудалую песню. Яркую, заводную, смазывающую пережитые сейчас эмоции, заставляющую вырваться из плена нахлынувших чувств. Я украдкой бросила взгляд в сторону дракона, он безмятежно щурился на огонь, и казалось, все темные создания Нижнего Мира не смогут его сейчас потревожить. Я выдохнула и, залпом осушив еще одну кружку эля, отдалась заразительному, позитивному настроению беззаботных демонов. Их и еще Альта шумное присутствие отрезвляло, не давало замкнуться в своих новых переживаниях. Как много времени мне понадобилось, чтобы понять очевидную вещь, этот дракон мне не просто друг, далеко не просто. И как жалко я смотрюсь на фоне гордого жителя Небесной Долины со своими смешными притязаниями на его сердце.

Но увы, все хорошее заканчивается. Вот и наши дружеские посиделки

подошли к логическому финалу. Не знаю, как остальные, а я уже откровенно клевала носом. Когда мы добрались до ворот усадьбы лорда, Альт сообщил о своей привычке посещать жилища традиционным способом и с независимым видом прошел в главный вход чуть покачивающейся походкой. Все-таки нормальный он парень, успела подумать я. Ах да, Лили напомнила, как маг убеждал, что ему еще есть, чем ее удивить. Абигайл не стал отпираться и, расплывшись в подозрительно невинной улыбке, охотно согласился познакомить демоницу со своими достижениями. Ой-ей, либо я что-то пропустила, пока мы с драконом отсутствовали, либо коварная Лилиан все еще вынашивала план мести, и тогда не завидую я Альтамусу. Причем во второе мне верилось больше. В любом случае, препятствовать им никто не стал, большие уже — сами разберутся. Шанти, снова перевоплотившись в привычного для меня дракончика, полетел в нашу комнату, не заморачиваясь на пеший путь. Следом за ним со мной на руках взметнулся Дант. Ммм, как приятно чувствовать сильные руки на своей талии. Нет, определенно пить в такой компании не безопасно для моего нетренированного организма. Душа вдруг потребовала продолжения банкета, но его, конечно, благоразумно не последовало. Ну и тролль с этими мужиками. Стоило мне очутиться в своих владениях, я упрямо отправилась, да-да именно, в ванную. Еще успев расслышать за закрывающейся дверью, озабоченный голос демона.

— Аан, пообещай мне, что ты не будешь делать глупостей.

— О чем разговор, — беспечно откликнулся мой друг, — естественно, я само благоразумие. Хватит уже печься надо мной словно наседка. Ты — не я.

— Хорошо если так. — Тогда я не придавала этим словам значения

О, Высшие силы, как долго я об этом мечтала. Тело сладостно плыло и таяло под воздействием теплой воды и приятных ароматов. Меня изрядно разморило. Я, отчаянно борясь со сном, вылезла из приятной неги, завернулась в махровое полотенце и буквально на неизвестных мне скрытых резервах добрела до кровати. Больше ни на что сил не оставалось. Я как была, повалилась на постель, затягиваемая в сладкую дремоту еще в полете к подушке. Но, увы. Вместо долгожданного и заслуженного отдыха с блаженным беспамятством, ко мне по закону подлости в гости пришли яркие, красочные сны. Самое досадное, к моему великому стыду и смущению, далеко не целомудренные.

Нет, начиналось все вполне прилично. Я летела над живописными пейзажами навстречу призрачным танцующим существам. Все как раньше в предыдущих снах, они улыбаются и протягивают руки, приглашая меня

присоединиться. Среди них я чувствую его — загадочного спутника своих странных сновидений. Я чувствую его интерес, восхищение, нежность и желание. Чувствую так же, будто это мои собственные ощущения. От них нельзя скрыться, да я и не пытаюсь. Он наблюдает издали, как и раньше. Только теперь и мои эмоции настойчиво ищут выхода, хотят излиться наружу. Поэтому я против обыкновения не делаю вида, что не замечаю его. Наоборот, поворачиваюсь в направлении исходящего информационного потока и маню мужчину рукою. Он реагирует быстро, даже слишком. Не успеваю опомниться, как кроме нас двоих на каменной площадке никого не остается.

Фантом плавно подходит, словно раздумывая, а стоит ли это делать. Дает шанс себе или мне передумать? Я ощущаю его колебания, поэтому улыбаюсь. Кажется, так отчаянно и безумно я еще никогда не улыбалась. И он понял, почувствовал это. Подошел почти вплотную, его близость воздушной дымкой защекотала кожу. Я задерживаю дыхание и жду его действий. Он протягивает руку, прикасается к моей щеке. И я вздрагиваю, его прикосновения похожи на ласку легкого ветра, невесомого и чуть прохладного. Ободряющая улыбка мне в ответ, и я захлебываюсь под волной нежности. Да кто же он такой? Кто? Но вот мужчина берет меня за руки и ведет в только ему известном танце. Все вопросы разом исчезают. Остается только всепроникающее чувство доверия, глаза в глаза, каждый вдох в унисон. Я не сопротивляюсь, мне легко. За счет взаимной эмпатии я предугадываю каждое действие и безошибочно переступаю ногами в такт его мыслям. Чувственный танец лишь распаляет интерес, и под конец я уже не слишком отдаю отчет своим действиям. Конечно же, он это чувствует. Мне в ответ приходит аналогичное эмоциональное эхо.

Все это время меня не покидало ощущение пограничности сна и яви. И это было тем безумнее, чем смелее становились действия гостя из грез. Привычные картинки с каменной площадкой в пустоте, где еще минуту назад мы кружились в танце, сменили образы настоящего. Моя комната, моя кровать, я, завернутая в полотенце, и он. Осторожно, медленно, боясь спугнуть момент, разворачивающий это полотенце. По телу заскользили фантомные, легкие, еле ощутимые прикосновения. Но от того они не стали менее реальными, и мое тело весьма не двусмысленно ответило на эти прикосновения. Я и не знала, что так бывает. Что может быть так хорошо и приятно. Дымка, меня окутывает почти незаметная, прозрачная дымка. Она меняется, перетекает, и я улавливаю едва различимый силуэт моего загадочного знакомого. Без явных черт лица, без конкретной фигуры, но в то же время, за счет отчетливо считываемых эмоций, так хорошо

узнаваемого.

Он не может меня сейчас обмануть, и я это знаю. Поэтому легко отдаюсь приятным ощущениям, растворяюсь под его воздушными ласками. Все происходящее нереально, эфемерно. Но в то же время дает очень яркие образы и впечатления. А фантом меня целует, гладит по волосам, нежно прикасается, окутывая с ног до головы своей дымкой. Я чувствую его каждой клеточкой тела. Он одновременно повсюду, и тело реагирует. Все мысли уходят на второй план, не мешая наслаждаться моментом. Кажется, я что-то пытаюсь говорить. Мужчина с легкой улыбкой прерывает эти попытки очередным невесомым и чувственным поцелуем.

Что он творит? И почему именно сейчас решился? Впрочем, скорее всего это просто мое воображение играет со мной удивительные шутки. Я пережила сегодня столько событий, бесконечно долгий и очень насыщенный день да еще выпитый эль. По коже пробежала приятная волна удовольствия, и я словно со стороны услышала тихий стон. Это мой голос, как странно. Легко-легко меня погладили по волосам, щеке, шее. Мираж вздохнул, послал волну глубокой привязанности и теплоты, отстранился. Еще раз напоследок поцеловал меня в нос и исчез. А я провалилась в спокойный, глубокий сон и уже ничто меня не тревожило.

ГЛАВА 21

Пить надо меньше. И летать невесть где, обнимаясь попеременно то с драконом, то с демоном. Вот именно такие мысли меня посетили, стоило мне только открыть глаза и вспомнить обо всем, что вчера приключилось. Видимо, впечатления наслоились одно на другое и вылились столь причудливым образом. Нервная система требовала разрядки, и она ее получила. Дааа, Алиса, а ты полна сюрпризов. Мне стало неловко, губы еще помнили нежные прикосновения. Так опомнись, о чем вообще речь. Это все игры моего воспаленного сознания. Я сладко потянулась, чувствуя себя просто отлично, отдохнувшей и бодрой. Настроение тоже было отменным, полет с драконом вытеснил из головы весь негатив.

Я села на кровати, поджав под себя ноги. Хм, а ведь судя по яркому солнечному свету за окном уже далеко не утро. Что же, мои милые экзекуторы и по совместительству тренеры решили сделать выходной? На подоконнике, свернувшись клубочком, мирно сопел Шанти. Похоже на то. Ну да, беря в расчет, во сколько мы все разбредлись спать, подняться спозаранку ни у кого не было ни единого шанса. Нужно тихонько умыться и... эм, одеться. Мое полотенце сиротливо лежало на полу возле кровати, напоминая о ночных видениях. Почувствовала, как запылали щеки и, замотавшись в покрывало, поспешила ретироваться из комнаты в ванную. По пути заехала мизинцем по ножке кресла, так неудачно стоявшего на пути. Непроизвольно вскрикнула и злобно запрыгала на одной ноге, проклиная свою неуклюжесть. Все мои планы улизнуть незамеченной пошли крахом. Дракоша тут же поднял голову и насмешливо посмотрел на мои дикие пляски.

— Прости, что разбудила.

— Ничего, все равно пора вставать. — Он зевнул. — От чего ты так спешила, что не заметила целое кресло? — в его голосе послышались ироничные нотки.

— Ни от чего, — недовольно буркнула я, почему-то почувствовав себя застигнутой на месте преступления. И опять ощутила, как кровь приливает к щекам, уши тоже стали подозрительно горячие. Да что ж такое.

— Ну ладно, — легко согласился друг. — Как настроение, как спалось?

Блин, этот безобидный, традиционный и, в общем-то, невинный вопрос, вызвал во мне новую волну смущения. Он издевается, что ли? Я

внимательно посмотрела на Шанти из-под приопущенных ресниц. Да нет, спокоен, на морде ни тени ехидства. Ну ладно.

— Замечательно. — Тут я не удержалась от улыбки и неосознанно дотронулась до губ. Спohватилась и быстро спрятала руки за спину, придерживая край покрывала. — Вчерашний полет и остальные события, это было восхитительно.

— Я рад, — по обыкновению кратко ответил дракошка. Но подумав, все-таки съязвил: — Я такой, да, классный. Можешь не благодарить. — Мне только и оставалось, что красноречиво закатить глаза.

— Выглядишь, кстати, будто крысоловка съевшая банку простокваши. Что неужели так понравилось? — С подозрительным прищуром уставился на меня Шанти.

Опять мне послышалась в его вопросе двусмысленность. Проклятье, неужели я себя как-то выдала или снова болтала во сне? Я не переживу, если он догадается, какие сновидения меня посещают. Нет, точно показалось, друг выглядел совершенно невозмутимо.

— А то сам не знаешь. Или мне теперь надо песнь в твою честь сложить? — неуверенно рассмеялась я, пряча взгляд.

— Нет, песни не нужно. Достаточно просто любить меня и слушаться. — И все это с таким серьезным выражением. Я только фыркнула на сие замечание и с независимым видом пошла умываться.

Пока мы благополучно дрыхли, в усадьбу вернулись Нолан, Мариэль и малыш Касиди. По дому разносился радостный гвалт, повсюду царила приятная атмосфера семейного уюта с примесью легкого хаоса. Все спешили друг с другом пообниматься, поделиться новостями и своими впечатлениями. Даже Эльзу с Маришкой не минула эта участь и они, наплевав на всю субординацию, радостно присоединились к хозяевам дома. Шанти взирал на всю эту суету с равнодушием каменного изваяния, замерев неподвижно на подоконнике. Мы с Альтамусом, не сговариваясь, заняли позиции с краю, ближе к выходу и иногда обменивались взглядами. Маг сегодня выглядел еще встрепаннее, чем обычно. Впрочем, долго оставаться в стороне от всеобщего ажиотажа мне не удалось. Мариэль поймала меня за руку и принялась весело рассказывать, как замечательно они съездили, как сильно всем понравился Каси и насколько она мне благодарна.

— Мы решили больше не откладывать нашу свадьбу. В конце лета поженимся. Правда, здорово? — Я интенсивно закивала, даже не пытаясь вставить хоть слово в ее восторженный щебет. — Ты обязательно должна на ней присутствовать, — тоном, не терпящим возражений, тут же заявила

девушка.

Я осторожно покосилась на лорда Гарнета, одновременно подбирая слова, как бы аккуратно отказаться и не обидеть счастливую невесту. Но оказывается, лорд прекрасно слышал наш разговор и сейчас, перехватив мой взгляд, лукаво мне подмигнул. От неожиданности я так растерялась, что неприлично открыла рот, да так и осталась стоять. Он насмешливо посмотрел на мою реакцию и подошел к нам ближе.

— Конечно Алистер будет присутствовать на вашей свадьбе. Тем более ей еще нужно успеть закончить все начатые дела.

Тут я скисла, понимая, что мужчина просто не хотел расстраивать Мариэль. А сейчас мне мягко намекнули, что пора бы доводить до завершающей стадии и передавать все дела. Лорд выждал паузу, наблюдая за мной, а потом, уже обращаясь ко мне, добавил.

— Ты же не будешь возражать, если я попрошу тебя задержаться в моем доме еще ненадолго? У Нолана с Мариэль сейчас практически не останется свободного времени из-за подготовки к свадьбе, они не смогут заниматься еще и оранжереей с лабораторией.

Я не ослышалась? Он таким образом сообщает, что простил меня и доверяет продолжать заниматься любимым делом?

— Кстати, — в его глазах уже откровенно плясали веселые искорки, — у меня для тебя есть новое очень интересное задание. Как думаешь, справишься?

Высшие Силы, от счастья я готова была расцеловать лорда Гарнета прямо сейчас у всех на глазах. Он заметил мое ликование и добродушно улыбнулся.

— Как я понял, ты согласна. Тогда после обеда обсудим детали в моем кабинете.

Кивая головой с риском ее оторвать, я не могла подобрать слов, чтобы выразить, насколько признательна лорду за его великодушие.

— Да, да. Конечно я согласна, — только и смогла я выдать из себя.

Мужчина склонил голову и продолжил беседу уже со своим сыном. А я все еще потрясенная, не могла поверить в свое везение. Мариэль, полностью поглощенная только своими переживаниями, не заметила этой сцены и радостно продолжила делиться со мной идеями о том, как все обыграть и украсить. Я бросила взгляд на дракошку, не сомневаясь, что он со своим отличным слухом уловил каждое наше слово. Тот только едва заметно пожал плечами, мол, ну и что тут такого. Зато Альт, отлепившись от стены, подошел и участливо похлопал меня по спине, шепнув: — А я в этом и не сомневался.

Когда все страсти улеглись, а течение жизни в доме вернулось в прежнее русло, мы собрались за обеденным столом. Ребята, пропустившие все разборки и выяснения отношений, но уже наслышанные о наших с Шанти проделках, то и дело бросали на дракона любопытные взгляды. Но тот сидел с таким важным и невозмутимым видом, что никто кроме мага так и не решился к нему обратиться. Подозреваю, он того и добивался. Впрочем, ниор тоже был сегодня не слишком многословен, периодически словно выпадая из этой реальности. Я разглядела на его шее едва различимый и уже практически сошедший след от царапин. Четыре тоненькие полосочки протянулись от уха к основанию ключицы. Не удержалась, чтобы не усмехнуться, при этом старательно пряча глаза в тарелке. Ну Лилиан, одно слово — демоница. Почему-то я не сомневалась, что это именно ее рук, а точнее коготков дело. Обычные царапины Альт очень легко бы заживил.

После обеда я наскоро забежала в оранжерею. Осмотрела саженцы из последней партии и проверила не сбились ли внешние, искусственно созданные факторы для выращивания экспериментальных образцов. Приключения приключениями, а работу никто еще пока не отменял. Все оказалось в лучшем виде. За время моего отсутствия здесь ничего непредвиденно не произошло. Нужно будет не забыть поблагодарить Стефана за исправный полив и поддержание порядка. Убедившись, что больше ничего не требуется, я довольная поспешила в кабинет лорда Гарнета за своим новым заданием. По дороге строя массу различных предположений насчет того, о чем оно может быть, и немного волнуясь, как он будет теперь вести себя со мной.

Лорд меня уже ждал. — Алиса, заходи. Я как раз набросал план своего нового проекта по этапам. Смотри. — Я с любопытством уставилась в исписанный ровным почерком лист со множеством схем и пометок сбоку от основного текста. — Если кратко, то вот в чем его суть, — продолжил лорд Гарнет таким тоном, словно и не было между нами никогда никаких недоразумений. — Мне поступил крупный заказ от имперского двора на большую партию черного эстена, предполагаются долгосрочные отношения на несколько лет вперед. На ближайшее время у меня есть достаточно запасов этого дерева на складах и приличная территория с еще растущим сырьем. Но понятно, что эти резервы не безграничны и их необходимо, как можно скорее, восполнять. Так вот, что требуется конкретно от тебя: подготовить в большом количестве нужные фитовытяжки и концентраты нескольких зелий. Рецепты я тебе дам, с технологией производства ознакомлю, дальше будем работать по мере

поступления вопросов с твоей стороны. Думаю, тебе вполне по силам с этим разобраться. — Лорд протянул мне тонкую тетрадь.

Пока я ее пролистывала, попутно размышляла. Что я знаю об эстене? Он похож скорее на высокий кустарник, чем на дерево. Черного цвета древесина, очень твердая и плотная. Текстура и цвет доски, подвергшейся полировке, поистине уникальны в своей красоте. Материал получается водостойкий, легко поддающийся обработке. Изделия из эстена никогда не поражаются грибом и жучками-точильщиками. Поэтому его используют для изготовления мебели, украшений, инкрустации. Применяют в строительстве и декорировании. Кроме того, считается, что предметы, изготовленные из черного дерева, обладают магическими целебными свойствами. Яды теряют свою силу в посуде из эстена. Настойки, в которые добавлен кусочек древесины, действуют как эликсир молодости. И все бы хорошо, но вот вырастить эстен стоит большого труда. Он крайне сложно приживается, в начальной стадии роста подвержен большому количеству заболеваний и его просто обожают вредители. Но если уж все-таки удастся сберечь молодые саженцы, результат усилий многократно окупается. Разумеется, это дерево доступно только очень состоятельным особам. Не удивлена, что заказчиком выступает императорский двор.

— Я правильно понимаю, что цель изготовления продуктов по этим рецептам, — я ткнула пальцем в очередной испещренный записями лист тетради, — получить в конечном итоге устойчивую ко всем потенциальным угрозам, жизнеспособную поросль молодого эстена.

— Совершенно верно. Работы предстоит много, так как понадобится предусмотреть все возможные варианты, угрожающие успеху предприятия. У нас не будет права на ошибку. Если должная замена вовремя не подрастет, сорвутся сроки поставок и... сама понимаешь, какими последствиями может обернуться.

— Мне нужно более детально ознакомиться с этим планом. — Я забрала со стола лорда листок бумаги. — Подготовить перечень необходимых ингредиентов, реактивов и рассчитать нужное их количество для закупки.

— Молодец, сразу перешла от слов к делу. Я рад, что не ошибся в тебе. — Лорд Гарнет позволил себе едва заметную улыбку. — Конечно, готовь списки, делай расчеты. Лейтон проследит, чтобы все необходимое было подготовлено и закуплено в ближайшее время. Да, кстати, поройся в библиотеке, там должны быть конспекты с описанием моих предыдущих опытов по этому направлению. Кое-что туда добавлял уже Нолан. Полагаю, они окажутся тебе полезны. Если мне не изменяет память, то их стоит

искать на полках где-то между ботаникой и трансформационными превращениями.

Я согласно кивнула, вот с этого и начну. Немного помялась и, собравшись с духом, все же спросила.

— Лорд Гарнет, стоит ли мне понимать ваше предложение, как свидетельство вашего прощения? Нолан с Мариэль сейчас будут очень заняты, но все же не думаю, что вы бы не нашли специалиста способного выполнить эту работу.

Лорд глубоко вздохнул, и некоторое время глядел в окно, словно собираясь с мыслями.

— Знаешь, Алиса, я много думал обо всем случившемся. И пришел к одному выводу. Чем бы ты ни руководствовалась, придя в мой дом, в конечном итоге от этого выиграли мы все. Твой неимоверно наглый друг прав. Впрочем, чего еще можно ожидать от дракона. По роду деятельности я предприниматель и умею ценить определенные вещи. Мне не просто далось решение насчет тебя, но... Я привык доверять своей интуиции, а она говорит, что ты хорошая девочка. Да и зачем мне посвящать в свои дела постороннего человека, если уже есть ты.

Добрая улыбка озарила его лицо и от этого в уголках глаз залегла сеточка морщинок.

— Да и Альт уверял меня, что не стоит на тебя сердиться. Говорит, ты точно не таила злого умысла, уж не знаю, чем ты его так растрогала. Этого человека не так-то просто заполнить в друзья.

Я удивленно округлила глаза. Ну Альтамус, ну хитрюга. А ведь по нему и не скажешь, что он ко мне благосклонен, вчера мы почти и не общались между собой. Но возможно, он это делает ради просьбы Лиса. Раз уже не собирается со мной возиться, обучая, так хоть таким образом решил мне помочь.

— Спасибо. Для меня это очень много значит. Буду рада с вами еще поработать. — Покидала я кабинет лорда с чувством, что у меня за спиной выросли крылья.

По пути в библиотеку мне на встречу попался Абигайл.

— О, Алиса, хорошо, что пересеклись. Я завтра уезжаю, передай вот эту вещицу Лили и скажи, пусть не злится.

Я с интересом посмотрела на протянутый мне пояс, очень знакомый. Ба, да это же уруми.

— Ты умудрился спереть у Лили оружие? — От изумления я как-то перешла с формального обращения к мужчине на бытовое. Сложно соблюдать с этим человеком все положенные правилами приличия рамки,

особенно когда он сам их демонстративно игнорирует. Да и его внешний вид только еще больше к этому располагал. Это не лорд, с которым не забудешься.

— Ну чего так сразу, всего лишь одолжил.

— Она тебя убьет.

— Ишь, прорицательница нашлась, — маг хмыкнул. — Не волнуйся, уж я сумею о себе позаботиться.

Я, собственно, не особо и волновалась, но естественно уточнять не стала. — Но зачем? Скажи, на какой предмет тебе он понадобился? — Я осторожно взяла в руки, сейчас сложенные в несколько раз и перевязанные лентой, острые жгуты опасного оружия.

— Да так, проверить хотел одну гипотезу. А вообще, ты задаешь очень много вопросов. — Абигайл насмешливо на меня посмотрел.

Я пожала плечами и недовольно пробубнила себе под нос: — С вами всеми приходится собирать информацию по крупицам, не из кого слова лишнего не вытянешь.

— Что, правда? — Угу, у него еще и слух хороший. — Любопытно. Так вот почему ты такая бесстрашная. Не расстраивайся, теперь вы находитесь в равной ситуации. — Очень смешно. Я хмуро посмотрела на развеселившегося мага.

— Ты же не хочешь меня учить, а заодно удовлетворить все мое любопытство. — Теперь он сделал вид, что совсем не слышит. — Ладно, обойдусь. Скажи только, как тебе удалось провести Лилиан? Интересно же.

Он еще немного помедлил, раздумывая, стоит ли говорить. А потом подмигнул и, понизив голос, заговорщически произнес: — Иногда я могу так мастерски отвлекать, пока создаю очень достоверную иллюзию, что жертва ничего не замечает.

— Ну-ну, а полосы на твоей шее, это, наверное, издержки мастерского отвлечения? — Будем играть по его правилам. Раз он не будет моим наставником, и вчера мы вместе пол ночи распивали горячительные напитки под песни у костра, я решила быть понаглее. Не похоже, чтобы его это смущало.

Альт только хитро прищурился и не стал отвечать. — Твой лимит вопросов на сегодня исчерпан. Всего хорошего. — И он с независимым видом продолжил свой путь.

Дааа, Лили будет вне себя от ярости, когда поймет в чем дело. Надеюсь, он понимает, что делает. Хотя, помнится, ниор говорил, ему уже доводилось общаться с демоницами.

Я выбросила все лишние мысли из головы и поспешила в библиотеку,

собирать материалы по новому заданию. Проведя около часа за поиском нужной мне литературы, я собрала объемную стопку из книг и пару раз даже чуть не свалилась от энтузиазма со стремянки. На одной из дальних полок стеллажа почти под самым потолком я обнаружила старый пыльный манускрипт, который при более детальном изучении оказался бесценным кладом информации по органической трансформации прошлых столетий. Так увлекшись его чтением, я не заметила, как оперлась на ненадежную опору из выдвинутых на край книг. Потеряла равновесие и замахала руками, отчаянно балансируя на узкой лесенке и хватаясь за что под руку попадется, лишь бы не навернуться с довольно приличной высоты. Каким-то чудом я все же в последний момент выровняла тело и уцепилась за край деревянной секции. Зато из-за моих пируэтов на пол с грохотом полетело почти все содержимое полки. Я расстроено вздохнула и полезла вниз исправлять содеянное. Впрочем, тут же сообразила, что еще очень легко отделалась. Лучше уж несколько разбросанных талмудов, чем переломанные кости.

Одна ветхая рукопись, предусмотрительно вложенная в жесткую кожаную папку, вывалилась, и листочки разлетелись по всему помещению. Собирая их, я машинально пробежала по тексту глазами. Чернила прилично выцвели, а сама бумага пожелтела. Взгляд зацепился за знакомое слово, и я внимательнее присмотрелась к написанному. Сильфы — духи воздуха, способности: левитация, невидимость, обладают магией, в физическом мире могут становиться газообразными, чтобы вступить в контакт с материальными объектами. Поискала начало, ага, вот заглавная страница. Краткое жизнеописание и терминология первородных чего-то там, уже не разобрать — гласила надпись. Занятно, помнится, Лили рассказывала мне о Сильфах, вроде они являются прародителями драконов. И тут же мою память озарила вспышка. Дракон, перепугавший меня спросонья, сказал, что во сне я разговаривала. И пытался выяснить, что мне известно об этих сущностях. А ведь сам он так и не рассказал мне о них. Так вот что за смутно знакомое воспоминание в рассказе демоницы царапнуло тогда мое сознание.

Я продолжила жадно разбирать едва различимые закорючки. Половина слов оставалась непонятной. Текст писался на старый лад со множеством украшательств и дополнительных вензелей, что делало его практически не читабельным да еще и в таком отвратительном качестве. Хорошо сейчас письменность стала лаконичнее и проще. Однако то, что мне все-таки удалось расшифровать, лишь подтверждало сказанное в свое время Лилиан. Первородные прародители духи покинули наше измерение, оставив после

себя наследие в виде триквестра миров. В Верхнем поселились величайшие творения Сильфов — драконы, которые должны были стоять на страже порядка и сохранять великое равновесие, оставаясь беспристрастным гарантом высшей справедливости. И далее все в том же высокопарном духе. Видимо, у того кто это писал очень хорошо было развито воображение, а руки чесались, дабы выплеснуть свой творческий потенциал. Я похихикала и подобрала следующий листочек.

Странно, но на этой странице, оторванной от предыдущего контекста, речь шла о неких Сильфидах, все интереснее и интереснее. Это еще что за создания? А дальше, чем больше смысла мне удавалось уловить из написанного, продираясь через замудренный слог автора, тем выше ползли мои брови, и паршивее становилось настроение. В груди противно задребезжало давно забытое чувство предательства и обиды. Неприятной, липкой, мелкой дрожью оно расползалось по всему телу, перетекая в конечности. Я не сразу сообразила, что сижу на полу среди разбросанных книг и жухлых листов одна в пустой библиотеке, а на щеках бесшумно пролегли теплые, влажные дорожки из слез. До заката еще было время, и солнце щедро пробивалось через раздвинутые мною ранее портьеры, красиво подсвечивая узорчатый витраж. Однако сейчас окружающее пространство показалось мне как никогда серым, пасмурным, холодным и неприветливым.

Я поежилась. Машинально встала и убрала наведенный беспорядок. Так же отстраненно сложила в стопку приготовленные для работы книги, выбрала из них те, что возьму с собой. Аккуратно задрапировала окно и направилась в свою комнату. Вот только чем ближе я к ней приближалась, тем меньше хладнокровия во мне оставалось, а на смену ему приходила злость. На себя за свою слепоту и непроходимую тупость — ведь могла сложить все недомолвки, обрывки услышанных разговоров и другую информацию. На друзей, которые все прекрасно знали и молчали, на него... Особенно на него. Такой подлости от своего любимого дракончика я не ожидала, и тем горестнее от того становилось на душе.

— И когда ты собирался мне рассказать? — Я со всей силы сжала пальцы в кулаки, стараясь не выдать своего состояния. Остатка моего самообладания хватило только на то, чтобы положить на стол принесенные книги и уруми Лили, а затем медленно отойти как можно дальше от Шанти. Почувствовав за собой прохладу каменной стены, я привалилась на нее и, тщательно взвешивая каждое слово, постаралась не сорваться на крик.

— О чем? — очень спокойно спросил Шанти.

— О себе. Это ведь ты тот фантом из моих снов. Отомстил?

Понравилось? А ты действительно можешь быть мстительным и с выбором момента у тебя все в порядке. — Я зло сощурилась, глядя на невозмутимую физиономию ящера. Он почему-то даже не собирался оправдываться и не выглядел сожалеющим или раскаивающимся. Это только распаляло мою обиду и уязвленное самолюбие.

— Да это я, — просто ответил друг, словно речь шла о самой обыденной вещи. — И я бы предпочел, чтобы ты об этом вообще никогда не узнала. Но раз уж ты в курсе, думаю, ты понимаешь, эта информация не для широкой общественности. — И все. Больше ни единого слова в свою защиту или объяснения своих действий.

— Знаешь кто ты после этого? — Я воспроизвела слышанные некогда ранее ругательства из арсенала демоницы. Дракон удивленно на меня посмотрел, затем на его морде появилась усмешка. Гад, в отличие от меня самой, понял, о чем я сейчас только что сказала, но видно было, что это его нисколько не задело.

— Наверное, в некоторой степени ты права, — философски заключил он. — Какой есть. Почему ты так злишься?

Он еще спрашивает. Имеет наглость делать вид, что ничего особенного не произошло. Будто это не он выставлял меня полной идиоткой все время нашего знакомства, а под конец еще и изрядно поразвлекся.

— Может, хватит строить из себя ничего не понимающее, невинное создание? Не собираюсь тебе ничего пояснять, все ответы лежат на поверхности. А ты у нас ведь самый умный, не так ли, вот и попробуй догадайся. — Его глаза недобро вспыхнули, а зрачки начали сужаться.

— Лиса, — рявкнул дракоша. — Прекрати. Я многое могу тебе простить, но и ты не слишком забывайся.

— Алистер, — прошипела я так, что любая змея бы от зависти удавилась, медленно, выделяя каждое слово, — меня зовут Алистер. Для всех посторонних уважаемый господин дракон мое имя именно такое, не забывайте об этом. А вас я, как выяснилось, совсем не знаю. И раз уж нас больше ничего не связывает, и вы получили свободу, очень рассчитываю избавиться от вашего присутствия.

Кажется, после этих слов он действительно не на шутку разозлился. Мне стало не по себе под его тяжелым, гневным взглядом, прожигающим, угрожающим. Но я постаралась ничем не выдать своего волнения и продолжала упрямо смотреть на него в ответ, только спина все отчетливее ощущала шершавую стену.

— Что ж, Алистер, — словно пропел мой теперь уже бывший друг, — как тебе будет угодно. Но ты же помнишь, я предупреждал, что уйду, когда

сам сочту это нужным?

Одним неуловимым движением он плавно переместился ко мне, в миг преодолев все разделяющее нас расстояние. Я выставила вперед руки и почувствовала, как они увязли в прохладной и вязкой субстанции. К стене меня крепко прижимал уже призрачный силуэт. Я ощутила легкое дуновение у самого уха.

— Такая хрупкая, такая смертная и такая безрассудная.

Он ловко перехватил мои руки за запястья и завел за спину, больно царапая их о каменную кладку. По телу поползли мурашки. От его прикосновений, казалось, все волосинки на моем теле встали дыбом. Сильфид транслировал свою речь мне прямо в голову, очень неожиданно и пугающе, так как лица фантома я по-прежнему не видела. Во сне мы обменивались эмоциями и чувствами, я всегда знала, что именно он переживает в настоящий момент, и это нельзя было скрыть или подделать. А сейчас наяву стало страшно. От того, что не понимаешь, о чем он думает. Не можешь предугадать, какие предпримет следующие действия. Только едва различимые интонации, вложенные в мыслеголос.

— Страшно?

— Нет, — тут же соврала я. — Чего мне бояться? Разве может быть что-то еще хуже, чем ты уже сделал?

— Ершишься. — Мне послышалась легкая усмешка.

— Почему? Почему ты мне не сказал сразу, зачем нужны все эти игры? Что ты за существо такое жестокосердечное? — Я изо всех сил стремилась не допустить дорожи в голосе.

— Алистер, — подчеркнуто вежливо произнес Шанти. — ты же тоже считаешь себя умной девушкой, не так ли, вот и попробуй догадайся. — Вернул он брошенную мной ранее в его адрес фразу.

— Видеть тебя больше не желаю. Убирайся из моей жизни, проваливай в свой надменный Верхний Мир. — И тут же зажмурилась, напряженно ожидая, что за такую выходку сейчас же получу справедливое наказание. Я внутренне сжалась в комок, телом сливаясь со стеной. Несколько долгих, томительных секунд ничего не происходило, и мне оставалось только гадать, что случится в следующее мгновение. А потом он меня снова поцеловал, легко, как касание крыла бабочки или тумана. Вдруг осознала, что он стоит не просто близко-близко, а все еще прижимает меня к треклятой стене, и чувства взяли верх над здравыми доводами рассудка. Я непроизвольно подалась вперед, стремясь продлить неуловимый поцелуй, дыхание давно сбилось еще в запале обвинений.

— Ну вот, — услышала я самодовольный тон, — теперь я принял

решение. Пожалуй, выполню твою просьбу, избавлю от своего присутствия. Так будет действительно лучше. А насчет мести — зря меня упрекаешь, ты же сама хотела от меня действий, и мы оба знаем об этом. И поверь, у меня никогда не было цели ранить твои чувства.

— Но ранил. Ненавижу тебя, — крикнула я, понимая, как глупо только что выглядела перед ним. В который уже по счету раз.

Шанти резко отшатнулся и уже в полете трансформировался в такого привычного кирпичного цвета дракончика со встопорщенными гребешками. Дракончик бросил в мою сторону полный ярости взгляд и, более не оборачиваясь, вылетел в окно, громко хлопнув на прощание рамой. Послышался звук бьющегося стекла, а мне показалось, что это рассыпалось мое сердце.

Я лежала на кровати свернувшись в клубок и бездумно пялилась в пространство. Плакать сил не осталось, а легче почему-то не становилось. Делать тоже ничего не хотелось, равно как и никого видеть и слышать. Только недостойная жалость к себе и тупая боль в груди мешали полноценно дышать. Присутствовало стойкое ощущение, что меня опять очень жестоко предали, посмеявшись и выставив на всеобщее обозрение. Потому что никаких сомнений в осведомленности демонов, иллюзора и Абигайла насчет второй ипостаси дракона у меня не возникало. От этого я чувствовала себя еще глупее и попеременно то злилась, то жалела себя.

А еще не покидала противная мысль о неправильности происходящего, не должно было все так случиться. Может, стоило не поддаваться первому порыву, а успокоиться, все взвесить, обдумать, и уж потом выяснять отношения с не в меру гордым драконом? Но я никак не ожидала от него такого спокойного равнодушия. Думала, он начнет извиняться, оправдываться, хотя бы объяснит причины своего поведения. Нет, гад он, каких поискать еще, без него прекрасно обойдусь. Вот почему я такая невезучая? Стоило лишь немного обрадоваться, расслабиться и почувствовать себя абсолютно счастливой, как жизнь сразу напомнила о жестокой реальности. Я даже не знала, сколько времени так пролежала. За окном стемнело, вокруг было тихо и пусто.

— Привет. — Услышала я знакомый голос. Пару раз хрустнули битые осколки. — Все так плохо? — Я только поглубже зарылась в подушку, принесла же его нелегкая. Кровать прогнулась под весом еще одного тела. — Ну и что у вас сдохло? Кругом бардак, ты в темноте сидишь на весь мир обиженная.

Ишь, какая проницательность. — Тебе разве еще твой приятель не рассказал все в подробностях? — злобно процедила я сквозь зубы.

— Нет. Я вообще сначала не понял, что случилось. Он был такой злой, как стая раненых гарпий. Примчался, всучил мне камень, пояснять особо ничего не стал, сказал тебе передать и улетел. Подозреваю, ваш мир сегодня обзаведется еще одной начисто выжженной пустошью, давно его не видел таким взбешенным.

— А теперь понял?

— Теперь увидел тебя, и кое-что могу предположить. Расскажешь?

— Нет.

Дант вздохнул и лег рядом, обнял меня. Так мы и лежали долго и молча. Я даже подумала, что он уснул, когда демон внезапно снова заговорил.

— Как ты поняла?

— Случайно, в библиотеке на старую рукопись натолкнулась, — пробурчала я, поражаясь его пронизательности. Впрочем, стоит ли удивляться. — А вы ведь знали, все знали и молчали. И ты тоже, предатели. — Я постаралась вывернуться из его рук, но демон мягко меня придержал.

— Не глупи. Перестань себя жалеть и хорошенько подумай. Это не наша тайна и не наше дело. Если он сам не счел нужным посвящать тебя во все тонкости, не смотря на ваши более чем хорошие отношения, какое право на это имеем мы. Мне вот точно не понравится, решишь кто-то в обход меня взять на себя смелость, распространятся об особенностях жизненного уклада демонов. В то время когда я сам предпочитаю об этом молчать. — Крыть было нечем, но и так легко простить ему это я была не готова.

— Все равно предатель. Мог бы мне намекнуть или сказать ему, что он поступает как последняя свинья. — Волосы щекотно зашевелились, Дант над ухом тихо рассмеялся.

— Я, вообще-то, и не скрывал особо. Просто не принято о таком говорить, но ведь и не обманывал. А насчет второго, ты лучше меня знаешь насколько он упертый, и особенно, если уж что решил. Я, как мог, намекал, но ты многого от меня хочешь. В конце концов, его я знаю дольше, чем тебя.

Стало обидно. Дант был прав, но от того его слова не становились мягче. Демон говорил как есть, и либо я принимаю это, либо продолжаю дуться. Только мне самой же и будет хуже, если позволю эмоциям возобладавать над разумом. В голове один за другим всплывали образы. Как он жаловался, что его в отличие от дракона заставляют отворачиваться, когда я переодевалась. Как он спрашивал Шанти на балконе в Нимфе,

почему тот мне не скажет правду. Как предупреждал, словно предвидя такие последствия, и как Шанти на этоотреагировал. А ведь и правда, последний ему намного ближе, чем я, так стоит ли требовать от демона невозможного. И Лили прощупывала почву насчет наших с даркошей отношений. Если бы я не была так непроходимо глупа и не хлопала ушами, могла бы и сама догадаться. А еще припомнились слова демона, брошенные Шанти, перед тем как я ушла в ванную.

— Ты ведь не только об этом молчал.

— Да? А о чем же еще?

— Сам знаешь. — Я почувствовала, как кровь приливает к щекам. — Я слышала, что ты ему вчера говорил.

— Вот как, — демон хмыкнул. — Я до последнего надеялся, что мне кажется. Все это так на него не похоже. Вообще вся история, начиная от возни с тобой и заканчивая его, хм, не совсем адекватной реакцией на твоих обидчиков, выглядит более чем странной.

— Ну, спасибо.

— Не за что, — ответил мне насмешливый голос. — Сама подумай, как дико все выглядело со стороны. Но потом я узнал тебя получше и стал больше понимать дракона.

— Про какую неадекватную реакцию ты говорил?

— Когда он понял, что мы тебя упустили в таверне, и Лили нашла следы твоей крови, его как подменили. Вроде с виду ничего и не скажешь, но в таком отчаянии я друга еще никогда не видел, он места себе не находил. А потом стал пытаться пробиться к тебе ментально, через вторую сущность. Это здорово помогло нам в поисках, но и сил он тогда оставил немеряно. В ланталле такие фокусы проделать практически нереально. Приходилось часами балансировать на грани, ожидая, что ты уснешь. Я думал мы и его потеряем, но он упрямо никого не слушал и ждал.

Ланталл, так вот почему он раньше не мог говорить и приближаться ко мне. Я почувствовала легкий укол совести. Нет, все равно он поступил подло. Все это не оправдывает его последнего поведения.

— А потом, когда мы нашли тех придурков, что пытались тебя перепрятать, — продолжал Дант, — он как с цепи сорвался. Можешь поверить, умирали они мучительно. Да что далеко ходить, вспомнить хотя бы последнее происшествие. Хорошо, что ты этот грот не видела больше, ты бы его не узнала. Вот я и говорю, Аан с головой всегда дружил. А неконтролируемые вспышки ярости у него встречаются гораздо реже, чем, например, у меня. А тут одно за другим и все с тобой связано. — Я только тихо сопела, не зная, что сказать. — Еще это его упорное нежелание

принять мою помощь и избавиться от ошейника, все выглядело слишком неоднозначно. Но он всегда умел быть убедительным и я поверил. А вчера понял, что если есть хоть крошечный шанс на верность моих подозрений, то теперь ему контролировать себя будет сложнее, уже нет сдерживающего фактора, а свобода пьянит.

Мда, а я активно поспособствовала тому, чтобы спровоцировать Шанти. Если бы я только знала тогда, что это он и что это не сон.

— А почему ты разозлился, когда он взял меня с собой к Синим Копям?

Дант довольно продолжительное время молчал, потом все-таки ответил.

— Я тогда снова начал подозревать неладное, и мне очень не нравилась эта ситуация. Не знаю, умышленно ли он мне врал или до сих пор сам себя обманывает, но факт остается фактом. И он заключается в том, что совершеннолетний дракон с всегда расчетливым подходом к жизни начинает вести себя против всех правил. И во-первых, я терпеть не могу, когда меня водят за нос, а во-вторых, не хочу смотреть, как он себя губит.

— Что за бред? Кто кого губит, откуда столько трагизма? — Я не удержалась и развернулась к Данту лицом.

— Ты же не рассказываешь, что именно у вас случилось. Я могу только предполагать.

— Поссорились, я достаточно грубо попросила Шанти оставить меня в покое.

— Это ерунда, ты же знаешь, пока он сам не захочет...

— В том-то и дело. Он сказал, что принял решение и согласен с моей просьбой, — перебила я демона.

— Даже так? — В глазах Данта блеснуло подобие радости. — Тогда и в самом деле можно рассчитывать, что он выполнит свое обещание.

— Я смотрю, ты очень по этому поводу расстроился.

— Ты не понимаешь, так будет лучше.

— Куда уж мне, — фыркнула я.

— Перестань вести себя как ребенок.

— Да ну вас всех.

Я попыталась снова закопаться в подушку, но демон не дал мне этого сделать. Сгреб в охапку и перевернулся на спину так, что я оказалась поверх него. Притянул мое лицо к себе ближе и впился настойчивым поцелуем, одновременно лаская теплыми руками спину, плечи. Я часто задышала, не веря в реальность происходящего. Мир сошел с ума? Неимоверным усилием отстранилась от Данта и посмотрела в его темные

как ночь глаза.

— Что ты творишь? — охрипшим голосом осведомилась я.

— Наглядно тебе демонстрирую, что у тебя еще может быть куча поклонников, связей и любовных отношений.

— Зачем?

— Затем, что нечего заикливаться на драконе. Ты еще только начинаешь жить, и глупо думать, что мир рухнул. Сразу же было понятно, ваш союз невозможен.

— Я тебя просила? Чего вы все за меня решаете? — руки еще дрожали, но ум начал проясняться.

— Не злись, просто предложил попробовать. — Я слезла с нахала и насупилась.

— Всего лишь забыл уточнить мое мнение. — Дант пожал плечами.

— Не хотел тебя напугать. Ладно, просто прими совет. — Он придвинулся и обнял меня за плечи. — Если тебе на него не наплевать, если он тебе действительно дорог, постарайся поскорее забыть все, что между вами было. Чем быстрее, тем тебе же самой станет легче. А романтические отношения этому очень поспособствуют.

— Это с тобой, что ли? Вообще, противоречивый совет, не находишь?

— Можно и со мной.

Я нервно сглотнула, еще недавно я бы возможно и обрадовалась такому предложению, но не сейчас. Все слишком сложно, мне нужно время, чтобы разобраться в себе и со своей дальнейшей жизнью.

— Мне как-то не верится в серьезность твоих намерений. Тоже потом исчезнешь в свой мир и поминай как звали. — Прохвост хитро улыбнулся и закатил глаза

— Кто говорит о серьезности? Я тебе предлагаю отвлечься от переживаний. Ты еще слишком молодая, у тебя столько всего впереди. Но вообще, если для тебя это так важно, то можно ведь подыскать кого-нибудь из твоего мира.

— Я поняла. Когда решу воспользоваться твоим советом, дам знать, — мрачно ответила я на эту восхитительно бестактную реплику.

Дант посерьезнел и протяжно вздохнул. — Это все лирика, а если по делу, то держи.

Я с любопытством посмотрела на небольшой прозрачный кристалл неправильной формы, лежащий на его протянутой ладони. Внутри камня мерцала красная искорка. Я подставила его под льющуюся в окно лунную полоску света, стараясь разглядеть получше. Искорка потухла, просто темное вкрапление в бесцветном камне.

— Что это?

— Не знаю, правда. Велено передать, без пояснений. — На меня смотрели очень честные глаза.

— Мне ничего от него не нужно, забирай обратно.

— Ну уж нет, я вам не посыльный. Хочешь — выкинь, я тебе передал, а дальше твое дело.

— И почему мне опять кажется, что ты чего-то не договариваешь? Еще твое спонтанное поведение... — Я красноречиво посмотрела на его безупречные губы.

Дант улыбался. Сейчас он снова был похож на того веселого парня, в образе которого я обычно привыкла его видеть.

— Ты многого от меня хочешь. Я и так сказал тебе больше, чем следовало. И заметь, я пока не слышал его версии случившегося. — Демон помрачнел. — Что-то мне подсказывает, еще долго не услышу.

— Тогда передай Лили ее уруми. — Дант присвистнул, когда я протянула ему оружие.

— Так вот почему она сегодня такая мрачная, я даже не рискнул соваться к ней с вопросами. — Тут он широко ухмыльнулся, предвидя какую-то каверзу, а потом наигранно печально завздыхал. — Что за день такой, все вокруг заставляют таскать передачи. Чувствую себя почтовым голубем.

Я фыркнула от смеха, представив его в таком амплуа. Уж да, веселенькое бы вышло зрелище.

— Так что? Не надумала сменить хандру на более приятное времяпровождение? — глаза Данта лукаво светились.

— Ой, нет. Ты меня окончательно запутал, но уж чего мне точно не хочется, так еще и по поводу тебя голову ломать. Воздержусь, пожалуй, от столь заманчивого предложения.

Демон тихо и, как мне показалось, немного зловеще рассмеялся. Потом чмокнул меня в висок и быстрым движением переместился к окну.

— Ты молодец. Но насчет того, чтобы забыть дракона, я не шутил. Не скучай. — И он черной тенью скрылся в ночи.

А мне осталось только озадаченно взъерошивать челку и ломать голову над всем, что сейчас только что было. Впрочем, скоро это мне надоело, так как на ум ничего толкового не приходило. Вопросов получалось больше, чем ответов. Я зашвырнула прозрачный кристаллик в ящик стола, завтра же избавлюсь от него, и легла спать. Во всех сказках говорят: утро вечера мудренее. Хоть моя жизнь не похожа на сказку, ничего умнее я сейчас сделать все равно не могу.

ГЛАВА 22

Утро встретило меня тоскливой унылостью. За окном тяжелыми тучами нависало небо, моросил промозглый дождик. Хотелось завернуться в одеяло, лежать там целую вечность, пока не появится солнышко и не разгонит всю эту хмарь. Непривычно просыпаться вот так самой, без личного, вдохновенного очередной идеей как меня взбодрить, будильника в виде несносного ящера. Внутри противно заныло. Ничего, буду привыкать жить без него. Пройдет немного времени, и я перестану замечать его отсутствия, убеждала я себя. Одно плохо — злость, помогающая легко пережить исчезновение Шанти, испарилась. Слова демона заставили меня посмотреть на ситуацию под другим углом. Некстати пришла запоздавшая мысль: когда мы оба в эфемерном состоянии, невозможно обмануть. А я явственно чувствовала, как он за меня переживал, искренне волновался, восхищался танцем, отправлял волны нежности. Как порою смотрел на меня снисходительно и ласково. Но никогда среди улавливаемых мною эманаций, не было желания обидеть.

Вывод напрашивался сам собой: Шанти действительно ко мне привязался. Больше чем хотел, больше чем показывал окружающим, и, судя по вчерашним туманным изъяснениям Данта, больше чем мог себе это позволить. Теперь, когда первые эмоции улеглись, и я отбросила в сторону свое уязвленное самолюбие, перестала думать лишь о себе, стало трудно продолжать обвинять во всем только дракона. Да, в некоторых вещах он был не прав, но не настолько, чтобы его ненавидеть. Следовало поговорить с ним, спокойно разобраться в ситуации, попытаться аккуратно выяснить мотивы его поступков. Я изначально неправильно начала разговор. Могла бы и сообразить, что в таком ключе, из позиции грубого наезда ничегошеньки он мне не скажет, только разозлится. Что, собственно, и получилось. Теперь мне стало стыдно за слова, которые я бросила ему в запале ссоры. Я старалась уколоть побольнее, пробиться через его самоуверенную, невозмутимую маску, задеть самые чувствительные и уязвимые места. А какого самой услышать подобное в свой адрес? Пальцы сжались в кулаки. Да, ничего не скажешь, оказывается, я тоже могу быть жестока. Не удивительно, что он решил бросить неблагодарную, дерзкую девушку.

Слезла с кровати и прошлепала к письменному столу, открыла ящик, достала маленький камешек. Все что осталось от нашей дружбы. При

дневном свете я разглядела в нем маленькое отверстие, можно повесить его на цепочку. Малодушно не решилась этого сделать, спрятала камень обратно в стол. Зачем, интересно, он мне его оставил? Как напоминание о собственной глупости, чтобы не забывала, чего лишилась, не удосужившись нормально подумать? Вряд ли, дракон слишком благороден для такой мелкой пакости, это выше его достоинства. Наоборот, очень великодушно с его стороны сделать такой жест после последних событий. Но вот простит ли он меня когда-нибудь по-настоящему?

Холодной головой, только сегодня и, увы, слишком поздно, я поняла, что он не играл со мной. Может, как говорит прозорливый демон, Шанти еще сам себе до конца не признался, но у него ко мне появились уже не просто дружеские чувства. Иначе Дант бы не стал так странно реагировать на наше с драконом сближение и усердно уговаривать меня выбросить его из головы. Я поморщилась, вспоминая хлестко отозвавшиеся во мне слова демона: наш союз невозможен. Следовало довольствоваться тем, что имела, нельзя было желать большего. А теперь осталась ни с чем. Так стоп, хватит рефлексировать, нужно собраться. У меня есть обязанности, работа и жизнь, с которой теперь нужно разбираться. Нытьем и самоедством ничего не исправить. Захочет — вернется, а если нет, сердце мгновенно сжалось, если нет, то все равно продолжу свой путь.

Когда я уже полностью собралась и готова была покинуть комнату, в дверь постучали.

— Привет. — На пороге маячил Альтамус в своей неизменной серой хламиде. — Ты пропустила завтрак. Я уезжаю и зашел попрощаться.

— Проходи. Как-то аппетита нет, хорошо, что зашел.

Маг с любопытством оглядел мою комнату, его взгляд ненадолго задержался на так и не убранных до сих пор осколках оконного стекла.

— Где твой друг?

— Улетел. — Желание откровенничать с ниором напрочь отсутствовало.

— Когда вернется? Я хотел задать ему пару вопросов.

— Боюсь, что уже никогда. — Глаза предательски защипало, не хватало еще расплакаться перед Абигайлом. Я усердно вдыхала поглубже воздух и медленно выдыхала, пытаюсь успокоиться.

— Вот значит как. — Он по-свойски уселся на кровать. — Значит, все-таки смылся.

— Что ты имеешь в виду?

— Ничего особенного, только слепой бы вчера не заметил вашего переглядывания. Он же тебя глазами завораживал. Ты что, никогда не

слышала о притягательности драконьего взгляда? Оставался лишь вопрос, когда он решит, что наигрался. Хотя, это очень не типичное поведение для этой расы, они до такого не опускаются. Но чего только в жизни не встретишь.

— Много ты понимаешь в драконах, — огрызнулась я, — это я его попросила... оставить меня.

— Это, конечно, меняет дело, — съехидничал Альт, указывая пальцем на разбитое стекло.

— Чего тебе нужно, а?

— Да сам не знаю, — искренне развел руками маг. — Интересно стало, чем дело кончится. Я думал, раз ты под его покровительством все с тобой нормально будет.

Я хмыкнула, бесподобная прямолинейность Альтамуса меня просто обескураживала. Он оценил мой кислый вид и потрепал меня по щеке.

— А знаешь, я передумал. Так и быть возьмусь за твоё обучение. — Предаваясь своим горестным мыслям, я не сразу осознала, что именно он произнес.

— Издеваешься? — подозрительно поинтересовалась я. — Веришь, ты выбрал для этого не самый удачный момент.

— Вообще-то нет, но если не хочешь, уговаривать не стану.

— Погоди-погоди, как это не хочу, хочу. Только неожиданно очень.

— Хорошо, — просто подытожил маг. — Тогда жду тебя в начале осени у себя. Давай запишу адрес. Мне ещё нужно уладить кое-какие дела, но за лето, думаю, закончу.

Пока он царапал на первом попавшемся клочке бумаги адрес, я медленно отходила от шока. Как круто, жизнь-то налаживается. Я выучусь, смогу самостоятельно левитировать и делать другие замечательные вещи.

— Раньше не приезжай, меня дома не будет.

— При всем желании не смогу, мне лорд задание подкинул. До конца лета забот хватит.

— Вот и отлично. — Ниор поднялся и направился в сторону выхода.

— Альт, — окликнула я его, — что ты имел в виду вчера, когда сказал, что мы находимся теперь в равной ситуации? — Абигайл усмехнулся.

— Запомнила? А мне показалось, ты не обратила внимания на эти слова.

— Так все же?

— Лис кроме цепочки сделал тебе куда более ценный подарок. — Я удивленно открыла рот. — Он поставил на тебя мощнейший ментальный щит. Теперь никто не сможет влезть в твою голову и покопаться в сознании.

— И узнать мои мысли?

— И это в том числе. Но помимо чтения мыслей есть еще множество интереснейших вещей, которые можно проделать с чужими мозгами.

Ничего ж себе. Лис — лапочка моя, не перестает меня удивлять. Чем бы его отблагодарить?

— Круто.

— А то. Ну, до встречи, ученица. — Он махнул рукой и ушел.

А я воспрянула духом, на горизонте забрезжили новые цели и перспективы. У меня снова есть план на ближайшее время. А значит, я еще повоюю, не будь я гением-воином. Забив куда подальше, в самые темные глубины своей души воспоминания о своем любимом дракоше, я решительно расправила плечи и улыбнулась новому дню.

И, надо сказать, я не ошиблась. Сама не заметила, как за всеми делами кончилась весна, наступило долгожданное лето, а затем на горизонте стала маячить золотистая осень. Месяцы сменяли один другой, а я маниакально заполняла свои дни работой, учебой, тренировками так, чтобы не оставалось сил даже на сны. Чтобы ни одна посторонняя мысль не посмела прийти в мою голову, и мне это успешно удавалось.

Дант по-прежнему находил время со мной заниматься. Я отлично управлялась с тессеном, выплескивая все негативные эмоции на спортивной площадке. Восемь раз из десяти попадала метательным ножом в движущуюся цель и была очень собой довольна. А вот с обычным ножом я так и не подружилась. Демон, махнув рукой на мои бесконечные нелепые попытки его зарезать, заменил эти упражнения на занятия с сантенсу. Держа в одной руке острый металлический прут, а в другой веер, и ловко уклоняясь от атак Данталиана, я чувствовала, что больше не являюсь той маленькой, беззащитной девочкой, какой была раньше. Вся сила которой, заключалась в умении приготовить ядреную смесь специфической направленности действия. Сейчас я больше походила на молодую, уверенную в себе девушку.

Этот год не прошел для меня даром. Встреча с реальными опасностями, новые полезные знакомства, знания и навыки, приобретенные путем упорного труда над собой, давали свои результаты. Привычно наматывая круги вокруг парка усадьбы, я не чувствовала усталости и дискомфорта. Мне нравилось ощущать работу мышц и слышать свое ровное дыхание. Ушел лишний вес, фигура построилась, приобрела приятную плавность линий, и я уже не вздыхала разочарованно у зеркала. Волосы отрасли и теперь красивым каскадом спускались до самой талии, а благодаря новым рецептам из хозяйской библиотеки еще и красиво

блестели, дополняя здоровый и ухоженный вид. Правда, я практически всегда их убирала в высокий хвост, а когда занималась экспериментами в лаборатории, то вообще заворачивала в крендель, чтобы не мешались. В глазах появилась упрямая решимость человека, который идет своей дорогой и готов сражаться с любыми трудностями. Мне нравилась эта новая я. Она оставалась все той же немного сумасшедшей девчонкой, любопытной, искренней, только утратившей некоторую долю детской наивности, приобретшей ценный опыт. Теперь бы никому не удалось безнаказанно надо мной посмеяться, я бы этого просто не позволила.

Учеба демона в овладении собственным страхом очень помогла в укреплении внутреннего стержня. Я научилась владеть страхом, подчинять его, не позволяла довлеть над разумом. И теперь с легкостью скакала по всем узким доскам, на какой бы высоте они не находились, выполняя одновременно с этим любое упражнение, заданное Дантом. Он как всегда оказался прав, совладав со страхом, я стала увереннее, быстрее и все мои физические показатели улучшились. Я доводила движения тела до автоматизма, часами отрабатывая их на своем импровизированном полигоне. А еще, это здорово помогало не думать о запятанных в темноту чувствах и прочищало мозги.

Дант ни разу с той памятной ночи не пытался со мной сблизиться больше, чем было раньше. Я не говорила о драконе, он тоже никогда не упоминал о нем. Вообще, поведение демона походило на отношение старшего брата, которого у меня никогда не было. Такой же веселый, беспечный, немного ехидный, как и до исчезновения Шанти из моей жизни. Но теперь он стал чуть более заботливым, более внимательным, иногда даже ласковым, словно взял на себя часть той ответственности, что когда-то нес на себе дракоша. Дант с довольным видом следил за моими успехами и одобрительно хвалил. Однако это не мешало ему по-прежнему драть с меня три шкуры на тренировках, не делать поблажек при поединках и говорить открыто все, что он думает, не особо щадя мои чувства. И за это я тоже была ему благодарна. Установившиеся между нами доверительные отношения, как есть, меня устраивали. Порою его, на первый взгляд, резкие замечания отрезвляли, не давали возможности начать себя жалеть. Он помог мне повзрослеть.

Однажды я спросила его: — Почему так? Почему он может объяснить все на свете? При условии, конечно, что захочет. Почему он с такой проницательностью определяет мотивы моих поступков, предугадывает мою реакцию на то или иное высказывание или действие? — А сама подумала о Шанти. Тот всегда знал, чего мне хочется, чувствовал меня как

никто другой, но при этом совершенно не мог спрогнозировать мое поведение.

— Все просто, — улыбаясь, ответил демон. — Я много раз имел дело с людьми и не только с ними. Средний Мир для меня стал привычным, мне легко понять образ мысли твоих соплеменников.

Лили регулярно меня навещала, но и она старалась не касаться темы исчезнувшего дракона. Хорошо, что она не лезла мне в душу, я, в свою очередь, активно поддерживала ее в этом. Мы частенько вместе химичили что-нибудь в лаборатории, а иногда делали вылазки в столицу — погулять, развлечься. Сумасбродная подруга постоянно привлекала к нам внимание самых соблазнительных парней, но что-то меня совсем не тянуло на подобные приключения. И я в очередной раз отпугивала своей молчаливостью нового поклонника, спокойно распивала эль, наблюдая, как демоница получает искреннее удовольствие от множества восхищенных взглядов, направленных в ее сторону.

Демоны замечательно скрашивали мои насыщенные будни. К сожалению, длилось это счастье не долго. Через два месяца от начала лета, они прилетели попрощаться. Они надолго возвращались в Нижний Мир, их ожидали какие-то свои дела и обязанности. Хитро подмигнув, Лили напомнила, что если мне станет совсем скучно, я всегда могу навеститься к ней в гости. Я улыбнулась и помахала рукой вслед удаляющимся темным крылатым силуэтам. Казалось, с их исчезновением мне станет невообразимо плохо, ведь это была последняя нить, связывающая меня с иными мирами. Но этого не произошло.

В перерывах между напряженной работой над созданием удобрений для молодых саженцев эстена я активно начала помогать Мариэль, готовиться к свадьбе. Она фонтанировала идеями, ее глаза блестели, и не было никакой возможности избежать этого маленького кипучего энергией ураганчика. Так и текли дни: пробежка, завтрак, возня в оранжерее, рабочее совещание в кабинете лорда Гарнета, обед, библиотека или полевые вылазки на местность. Требовался контроль за молодняком черного дерева. Я вела журнал наблюдений, фиксировала все изменения, регистрировала даты введения в грунт новых фитовытяжек и обработки зельями самих саженцев. После ужин и работа в лаборатории либо разбор бумаг, ведение отчетности, подготовка небольших докладов с цифрами и графиками для лордов. Если в промежутках появлялось свободное время, то его тут же заполняла своей кипучей деятельностью Мариэль. Я не возражала, мне нравилось слушать ее веселый щебет, наблюдать как, в том числе и с моей помощью, преобразаются дом с парком в преддверии грядущего

праздника.

Я сразу предупредила лорда Гарнета, что после свадьбы уеду в столицу и больше не смогу помогать ему с делами. Он не стал скрывать своего огорчения, но когда узнал, что я еду к ниору Форт Абигайлу, отговаривать меня не стал. Лишь заверил, двери его дома для меня всегда открыты, и он будет рад видеть меня вновь.

Когда я доползала до кровати, то либо сразу проваливалась в сон, либо успевала помедитировать и уже только после этого засыпала. Каждый раз я боялась того что, а точнее кого, могу увидеть во сне. Но Шанти не приходил ко мне, ни разу. И я перестала бояться. Сначала я очень ждала, потом наоборот отчаянно не хотела его видеть. Затем, уже больше по привычке с робкой надеждой пыталась почувствовать среди танцующих призрачных существ знакомый взгляд. Но его не было, и я начала смиряться с мыслью, что действительно все кончено, и вряд ли я еще когда-нибудь увижу этого гордого дракона. Одновременно с этим пришло облегчение. Я отпустила друга и, наконец, призналась себе, что так на самом деле лучше для всех. После того как это произошло, я смогла таки найти в себе мужество и надеть его прощальный подарок. Прозрачный камень с темно-бордовой сердцевинкой отлично разместился на подаренной Лисом цепочке. В темноте в этом кристалле вспыхивала мельчайшая искорка и приятно теплилась у меня на груди. Я ее гладила и спокойно засыпала, словно со мной все еще осталась крошечная частичка такого необходимого мне якоря.

Пришел день, к которому все так долго готовились и ждали. Особенно виновники торжества, прошедшие через нелегкие испытания на пути к своему счастью. День свадьбы Мариэль и Нолана. С самого утра стояла невообразимая суматоха. Приехало множество родни невесты, и теперь все они бестолково сновали по дому, устраивая вокруг себя хаос. Бедная Эльза не оставляла попытки организовать эту группу гостей и направить их энергию в мирное русло. Деревенские ребята с восхищением рассматривали дом и его убранство, то и дело все трогая, переставляя с места на место, а также громко делаясь своими впечатлениями.

Среди многочисленных родственников, прибывших поздравить молодых, я заметила два знакомых лица — Цигуна с Клисой. Вокруг последней стайкой настороженных бельчат вились ее детки. Отец Мариэль сейчас не походил на взлохмаченный одуванчик, он причесал волосы, аккуратно подстриг бороду и выглядел достойным родителем нашей невесты. Его умные, чуть лукавые глаза выхватили меня из толпы, и он решительным шагом направился в мою сторону.

— Добрый день, Ал, — подбоченясь поздоровался он. — Тебя и не узнать. Ишь какая птица стала, не тот заморенный воробей, которого я подобрал на дороге. — Дедок весело погрозил мне узловатым пальцем.

— Здравствуйте, Цигун. Меня все здесь зовут Алиса. — От его похвалы стало приятно. — Я тоже рада вас видеть. Смотрите, как замечательно все получилось в конечном итоге. — Я кивнула головой в сторону счастливо улыбающейся Мариэль, на руках которой невозмутимо дремал розовощекий малыш Каси.

— Не без твоей помощи, — очень серьезно заметил Цигун. — Сама судьба мне тебя послала тогда на дороге.

— Как знать. Возможно, наоборот, именно я больше нуждалась в той встрече, которую нам организовала эта своенравная и непредсказуемая дама. Знаете, ведь вы своей просьбой изменили мне путь, но я ни о чем не жалею.

— Вижу, — ласково по-отечески похлопал он меня по плечу. — Я все деточка вижу. И то, что ты не к дядьке пекарю в столицу ехала, тоже понял уже.

Сейчас он действительно был похож на всеми уважаемого человека, к кому люди пойдут за советом и не просто послушают, а обязательно воспользуются им в своей жизни. В глазах светилась мудрость, приходящая только с опытом, когда много живешь и внимательно наблюдаешь за происходящим вокруг.

— Рад, что снова довелось тебя увидеть. Главное, никогда не забывай, какими бы путями ты не шла к своей цели: в обход, по кривой, или жутко петляя, если это действительно твоя дорога, ты с нее никогда не собьешься. Даже если иногда кажется все неправильным, все равно помни, нужно просто терпеливо идти вперед, и все в конце будет обязательно хорошо. — Цигун смущенно улыбнулся, а я, пряча растроганное выражение лица, неловко его обняла.

— Мариэль такая красавица, а Нолан самый замечательный и благородный человек, которого я когда-либо знала. Не волнуйтесь больше за нее, она вас так сильно любит. — Дед что-то довольно крикнул и закивал, соглашаясь с моими словами.

А я отправилась в свою башню, нужно успеть подготовить подарок для новобрачных. Очень долго я ломала голову, чтобы такого им подарить. Хотелось чего-то запоминающегося и от души. Деньги и стандартные покупки я отменяла сразу, чета Андрашей не бедствовала, все необходимое у них будет с избытком. В итоге остановилась на идее красивого, эффектного представления, сделанного своими руками. Заготовив заранее множество

псевдо магических шариков по рецепту из летописи про ученого-шарлатана, я теперь раскладывала их в крошечные металлические чашечки рядом с красивыми свадебными свечами. Когда придет время, и свечи зажгут, приветствуя жениха с невестой, шарики от тепла нагреются и начнут плавиться, являя присутствующим мою смелую задумку.

Все прошло как нельзя лучше. Очаровательная Мариэль с трогательно-невинным взглядом неуверенно шагнула на красную дорожку, ведущую к алтарю, где ее дожидался счастливый Нолан. Вдоль всего пути замерцало множество трепещущих от малейшего движения воздуха огоньков, а вскоре вокруг девушки за клубился цветной, переливающийся радужными искорками дымок. Гости восхищенно ахнули. Все взгляды были прикованы к нежной девичьей фигурке в белом кружевном платье, легко ступающей в ореоле волшебной, пульсирующей разрядами дымке. Перед началом церемонии я успела шепнуть Мариэль, чтобы она ничему не удивлялась и сохраняла спокойствие. И теперь я смотрела на улыбающуюся красавицу, идущую с невозмутимым видом человека, уверенного, что все так и было задумано. Она отыскала взглядом мое лицо и едва заметно мне подмигнула. Значит, понравился мой подарок, замечательно. Да, такого гости точно еще нигде не видели. Эту свадьбу они запомнят надолго, как и ангельски прекрасную невесту, плывущую в мерцающем тумане, подобно сказочной нимфе.

После бракосочетания, когда все стройным ручейком потекли поздравлять молодых, я решила прогуляться по парку. Стояла чудесная погода, в воздухе летало множество соблазнительных ароматов, все вокруг цвело и дышало счастьем. Я села на притаившуюся в тени разлапистой ели скамейку с резным замысловатым узором и вытянула ноги. Вдоль всех дорожек тянулось бесчисленное количество цветных фонариков, когда на усадьбу опустятся сумерки, парк наполнится таинственным, призрачным свечением, что в совокупности с атмосферой самого дома будет смотреться просто великолепно. По коже скользнул теплый ветерок, и над головой мелодично зазвенели колокольчики. Справа из-за пышно разросшихся кустов розария слышалось певучее журчание фонтанчика. Я зажмурилась от удовольствия, а рука непроизвольно погладила теплый камушек на цепочке. Так предаваясь бездумному наслаждению, я впитывала в себя этот чудесный день, эти прекрасные мгновения. Старалась, как можно ярче, запечатлеть их в своей памяти. Завтра я покину гостеприимную усадьбу, ставшую мне домом, и снова окунусь в мир нового и неизведанного.

Поддавшись душевному порыву, я поднялась и пошла по вымощенной круглыми камнями тропинке, на ходу поправляя выбившиеся из прически

пряди. Дорожка обогнула каскад, украшенных пестрыми лентами, прудов и вывела меня к главным воротам, с которых, приветливо скалясь, смотрел череп с перекрещенными костями. Я ему подмигнула и отошла назад, вымеряя шаги, пока изображение снова не превратилось в изящный витой плющ со множеством металлических листиков.

Издалека всегда все кажется не таким, каковым оно является на самом деле. И жизнь мне уже не единожды это продемонстрировала. Первая влюбленность оказалась унижительным фарсом совсем не смешным для главной героини. Загадочный кот, как в последствие выяснилось, редчайшим существом чистой магии из междумирья. Несуразный дедок — всеми уважаемым человеком, властным отцом, требующим беспрекословного подчинения от родных. Но сумевшим найти в себе силы и мужество, чтобы в стремлении сохранить репутацию не потерять самое ценное — любовь собственного ребенка. Встреченные в лесу путники, у которых я искала защиты и спасения от стаи горных волков, на поверку предстали в образе жестоких и мстительных мучителей. Мелкая рептилия похожая на простого ящера стала моим самым чутким и дорогим другом, а по совместительству оказалась настоящим драконом — жителем иного мира. Суровый капитан грузового парома — приятнейший собеседник, обожающий свое дело и часами увлеченно рассказывающий случайной девчонке о механизмах и устройстве своей посуды. Коварный соблазнитель провинциальных юных девиц, в действительности, честнейший и благороднейший мужчина с отличным воспитанием и добрым сердцем. Опасные и страшные до зубовного скрежета демоны стали для меня настоящими ангелами-спасителями, веселыми и интересными товарищами. Уважаемый мной, умный, общительный и приятный во всех отношениях лорд в глубине своей души хранит темные воспоминания и теряет голову от вида непрошенных свидетелей, имеющих неосторожность сунуть свой длинный нос, куда не следует. Болезненный, неприглядный процесс рождения новой жизни превращается в настоящее чудо и самое прекрасное таинство любви и гармонии. А почтенный, опытный маг при знакомстве изумляет пренебрежением ко всем условностям, своей непосредственностью и внешним видом. Даже я сама — нелепая, неуклюжая, нелюдима девочка, привыкшая находить отдушину в книгах и возне с приготовлением различных снадобий, оказалась куда более способной, чем предполагала, и к магии, и к борьбе со своими страхами. Я поборолась лень и занялась физической подготовкой. Я боялась доверять, но нашла друзей. Я совладала с собой и не раскисла, когда грозила действительно серьезная опасность, когда думала, что

погибну.

Что же ждет меня дальше? С какими препятствиями предстоит еще столкнуться, чему научиться? Кем же окажешься вблизи ты — загадочный ниор Альтамус Форт Абигайл? Проверим, время покажет. Вот так когда-то я стояла по ту сторону ограды, удивляясь представшему зрелищу, а рядом со мной был надежный друг. Завтра я пойду по этой дороге одна, по странной иронии судьбы опять в день своего рождения. Перелистывая за собой еще одну страницу жизни, я продолжу свой путь. Только на этот раз я выступлю уже более подготовленной и повзрослевшей еще на один год. Я глубоко вздохнула, наслаждаясь пьянящим предвкушением нового этапа, раскинула руки и обняла ветер. А потом, счастливо улыбаясь, легко потрусила в сторону дома, откуда уже доносился веселый смех и музыка.

Далеко за пределами Среднего Мира триквестра

В огромном камине жарко потрескивал огонь, бросая причудливые тени на обитые дорогим плотным шелком стены просторного помещения. В центре комнаты, любуясь танцем Огненной Стихии, сидел молодой мужчина и задумчиво щурил янтарного цвета глаза. Напротив него за широким, массивным столом шелестел бумагами его друг. Бегло пробежав взглядом по последней странице, принесенных еще утром документов, он аккуратно сложил листы в папку и недовольно закинул ее в дальний угол выдвижного ящика. Встал, нервно пересек расстояние до шкафчика с зеркальными дверками, извлек из него бутылку и два бокала. Сидящий в глубоком кресле отвлекся от созерцания пламени и беззвучно усмехнулся.

— Что, предателя до сих пор не удалось вычислить? — Его друг на мгновение поджал идеальной формы губы, но ответил, одновременно разливая тягучую красную жидкость.

— Только мелких исполнителей. Ты был прав, тогда в Нимфе о нас донесли демоны, а люди, проделавшие всю грязную работу, служили для отвода глаз. Впрочем, как и всегда. — Парень в кресле потрепал рыжую вихрастую шевелюру и кивнул своим мыслям.

— Почему до сих пор не нашли заказчика? — спросил он, принимая из рук демона наполненный бокал.

— Им всем подчистили память. Ни от кого невозможно добиться ничего связного об их загадочном хозяине. Даже перед развоплощением в низшую сущность не удалось восстановить затертые пятна.

— Уверен, его нужно искать среди элиты. Только там твои сородичи обладают знаниями, чтобы суметь подправить мозги высшим демонам.

— Весьма вероятно. Кроме того, еще нужно огромное количество

силы. Ой, не зря вся эта заварушка с браконьерским истреблением магически положительных существ мне сразу не понравилась, но сам понимаешь, нахрапом тут не возьмешь. А доказательств у нас нет, да и зацепок тоже. Это может быть кто угодно с первого круга, я не могу так просто начать проверять всех подряд. Кто бы он ни был, пока он действует очень осторожно и до сих пор не оставил нам ни единой возможности себя обнаружить. — Рыжий отпил терпкий напиток и сморщился.

— Время уходит, а мы все топчемся на месте, тогда как этот гад копит силы. Не может быть, чтобы он совсем нигде не наследил, ищите лучше. — Демон оскалился.

— Я делаю все, что могу. Не указывай мне, как я должен выполнять свою работу. Вы пока тоже не блещете особыми результатами.

— Ты прав, прости, — небрежно ответил его собеседник, а изящные пальцы говорившего с силой сдавили бокал.

— Ты мне расскажешь, что у вас тогда произошло? — резко сменил тему демон.

На бледном веснушчатом лице его собеседника не дрогнул ни один мускул, мужчина продолжал спокойно пить коллекционное вино.

— Я вижу, ты сегодня не в духе, и желаю знать, в чем причина. Мне надоело делать вид, словно ничего не происходит. — От сильного удара по столешнице жалобно звякнула бутылка, по ней медленно сползли две темные, похожие на кровь капли.

— Дант, ты же знаешь я не слишком впечатлительный. К чему эта демонстрация? — опять сморщился его друг.

— Да потому что меня вся эта ситуация уже порядком бесит. Столько времени прошло, а ты все пытаешься кого-то обмануть. Аан, послушай, я тебе еще тогда говорил об этом, но ты очень убедительную легенду придумал... и потом тоже, все-то у тебя складно объяснялось. Мне вот интересно, ты мне нагло в лицо врал или тебе больше по вкусу себя вводить в заблуждение?

— У нее завтра день рождения, — очень тихо, ни к кому не обращаясь, ответил рыжеволосый мужчина. И улыбнулся, словно не слышал только что гневной тирады своего друга.

— И что? Что тебе с того, я спрашиваю?

— Ничего, — безразлично обронил дракон, — ровным счетом ничего. Демон вздохнул и, выпустив пар, уже спокойнее продолжил.

— Оно и видно. Если она тебе так сдалась, чего же ты ее бросил?

— Никаких объективных причин находиться рядом не оставалось, — равнодушно пожал плечами житель Небесной Долины.

— Врешь ты все, — устало махнул рукой демон. — Хоть себя не обманывай. Мне только вот одно не понятно, почему она? Почему именно она, что в ней такого?

— А ты и не поймешь. Я с ней жил под одной крышей, в одной комнате, я еще ни с кем не проводил рядом так много своего времени, и то до конца не смог разобраться с этим. Знаешь, это был странный опыт. Она другая, совсем не похожая на нас. Иногда образ ее мыслей ставит меня в тупик.

— Она всего лишь человек. И ведет себя как человек, ничего тут нет сверхъестественного.

— Не уверен. Там есть что-то еще, но я не успел понять. Сомневаюсь в моей способности установить с обычной человечкой такую степень близости, уж больно это было бы... странно. — Парень брезгливо передернул плечами.

— Вот именно. Все твои поступки по отношению к девчонке выглядят очень странными и... Что? О чем это ты?

— Ни о чем, забудь. Представляешь, ее заботит мнение других, она боится ранить чувства посторонних, она готова пожертвовать своим благополучием ради счастья малознакомой девушки, ее одновременно может волновать тысяча и одна мелочь, это так забавно. Ей не безразличны чужие судьбы. Будь то мелкий мальчишка, спасающийся от разъяренных бандогов, или обычный ящер, сидящий в клетке, в разбойничьем логове доверху набитом частями тел различных существ. И в том и в другом случае она, не раздумывая, встала на защиту. При том, что сама во много раз слабее своих противников. Ты бы видел, с каким сосредоточенным видом она осуществляла побег из той пещеры. Да она ни на минуту не усомнилась в успехе своего предприятия. Я с трудом удержался, чтобы не прокомментировать ее телодвижения. А как она тащила за собой мою клетку, любой здоровый мужик бы позавидовал. А зачем? Она даже не подозревала, кого спасает.

— Людям свойственны необдуманные поступки. Они вообще, я заметил, не особо ценят свою жизнь.

Дракон раздраженно тряхнул головой. Пряди его волос, подобно язычкам пламени, блеснули в сумраке уютной комнаты.

— Она была уверена, что умрет, и все равно подставилась под удар, спасая меня в том проклятом гроте. Даже звучит смешно, слабая человечка спасает дракона. Но, Дант, мне ни разу не весело. Кроме того, она всегда видела во мне больше, чем просто рептилию. Не знаю, как ей это удавалось, но она словно чувствовала это. Иногда мне казалось, что она

догадывается, если не точно знает, что за обликом ящера есть что-то еще. Ее взгляд, касания, поведение, иной раз только ошейник не давал мне забыть, кто мы есть на самом деле.

— Я понял. Тогда зачем ты ее оставил?

— Она всегда видела во мне только друга, а после того как узнала о сильфидах решила, что дружбе конец. — Демон хмыкнул.

— Я так не думаю. А ты явно не договариваешь. — Дракон вопросительно изогнул бровь. — Если бы она видела в тебе только друга, она бы не смогла отказаться от предложенного мною развлечения, не тот уровень.

Костяшки пальцев его собеседника побелели, когда он с силой вцепился в подлокотники кресла, на котором сидел.

— Что? Правильно ли я понял твои слова? — обманчиво вкрадчивым голосом поинтересовался дракон. — Демон уже откровенно развеселился.

— Да тише ты, ничего я с ней не сделал. Всего лишь проверил свою догадку, раз ты не потрудился мне ничего объяснить. Но вот как долго она будет о тебе помнить, я не берусь предполагать. Люди такие слабые в подобных вопросах. — Рыжий расслабился и криво усмехнулся.

— Это не важно. Все равно между нами ничего не могло быть серьезного. Не думаю, что ее устроит бесплотный дух в качестве спутника жизни. А меньшее меня мало интересует. — Демон закатил глаза и напомнил:

— Ты можешь быть и не бесплотным.

— Завязывай придуриваться, я еще из ума не выжил. — Дракон скорчил скорбную гримасу мученика.

— Вот и славно, а то я уже засомневался в этом, — удовлетворенно кивнул демон и уже совершенно серьезно закончил, заново наполняя бокалы. — Аан, я очень за тебя испугался. У меня не так много друзей, чтобы разбрасываться ими. Вам с этой девушкой не по пути, и чем раньше ты выбросишь ее из головы, тем лучше будет для вас обоих.

Дракон ничего не ответил, только молча отпил вина и хищно облизнулся, вспоминая о чем-то своем.

— А что за камень ты ей оставил? На нем экранка, но готов поспорить, я различил там следы твоей магии. Очень слабые, и если бы не знал тебя так хорошо, никогда бы не догадался.

— Ты сегодня такой любопытный, что я начинаю подозревать неладное.

— Брось, должен же я получить вознаграждение за проделанную работу.

— Там капля моей крови, — с тоном само собой разумеющегося невозмутимо ответил дракон. — Демон застонал и потер пальцами виски.

— Нет, ребята, вы меня определенно доканаете. Ты сдурел? Какого пекла ты творишь, зачем?

— Не знаю, — просто ответил его друг и пожал плечами. — Пока не знаю. Но мне так будет спокойнее.

— Если в конечном итоге ты пострадаешь от своей идиотской прихоти, я первый сам тебя придушу, — ласково пообещал демон и махнул рукой на самодовольную рыжую физиономию.

Оставшееся вино мужчины распили молча, наслаждаясь теплом огня и думая каждый о своем